

ISSN 2658-6568

ВЕСТНИК

Калужского университета



Серия 1.

Психологические науки.

Педагогические науки.

Том 7

Выпуск 1

(2024)

Научный журнал

Основан в ноябре 2018 г.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

г. Калуга

Редакционный совет

Волкова Е.В., доктор психологических наук, профессор (Москва, Россия);
Длибмбетова Г.К., доктор педагогических наук, профессор (Астана, Казахстан);
Капцов А.В., доктор психологических наук, доцент (Самара, Россия);
Кашапов М.М., доктор психологических наук, профессор (Ярославль, Россия);
Матяш Н.В., доктор психологических наук, профессор (Брянск, Россия);
Меньшиков В.М., доктор педагогических наук, профессор (Курск, Россия);
Моросанова В.И., доктор психологических наук, профессор (Москва, Россия);
Мухаметзянова Ф.Г., доктор педагогических наук, профессор (Казань, Россия);
Пазухина С.В., доктор психологических наук, доцент (Тула, Россия);
Панов В.И., доктор психологических наук, профессор (Москва, Россия);
Селиванов В.В., доктор психологических наук, профессор (Смоленск, Россия);
Сережникова Р.К., доктор педагогических наук, профессор (Орехово-Зуево, Россия);
Тюмасева З.И., доктор педагогических наук, профессор (Челябинск, Россия).

Редакционная коллегия

Краснощеченко И.П., доктор психологических наук, доцент (главный редактор);
Иванова И.В., доктор педагогических наук, доцент (заместитель главного редактора);
Доможир В.В., кандидат экономических наук (ответственный секретарь);
Васильев Л.Г., доктор филологических наук, профессор;
Горбачева Е.И., доктор психологических наук, профессор;
Енгальчев В.Ф., доктор психологических наук, профессор;
Исаева Н.А., доктор педагогических наук, доцент;
Лыткин В.В., доктор философских наук, профессор;
Макарова В.А., доктор педагогических наук, профессор;
Фомин А.Е., доктор психологических наук, доцент;
Хачикян Е.И., доктор педагогических наук, профессор;
Штрекер Н.Ю., доктор педагогических наук, профессор;
Коненкова Н.В. (технический редактор).

Адрес редакции и издательства: 248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 22/48.

Тел.: (4842) 50-30-21; **E-mail:** krasnoshhechenko_ip@tksu.ru.

Адрес типографии: Отпечатано «Наша Полиграфия», 248600, г. Калуга, ул. Грабцевское шоссе, 126.

Учредитель: Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

Распространяется бесплатно

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Репринцев А.В. ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДРОСТКА В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	5
Рожков М.И., Иванова И.В. СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРУЮЩИЕ ИГРЫ КАК ФАКТОР ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ВЫБОРА В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	18
Дьячкова Т.В., Брызжеева Н.В. ПЕДАГОГ КАК КЛЮЧЕВАЯ ФИГУРА В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ.....	26
Баландин Д.Н. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ЛИЧНОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДРОСТКА В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	33
Бушев А.Б. ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ МЕДИАПРОИЗВОДСТВА ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	41
Машарова Т.В. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	49
Биба А.Г., Железнова Е.А. ЛОГОПЕДИЧЕСКАЯ ЭКСКУРСИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ-ИНОФОНОВ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ.....	54
Грушецкая И.Н., Щербинина О.С. СТУДЕНЧЕСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ СПОРТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК УСЛОВИЕ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ТАЛАНТЛИВЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ВУЗА.....	60
Пономарева И.Ю., Иванова А.В. ТУРИСТИЧЕСКИЙ КЛАСТЕР «МГНОВЕНИЯ ВОЕННЫХ ЛЕТ» КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО И МОЛОДЁЖНОГО ТУРИЗМА В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.....	66
Толстенко В.С. ВОЗМОЖНОСТИ ДИКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА В ФОМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ОРГАНИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ.....	76
Майорова Н.С., Щербинина О.С. САМОРАЗВИТИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ И УЧАСТИИ В ОЛИМПИАДАХ И КОНКУРСАХ.....	82
Штрекер Н.Ю., Свирина Ю.С. ЭМПИРИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ФОНЕМАТИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ФОНЕТИКО-ФОНЕМАТИЧЕСКИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ.....	90
Шамрай М.В. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ОПЫТ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ.....	98

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Беренёва Я.А., Авраменко Н.Н. СВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНТОВ И ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С РОДИТЕЛЯМИ.....	104
Хавыло И.В., Артемьева М.Г., Румянцева А.В., Хавыло А.В. ВЗАИМОСВЯЗЬ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В ШКОЛЕ И ВНЕУЧЕБНОЙ АКТИВНОСТИ В РАМКАХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	117

Терехова Н.О., Краснощеченко И.П.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПРИВЕРЖЕННОСТЬ ПЕРСОНАЛА УЧРЕЖДЕНИЯ
КУЛЬТУРЫ И ПУТИ ЕЁ ПОВЫШЕНИЯ..... 126

Хотеева Р.И., Митина Е.А., Сливко В.С.

КОМПЛЕКС НЕПОЛНОЦЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ..... 139

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ..... 149

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 37.013 + 374

DOI 10.54072/26586568_2024_7_1_5

А.В. Репринцев

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДРОСТКА В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: В статье автор размышляет о возможностях системы дополнительного образования детей и молодёжи в обеспечении условий для ценностно-смыслового самоопределения подростков, реализации воспитанниками клубно-кружковых объединений личностного и творческого потенциала, осуществления каждым ребёнком собственного экзистенциального выбора на основе и гуманистических традиций и идей отечественной педагогики. Автор убеждён в том, что основным критерием оценки результативности деятельности учреждения дополнительного образования должно стать мощное личностное развитие подростков и юношества, формирование готовности молодёжи к продуктивной самореализации в условиях растущей конкуренции на рынке труда. Основу такого самоопределения составляет гуманистический ценностно-смысловой базис, формирование которого происходит наиболее успешно в условиях референтной социально-психологической среды учреждения дополнительного образования.

Ключевые слова: философия образования, аксиология образования, педагогика и психология дополнительного образования, социализация подростков, ценностно-смысловое самоопределение личности.

Стремительное развитие информационных технологий, глобализационные процессы, ускорение темпов жизни людей, интеграция культур, интенсификация социокультурных изменений порождают значительный объём рисков, проблем и барьеров в социальном, личностном, творческом развитии входящих в жизнь поколений детей и молодёжи, обретении подростками и юношеством устойчивой системы жизненных ориентиров и ценностно-смыслового базиса, задающих верные направления саморазвития личности и самореализации своих способностей, своего личностного и творческого потенциала [7, 8, 9, 10]. Кризис культуры, переживаемый современным молодым поколением, дезориентирует значительную часть молодых людей, актуализируя усилия образовательной системы в обеспечении условий и предпосылок для ценностно-смыслового самоопределения подростков и юношества, обретения ими устойчивых социально-нравственных представлений о жизни, социальной коммуникации, приемлемых способах реализации своих природных сущностных сил [3, 4, 5, 6].

Система дополнительного (внешкольного) образования возникла и развивалась как важная сфера личностного и творческого становления школьников, реализации способностей и интересов детей и молодёжи, формирования предпосылок для социального и профессионального самоопределения воспитанников [19]. Отечественная система дополнительного образования детей целенаправленно обеспечивает условия для

творческого развития каждого ребёнка, помогая будущим гражданам найти дело по душе, обрести друзей, встретить настоящего педагога-наставника, который предложит реалистичную программу движения к личному успеху, поможет стать личностью, определиться с возможной сферой социальной и профессиональной самореализации. Опыт деятельности учреждений дополнительного образования, накопленный за их вековую историю, оформился в целостную и продуктивную систему работы с детьми, выявления их способностей и обеспечения условий для развития школьников во всех сферах творчества. В обществе прочно закрепилось представление о том, что в творческих коллективах и объединениях учреждений дополнительного образования осуществляется очень важная и общественно полезная деятельность – социальные и профессиональные пробы школьников, органично сопряжённые с их собственным видением возможных сфер для самореализации, поиском и апробацией средств самовыражения и творческого развития каждым ребёнком своих способностей и дарований [1, 20, 21]. В учреждениях дополнительного образования каждый ребёнок получает возможность пробовать, искать себя, пытаться почувствовать собственную успешность в конкретной деятельности, ощутить степень комфортности, радости, восторга, удовлетворённости от собственных достижений [15, 16, 17, 27]. Через такую деятельность в сознание ребёнка входит представление о том, в какой сфере он чувствует себя успешным, состоятельным; с

какой социальной и профессиональной средой связывает своё будущее [12, 13, 14, 18].

Размышляя о сути профессиональной деятельности педагога-внешкольника, в начале XX века С.И. Гессен предупреждал о недопустимости менторства, назойливых поучений, высокомерного дидактизма, акцентировал внимание на том, что истинная задача педагога заключается в том, чтобы «помочь личности человека в её образовательном странствии, предоставив ей нужные к тому средства духовного сообщения» [11, с. 74]. Поиск «ключей к ребёнку», к его душе, реализация стремлений и интересов ребёнка, его способностей и талантов составляет, по мнению С.И. Гессена, смысл деятельности внешкольных учреждений, их общественную гуманистическую миссию. Сказанные век назад слова не утратили своей актуальности и сегодня, в эпоху модернизации всей системы образования.

Сама суть дополнительного образования принципиально меняет положение в образовательном процессе не только ребёнка, но и взрослого, педагога – возникает принципиально иная (в сравнении со школой) социальная ситуация развития, в которой отправной точкой становятся интерес ребёнка, его способности, его собственная активность и инициатива. На этой основе растёт степень проявления субъектности ребёнка, его авторства в творении своей линии развития, в обретении необходимых знаний, умений, навыков в конкретном виде творческой деятельности. Меняется положение и педагога, который оказывается референтным наставником, располагает к себе, обладает особой теплотой и харизмой, помогает ребёнку в освоении законов творчества, в постижении важных и значимых для ребёнка секретов мастерства. Понятно, что такая модель отношений ребёнка и педагога исключает всякую императивность, категоричность, жёсткость, но в большей степени ориентирована на сотрудничество, помощь, поддержку, сопровождение. Такая позиция взрослого, педагога в системе дополнительного образования принципиально меняет характер и общую тональность отношений с воспитанником, превращая такие отношения к партнерские, дружеские, референтные для ребёнка, личностно значимые для него. В отношениях с педагогом ребёнок не ощущает своего «подчинённого», зависимого положения, а обретает творческую свободу самовыражения, высокую степень самостоятельности, подлинной субъектности. Именно поэтому в дополнительном образовании оказывает гораздо больше возможностей для свободного выбора ребёнком направлений и творческих объединений, видов деятельности,

опоры на собственные интересы и увлечения. Но не менее важным фактором оказывается безоценочный характер отношений в дополнительном образовании между воспитанником и педагогом, отсутствие принуждения, жёсткого дидактизма, назидательности – ребёнок сам определяет темп и глубину освоения предлагаемой программы, сам оценивает свои успехи, сам выстраивает логику своего развития в рамках выбранного им направления и сферы творческой деятельности.

В системе дополнительного образования реализуется не только возможности традиционного «вертикального» взаимодействия (когда творческий опыт воспитанника обогащается за счёт общения с его педагогом), но и за счёт активного «горизонтального» взаимодействия (когда происходит интенсивное общение со сверстниками и с более старшими товарищами по творческому объединению). На эти возможности внутреннего взаимодействия в своё время обращал внимание П.П. Блонский, подчёркивая эффект «сообщающихся сосудов», активный и интенсивный обмен творческим опытом воспитанников, их взаимное обогащение друг друга [2, с. 94].

В дополнительном образовании воспитанник получает возможность значительного расширения и обогащения круга общения, изменения своего социально-психологического статуса в среде сверстников – членов творческого объединения. В этой среде не столь важна (как в школьной) «успеваемость», – здесь оцениваются иные качества и проявления воспитанника – лидерство в творчестве, обретение социального опыта, коммуникативная культура, ответственность, выраженная творческая индивидуальность ценятся куда больше и выше, чем «успешность в изучении отдельных предметов». Именно поэтому в дополнительном образовании так важна успешность, результативность в творческом развитии воспитанника, обретение им устойчивых навыков, очевидных успехов, признания и положительной оценки сверстников и педагогов. Подобные позитивные переживания порождают в воспитаннике внутреннюю уверенность в себе, приводят к осознанию правильности осуществленного выбора сферы творческого саморазвития, задают позитивную самооценку. Отсутствие внешнего признания, неуверенность и критические оценки порождают негативные переживания в ребёнке, ведут к росту тревожности, внутреннего напряжения, способствуют появлению заниженной самооценки. Сама среда творческого объединения создаёт очень важный и личностно значимый фон для воспитанника, который делает жизнь сообщества

эмоционально привлекательной, содержательно насыщенной, психологически комфортной. Ребёнку не хочется уходить из коллектива, он начинает жить проблемами референтного для него сообщества, не ограничиваясь только сферой творчества, но и расширяя ценностно-смысловое поле жизненного самоопределения, строительства жизненных планов, формирования собственной Я-концепции. По сути, речь идёт о влиянии дополнительного образования на весь спектр возможных вариантов личностного и социального самоопределения подростка, на всю систему его жизненных приоритетов, на весь диапазон социально-нравственных ценностей личности. Школа в её нынешнем виде не имеет столь мощного и референтного для подростка влияния на его взросление, освоение всех функций социально-зрелого человека. А основу такой зрелости составляет оформление в сознании воспитанника личной шкалы ценностей, обретение готовности к жизненному самоопределению юного гражданина. Появление референтной социальной среды, живущей близкими интересами, сходством увлечений, обогащает жизнь ребёнка, позволяя ему существенно расширить круг общения, обогатить опыт взаимодействия в разных социальных средах.

Неоспоримым достоинством системы дополнительного образования детей является возможность социальных и творческих проб ребёнком (М.И. Рожков), позволяющих найти наиболее комфортную, личностно-значимую сферу творческой деятельности, рождающую уверенность ребёнка в том, что это «именно то, что он искал», что в наибольшей мере соответствует его интересам и способностям [27]. А если такой выбор оказывается сопряжён ещё и с привлекательным сообществом – клубом, кружком, студией, – в котором ребёнок находит друзей, единомышленников, интересных собеседников, то такой коллектив становится для воспитанника референтной средой, порождающей внутреннее чувство защищённости, отношений заботы, подлинного товарищества, сотрудничества, взаимопомощи, взаимной поддержки, искреннего участия в судьбе и творческом развитии каждого подростка. Это то важное внутреннее ощущение воспитанника, которое не может сегодня дать ребёнку школа. Важно и то, что пребывание в клубно-кружковом объединении обогащает социальный опыт воспитанника навыками социальной коммуникации, развивает эмпатические и перцептивные способности, помогает ребёнку накапливать навыки сотрудничества, сопереживания, «взаимной ответственности и ответственной зависимости» (А.С. Макаренко). Пожалуй,

эта сторона личностного развития воспитанника не менее важна, чем его творческий рост – гуманизация отношений в дополнительном образовании носит не декларативный, а вполне реальный, конкретный характер. Педагог интересуется реальными жизненными ситуациями воспитанников, их успехами в учёбе, знает переживания и тревоги детей, помогает подросткам сформулировать собственную жизненную стратегию, стать субъектом собственной биографии.

Клубно-кружковое объединение в дополнительном образовании позволяет воспитанникам не просто обмениваться мнениями, суждениями, оценками, строить жизненные планы, но, пожалуй, самое важное – выстраивать шкалу собственных ценностей, соотносить собственные ценности с ценностями своих сверстников, а в более важном, экзистенциальном смысле – осуществлять собственное ценностно-смысловое самоопределение, становиться субъектом своей социальной биографии. Это сложный, нередко болезненный процесс, но очень необходимый для каждого человека, с которым органично сопряжены самые важные вопросы социально-нравственного выбора молодого человека – ради чего стоит жить? В чем смысл моего собственного бытия? В чём моё личное предназначение в жизни? На кого следует ориентироваться в выборе целей и ценностей жизни? На каких принципах следует строить отношения с окружающими людьми? Этих вопросов становится все больше по мере обретения столь вожаемой зрелости, вместе с которой приходит и растущая мера ответственности за принимаемые решения. Растёт и чувство долга, и опыт нравственной оценки совершаемых воспитанником поступков, как и оценки поступков других людей. Нравственные параметры в оценке себя самого и оценке других начинают предопределять социальную позицию личности, весь спектр отношений подростка с социальной средой, со сверстниками, педагогами, взрослыми.

Растущая самостоятельность воспитанника в дополнительном образовании не отменяет присутствия в его жизни и творчестве наставника, педагога – наоборот, его значимость существенно возрастает, поскольку он, педагог, становится для воспитанника важным, референтным собеседником, значимым взрослым, помогающим школьнику освоить новые социальные роли, найти приемлемые способы доказательства своей зрелости, раскрыть свои способности и таланты. Не случайно Б.З. Вульфов подчёркивал всю сложность и противоречивость обретения зрелости, необходимость тонкого, деликатного взаимодействия с воспитанником:

призыв «Выбирай и будь самостоятельным» может остаться только декларацией, бессмысленной бутафорией, если не подкрепляется реальной позицией взрослого, педагога, наставника. Здесь особенно важна дружеская помощь, поддержка, совет, который поможет понять сложные вопросы жизни, принять верное решение, выбрать правильную логику поступков воспитанника. Б.З. Вульфов предупреждал о том, что осуществляемый воспитанником социальный и нравственный выбор – это практически всегда «драма свободы» подростка, его готовность к самоограничению, к принятию норм и ценностей взрослого мира.

Ценностно-смысловое самоопределение личности предполагает обретение подростком внятных жизненных приоритетов и ориентиров. В этом процессе особенно недопустимо навязывание норм и ценностей, категоричность в оценках и суждениях. Важно сохранить за воспитанником возможность самостоятельно прийти к пониманию истинной нравственной ценности конкретных проявлений и норм в человеческом поведении и отношениях, обрести собственную модель поведения и систему координат в понимании социальной реальности и её оценке. Для подростка особенно оказываются важны нравственные, человеческие качества людей, их способность сохранять устойчивость собственной позиции в отношении к окружающим людям, способность подниматься над обидами, быть верным, искренним, честным, доброжелательным, ответственным человеком. Все эти человеческие проявления обретают не только статус ценных, лично значимых для подростка, но и получающих наглядное подтверждение в поступках взрослых, в отношениях сверстников. Пример руководителя клубного объединения, педагога может и должен служить внешним ориентиром для подростка в выборе собственной стилистики поведения и отношений с другими людьми. При этом для педагога-внешкольника особенно важно увидеть готовность воспитанника к переносу норм и ценностей клубного сообщества в другие среды, в другие коллективы.

Формирование ценностно-смыслового базиса личности особенно активно происходит в подростковом и раннем юношеском возрасте, когда получают проявление и закрепление широкий спектр функций взрослого, социально зрелого человека. Поэтому подростка начинают интересовать не просто оценки и нравственные суждения, но и более тонкие психологические феномены – мотивы, побудительные причины, предопределяющие моральный выбор каждого человека. Мотивы не всегда «лежат на

поверхности», не всегда заметны и понятны, чаще всего они глубоко скрыты от внешнего взгляда, требуют анализа поступков людей, результатов их деяний, реальных целей социального взаимодействия. Эта сторона отношений особенно важна в понимании побудительных причин, лежащих в основе любого морального выбора. Опыт старших, разъяснение подросткам реальных мотивов поступков взрослых людей позволяет глубже анализировать человеческие отношения, накапливать навыки интерпретации и оценки нравственного поведения, но и совершенствовать свои собственные нравственные представления и убеждения. А этом контексте для подростков особенно важна доверительная атмосфера общения с педагогом, его принятие воспитанником, готовность слушать и слышать его суждения и оценки, ощущать его эмоциональный отклик, поддержку, сопереживание.

Педагог должен стать для подростка старшим и мудрым другом, мнением и оценками которого воспитанник дорожит. В этом случае мнение педагога будет воспринято как дружеский совет, как готовность поддержать воспитанника, разделить с ним все бремя моральной ответственности за совершаемый выбор, за принятые подростком решения и его конкретные поступки. Это своеобразная модель «социального поручительства» взрослого, гарантирующего нравственную зрелость, ответственность воспитанника, его моральную устойчивость в ситуациях дезориентирующего внешнего влияния. Именно поэтому педагог не может ограничиваться только тем, что составляет содержание дополнительного образования – в поле зрения педагога и воспитанником оказываются события социальной жизни, поведение и поступки известных людей, общественных деятелей, видных представителей искусства, культуры, спорта, науки. Особенно важны разговоры с подростками о подвигах людей, о самопожертвовании, о долге и ответственности человека. Специальная военная операция Российской Армии на Украине дает достаточное количество подобных примеров подлинного мужества, героизма, самопожертвования, товарищества, а вместе с этими примерами – проявлений подлинного альтруизма, сострадания, сопереживания, соучастия, гуманизма, гражданственности, патриотизма, долга, ответственности, которые могут стать для воспитанников ценностно-смысловыми ориентирами в строительстве собственного Я, в моделировании событий и целей своего будущего, в выборе способов их достижения. Позиция педагога, характер и содержание его общения с каждым воспитанником очень многое определяет в

отношении подростка к себе и другим, в формировании его способности быть субъектом собственной жизни, опираться на свои собственные способности и силы, стремиться к независимости, самостоятельности, социальной и нравственной зрелости. Следует подчеркнуть: педагог помогает, поддерживает, сопровождает, но не принимает важнейшие решения за подростка – нельзя формировать в подростке привычку перекладывать ответственность за принимаемые решения и конкретные результаты собственной деятельности на других, нужно самому ставить цели и быть ответственным за их достижение. Рефлексия собственного опыта должна приближать подростка к осознанию меры собственных усилий в полученных результатах: невозможно идти к собственным целям в жизни за счёт усилий других людей. Неизбежно в числе наиболее обсуждаемых с воспитанниками тем оказываются проблемы социального успеха личности и оценки такого успеха самим человеком и другими людьми, вопросы выбора средств достижения жизненного успеха, понимания сути человеческого счастья, юношеской дружбы, любви [22]. Как правило, внимание подростков и юношества концентрируется на наиболее острых социально-нравственных темах, проявляющихся в социальной позиции людей, их отношении к своей стране и народу, к национальной истории и культуре [23, 24]. Весь этот спектр проблем составляет сферу неформального общения в среде клубно-кружкового объединения, в котором растущий человек получает не только развитие своих способностей в конкретном виде творческой деятельности, но он получает гораздо более важную и актуальную для него внешнюю опору социально-одобряемого поведения и отношений [25, 26]. Без этого ценностно-смыслового нравственного «каркаса» невозможно стать социальным субъектом, устойчивым к внешним дезориентирующим влияниям среды. При этом умение педагога увлечь подростков конкретным делом, найти ключ к каждому из них, помочь им раскрыться, реализовать себя в реальной творческой деятельности – это только одна сторона взаимоотношений педагога и воспитанников. Но, пожалуй, ещё более важна другая, неформальная сторона таких отношений, в которых подросток с помощью референтного взрослого находит ответы на самые важные, экзистенциальные вопросы жизни [33]. Творчество (при всей его безусловной важности, значимости) не является самоцелью в дополнительном образовании – гораздо важнее личностное и социальное развитие подростка, обретение им способности быть полноценным субъектом своей биографии. Не

случайно Л.В. Байбородова, И.В. Иванова, М.И. Рожков, А.В. Волохов, А.В. Золотарева, В.П. Голованов, Е.Б. Евладова, И.И. Фришман постоянно подчёркивают мысль о том, что целевой функцией дополнительного образования является подготовка воспитанников к жизни в современной социокультурной реальности, их способность совершать свой собственный экзистенциальный выбор, получить социальное закаливание от дезориентирующих влияний внешней информационной среды, обрести внятное представление о своём собственном будущем и уверенно идти к сознательно выдвигаемым личным жизненным целям. По сути, известные и авторитетные специалисты говорят о наиболее важных, приоритетных задачах дополнительного образования, в числе которых – обеспечение условий для самовыражения, саморазвития, самореализации, постоянного личностного роста (т.е. ставится задача «проектирования пространства персонального образования для самореализации личности»).

Каковы же тенденции в развитии ценностно-смысловой сферы подростков и юношества? Анализ результатов масштабного опроса (n=2500, сентябрь 2023 г.) позволяет сформулировать целый ряд тревожных тенденций, нарастание которых в подростково-молодёжной среде свидетельствует о сложных и весьма противоречивых векторах развития общей массы подрастающего поколения. В этом опросе участвовали старшие школьники средних школ Курской области. Мы не опрашивали воспитанников учреждений дополнительного образования, полагая, что в их ответах тенденции развития ценностно-смысловой сферы выглядели бы более благополучно. Назовем наиболее выразительные и вполне очевидные тенденции:

- тенденция социального отчуждения, индивидуализации человеческого бытия, сокращения межпоколенного, межвозрастного взаимодействия;
- тенденция «варваризации» культуры, гедонизации сознания молодёжи, иллюзорности восприятия мира молодыми людьми;
- тенденция сокращения коллективных форм организации социально значимой и досуговой деятельности молодёжи, обеднения тематики и содержания межличностного общения школьников и студентов;
- тенденция «омассовления» социального воспитания школьников и студентов, камуфлирования множеством массовых «воспитательных» акций и дел стагнации первичных коллективов, опасного снижения качества нравственной воспитанности молодёжи;

- тенденция размывания социально-нравственных норм, порождающих социальную дезориентацию юношества, выхолащивающих представления о границах добра и зла;
- доминирования личного над общественным;
- индивидуализации человеческого бытия, социальной анонимии;
- сужения, локализации духовных интересов молодёжи, их обеднения и выхолащивания;
- примитивизации нравственных оценок явлений и процессов окружающей действительности,
- обеднение содержания и интенсивности общения молодёжи с представителями старшего поколения, с носителями традиций и норм этноса;
- снижения уровня социально-нравственной, эмоциональной отзывчивости молодых людей, опыта рефлексии своих поступков;
- снижение способности молодых людей к эмоционально-волевой саморегуляции поведения, волевой иммобилизации, способности к волевому напряжению,
- обеднение эмпатических способностей, снижение ответственного отношения к выполняемой социальной и профессиональной деятельности и др.

По сути, эти же тенденции были выделены и И.Е. Булатниковым в 2010-2014 гг. [4, с. 23-35].

Абсолютное большинство подростков и юношества признаются в том, что получают сведения о ценностно-смысловых основах социального бытия человека в Интернете (более 90%), из просмотренных фильмов и сериалов (более 65%), из традиционных учебников по истории, литературе (более 68%). При этом молодые люди весьма сдержанно относятся к погружению в литературу и отечественную историю, почти 42% признаются в том, что не любят читать; 48% откровенно говорят о предпочтении просмотра фильмов, новостей в социальных сетях, телеграмм-каналов. Треть опрошенных признаётся, что не знает истории своей страны.

Фиксируются заметные изменения в рангах целого ряда ценностей, явное смещение акцентов в понимании индикаторов социальной успешности и благополучной жизни в сторону прагматизации и эгоизации сознания подростков и юношества, нарастания потребительских и гедонистических установок, снижения субъективной значимости дружбы, товарищества, сотрудничества, альтруизма, взаимопомощи.

Наиболее важными для подростков и старшеклассников показателями успешности человека являются: «деньги» (86%), «финансовые

возможности» (83%), «возможность реализовывать свои материальные потребности» (79%), «возможность получать удовольствия» (73%), «успешный бизнес» (69%), «власть, возможность управлять другими людьми» (49%). Традиционно высокий ранг имеют: «здоровье» (73%), «личный успех» (69%), «любовь» (54%), «путешествия» (43%), «досуг» (39%).

Наименьшее количество выборов имеют: «забота о других» (4%), «милосердие» (3%), «бескорыстие» (2%), «безвозмездный труд» (1%). Заметно снижается статус: «семьи» (23%), «дружбы» (19%), «интересной работы» (13%), «детей» (11%), «участия в общественной жизни» (1%).

Социальная позиция подростков и юношества также заметно меняет свой вектор. Мы просили подростков и старших школьников выразить свою позицию через выбор пословиц. Эту методику использовал в опросах 2010-2014 гг. и И.Е. Булатников. Приведём некоторые результаты опроса 2023 г.

«В отношениях с другими людьми я придерживаюсь поговорки...»: «От трудов праведных не нажить палат каменных» (89%); «Что наша честь, если нечего есть?» (83%); «Своя рубашка ближе к телу» (73%); «Работа – не волк, в лес не убежит» (73%); «С волками жить – по-волчьи выть» (71%); «Стыд – не дым, глаза не выест» (69%); «Скупость – не глупость» (66%); «Не делай добра – не получишь зла» (63%); «Говоришь правду – теряешь дружбу» (61%); «Две собаки грызутся – третья не лезь» (58%).

Значительная часть достаточно известных пословиц и поговорок, выражающих традиционную социальность русского человека, не получили поддержки студентов и оказались по количеству их отметивших на последних позициях: «Не имей 100 рублей, а имей 100 друзей» (12%); «Правда в огне не горит и в воде не тонет» (6%); «Где родился – там и пригодился» (5%); «Для Родины своей ни сил, ни жизни не жалея» (1%); «Родина – мать, умей за неё постоять» (1%); «Чужое добро впрок не пойдёт» (1%); «Бедность – не порок» (2 человека); «Не в деньгах счастье» (1 человек)...

Следует согласиться с оценкой, которую сформулировал И.Е. Булатников: в сознании подростков и юношества обозначился драматичный и весьма опасный процесс «раздвоения сознания»: с одной стороны, молодые люди сохраняют понимание традиционных черт истинно русского человека, его наиболее типичных характеристик, а с другой, – становятся «пленниками» новой модели социального существования, в которой основным мерилom социальной

успешности личности становятся деньги. Общий вектор эволюции морального сознания подростков и юношества очевиден – в нём явно просматривается акцент на собственном Я, нарастание индивидуализма, доминирование индивидуального над социальным, ощутимая утрата внешних, регламентирующих рамок общественно одобряемого поведения, растущая власть денег, грубой физической силы, стремление к обособлению от внешней среды, ориентация на «красивую жизнь» без выраженного стремления достичь такую «красоту» собственным трудом, установка на социальный эгоизм, индивидуализм, отчуждение, обособленное существование молодых людей в социальном пространстве, легковесное, беззаботное отношение к жизни...»

Современные исследования свидетельствуют о том, что у подростков и молодёжи исчезает установка на консолидацию, сплочённость со своим этносом, ценностно-ориентационное единство, приверженность традициям и нравственным нормам общества. И.С. Сухорук подчёркивает: «В сознании подростков и юношества нет внутреннего ощущения принадлежности личности к целому – к этносу, к гражданскому обществу, к культуре, к национальной истории, а ведь это основополагающее свойство, фундамент этнокультурной идентичности личности. Восполнить эти пробелы можно лишь включением подростков и молодёжи в социально значимую деятельность, в общественно-полезный коллективный труд, реализующий не только общие цели коллективной деятельности, но и формирующий всю социальность, всю систему жизненных координат входящего в самостоятельную взрослую жизнь гражданина» [31].

Анализ ценностно-смысловой сферы подростков и юношества показывает, что в их сознании временная перспектива своего будущего, горизонты планирования своей жизни не имеют длительной протяжённости, большинство из них «живут одним днём», «ничего не планируют на завтра», «действуют по ситуации», «полагаются на опыт родителей». Эта неопределённость хорошо видна в ситуациях выбора профессии, направления профессионального образования. На пороге окончания школы редкий старшеклассник твердо знает, каким должно быть его будущее, чему посвятить себя, в каком виде трудовой деятельности реализовать свой потенциал. Понятно, что и ответственность за судьбоносные решения перекладывается чаще всего на родителей, на друзей; молодой человек стремится снять с себя ответственность за возможное разочарование в выборе, потенциальную неуспешность, изменение жизненных планов. В ситуации

социальной неопределённости подростки и юношество не заглядывают за горизонт, не склонны к планированию долгосрочных программ, их жизнь приобретает «текущий» характер, т.е. характер краткосрочности, подвижности всех социальных связей и отношений – подростки живут «одним днём», не утруждая себя планированием будущего. При этом ответственность также становится всё более инструментальной и краткосрочной, не предполагающей длительные и устойчивые обязательства как в личных, так и в социальных отношениях. На это указывают сегодня многие философы, педагоги, психологи, отмечая, что подростки и юношество все заметнее тяготеют к необременительным связям, минимизации собственной ответственности или перекладыванию ответственности на других.

В этом контексте деятельность учреждений дополнительного образования, включённость подростков в жизнь клубно-кружковых объединений и сообществ даёт надежду на то, что некоторая часть молодых людей все-таки получит шанс на нормальное развитие, ценностно-смысловое самоопределение в пространстве традиционной культуры, привычных базовых ценностей самосознания русского этноса. Понятно, что дополнительное образование сегодня охватывает не всех школьников, в него включены по некоторым оценкам примерно около 8% всех подростков и старшеклассников. Значит, социально-нравственное становление большей части молодых людей происходит стихийно, преимущественно под влиянием информационной среды, социальных сетей, вне влияния учреждений дополнительного образования.

Между тем, возможности дополнительного образования в социальном и личностном развитии подростков огромны: не только формирование установок на познание и творчество, на развитие способностей каждого воспитанника, но и, что гораздо важнее, – создание предпосылок для обретения собственного Я, наращивания подлинной субъектности личности, «выделявания себя в человека», обогащения опыта социального взаимодействия и обретения социально-нравственной устойчивости к дезориентирующим влияниям информационной среды. Именно из этого влияния клубно-кружковых сообществ рождается личность гражданина и социально-ответственного человека, обладающего устойчивым нравственным иммунитетом к пошлomu и уродливому, к низменному и безнравственному, живущему в гармонии с собой и референтной социальной средой.

Принятие ценностей и нормативов референтной среды не может произойти спонтанно,

внезапно — клубно-кружковое сообщество должно стать личностно привлекательным для подростка, комфортным; подросток должен увидеть своё признание в отношении сверстников, убедиться в высоком гуманистическом потенциале референтной группы, ощутить заинтересованность своего окружения в личностном и творческом росте. Тогда в подростковом возрасте исчезнет тревога, сомнения, недоверие; тогда возникнут основания для большей открытости и искренности в общении со сверстниками; появится уверенность в себе и поиск достойных способов самутверждения в коллективной творческой деятельности.

Референтность клубного сообщества во многом определяет развивающий потенциал дополнительного образования, его способность оказывать влияние на социальное становление личности, развитие её творческих способностей, опыта социальной коммуникации, включённости в совместную деятельность со сверстниками. Этот развивающий потенциал дополнительного образования обусловлен целым рядом важных принципов организации образовательной деятельности, среди которых — добровольность включения личности школьника в предлагаемые виды образовательной деятельности; опора на интересы и способности самого воспитанника; вариативность предлагаемого кружковцам содержания деятельности; разнообразие видов и форм организации практической деятельности детей; сопряжённость образовательной деятельности с реальной жизнью детей, с их проблемами и жизненными планами; открытость и разновозрастный состав клубно-кружковых объединений детей; наличие условий для индивидуальных проб в различных видах развивающей деятельности; открытость к обретению и обогащению социального опыта воспитанников; активное и продуктивное взаимодействие с социокультурной средой, с творческими и профессиональными сообществами и др. Конкурентные преимущества дополнительного образования (в сравнении с другими видами образования) состоят в свободном выборе деятельности, определяющей индивидуальное развитие ребёнка; вариативности содержания и форм организации образовательного процесса; доступности глобального знания и информации для каждого школьника; высокой адаптивности к возникающим изменениям; опоре на индивидуальность личности воспитанника, его интересы и склонности и др. Достоинством современной системы дополнительного образования является её ориентированность на индивидуальность личности ребёнка, проектирование траектории его

личностного развития, обеспечении условий для его самореализации, интеграции в творческую, развивающую среду.

Дополнительное образование обладает особыми возможностями в развитии гражданских и патриотических качеств воспитанников, формирования из ценностного отношения к истории и культуре страны, обретении подростком этнокультурной идентичности. Как показывают исследования И.С. Сухорукова, Е.В. Деевой, среда клубно-кружковых объединений может обеспечивать целый спектр влияний, через которые происходит обогащение представлений об истории народа, его традициях и обычаях, национальных героях и их подвигах, выдающихся тружениках и мыслителях, полководцах и изобретателях, которыми юные граждане могут гордиться и на чьих примерах могут формировать своё собственное представление о саморазвитии, самовоспитании, закреплении важных этнотипичных личностных качеств [13, 14, 31, 32]. Бесспорным преимуществом дополнительного образования является органичное сопряжение личностного и социально-нравственного развития воспитанников — творческие способности должны формироваться на основе твердых моральных убеждений и представлений подростков, должны подкрепляться объективной оценкой и самооценкой, рефлексией собственного поведения и отношений с другими людьми. Без такой прочной нравственной основы индивидуальные способности и таланты воспитанника теряют общественную ценность, становясь атрибутом лицемера, конформиста, циника [15, 28, 29]. В клубном сообществе подобные личностные проявления едва ли возможны — дети тонко чувствуют фальшь, не терпят лукавства, неискренности, не прощают лжи [30]. Подобный морально-психологический фон служит источником для формирования действительно комфортной среды, в которой подростки находят настоящих друзей, искренне радуются успехам друг друга, переживают за сверстников, проявляют настоящий коллективизм, подлинное товарищество.

Современное дополнительное образование не только помогает подростку осуществить ценностно-смысловое самоопределение, выстроить программу своего саморазвития, но принципиально расширяет возможности растущего человека, предлагая большую свободу выбора, чтобы каждый ребёнок мог определять для себя цели и стратегии индивидуального развития. Дополнительное образование ориентируется на обеспечение персонального жизнетворчества воспитанников в контексте позитивной

социализации как здесь и сейчас, так и на перспективу в плане их социально-профессионального самоопределения, реализации личных жизненных замыслов и притязаний.

Конечно, степень готовности педагогов дополнительного образования к принятию и воплощению в жизнь перспективных образовательных моделей и форм обеспечения ценностно-смыслового, жизненного самоопределения подростков различна: многие педагоги являются адептами традиционных репродуктивных способов влияния, носителями привычного инерционного мышления, не выходящего за рамки отработанных десятилетиями способов коммуникации с кружковцами, не пытаюсь открыть для себя новые возможности и ресурсы информационной цивилизации, идеи модернизации образования с учётом изменившихся

социокультурных реалий. Понятно, что в таких случаях сказывается консервативность мышления, приверженность уже апробированным и ставшим традиционными способам деятельности. Но время неумолимо требует обновления практики, приведения её в соответствие с новыми реалиями жизни. А это означает, что педагоги дополнительного образования должны искать новое содержание и новые способы его реализации, бороться за каждого ребёнка и обеспечивать ему максимально комфортные условия для ценностно-смыслового самоопределения, для социальных проб, для интенсивного личностного и творческого развития, для продуктивной самореализации в условиях нарастания социокультурной неопределённости, ускорения темпов жизни, нарастания конкуренции на рынке труда.

Список литературы:

1. Байбородова, Л.В., Рожков, М.И. Ценностно-смысловые основы воспитательной деятельности / Л.В. Байбородова, М.И. Рожков. – Ярославль: ЯГПУ, 2020. – 363 с.
2. Блонский, П.П. Избранные педагогические и психологические сочинения: в 2-х т. / П.П. Блонский; ред. А.В. Петровский. – Москва: Педагогика, 1979. – Том 1. – 304 с.
3. Булатников, И.Е. Деструкция морального сознания современного российского общества как проблема теории и практики социального воспитания молодежи / И.Е. Булатников // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. – 2012. – Т. 18. – № 1-1. – С. 146-152.
4. Булатников, И.Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного / И.Е. Булатников // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – № 4 (24). – С.23-35.
5. Булатников, И.Е. Современные проблемы социально-нравственного воспитания молодежи сквозь призму концепции А.С. Макаренки: диалектика вечного и временного / И.Е. Булатников // Берегиня. 777. Сова. – 2013. – № 2 (17). – С. 58-65.
6. Булатников, И.Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали / И.Е. Булатников // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – № 23. – С. 60-72.
7. Булатников, И.Е. Философско-педагогическое наследие Б.З. Вульфо́ва и реалии современного российского образования: векторы деструкции социальности молодёжи / И.Е. Булатников // Берегиня. 777. Сова. – 2022. – № 1 (52). – С. 185-200.
8. Булатников, И.Е. Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К.Д. Ушинского / И.Е. Булатников // Известия РАО. – 2014. – №3. – С.14-35.
9. Булатников, И.Е., Исаев, И.Ф. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного / И.Е. Булатников, И.Ф. Исаев // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – № 24. – С. 23-35.
10. Булатников, И.Е., Репринцев, А.В. Системная методология в контексте поиска оптимальной модели реформирования российского образования / И.Е. Булатников, А.В. Репринцев // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – № 22. – С. 19-34.
11. Гессен, С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С.И. Гессен. – Москва: «Школа-Пресс», 1995. – 448 с.
12. Деева, Е.В. Детские общественные объединения в системе факторов формирования гражданственности и патриотизма современных подростков /Е.В. Деева // Берегиня. 777. Сова. – 2023. – № 3-4 (58-59). – С. 234-246.

13. Деева, Е.В. Общественные объединения подростков как среда формирования ценностно-смыслового базиса личности / Е.В. Деева // Ценностно-смысловые основания воспитания свободного человека. Сборник статей. – Ярославль, 2021. – С. 199-203.
14. Деева, Е.В. Психолого-педагогическое сопровождение процесса воспитания гражданственности и патриотизма подростков в деятельности общественного объединения / Е.В. Деева // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2023. – № 4 (68). – С. 264-269.
15. Иванова, И.В. Педагогическое сопровождение саморазвития подростков в дополнительном образовании / И.В. Иванова // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). – 2023. – № 1 (13). – С. 40-55.
16. Иванова, И.В. Специфика организации педагогического сопровождения саморазвития одаренных подростков в условиях дополнительного образования / И.В. Иванова // Социально-педагогическая деятельность с одаренными детьми и талантливой молодежью: опыт, проблемы, перспективы. – Кострома, – 2023. – С. 105-110.
17. Иванова, И.В. Специфика организации педагогического сопровождения саморазвития обучающихся сельских школ в условиях дополнительного образования / И.В. Иванова // Педагогика сельской школы. – 2023. – № 4 (18). – С. 38-53.
18. Иванова, И.В. Технология педагогического сопровождения саморазвития подростков в дополнительном образовании в ситуации преодоления трудностей / И.В. Иванова // Социальная дидактика: за пределами привычных понятий. коллективная монография. – Киров, 2023. – С. 111-130.
19. Иванова, И.В. Технология педагогического сопровождения саморазвития подростков в дополнительном образовании / И.В. Иванова // Социально-политические исследования. – 2021. – № 3 (12). – С. 100-115.
20. Иванова, И.В., Макарова, В.А. Возможности дополнительного образования в формировании социальной компетентности и самореализации детей и молодежи / И.В. Иванова, В.А. Макарова // Профильная школа. – 2022. – Т. 10. – № 5. – С. 10-14.
21. Иванова, И.В., Дополнительное образование детей – пространство саморазвития личности / И.В. Иванова, В.А. Макарова, Е.Н. Буслаева, Л.Г. Астахова. – Москва: Русайнс, 2021. – 180 с.
22. Пашков, С.В. Духовно-нравственное развитие личности в современном мире как противостояние добра и зла: миссия институтов образования / С.В. Пашков // Берегиня. 777. Сова. – 2022. – № 2-3 (53-54). – С. 85-94.
23. Пашков, С.В. Духовно-нравственные ценности личности студента как основа саморазвития будущего специалиста в культурно-образовательной среде университета / С.В. Пашков // Высшее и среднее профессиональное образование России: вчера, сегодня, завтра. – Казань, 2023. – С. 311-317.
24. Пашков, С.В. Духовно-нравственные ценности этноса как основа жизненного самоопределения личности в современном мире / С.В. Пашков // Современные тенденции развития этнопедагогики в образовательном пространстве мира. Сб. статей. – Чебоксары: ЧГПУ, – 2022. – С. 245-254.
25. Пашков, С.В. Христианская аксиология как основа социального воспитания детей и молодежи в традиционной культуре русского мира / С.В. Пашков // Теория и практика современного воспитания и обучения. материалы международной научно-практической конференции. – Воронеж, 2023. – С. 252-264.
26. Пашков, С.В. Ценности традиционной культуры в духовно-нравственной жизни Русского мира: «время собирать камни» / С.В. Пашков // Этнокультурные феномены в образовательном процессе. Сб. статей. – Чебоксары: ЧГПУ, – 2021. – С. 253-261.
27. Рожков, М.И., Иванова, И.В. Педагогическое сопровождение саморазвития подростков в дополнительном образовании / М.И. Рожков, И.В. Иванова // Ярославский педагогический вестник. – 2021. – № 1 (118). – С. 37-47.
28. Сухоруков, И.С. Клубные сообщества в системе факторов формирования этнокультурной идентичности подростков / И.С. Сухоруков // Ярославский педагогический вестник. – 2021. – № 2 (119). – С. 33-44.

29. Сухоруков, И.С. Клубный коллектив как социально-психологическая среда формирования этнокультурной идентичности подростка / И.С. Сухоруков // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. – 2021. – № 3 (50). – С. 220-234.
30. Сухоруков, И.С. Клубный коллектив подростков как социально-психологический феномен: механизмы идентификации личности / И.С. Сухоруков // Страховские Чтения. – 2021. – № 29. – С. 289-297.
31. Сухоруков, И.С. Подросток между традициями национальной культуры и реалиями информационной эпохи: риски и противоречия формирования этнокультурной идентичности личности / И.С. Сухоруков // Берегиня. 777. Сова. – 2022. – № 4 (55). – С. 184-198.
32. Сухоруков, И.С. Ценностно-смысловые основы свободного самоопределения подростка в социальной среде: механизмы этнокультурной самоидентификации личности / И.С. Сухоруков // Ценностно-смысловые основания воспитания свободного человека. Сб. ст. – Ярославль, – 2021. – С. 112-117.
33. Теоретико-методические основания экзистенциальной педагогики: коллективная монография. В 2-х тт. Том 1. / Под науч. ред. М.И. Рожкова. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2023. – 295 с.

A.V. Reprintsev
**VALUE-SEMANTIC FOUNDATIONS OF ADOLESCENT'S
PERSONAL SELF-DETERMINATION IN LIFE
OF ADDITIONAL EDUCATION INSTITUTION**

Abstract: In the article, the author reflects on the possibilities of the system of additional education for children and youth in providing conditions for the value-semantic self-determination of adolescents, the realization by pupils of club and circle associations of personal and creative potential, the implementation by each child of their own existential choice based on both humanistic traditions and ideas of domestic pedagogy. The author is convinced that the main criterion for assessing the effectiveness of an additional education institution should be the powerful personal development of adolescents and youth, the formation of youth's readiness for productive self-realization at an increasingly competitive labor market. The basis of such self-determination is a humanistic value-semantic basis, the formation of which occurs most successfully in the conditions of the referent socio-psychological environment of an additional education institution.

Key words: philosophy of education, axiology of education, Pedagogy and Psychology of Additional Education, socialization of adolescents, value-semantic self-determination of the individual.

References:

1. Baiborodova, L.V., Rozhkov, M.I. Tsennostno-smyslovyye osnovy vospitatel'noy deyatelnosti / L.V. Baiborodova, M.I. Rozhkov. – Yaroslavl: YaSPU, 2020. – 363 p.
2. Blonsky, P.P. Izbrannyye pedagogicheskiye i psikhologicheskiye sochineniya: v 2 t. / P.P. Blonsky; ed. by A.V. Petrovsky. – Moscow: Pedagogika, 1979. – Volume 1. – 304 p.
3. Bulatnikov, I.E. Destruktsiya moral'nogo soznaniya sovremennogo rossiyskogo obshchestva kak problema teorii i praktiki sotsial'nogo vospitaniya molodyozhi / I.E. Bulatnikov // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. – 2012. – V. 18. – № 1-1. – P. 146-152.
4. Bulatnikov, I.E. Razvitiye sistemy nravstvennykh tsennostei molodyozhi v usloviyakh krizisa kultury: dialektika vechnogo i vremennogo / I.E. Bulatnikov // Psikhologo-pedagogichesky poisk. – 2012. – № 4 (24). – P.23-35.
5. Bulatnikov, I.E. Sovremennyye problemy sotsialno-nravstvennogo vospitaniya molodyozhi skvoz prizmu kontseptsii A.S. Makarenko: dialektika vechnogo i vremennogo / I.E. Bulatnikov // Bereginia. 777. Sova – 2013. – № 2 (17). – P. 58-65.
6. Bulatnikov, I.E. Sotsialno-nravstvennoye razvitiye molodyozhi v usloviyakh destruktivnoy obshchestvennoy morali / I.E. Bulatnikov // Psikhologo-pedagogichesky poisk – 2012. – № 23. – P. 60-72.
7. Bulatnikov, I.E. Filosofsko-pedagogicheskoye nasledie B.Z. Vulfova i realii sovremennogo rossiyskogo obrazovaniya: vektory destruktivnoy sotsialnosti molodyozhi / I.E. Bulatnikov // Bereginia. 777. Sova. – 2022. – № 1 (52). – P. 185-200.

8. Bulatnikov, I.E. Eticheskiye osnovy russkogo obrazovaniya v zerkale natsionalnoi istorii i kultury: perechityvaya K.D. Ushinskogo / I.E. Bulatnikov // Izvestiya RAO –2014. – № 3. – P. 14-35.
9. Bulatnikov, I.E., Isaev, I.F. Razvitiye sistemy npravstvennykh tsennostei molodyozhi v usloviyakh krizisa kultury: dialektika vechnogo i vremennogo / I.E. Bulatnikov, I.F. Isaev // Psikhologo-pedagogichesky poisk – 2012. – № 24. – P. 23-35.
10. Bulatnikov, I.E., Reprintsev, A.V. Sistemnaya metodologiya v kontekste poiska optimalnoi modeli reformirovaniya rossiiskogo obrazovaniya / I.E. Bulatnikov, A.V. Reprintsev // Psikhologo-pedagogichesky poisk – 2012. – № 22. – P. 19-34.
11. Gessen, S.I. Osnovy pedagogiki. Vvedeniye v prikladnuyu filosofiyu / S.I. Gessen. – Moscow: “Shkola-Press”, 1995. – 448 p.
12. Deeva, E.V. Detskiye obshchestvennye obyedineniya v sisteme faktorov formirovaniya grazhdanstvennosti i patriotizma sovremennykh podrostkov / E.V. Deeva // Bereginia. 777. Sova. – 2023. – № 3-4 (58-59). – P. 234-246.
13. Deeva, E.V. Obshchestvennye obyedineniya podrostkov kak sreda formirovaniya tsennostno-smyslovogo bazisa lichnosti / E.V. Deeva // Tsennostno-smyslovye osnovaniya vospitaniya svobodnogo cheloveka. Coll. of works. – Yaroslavl, 2021. – P. 199-203.
14. Deeva, E.V. Psikhologo-pedagogicheskoye soprovozhdeniye protsessa vospitaniya grazhdanstvennosti i patriotizma podrostkov v deyatelnosti obshchestvennogo obyedineniya / E.V. Deeva // Uchyonye zapiski. Elektronny nauchny zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2023. – № 4 (68). – P. 264-269.
15. Ivanova, I.V. Pedagogicheskoye soprovozhdeniye samorazvitiya podrostkov v dopolnitelnom obrazovanii / I.V. Ivanova // Innovatsionnaya nauchnaya sovremennaya akademicheskaya issledovatel'skaya trayektoriya (INSAIT) – 2023. – № 1 (13). – P. 40-55.
16. Ivanova, I.V. Spetsifika organizatsii pedagogicheskogo soprovozhdeniya samorazvitiya odaryonnykh podrostkov v usloviyakh dopolnitelnogo obrazovaniya / I.V. Ivanova // Sotsialno-pedagogicheskaya deyatel'nost s odaryonnymi detmi i talantlivoi molodyozhyu: opyt, problemy, perspektivy. – Kostroma, 2023. – P. 105-110.
17. Ivanova, I.V. Spetsifika organizatsii pedagogicheskogo soprovozhdeniya samorazvitiya obuchayushchikhsya selskykh shkol v usloviyakh dopolnitelnogo obrazovaniya / I.V. Ivanova // Pedagogika selskoi shkoly. – 2023. – № 4 (18). – P. 38-53.
18. Ivanova, I.V. Tekhnologiya pedagogicheskogo soprovozhdeniya samorazvitiya podrostkov v dopolnitelnoim obrazovanii v situatsii preodoleniya trudnostei: kollektivnaya monografiya / I.V. Ivanova // Sotsialnaya didaktika: za predelami privychnykh ponyaty. – Kirov, 2023. – P. 111-130.
19. Ivanova, I.V. Tekhnologiya pedagogicheskogo soprovozhdeniya samorazvitiya podrostkov v dopolnitelnom obrazovanii / I.V. Ivanova // Sotsialno-politicheskiye issledovaniya. – 2021. – № 3 (12). – P. 100-115.
20. Ivanova, I.V., Makarova, V.A. Vozmozhnosti dopolnitelnogo obrazovaniya v formirovanii sotsialnoi kompetentnosti i samorealizatsii detei i molodyozhi / I.V. Ivanova, V.A. Makarova // Profilnaya shkola. – 2022. – V. 10. – № 5. – P. 10-14.
21. Ivanova, I.V. Dopolnitelnoye obrazovaniye detei – prostranstvo samorazvitiya lichnosti / I.V. Ivanova, V.A. Makarova, E.N. Buslayeva, L.G. Astakhova. – Moscow: Rusains, 2021. – 180 p.
22. Pashkov, S.V. Dukhovno-npravstvennoye razvitiye lichnosti v sovremennom mire kak protivostoyaniye dobra i zla: missiya institutov obrazovaniya / S.V. Pashkov // Bereginia. 777. Sova. – 2022. – № 2-3 (53-54). – P. 85-94.
23. Pashkov, S.V. Dukhovno-npravstvennye tsennosti lichnosti studenta kak osnova samorazvitiya budushchego spetsialista v kulturno-obrazovatelnoi srede universiteta / S.V. Pashkov // Vyssheye i sredneye professionalnoye obrazovaniye Rossii: vchera, segodnya, zavtra. – Kazan, 2023. – P. 311-317.
24. Pashkov, S.V. Dukhovno-npravstvennye tsennosti etnosa kak osnova zhiznennogo samoopredeleniya lichnosti v sovremennom mire / S.V. Pashkov // Sovremennyye tendentsii razvitiya etnopedagogiki v obrazovatel'nom prostranstve mira. Col. art. – Cheboksary: ChSPU, 2022. – P. 245-254.
25. Pashkov, S.V. Khristianskaya aksiologiya kak osnova sotsialnogo vospitaniya detei i molodyozhi v traditsionnoi kulture russkogo mira / S.V. Pashkov // Teoriya i praktika sovremennogo vospitaniya i obucheniya. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Voronezh, 2023. – P. 252-264.

26. Pashkov, S.V. Tsennosti traditsionnoi kultury v dukhovno-nravstvennoi zhizni Russogo mira: “vremya sobirat kamni” / S.V. Pashkov // Etnokulturnye fenomeny v obrazovatelmon protsesse. Col art. – Cheloboksary: ChSPU, – 2021. – P. 253-261.
27. Rozhkov, M.I., Ivanova, I.V. Pedagogicheskoye soprovozhdeniye samorazvitiya podrostkov v dopolnitelnom obrazovanii / M.I. Rozhkov, I.V. Ivanova // Yaroslavsky pedagogichesky vestnik. - 2021. – № 1 (118). – P. 37-47.
28. Sukhorukov, I.S. Klubnye soobshchestva v sisteme faktorov formirovaniya etnokulturnoi identichnosti podrostkov / I.V. Sukhorukov // Yaroslavsky pedagogichesky vestnik. – 2021. – № 2 (119). – P. 33-44.
29. Sukhorukov, I.S. Klubny kolektiv kak sotsialno-psikhologicheskaya sreda formirovaniya etnokulturnoi identichnosti podrostka / I.S. Sukhorukov // Bereginia. 777. Sova: Obshchestvo. Politika. Ekonomika. – 2021. – № 3 (50). – P. 220-234.
30. Sukhorukov, I.S. Klubny kolektiv podrostkov kak sotsialno-psikhologichesky fenomen: mekhanizmy identifikatsii lichnosti / I.S. Sukhorukov // Strakhovskiy Chteniya. – 2021. – № 29. – P. 289-297.
31. Sukhorukov, I.S. Podrostok mezhdru traditsiyami natsionalnoi kultury i realiyami informatsionnoi epokhi: riski i protivorechiya formirivaniya etnokulturnoi identichnosti lichnosti / I.S. Sukhorukov // Bereginia. 777. Sova. – 2022. – № 4 (55). – P. 184-198.
32. Sukhorukov, I.S. Tsennostno-smyslovye osnovy svobodnogo samoopredeleniya podrostka v sotsialnoi srede: mekhanizmy etnokulturnoi samoidentifikatsii lichnosti / I.S. Sukhorukov // Tsennostno-smyslovye osnovaniya vospitaniya svobodnogo cheloveka. Col. art. —Yaroslavl, 2021. – P. 112-117.
33. Teoretiko-metodicheskiye osnovaniya ekzistentsialnoi pedagogiki: kolektivnaya monografiya. In 2 volumes. Volume 1 / Sc. ed. by M.I. Rozhkov. – Yaroslavl: EID YaSPU, 2023. – 295 p.

Статья принята в редакцию: 09.02.2024

М.И. Рожков, И.В. Иванова
СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРУЮЩИЕ ИГРЫ КАК ФАКТОР
ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ВЫБОРА В УСЛОВИЯХ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: Статья адресует читателя к рассмотрению воспитательных возможностей дополнительного образования, обращение к которому в настоящее время является особенно актуальным в свете современных условий развития общества, которые, во многом, определяются влиянием виртуальных коммуникаций на процессы социализации и самоидентификации взрослеющей личности. Авторы акцентируют внимание на обоснованной необходимости организации воспитания современных детей и молодых людей в контексте методологии экзистенциальной педагогики. Отдельное внимание уделено социально-ориентирующим играм как фактору, содействующему становлению экзистенциальной, волевой, коммуникативной и других сфер личности. Ключевой педагогический смысл социально-ориентирующих игр состоит в создании условий для социальных проб в имитируемой социальной деятельности, то есть создании ситуаций выбора, в которых ребёнок / молодой человек должен быть выбрать способ решения той или иной социальной проблемы на основе сформированных у него ценностей, нравственных установок и имеющегося социального опыта. Рассмотрены характерные особенности данного вида игр, раскрыты их функции, принципы их построения и специфика реализации в условиях дополнительного образования.

Ключевые слова: дополнительное образование, социально-ориентирующая игра, экзистенциальная педагогика, экзистенциальный выбор.

В настоящее время отмечается активное вхождение в жизнь каждого человека средств виртуальной коммуникации. Эта объективная реальность создаёт условия для формирования особых тенденций развития общества и жизнедеятельности её членов. Особенно стоит отметить то, что в век цифровых коммуникаций ребёнок развивается иначе, отмечаются некоторые специфические особенности самоидентификации и социализации взрослеющей личности [11].

Отечественные учёные в области педагогики: Т.А. Антопольская, М.Р. Мирошкина, В.И. Панов, А.В. Репринцев, А.С. Силаков, Р.Г. Смирнов и другие современные деятели педагогической мысли, давая сущностную характеристику современных детей и молодёжи, апеллируют терминами: «поколение онлайн» [22], «поколение Z», «поколение альфа» [1, 9, 11, 15, 22]. Исследователями отмечается то, что в последнее время формирование ценностно-смысловой сферы у детей и молодёжи происходит в условиях активного и бесконтрольного влияния средств виртуальной коммуникации и интернет-потребления [1, 10, 15]. Зачастую это приводит к формированию эгоцентрических потребностей, к приоритету индивидуально-ориентированного жизненного пространства, снижению мотивации к реальному общению [11]. М.Р. Мирошкина и А.В. Репринцев обращают внимание на то, что виртуальные коммуникации оказывают непосредственное влияние на формирование

экзистенциальной сферы личности, создавая особые условия для формирования выбора жизненного пути за ребёнка и молодого человека [9, 10, 11, 15].

Подобные тенденции развития детей и молодёжи в своих трудах отмечают зарубежные авторы: M. Dimmock. M. McCrindle, J. Twenge [20, 21, 23].

Несомненно, вхождение Интернета в жизнь каждого человека порождает отдельные сложности в области воспитания и социализации взрослеющей личности.

В сложившихся условиях актуальной является применение таких педагогических средств воспитания, которые будут ориентированы на развитие экзистенциальной сферы и социальной компетентности взрослеющей личности.

Учитывая композицию воспитательных возможностей дополнительного образования, широко представленную в научных трудах Л.В. Байбородовой, В.П. Голованова, Е.Б. Евладовой, А.В. Золотаревой, Л.Г. Логиновой [2, 3, 4, 5, 8], а также беря во внимание специфику самоидентификации и социализации современных детей и молодёжи, приходим к выводу, что именно система дополнительного образования может по праву рассматриваться в качестве пространства для решения задач, связанных как с их социализацией, так и с саморазвитием.

Современный ребёнок живёт иллюзией свободы. По-другому, в сравнении с предыдущими поколениями, современные дети воспринимают взрослых, родителей педагогов. Сегодня немало детей доверяют не тем, кто проявляет доброту, заботу о них, а тем, кто смог их чем-то удивить, более ярко и убедительно представить информацию, добиться вершин в каком-либо деле, порой не важно, полезно это или нет для других людей. Современные дети, как и их предшественники, именно в дополнительном образовании ищут особое поле для своей самореализации, особые возможности для удовлетворения не только своих интересов в приобретении новых компетенций, но и потребностей в общении с новыми людьми. При этом стоит подчеркнуть, что дети остаются детьми – с детскими интересами и потребностями, отражающими их возрастные особенности. Детям нравится не только виртуальное, но и реальное общение, совместные игры, в том числе и те, любовь к которым переходит из поколения в поколение.

Есть все основания полагать, что современная педагогика должна быть направлена на инициацию жизненного самоопределения каждым воспитанником, саморазвитие его личностных качеств. Акцент в педагогической деятельности должен быть сделан на развитие индивидуального, неповторимого в личности каждого ребёнка.

Существенно то, чтобы ребёнок научился правильно оценивать происходящее и был готов на основе гуманистических и нравственных ценностей проектировать своё будущее. Это возможно лишь тогда, когда он подвергает нравственной экспертизе готовые правила и аксиомы.

Процесс воспитания в дополнительном образовании предполагает осознание ребёнком собственного личностного опыта, приобретаемого на основе межличностных отношений и обусловленных ими ситуаций, проявляющегося в форме переживаний, смыслов творчества, саморазвития. Воспитание в дополнительном образовании – это, прежде всего, восхождение к субъектности.

Речь идёт о реализации воспитания в контексте реализации *методологии экзистенциальной педагогики*. Экзистенциальный подход в педагогике акцентирует внимание педагогов на педагогическом стимулировании саморазвития ребёнка, что предполагает осмысление им жизненных событий и реализацию проекта будущей жизни. Этот подход предполагает единство личности и деятельности в дополнительном

образовании как восхождение к субъектности ребёнка [14].

Сущность субъектной позиции личности определяется активным, целенаправленным и конструктивным отношением человека к повседневной жизнедеятельности и перспективам его развития. Подобная позиция характеризует человека как личность самостоятельную и творческую, выступающую инициатором собственной деятельности, а не пассивным исполнителем чужой воли. Реализация субъектной позиции отражается в самостоятельной оценке детьми происходящих с ними событий, осознании собственной значимости для других людей, ответственности за результаты своей деятельности, способности самостоятельно вносить коррективы в свою деятельность.

Воспитательный потенциал дополнительного образования, прежде всего, заключается в создании условий для приобретения детьми и молодыми людьми социального опыта, освоения культурных норм и традиций (инкультурация). В условиях дополнительного образования оказывается педагогическая поддержка реализации ребёнком проектов саморазвития и достижения жизненных целей, создаются благоприятные условия для самореализации в деятельности и общении, осуществляется педагогическое сопровождение профессионального, социального и экзистенциального выбора, а также поддерживается развитие одарённости.

Как известно, каждый человек осуществляет в своей жизни три основных выбора – профессиональный, социальный и экзистенциальный. Профессиональный выбор предполагает выбор профессии или сферы будущей профессиональной деятельности и отвечает на вопрос «Кем быть?». Социальный выбор предполагает выбор человеком своего социального окружения и основных принципов отношений с этим окружением и отвечает на вопрос «С кем быть?». Экзистенциальный выбор предполагает изменения в жизни человека, его многомерном мире и отвечает на вопросы «Каким быть?» и «Как жить?». Основу необходимых для осуществления выборов изменений составляет система ценностей и смыслов.

Экзистенциальный выбор является магистральным и оказывает существенное влияние как на профессиональный, так и на социальный выбор.

Игровые технологии – одни из популярных педагогических технологий, применяемых в дополнительном образовании детей. Это технологии, в основу которых положена педагогическая игра как вид деятельности в условиях

ситуаций, направленных на воссоздание и усвоение общественного опыта.

Игра представляет собой одно из самых древних видов занятий человека. С его появлением на Земле возникла потребность в игровой деятельности. Важно то, что человек играет всегда, играет с интересом и с удовольствием. В игре происходит творческая самореализация, освоение новых социальных ролей, приобретается новый социальный опыт. Игра увлекает и включает человека в новые для него отношения. Как считает известный голландский исследователь игры Йохан Хейзинга, «...всякая игра есть прежде всего и в первую очередь свободная деятельность» [16, с. 17]; «...игра есть выход из рамок «обыденной» жизни во временную сферу деятельности, имеющей собственную направленность» [16, с. 18].

Д.Б. Эльконин указывал на то, что игра является «арифметикой социальных отношений» [19, с. 141]. В концепции ролевой игры Д.Б. Эльконина для определения содержания понятия о ролевых играх используется не представление о ролях, а представление о социальных отношениях. В результате ролевая игра определяется не путём указания ролей, а путём указания социальных отношений, в которые вступают играющие, принимая на себя исполнение тех или иных ролей.

Педагогическая игра как основная единица игровой технологии одновременно может иметь свои педагогические цели и задачи, но в то же время предусматривает спонтанный выход играющих за поле заранее намеченных педагогических установок и дальнейшую игровую импровизацию обучающихся и педагога. Механизм усвоения предлагаемых установок связан с учётом различных ролевых позиций, заранее принятых условий [12].

Игровые технологии обладают средствами, активизирующими и интенсифицирующими деятельность её участников. Эти средства составляют главную идею и основу эффективно прогнозируемых результатов.

Заслуживает отдельного внимания мнение С.А. Шамова о том, что «...всё-таки существуют игры с наибольшим социальным запасом и ориентацию на социализацию личности человека» [18, с. 123]. Автор называет их социальными. Наиболее ярко особенности этого типа игр С.А. Шамов раскрывает в характеристиках, которые он даёт сюжетно-ролевой игре. Мы приводим их близко к авторскому тексту. Итак, социализирующий эффект ролевой игры проистекает из того, что она представляет собой форму моделирования ребёнком прежде всего

социальных отношений, воссоздаёт социальные отношения «на верё» в материальной доступной, доступной ребёнку форм и выступает активной формой экспериментального поведения [18, с. 124-125].

Для данного типа игр наиболее адекватным считаем понятие «социально-ориентирующие игры».

Социально-ориентирующей игрой является такая игра, участники которой осуществляют социальные пробы в решении актуальных проблем социального взаимодействия в рамках институциональной модели экономических, общественно-политических, правовых отношений [7].

Социально-ориентирующая игра представляет собой так называемый большой импровизированный спектакль, в котором участвуют все. В социально-ориентирующих играх создаются ситуации выбора, в которых ребёнок / молодой человек выбирает не только направление своего участия в игре, но и способ достижения поставленной цели.

К специфическим чертам социально-ориентирующих игр можно отнести масштабность, импровизационность и вариативность характера участия (в игре, в способе решения задач игрового взаимодействия, в степени кооперации с другими игроками).

Педагогический смысл социально-ориентирующих игр состоит, прежде всего в создании условий для социальных проб в имитируемой социальной деятельности. Речь идёт о создании ситуаций выбора, в которых ребёнок / молодой человек должен быть выбрать способ решения той или иной социальной проблемы на основе сформированных у него ценностей, нравственных установок и своего социального опыта.

Социально-ориентирующая игра имеет свои **особенности**. В ней, помимо взаимоотношений, которые разыгрываются участниками в соответствии с принятым сюжетом и взятой на себя ролью, возникают другого рода отношения – не изображаемые (игровые), а реальные. Эти виды отношений оказываются тесно взаимосвязанными, но не тождественными, они могут расходиться друг с другом. Создаётся имитация реальных социальных проблем, с которыми участники сталкиваются в жизни или могут встретить в будущем. Именно это создаёт основу для самопознания и саморазвития личности, для активизации процессов рефлексии, осуществления нравственной рефлексии происходящих событий.

Также к специфическим особенностям социально-ориентирующих игр можно отнести то, что свою роль в игре определяет сам участник. Возникает комплекс выборов: в качестве кого участвовать в игре (в роли ведущего или ведомого), идти с командой или отстаивать свой интерес, какие испытания пройти и т.д. Социально-ориентирующая игра должна содержать комплекс правил и стимулирующих факторов, которые создают соревновательный эффект, и, безусловно, она должна учитывать любовь детей к романтике и приключениям.

Социально-ориентирующие игры могут быть реализованы применительно к освоению обучающимися дополнительной образовательной программы любой направленности. Такие игры позволяют организовать игровое пространство, ориентированное на передачу социального опыта и оформление творческой деятельности. Взрослые и дети являются участниками игры, права которых определены её правилами, регулирующие их отношения. Структура социально-ориентирующей игры, её смысловое содержание и правила предполагают создание эвристической среды, стимулирующей творческую активность каждого обучающегося. При этом, ребёнок / молодой человек создаёт для себя условную ситуацию, переживая иное мироощущение.

В контексте социально-ориентирующей игры реализуются **социальные пробы**, представляющие собой совокупность последовательных действий, связанных с выполнением специально организованной деятельности или общения на основе выбора способа поведения и являющихся средством соотнесения самопознания и анализа ребёнком / молодым человеком своих возможностей в спектре реализуемых социальных функций. Они предполагают самооценку детьми / молодыми людьми своих возможностей на основе последовательного выбора способа социального поведения в процессе освоения различных социальных ролей.

Существенно то, что социальная проба – это всегда преодоление, её основу составляет волевой компонент. С другой стороны, эмоциональное самочувствие участника социальной пробы как компонента социально-ориентирующей игры во многом зависит от его успеха или неуспеха ребёнка / молодого человека в решении той или иной социальной проблемы, имитируемой в игре. Исходя из того, что социальные пробы предполагают самооценку человеком своих возможностей на основе последовательного выбора способа социального поведения в процессе освоения различных социальных ролей, можно обоснованно говорить о том, что

социально-ориентирующие игры, предполагающие выполнение социальных проб, естественным образом обеспечивают формирование социальной компетентности личности, стимулируют развитие нравственной рефлексии, экзистенциальной сферы и прогностических способностей.

Социально-ориентирующие игры в дополнительном образовании создают поле социальных проб при условии соблюдения следующих факторов:

- символика игры позволяет интегрировать социально-значимые ценности в субъективные смыслы воспитанника;
- обеспечивается индивидуальная и групповая дискретность игрового пространства и игрового времени;
- субъекты педагогической деятельности составляют полипрофессиональное и поливозрастное сообщество, дифференцированное по функциям участников в совместной деятельности.

Безусловно, творческая активность в игре может проявляться как эпизодически, ситуативно, так и постоянно, а также иметь различную степень выраженности – от самостоятельного выполнения участником известных правил, переноса известных способов деятельности в новую ситуацию до выработки нового оригинального решения игровой задачи.

Уровень творческой активности ребёнка / молодого человека в игре зависит от уровня сложности, характера игры, отношения к ней участника, от позиции ведущего в игре.

В дополнительном образовании могут быть реализованы следующие типы социально-ориентирующих игр:

- дидактические социально-ориентирующие игры (вид игр с правилами, которые специально созданы для обучения, однако они предназначены для обучения; в то же время в них реализуются воспитательные и развивающие возможности игровой деятельности);
- игры, организующие деятельность в условиях дополнительного образования;
- игры во временных детских сообществах.

Социально-ориентирующие игры воплощают в себе богатый потенциал для **саморазвития личности**. Саморазвитие, представляя собой реализацию ребёнком / молодым человеком собственного проекта совершенствования необходимых ему качеств [13], предполагает, с одной стороны, наличие вариативного творческого пространства, обеспечивающего возможность совершения выбора [6]; с другой стороны, саморазвитие невозможно без ситуации преодоления

трудностей, создающей мотив для личностного роста и самосовершенствования [17]. Всеми этими возможностями обладает социально-ориентирующая игра, воплощающаяся в пространстве дополнительного образования. Игровая роль способствует самопознанию, самосовершенствованию и преодолению.

Отдельно стоит отметить **ситуации саморазвития, которые создают социально-ориентирующие игры в условиях дополнительного образования**, среди них:

- ситуации выбора (игровой роли; способа участие в игре (один, в составе группы); выбора позиции в отношениях с другими участниками и пр.);

- ситуации разрешения трудностей, которые обязательно возникают на пути к достижению успеха;

- ситуации успеха и неуспеха;

- другие ситуации, в которых происходит изменение самооценки и коррекция собственного поведения участниками игры.

Социально-ориентирующие игры в дополнительном образовании разрабатываются и реализуются с учётом комплекса принципов, среди которых:

- принцип индивидуальной избирательности социально-ориентирующей игры с учётом возрастных особенностей её участников;

- принцип ориентации на интересы и возможности участников игры;

- принцип адекватности сюжета игры социальной ситуации;

- принцип рефлексивного последствия, предполагающий побуждение участников игры к рефлексивной оценке себя в игре, ситуации, поведения участников и т.д.;

- принцип ориентации сюжета социально-ориентирующей игры на гуманистические и нравственные ценности;

- принцип соотношения в социально-ориентирующей игре управления и самоуправления;

- принцип саморазвития социально-ориентирующей игры, предполагающий переход от игр-забав к играм-заданиям и от них – к игровой деятельности.

Важно то, что **социально-ориентирующие игры реализуют комплекс функций**, позволяющих в системе организовывать решение задач, связанных с развитием экзистенциальной, социальной, волевой и других сфер взрослеющей личности, среди которых:

- ценностно-ориентационная функция, предполагающая трансляцию в процессе игры традиционных нравственных норм для решения

её участниками актуальных задач социального взаимодействия;

- индивидуально-ориентационная функция игры, выражающаяся в самоопределении ребёнка / молодого человека в статусе и в социальном взаимодействии;

- инструментально-ориентационная функция, предполагающая приобретение участниками игры опыта ориентации в различных социальных ситуациях;

- функция самореализации личности в условиях игрового пространства, обеспечивающая получение удовольствия от процесса игрового взаимодействия, осуществление человеком собственных возможностей и потребностей;

- стимулирующая функция, побуждающая к участию в игре, к тому, чтобы добиваться успеха, анализировать собственное поведение и проводить рефлексию происходящего;

- конструктивная функция игры, предполагающая структурирование жизнедеятельности сообщества в условиях дополнительного образования.

В качестве заключения:

1. Социально-ориентирующая игра, являясь важнейшим компонентом технологии воспитания, является полигоном для социальных проб, то есть тех испытаний, которые выбираются детьми / молодыми людьми для самопроверки и в процессе которых осваиваются ими способы решения возникающих в процессе игры проблем межличностных отношений. Таким образом, социально-ориентирующие игры обладают богатым потенциалом не только для социализации, но и для саморазвития обучающихся, поскольку включают в себя социальные пробы, предполагающие преодоление и самооценку участниками своих возможностей на основе последовательного выбора способа социального поведения в процессе освоения различных социальных ролей.

2. В социально-ориентирующей игре, с одной стороны, её участник всегда остаётся самим собой, с другой стороны, он выполняет функции и обязанности того человека, роль которого принял на себя. Принимая роль, он занимает новую позицию, объединяющую существующее в коллективе положение с тем положением, которое отводится ролевому образу. В процессе игры происходит повышение активности, самостоятельности, инициативы и творчества детей и молодёжи, поскольку игра построена на интересе, обладает эмоциональной привлекательностью и создаёт условия для желания её участников проявить себя с лучшей стороны.

3. В условиях дополнительного образования могут быть реализованы всевозможные типы социально-ориентирующих игр. Это, с одной стороны, обогатит частную методику воспитания, с другой стороны, создаст дополнительные возможности для формирования готовности

и способности современных детей и молодых людей к ответственному самостоятельному выбору, основываясь на ценностях, подвергшихся рефлексии в контексте выполнения той или иной социальной пробы как обязательного компонента социально-ориентирующей игры.

Список литературы:

1. Антопольская, Т.А. Моделирование развития субъектности подростков поколения Z в условиях социально-обогащенной среды дополнительного образования / Т.А. Антопольская, В.И. Панов, А.С. Силаков // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2020. – № 3. – С. 43-50.
2. Байбородова, Л.В. Особенности организации дополнительного образования сельских школьников / Л.В. Байбородова // Журнал педагогических исследований. – 2020. – Т. 5. – № 6. – С. 33-42.
3. Голованов, В.П. Современное дополнительное образование – пространство счастливого и успешного детства / В.П. Голованов // Педагогическое искусство. – 2021. – № 2. – С. 83-89.
4. Евладова, Е.Б. Самоорганизация – перспективная возможность развития дополнительного образования и внеурочной деятельности школьников / Е.Б. Евладова // Образовательная панорама. – 2018. – № 1 (9). – С. 71-76.
5. Золотарева, А.В. Управление образовательной организацией. Развитие учреждения дополнительного образования детей: учебное пособие для вузов / А.В. Золотарева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство «Юрайт», 2020. – 286 с.
6. Иванова, И.В. Саморазвитие как реализация проекта жизни: глава в монографии / И.В. Иванова // Теоретико-методологические основания экзистенциальной педагогики: коллективная монография. – В 2-х тт. – Том.2 / под науч.ред. М.И. Рожкова. – Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2023. – С. 183-213.
7. Куприянов, Б.В. Организация и методика проведения игр с подростками: Взрослые игры для детей. Учебно-методическое пособие / Б.В. Куприянов, М.И. Рожков, И.И. Фришман. – Москва: Владос, 2000. – 256 с.
8. Логинова, Л.Г. Точки отсчета изменения дополнительного образования детей в контексте современных вызовов / Л.Г. Логинова // Воспитание школьников. – 2020. – № 1. – С. 58-63.
9. Мирошкина, М.Р. Разные поколения – разный педагогический подход / М.Р. Мирошкина // Школьные технологии. – 2014. – № 2. – С. 8-20.
10. Репринцев, А.В. Риски и противоречия формирования ценностно-смысловой сферы личности в «цифровую» эпоху / А.В. Репринцев // Теоретико-методические основания экзистенциальной педагогики. Монография. – Ярославль: ЯГПУ, 2023. – С. 143-177.
11. Репринцев, А.В. Современные подходы и опыт исследования ценностно-смысловой сферы подростков и молодежи / А.В. Репринцев // Теоретико-методические основания экзистенциальной педагогики. Монография. – Ярославль: ЯГПУ, 2023. – С. 177-217.
12. Репринцева, Е.А. Педагогика игры: теория, история, практика / Е.А. Репринцева. – Курск: Изд-во Курс. гос. ун-та, 2005. – 421 с.
13. Рожков, М.И., Иванова, И.В. Педагогическое сопровождение саморазвития подростков в дополнительном образовании в контексте экзистенциальных подходов в педагогике / М.И. Рожков, И.В. Иванова // Нижегородское образование. – 2017. – № 4. – С. 25-32.
14. Рожков, М.И. Свобода и воспитание / М.И. Рожков // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 4. – С. 8-12.
15. «Цифровое поколение» и педагогические реалии современной России: материалы научно-практической интернет-конференции с международным участием; под ред. М.Р. Мирошкиной, Е.Б. Евладовой, С.В. Лобынцевой. – Москва: Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, 2017. – 273 с.
16. Хезинга, Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня; пер. с нидерл. и примеч. В.В. Ошиса; общ. ред. и послесл. – Москва: Прогресс, Прогресс – Академия, 1992. – 458 с.
17. Шакуров, Р.Х. Барьер как категория и его роль в деятельности / Р.Х. Шакуров // Вопросы психологии. – 2001. – № 1. – С. 13-16.
18. Шмаков, С.А. Игры учащихся-феномен культуры / С.А. Шмаков. – Москва: Новая шк., 1994. – 238 с.

19. Эльконин, Д.Б. Психология игры / Д.Б. Эльконин. – 2-е изд. – Москва: ВЛАДОС, 1999. – 358 с.
20. Dimmock, M. Defining generations: Where millennials end and post-millennials begin, pew research center / M. Dimmock. – 2019. – URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/01/17/where-millennials-end-and-generation-z-begins/> (Дата обращения: 22.03.2024).
21. McCrindle, M. Generations Defi McCrindle Research Center / M. McCrindle/ – 2019. – URL: <https://mccrindle.com.au/wp-content/uploads/2018/03/Generations-Defined-Sociologically.pdf> (Дата обращения: 22.03.2024).
22. Smirnov, R.G. Operationalization of the «Online Generation» phenomenon / R.G. Smirnov // Digital sociology. – 2019. – Vol. 2. – No 4. – P. 31-38. DOI: 10.26425/2658-347X-2019-4-31-38 (Дата обращения: 22.03.2024).
23. Twenge, J. How Are Generations Named? Trend. The Pew Charitable Trusts / J. Twenge. – 2018. URL: <https://trend.pewtrusts.org/en/archive/winter-2018/foreword-how-are-generations-named>. (Дата обращения: 22.03.2024).

M.I. Rozhkov, I.V. Ivanova
**SOCIALLY ORIENTING GAMES AS A FACTOR OF EXISTENTIAL CHOICE
IN CONDITIONS OF ADDITIONAL EDUCATION**

Abstract: The article directs the reader to consider the educational possibilities of additional education, which is currently particularly relevant in the light of modern conditions of social development, which are largely determined by the influence of virtual communications on the processes of socialization and self-identification of a maturing individual. The authors focus on the justified need to organize the education of modern children and young people in the context of the existential pedagogy methodology. Special attention is paid to socially orienting games as a factor contributing to the formation of existential, volitional, communicative, and other spheres of the personality. The key pedagogical meaning of socially orienting games is to create conditions for social trials in simulated social activities, that is, to create situations of choice in which a child /young person must choose a way of solving a particular social problem based on the values and moral attitudes he has formed. and existing social experience. The characteristic features of this type of games are considered, their functions, the principles of their construction and the specifics of implementation in the conditions of additional education are revealed.

Key words: additional education, socially oriented game, existential pedagogy, existential choice.

References:

1. Antopolskaya, T.A. Modelirovaniye razvitiya subyektnosti podrostkov pokoleniya Z v usloviyakh sotsialno-obogashchyonnoi sredy dopolnitelnogo obrazovaniya/ T.A. Antopolskaya, V.I. Panov, A.S. Silakov // Gertsenovskiy chteniya: psikhologicheskiye issledovaniya v obrazovanii. – 2020. – № 3. – P. 43-50.
2. Baiborodova, L.V. Osobennosti organizatsii dopolnitelnogo obrazovaniya selskikh shkolnikov / L.V. Baiborodova // Zhurnal pedagogicheskikh issledovaniy. – 2020. – V. 5. – № 6. – P. 33-42.
3. Golovanov, V.P. Sovremennoye dopolnitelnoye obrazovaniye – prostranstvo schastlivogo i uspehnogo detstva / V.P. Golovanov // Pedagogicheskoye iskusstvo. – 2021. – № 2. – P. 83-89.
4. Evladova, E.B. Samoorganizatsiya – perspektivnaya vozmozhnost razvitiya dopolnitelnogo obrazovaniya i vneurochnoi deyatel'nosti shkolnikov / E.B. Evladova // Obrazovatel'naya panorama. – 2018. – № 1 (9). – P. 71-76.
5. Zolotareva, A.V. Upravleniye obrazovatel'noi organizatsiyey. Razvitiye uchrezhdeniya dopolnitelnogo obrazovaniya detey: uchebnoye posobiye dlya vuzov / A.V. Zolotareva. – 2nd iss., redone and added. – Moscow: PH "Urait", 2020. – 286 p.
6. Ivanova, I.V. Samorazvitiye kak realizatsiya proyekta zhizni: glava v monografii / I.V. Ivanova // Teoretiko-metodologicheskiye osnovaniya ekzistentsial'noi pedagogiki: kollektivnaya monografiya. – In 2 volumes. – Volume 2 / scient. ed. M.I. Rozhkov. – Yaroslavl: YaSPU after K.D. Ushinsky, 2023. – P.183-213.
7. Kupriyanov, B.V. Organizatsiya i metodika provedeniya igr s podrostkami: Vzroslye igry dlya detey. Uchebno-metodicheskoye posobiye / B.V. Kupriyanov, M.I. Rozhkov, I.I. Frishman. – Moscow: Vlados, 2000. – 256 p.

8. Loginova, L.G. Tochki otschyota izmeneniya dopolnitelnogo obrazovaniya detei v kontekste sovremennykh vyzovov / L.G. Loginova // Vospitaniye shkolnikov. – 2020. – № 1. – P. 58-63.
9. Miroshkina, M.P. Raznye pokoleniya – razny podkhod / M.R. Miroshkina // Shkolnye tekhnologii. – 2014. – № 2. – P. 8-20.
10. Reprintsev, A.V. Riski i protivorechiya formirovaniya tsennostno-smyslovoi sfery lichnosti v “tsifrovuyu” epokhu / A.V. Reprintsev // Teoretiko-metodicheskiye osnovaniya ekzistentsialnoi pedagogiki. Monograph. –Yaroslavl: YaSPU, 2023. – P. 143-177.
11. Reprintsev, A.V. Sovremennyye podkhody i opyt issledovaniya tsennostno-smyslovoi sfery podrostkov i molodyozhi / A.V. Reprintsev // Teoretiko-metodicheskiye osnovaniya ekzistentsialnoi pedagogiki. Monograph. Yaroslavl: YaSPU, 2023. – P. 177-217.
12. Reprintseva, E.A. Pedagogika igry: teoriya, istoriya, praktika / E.A. Reprintseva. – Kursk: PH Kursk State University, 2005. – 421 p.
13. Rozhkov, M.I., Ivanova, I.V. Pedagogicheskoye soprovozhdeniye samorazvitiya podrostkov v dopolnitelnom obrazovanii v kontekste ekzistentsialnykh podkhodov v pedagogike / M.I. Rozhkov, I.V. Ivanova // Nizhegorodskoye obrazovaniye. – 2017. – № 4. – P. 25-32.
14. Rozhkov, M.I. Svoboda i vospitaniye / M.I. Rozhkov // Yaroslavsky pedagogichesky vestnik. – 2016. – № 4. – P. 8-12.
15. “Tsifrovoye pokoleniye” i pedagogicheskiye realii sovremennoi Rossii: materialy nauchno-prakticheskoi internet-konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem; ed. by M.P. Miroshkina, E.B. Evladova, S.V. Lobyntseva. – Moscow: Institute of Study of Childhood, Family and Education at Russian Academy of Education, 2017. – 273 p.
16. Huizinga, J. Homo Ludens. V teni zavtrashnego dnya; transl. from Netherl. and notes by V.V. Oshis; gen. ed. and afterw. – Moscow: Progress, Progress-Akademiya, 1992. – 458 p.
17. Shakurov, P. Kh. Baryer kak kategoriya i ego rol v deiatelnosti / R.Kh. Shakurov // Voprosy psikhologii. – 2001. – № 1. – P. 13-16.
18. Shmakov, S.A. Igry uchashchikhsya - fenomen kultury / S.A. Shamakov. – Moscow: Novaya shk., 1994. – 238 p.
19. Elkonin, D.B. Psikhologiya igry / D.B. Elkonin. – 2nd iss. – Moscow: VLADOS, 1999. – 358 p.
20. Dimmock, M. Defining generations: Where millennials end and post-millennials begin, pew research center / M. Dimmock. – 2019. – URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/01/17/where-millennials-end-and-generation-z-begins/> (Date of application: 22.03.2024).
21. McCrindle, M. Generations Defi McCrindle Research Center / M. McCrindle. – 2019. – URL: <https://mccrindle.com.au/wp-content/uploads/2018/03/Generations-Defined-Sociologically.pdf> (Date of application: 22.03.2024).
22. Smirnov, R.G. Operationalization of the «Online Generation» phenomenon / R.G. Smirnov // Digital sociology. – 2019. – Vol. 2. – No 4. – P. 31-38. DOI: 10.26425/2658-347X-2019-4-31-38 (Date of application: 22.03.2024).
23. Twenge, J. How Are Generations Named? Trend. The Pew Charitable Trusts. – 2018. Available at: <https://trend.pewtrusts.org/en/archive/winter-2018/foreword-how-are-generations-named>. (Date of application: 22.03.2024).

Статья принята в редакцию: 21.03.2024

Т.В. Дьячкова, Н.В. Брызжева

ПЕДАГОГ КАК КЛЮЧЕВАЯ ФИГУРА В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ

Аннотация: Статья посвящена вопросу актуализации потенциала личностно-профессиональных ресурсов педагога дополнительного образования, обеспечивающих эффективную реализацию приоритетных направлений развития дополнительного образования детей.

Раскрыты методические решения проблемы развития профессионализма педагога дополнительного образования в контексте региональной Концепции непрерывного профессионального развития педагогических работников Тульской области.

В работе делается вывод о том, что результативность реализации приоритетных направлений развития дополнительного образования детей возможна благодаря системной и комплексной деятельности всех субъектов научно-методического сопровождения профессионального развития педагога дополнительного образования как на уровне отдельной образовательной организации, так и на уровне региона.

Ключевые слова: педагог дополнительного образования, система дополнительного образования детей, приоритетные направления развития, личностно-профессиональная позиция педагога, профессионализм.

*В жизни по-разному можно прожить,
В горе можно и в радости,
Вовремя есть, вовремя пить,
Вовремя делать гадости.
А можно и так: на рассвете встать
И, помышляя о чуде,
Рукой обнаженной солнце достать
И подарить его людям!
Сергей Островой*

Стратегические цели, поставленные перед дополнительным образованием детей в Российской Федерации, определяют значимость личностного и профессионального потенциала педагога дополнительного образования, умеющего пробудить интерес каждого ребёнка к познанию, творчеству, искусству, труду и спорту, традициям народов России [1, 3]. Реализация приоритетных направлений развития дополнительного образования детей тесно связана с базовыми ценностями и целями педагога, заложенными им в фундамент собственной профессиональной деятельности.

Проблема изучения ведущей роли педагога дополнительного образования в реализации образовательной политики государства (*повышение доступности, развитие инфраструктуры и увеличение охвата детей от 5 до 17 лет дополнительными общеобразовательными программами* [2]) не может быть решена без обращения к его личностному и профессиональному потенциалу как ведущего субъекта в развитии творческой высоконравственной личности, гражданина и настоящего патриота.

Возможно поэтому, обращает на себя внимание усиление воспитательной составляющей дополнительных общеобразовательных программ, что требует от педагога особого подхода к отбору содержания и технологий их реализации, чтобы выстроить разновозрастное общение всех участников образовательного процесса, выделить и раскрыть своим воспитанникам собственный ценностный мир и смысл системообразующей деятельности творческого объединения при условии социального партнерства с семьей.

В этой связи, в настоящее время важно ответить на целый ряд вопросов:

– как убедить педагога в необходимости интеграции с различными субъектами, входящими в пространство Детства;

– как включить его в круговорот научно-методических событий, где педагог смог бы транслировать ценностно-смысловые установки собственной профессиональной деятельности и развивать практику участия в выделении приоритетных направлений развития региональной системы дополнительного образования детей с опорой на анализ нормативно-правовых документов различного уровня.

В исследовании мы рассматривали дополнительное образование детей региона как имеющий свои границы особый социальный институт, состоящий из организаций разного вида, формально объединённых общей целью, предназначением, одинаковыми функциями и нормами, системой социальных отношений в соответствии с предъявляемым разнородным и постоянно изменяющимся социальным заказом; свою администрацию, выстраивающую собственные способы прямого или опосредованного воздействия, иногда выступая только как «транслятор» влияний более широкой социальной среды [7].

Совершенно очевидно, что в этой среде изменяются личностно-профессиональные интересы, повышающие квалификацию и уровень образования педагогов, изменяющие его персональную культуру и культуры профессиональных и межличностных отношений в профессиональном сообществе, в котором более 60% педагогов дополнительного образования региона особенно выделяют взаимодействие, сотрудничество, сотворчество участников образовательной деятельности и отношений, что, в свою очередь, гарантирует сохранение традиций, воспроизводство, закрепление института дополнительного образования в регионе, а также снижает ситуативность поведения педагогических коллективов на ожидаемое, моделируемое и регулируемое поведение.

Именно поэтому, ни у кого сегодня не вызывает сомнения тот факт, что реализация приоритетных направлений развития дополнительного образования детей (*повышение доступности, развитие инфраструктуры и увеличение охвата детей от 5 до 17 лет дополнительными общеобразовательными программами и др.*) невозможна без обращения к потенциальным возможностям современного педагога. Это достаточно убедительно ещё в XIX веке отмечал К.Д. Ушинский, указывающий на то, что «*В деле обучения и воспитания, во всём школьном деле ничего нельзя улучшить, минуя голову учителя*» [16].

В педагогической науке представлены многочисленные исследования, раскрывающие специфику организации дополнительного образования детей, показаны возможности педагога дополнительного образования в развитии данного вида образования (В.П. Бедерханова, М.И. Болотова, В.П. Голованов, Е.Б. Евладова, А.В. Золотарева, Б.В. Куприянов, Л.Г. Логинова, А.И. Щетинская и др.) и современные взгляды на развитие педагогических кадров для системы дополнительного образования детей (Л.В. Байборонова, А.В. Золотарева, И.В. Иванова,

Е.И. Казакова, Л.Г. Логинова, Т.В. Машарова, М.И. Рожков, Н.А. Соколова, А.П. Тряпицына и др.) [9-15].

Обращение к идее существования нескольких направлений в развитии (*в нашем случае профессионализма педагога дополнительного образования*), таких как развитие с учётом требований современной ситуации и новых условий профессиональной деятельности и развитие, направленное на совершенствование и обогащение смыслом деятельности отдельной личности [6], позволило подчеркнуть то, что ответом на постоянно возрастающую потребность педагогов дополнительного образования в личностно-профессиональном развитии становится их собственное преобразование как *саморазвитие, самосовершенствование*, основой которого является ценностно-смысловое личностное поле педагога. Это даёт основание для следующего суждения, развиваемого в рамках системного, компетентностного и конвергентного подходов, о том, что, решая комплекс задач по реализации приоритетных направлений развития региональной системы дополнительного образования детей, педагоги делают особый акцент на «*возвращении*» кадров для реального сектора экономики региона, работе с ценностным миром ребёнка, развитии практики сетевой формы реализации дополнительных общеразвивающих программ.

Таким образом, педагогу дополнительного образования, учитывая риски и вызовы современности, рефлексировав результаты своей деятельности предстоит обратиться к вопросам:

- способен ли он повлиять на интересы детей и социальный заказ посредством изменения содержания образования с учётом ведущих методологических подходов в дополнительном образовании детей, определяющих характер его собственной профессиональной деятельности?;
- насколько хорошо он сегодня разбирается в требованиях, нормативной и правовой базе, регламентирующей его профессионально-педагогическую деятельность?;
- готов ли он к осознанному выбору современных технологий и методов; к работе с детьми разных категорий; глубокой трансформации собственного мировоззрения и профессиональной культуры?;
- каковы маркеры движения педагогов к профессиональному совершенствованию?;
- как сегодня совершенствовать образовательный процесс и привести его к тому, чтобы оптимизировать деятельности всей педагогической команды образовательного учреждения, частью которой себя ощущает педагог?;

Вместе с тем, нельзя не обращать внимание на то, что развитие профессионализма педагога дополнительного образования в определённой степени зависит от его собственного внутреннего мира – «микрокосма» [11, 14]. Целенаправленная деятельность всех субъектов системы дополнительного образования детей в данном направлении может быть представлена в зависимости от специфики региона следующим образом:

- освоение совокупности пространственно-средовых возможностей отдельного образовательного учреждения до региона в целом, благодаря чему осуществляется позитивная профессиональная социализация молодых педагогов и адаптация уже работающих в системе педагогов к новым требованиям и условиям;

- реализация, при изменении условий деятельности определённой образовательной организаций, системной и комплексной поддержки определённого уровня развития данной организации и содержания деятельности педагогического сообщества и отдельного педагога дополнительного образования;

- восполнения на разном уровне лакун условиями, способствующими развитию профессионализма педагога и корректировки условий, с целью снижения рисков профессиональной деятельности и нивелирования профессиональных дефицитов самих педагогов.

При этом большой ресурс содержится в консолидации усилий всех субъектов научно-методического сопровождения реализации приоритетных направлений развития региональной системы дополнительного образования детей особое место среди которых принадлежит Тульской областной организации Профессионального союза работников народного образования и науки Российской Федерации: организация и сопровождение конкурсов профессионального мастерства и научно-методических мероприятий; творческие встречи с молодыми педагогами и участниками клуба «Учитель года»; оказание квалифицированной юридической поддержки. Тесное сотрудничество председателей первичных профсоюзных организаций учреждений дополнительного образования региона с руководителями органов местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, председателями территориальных организаций Профсоюза и руководителями образовательных организаций позволяет, как показала практика, выстроить систему событийного взаимодействия педагогов, реализующих дополнительные общеобразовательные программы.

Выстроенное на общем предмете интереса и высокой степени заинтересованности взаимодействие пересечение мира педагога дополнительного образования и ребёнка, по нашему мнению, обязательно должно быть позиционным. Результаты собственных исследований позволили нам выделить структуру личностно-профессиональной позиции педагога дополнительного образования как интегральной характеристики его профессионализма, представленную на рисунке 1.

Следует отметить, что отдельные составляющие представленной нами структура личностно-профессиональной позиции не статичны и в зависимости от субъектной позиции педагога дополнительного образования в той или иной степени требуют серьёзной проработки и создания комплекса социально-педагогических условий [7]. С особой силой личностно-профессиональная позиция педагога дополнительного образования проявляется в реальной каждодневной практике по развитию личности ребёнка. Осознавая высокую степень ответственности перед коллегами, детьми и родителями конкретной задачей педагога является реализация комплексного подхода, позволяющего осуществить осознанный выбор содержания дополнительной общеобразовательной программы, методов и приёмов обучения и воспитания.

В этой ситуации становится актуальным решение проблемы профессионального развития в логике построения концепции непрерывного профессионального развития педагогов региона. В Тульской области такая Концепция разработана в соответствии с нормативными документами федерального и регионального значения, среди которых Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», национальный проект «Образование», государственная программа РФ «Развитие образования», утверждённая постановлением Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 № 1642, государственная программа Тульской области «Развитие образования Тульской области» [5].

Отметим, что на территории Тульской области в настоящее время реализуется 8800 дополнительных общеобразовательных общеразвивающих программ, направленных на реализацию воспитательного потенциала творческой деятельности, с учётом приоритетов государственной и региональной политики. На начало 2024 года более 140 000 обучающихся охвачено дополнительным образованием, что

составляет 86,8% от общего количества детей в возрасте от 5 до 18 лет, зарегистрированных в Тульском регионе. Анализ имеющейся в Тульском регионе практики непрерывного профессионального развития в условиях *триединства* формального, неформального и стихийного процесса информального образования, позволяет нам с полной уверенностью подчеркивать особое значение применения разнообразных форматов развития профессионализма педагога

дополнительного образования: от участия педагогов в реализации дополнительных профессиональных программ повышения квалификации, семинарах, педагогических диалогах, каскадных воркшопов до специально организованных по инициативе самих педагогов и управленческих команд учреждений дополнительного образования профессиональных (образовательных) экскурсий с посещением объектов культурно-исторического наследия региона.



Рисунок 1 – Структура личностно-профессиональной позиции педагога дополнительного образования

Использование комплекса дополняющих друг друга методов, среди которых: анкетирование, интервьюирование, наблюдение, беседы с педагогами, изучение продуктов их профессиональной деятельности; ранжирование, дало нам возможность выделить целый ряд педагогов дополнительного образования придерживающихся определённых проблемных субъектных позиций: *профессиональный сепаратизм, ролевой релятивизм и позиция внешней оппозиции* [8], что объясняется очевидным различием между педагогами дополнительного образования региона.

Выделяя отличительное свойство системы дополнительного образования детей как «воспитание увлечённости предметом деятельности» (по А.К. Бруднову), педагогам особый акцент необходимо сделать на социально-экономические потребности Тульского региона, связанных с модернизацией и развитием дополнительных общеобразовательных программ технической и естественнонаучной направленностей. Возращение кадров для реального сектора экономики региона возможно при обращении внимания

педагогов дополнительного образования на то, какие качества и какие навыки необходимы человеку в индустриальную эпоху, что усиливает личностно-ориентированный характер дополнительного образования детей.

Обратимся к непосредственной региональной практике. Так, постановка и решение задачи создания мотивирующей среды, в которой каждый ребёнок сможет найти «дело по душе», способствовали развитию практики взаимодействия педагогов дополнительного образования со специалистами Главного управления МЧС России по Тульской области, Комитета Тульской области по региональной безопасности, министерства молодёжной политики и министерства культуры региона. Разработка и реализация педагогами программ, обеспечивающих ознакомление с современными профессиями и профессиями будущего, поддержку профессионального самоопределения подростков в рамках функционирования областных профильных школ («ФинансУм», «Ступени к медицине», «PROучительство», «Общение без границ»),

поставила их перед необходимостью выстраивания партнёрских взаимоотношений с преподавателями Тульского государственного университета, Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого и Рязанского государственного медицинского университета. Современным информационным ресурсом, наполненным образовательным контентом, является региональный проект «Каникулы-онлайн», ставший своеобразной площадкой по обмену педагогическим опытом.

Подводя итог выше обозначенному, можно констатировать, что сегодня на всех уровнях региональной системы дополнительного образования детей необходимо решить следующие задачи:

– выделение маркеров движения педагогов к профессиональному совершенствованию и выявление природы профессиональной трансформации;

– активное внедрение современных образовательных технологий, включая дистанционные технологии, технологические платформы для открытого образования и электронного обучения;

– предание личностного смысла непрерывному личностному и профессиональному развитию для каждого педагога с использованием ресурса открытых площадок реализации интерактивных заданий, профессиональных диалогов, мастер-классов и др.

Список литературы

1. Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.03.2022 г. № 678-р // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. – URL: <http://static.government.ru/media/files/3flgkklAJ> (Дата обращения: 04.03.2024).
2. Приказ Минтруда России от 22.09.2021 N 652н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог дополнительного образования детей и взрослых». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404107/ (Дата обращения: 04.03.2024).
3. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 03.09.2019 № 467 «Об утверждении Целевой модели развития региональных систем дополнительного образования детей» (Зарегистрирован 06.12.2019 № 56722). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201912090014> (Дата обращения: 03.03.2024).
4. Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам (Приказ Министерства просвещения РФ от 27 июля 2022 г. N 629). [Электронный ресурс]. – URL: <https://goo.su/UwE1De> (Дата обращения: 05.03.2024).
5. Приказ министерства образования Тульской области от 10.10.2019 № 1419 «Об утверждении концепции непрерывного профессионального развития педагогических работников Тульской области» <https://education.tularegion.ru/> (дата обращения: 04.03.2024).
6. Адизес, И. Управление жизненным циклом корпораций / И. Адизес; пер. с англ. В. Кузина. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 512 с.
7. Дьячкова, Т.В. Педагог дополнительного образования детей: личность и профессионал / Т.В. Дьячкова // Новый человек в новом обществе: проблемы социализации, ресурсы развития личности и коллектива. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию пионерской организации. – Кострома: Костромской государственный университет, 2022. – С. 333–337.
8. Дьячкова, Т.В. К вопросу о специфике профессиональной деятельности педагога дополнительного образования / Т.В. Дьячкова // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 6. – С. 93.
9. Иванова, И.В. Рефлексивно-ценностный подход к педагогическому сопровождению саморазвития подростков: подход к реализации новых стандартов / И.В. Иванова // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2017. – Т. 5. – № 6. – С. 41–49.
10. Иванова, И.В., Логинова, Л.Г. Технология мониторинга развития личности учащихся в дополнительном образовании / И.В. Иванова, Л.Г. Логинова // Нижегородское образование. – 2013. – № 3. – С. 113–118.
11. Новикова, Л.И. Педагогика воспитания: Избранные педагогические труды / под ред. Н.Л. Селивановой, А.В. Мудрика; сост. Е.И. Соколова. – Москва, 2010. – 323 с.
12. Рожков, М.И. Сопровождение саморазвития детей как целевая функция дополнительного образования / М.И. Рожков, И.В. Иванова // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 4. – С. 131–138.

13. Рожков, М.И. Педагогическое сопровождение саморазвития подростков в дополнительном образовании в контексте экзистенциальных подходов в педагогике / М.И. Рожков, И.В. Иванова // Нижегородское образование. – 2017. – № 4. – С. 25-32.
14. Слободчиков, В.И. Образовательная среда: реализация целей образования в пространстве культуры / В.И. Слободчиков // Новые ценности образования: Культурные модели школ. – 1997. – № 7. – С. 177-184.
15. Теоретические основания педагогического сопровождения саморазвития подростков: монография / И.В. Иванова, М.И. Рожков, Т.В. Машарова, Л.В. Байбородова, Т.В. Лушников; под ред. И.В. Ивановой. – Москва: РУСАЙНС, 2020. – 132 с.
16. Ушинский, К.Д. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. / К.Д. Ушинский; под ред. А.И. Пискунова и др., Педагогика, 1974. – 1022 с.

T.V. Dyachkova, N.V. Bryzzheva

**TEACHER AS KEY FIGURE IN THE IMPLEMENTATION OF PRIORITY AREAS
FOR DEVELOPMENT OF CHILDREN'S ADDITIONAL EDUCATION**

Abstract: The article is devoted to the issue of updating the potential of personal and professional resources of an additional education teacher, ensuring the effective implementation of priority areas for the development of additional education for children.

The methodological solutions of the problem of developing the additional education teacher's professionalism in the context of the regional Concept of continuous professional development of teaching staff of Tula region are revealed.

The paper concludes that the effectiveness of the implementation of priority areas for the development of additional education for children is possible due to the systematic and integrated activities of all subjects of scientific and methodological support for the professional development of an additional education teacher both at the level of a separate educational organization and at the regional level.

Key words: teacher of additional education, system of additional education for children, priority areas of development, personal and professional position of the teacher, professionalism.

References:

1. Kontseptsiya razvitiya dopolnitelnogo obrazovaniya detei do 2030 goda: rasporyazheniye Pravitelstva Rossiiskoi Federatsii 31.03.2022 № 678-p // Official site of Russian Federation government– URL: <http://static.government.ru/media/files/3flgkklAJ> (Date of application: 04.03.2024).
2. Oder of Ministry of Labour 22.09.2021 № 652n “Ob utverzhdenii professionalnogo standarda “Pedagog dopolnitelnogo obrazovaniya detei i vzroslykh” – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404107/ (Date of application: 04.03.2024).
3. Oder of Ministry of Education of Russian Federation 03.09.2019 № 467 “Ob utverzhdenii Tselevoi modeli razvitiya regionalnykh system dopolnitelnogo obrazovaniya detei” (registered on 06.12.2019 № 56722 – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201912090014> (Date of application: 03.03.2024).
4. Poryadok organizatsii i osushchestvleniya obrazovatelnoi deyatel'nosti po dopolnitel'nym obshcheobrazovatel'nym programmam (Order of Ministry of Education of RF July 27, 2022, № 629) [Electronic resource] – URL: <https://goo.su/UwE1De> (Date of application: 05.03.2024).
5. Order on Ministry of Education of Tula region 10.10.2019 № 1419 “Ob utverzhdenii kontseptsii nepreryvnogo professionalnogo razvitiya pedagogicheskikh rabotnikov Tul'skoi oblasti” <https://education.tularegion.ru/> (Date of application: 04.03.2024).
6. Adizes, I. Upravleniye zhiznennym tsiklom korporatsiy / I. Adizes; transl. English by V. Kuzon. – Moscow: Mann, Ivanov i Farber, 2014. – 512 p.
7. Dyachkova, T.V. Pedagog dopolnitelnogo obrazovaniya detei: lichnost i professional / T.V. Dyachkova // Novyy chelovek v novom obshchestve: problemy sotsializatsii, resursy razvitiya lichnosti i kollektiva. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiyu pionerskoi organizatsii. – Kostroma: Kostroma State University, 2022. – P. 333–337.
8. Dyachkova, T.V. K voprosu o spetsifike professionalnoi deyatel'nosti pedagoga dopolnitelnogo obrazovaniya / T.V. Dyachkova // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. – 2020. – № 6. – P. 93.

9. Ivanova, I.V. Refleksivno-tsennostny podkhod k pedagogicheskomu soprovozhdeniyu samorazvitiya podrostkov: podkhod k realizatsii novykh standartov / I.V. Ivanova // Standarty i monitoring v obrazovanii. – 2017. – V. 5. – № 6. – P. 41-49.
10. Ivanova, I.V., Loginova, L.G. Tekhnologiya monitoringa razvitiya lichnosti uchashchikhsya v dopolnitelnom obrazovanii / I.V. Ivanova, L.G. Loginova // Nizhegorodskoye obrazovaniye. – 2013. – № 3. – P. 113-118.
11. Novikova, L.I. Pedagogika vospitaniya: Izbrannye pedagogicheskiye trudy / ed. by N.L. Selivanova, A.V. Mudrik; comp. by E.I. Sokolova. – Moscow, 2010. – 323 p.
12. Rozhkov, M.I. Soprovozhdeniye samorazvitiya detei kak tselevaya funktsiya dopolnitelnogo obrazovaniya / M.I. Rozhkov, I.V. Ivanova // Yaroslavsky pedagogichesky vestnik. – 2017. – № 4. – P. 131-138.
13. Rozhkov, M.I. Pedagogicheskoye soprovozhdeniye samorazvitiya podrostkov v dopolnitelnom obrazovanii v kontekste ekzistentsialnykh podkhodov v pedagogike / M.I. Rozhkov, I.V. Ivanova // Nizhegorodskoye obrazovaniye. – 2017. – № 4. – P. 25-32.
14. Slobodchikov, V.I. Obrazovatel'naya sreda: realizatsiya tselei obrazovaniya v prostranstve kultury / V.I. Slobodchikov // Novye tsennosti obrazovaniya: Kulturnye modeli shkol. – 1997. – № 7. – P. 177-184.
15. Teoreticheskiye osnovaniya pedagogicheskogo soprovozhdeniya samorazvitiya podrostkov: monograph / I.V. Ivanova, M.I. Rozhkov, T.V. Masharova, L.V. Baiborodova, T.V. Lushnikova; ed. by I.V. Ivanova. – Moscow: RUSAINS, 2020. – 132 p.
16. Ushinsky, K.D. Izbrannye pedagogicheskiye sochineniya: v 2 t. / K.D. Ushinsky; ed. by A.I. Piskunov and oth., Pedagogika, 1974. – 1022 p.

Статья принята в редакцию: 12.02.2024

Д.Н. Баландин

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА
ЛИЧНОСТНОГО САООПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДРОСТКА В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ
УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Аннотация: В статье автор размышляет о направлениях и способах обеспечения психологической поддержки личностного самоопределения подростков в системе дополнительного образования детей и молодёжи, обеспечении психолого-педагогических условий для ценностно-смыслового и профессионального самоопределения воспитанников клубно-кружковых объединений, реализации воспитанниками своего личностного и творческого потенциала. Автор подчёркивает ответственность психологов образования за обеспечение предпосылок для осуществления каждым воспитанником собственного экзистенциального выбора на основе и гуманистических традиций и идей отечественной педагогики дополнительного образования. Автор показывает конкретные возможности и способы осуществления психологической поддержки личностного самоопределения подростков в учреждении дополнительного образования, приводит примеры такой деятельности и условия её эффективной организации. Автор убеждён в том, что в основе личностного самоопределения подростков лежит гуманистический ценностно-смысловой базис отечественной педагогики дополнительного образования, общинно-коллективистский этос образовательной среды внешкольных учреждений.

Ключевые слова: философия образования, аксиология образования, педагогика и психология дополнительного образования, социализация подростков, личностное самоопределение подростков, поликультурная образовательная среда учреждения дополнительного образования.

Современный мир развивается, трансформируется с огромной скоростью, ставя растущего человека перед новыми реалиями и вызовами, с которыми предшествующие поколения не сталкивались. Многочисленные программы, проекты, движения порождают мозаичную картину реальности, в которой всё сложнее разобраться и осознать себя, свои возможности, своё предназначение, сделать правильный выбор движения в будущее. Всё чаще реальностью современной социальной среды становится конкуренция, индивидуализм, прагматическое отношение к жизни и окружающим людям. Новая парадигма социального бытия человека вытесняет привычные, прежние нормы и ценности, делает непредсказуемым будущее, дезориентирует личность в традиционных нормах и ценностях культуры. Решение проблем психолого-педагогического обеспечения процесса этнической социализации подростков и молодёжи, формирования этнокультурной идентичности будущих граждан России становятся важным условием сохранения морально-психологического единства народа, суверенитета и территориальной целостности страны [3, 4, 11, 12, 13]. Именно поэтому так остро встаёт сегодня проблема формирования в сознании подростков духовных скреп, обеспечивающих монолитную сплочённость этноса, его приверженность традиционным духовным ценностям народа. Как подчёркивает Т.Г. Стефаненко, в условиях острой социальной нестабильности этнос для личности часто

выступает в качестве «аварийной группы поддержки» [22]. Известно, что ключ к продуктивной реализации подростком самого себя, своего потенциала, к определению своего места в мире, к строительству продуктивных взаимоотношений с другими людьми находится в познании и принятии себя, в выборе приемлемых, социально-одобряемых способов строительства своей социальной и профессиональной биографии. Обладая позитивной этнической идентичностью, подросток способен к строительству осознанных и гуманных отношений в среде своего народа, узнавая при этом и другие этносы, знакомясь с культурами и образом жизни других народов.

В современной социокультурной реальности обретение этнической идентичности подростками и молодёжью сталкивается с растущим влиянием информационной среды, социальных сетей, в которых будущие поколения российских граждан черпают представления о себе самих, своей национальной истории, нормах и ценностях традиционной культуры. Мировоззрение подростков и молодёжи формируется сегодня вне влияния традиционных социокультурных институтов, вне привычных механизмов культурной трансмиссии [18, 19]. На эти же проблемы этнической социализации обращает внимание целый ряд исследователей, на конкретных результатах опросов показывая векторы изменения самосознания молодёжи, тенденции в формировании этнической идентичности

юношества [1, 2, 5, 6, 7, 8, 9, 23, 24]. По данным исследований Hootsuite и We are Social, в России 99 млн пользователей социальных сетей или 67,8% населения [21]. У подростков 13-17 лет пребывание в социальных сетях занимают 29% времени за день [27]. По оценкам социологов, подростки проводят в информационной среде примерно семь часов в день, то есть более 40% своей бодрствующей жизни. К чему приводит такая погружённость в социальные сети, в информационную среду? Большая часть современных подростков формирует свои представления о жизни, о нормах и ценностях человеческого бытия в информационной среде. Там же подростки обретают представления о современных тенденциях в молодёжной моде, способах организации досуга, современных веяниях в музыке, кино, способах зарабатывания на жизнь. Потребляя весь этот «псевдокультурный контент», подросток становится обладателем странного и очень расплывчатого представления о нормах и ценностях культуры, принимает нормы и ценности чужих культур, дистанцируясь от культуры собственного этноса. Так на подсознании подростка происходит закрепление «преимуществ» западной цивилизации и «ущербность» собственной культуры, порождающие негативное отношение к собственной стране и своему народу. Вполне закономерно подобные «культурные интервенции» в сознании молодёжи приводят к дистанцированию от традиционной культуры и увлечение модными веяниями в культурах европейцев. Об этом убедительно пишет И.С. Сухоруков, приводя результаты масштабных опросов подростков [25, 26].

Каковы же последствия подобных «культурных интервенций», как сказывается увлечённость западной культурой на облике современных подростков? Наши исследования показывают (n=450, октябрь 2023) некоторую поляризацию в среде подростков: после начала специальной военной операции часть подростков стала более реалистично оценивать происходящее, стремясь выяснить точку зрения своих родителей, дедушек и бабушек. Эти события породили отрезвляющий эффект, заставив часть подростков глубже вникнуть в происходящее, разобраться в природе и причинах этнического конфликта. По нашим данным, более трети подростков пересмотрели своё отношение к западной культуре, стали больше интересоваться традициями, ценностями и нормами многонациональной российской культуры. Определяющее влияние на эти изменения оказали беседы с родителями и более старшими членами семьи (об этом говорят более 34% подростков). Для существенной части

подростков события специальной военной операции стали фактором укрепления их убеждённости в правильности целей и задач России в борьбе с национализмом, с попытками искусственной украинизации населения Донбасса, Луганщины, Запорожья и Херсона – эту позицию обозначили 16% подростков. Они, как и прежде, обсуждают события специальной военной операции с членами семьи – родителями, дедушками и бабушками. Важна для этой категории подростков и позиция школьных учителей истории. Но среди подростков есть некоторая часть, которая скептически наблюдает за этими событиями, смотрит на происходящее с негативных позиций, считает проведение специальной военной операции ошибкой – это мнение примерно 11% подростков. Для них западный мир и «европейский выбор другого государства» остаётся оправданным, подростки считают, что каждый народ имеет право сам выбирать путь своего будущего.

«Жизнь в сети» увлекает подростков, наполняет их бытие азартом, весельем, приятными ситуациями общения, заполняет «скуку будничности», даёт ощущение включённости в отношения со сверстниками, порождает ощущение реальной жизни (а точнее – её иллюзию). Как отмечают О.В. Рогач и Е.В. Фролова, 59,2 % подростков предпочитают проводить свой досуг в социальных сетях. При этом почти половина респондентов (42,7 %) могут быть классифицированы как «экстремальные интернет-пользователи». Большинство школьников вполне осознаёт «ненормальность» сложившегося положения: больше половины из них отметили, что тратят на пребывание в Интернете больше времени, чем планировали. При этом 57,2 % подростков иногда предпочитают социальные сети общению с близкими; 12,2 % делают это часто. Значительное время пребывания в социальных сетях более чем у 65 % опрошенных провоцирует возникновение конфликтов в семье, которые носят весьма острый характер. Для 57,2 % респондентов виртуальный мир представляется источником «хорошего настроения». Каждый второй подросток отмечает со стороны родителей «давление» и «негатив» относительно их частого пребывания в социальных сетях; каждый пятый – стал более скрытным в данном вопросе, старается, чтобы близкие не заметили его посещения социальных сетей. Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы: количество времени, проводимого большинством подростков в социальных сетях, превышает критические значения. Деструктивными последствиями данного положения становятся

хронический недосып, конфликты в семье, замена реального общения виртуальным. Положение усугубляется незаметным для подростков негативным влиянием социальных сетей на их психику и жизнь в целом. Признавая наличие конфликтов семье, подростки не готовы отказаться от социальных сетей в сторону реального общения. Более того, для многих респондентов виртуальное общение становится неотъемлемым триггером хорошего психологического самочувствия [20].

Социологи О.В. Рогач и Е.В. Фролова подчёркивают: «Погружаясь в виртуальный мир, подросток может полностью забывать о повседневной жизни, своих обязанностях, потребностях родителей и друзей в реальном общении с ним. Времяпрепровождение в социальных сетях способно стать для молодёжи до такой степени притягательным, что происходит формирование нездоровой тяги к увеличению своего пребывания в интернет-пространстве. Получив первичный опыт общения в социальных сетях, подросток осознаёт, что в виртуальном мире процесс общения значительно легче за счёт некоторой анонимности, дистанцированности (в любой момент можно выключить/удалить собеседника) и, как следствие, возможности не идти на компромиссы, не пытаться понять эмоциональный настрой другого человека, удовлетворять его потребность в сочувствии, поддержке, сопереживании» [20]. Это в полной мере относится к общению со старшим поколением: подросток «не испытывает необходимости», предпочитает общение со сверстниками, лишая тем самым себя самой возможности интериоризации социального опыта предков. Более того, подростку кажется, что он вполне объективно оценивает окружающих и себя, «выглядит современно», находясь постоянно «на связи» [10]. Такая иллюзия реальной жизни закрепляет внутреннюю эмоциональную привязанность личности к сети, делает подростка зависимым. Настроение молодого человека, его внутренние ощущения становятся сопряжёнными с реакциями референтных сверстников на суждения, реплики, фотографии, шутки, «приколы», колкости, сплетни, гримасы и подростковый стёб. Именно в этом раскрепощённом состоянии у подростка возникает ощущение полной свободы, расслабленности, чувства взрослости. Это состояние делает его «свободным» от необходимости контролировать себя, придерживаться правил, соблюдать моральные императивы, следить за своей речью и избегать ненормативной лексики – «свобода» опьяняет, снимает ответственность, даёт возможность «выключить» или заблокировать того, кто не нравится, кто

возражает, кто не согласен, с кем нужно считаться. А в реальной жизни (особенно в общении с родителями и предками) собеседника «не выключишь», не заблокируешь. Реальное общение напрягает подростка, заставляет его соблюдать принятые нормы, придерживаться правил, ограничивать себя. Так возникает внутренняя отягощённость живым общением с родителями и старшим поколением, стремление его избежать, заменить общением со сверстниками в сети. Эти внешние социально-психологические предпосылки задают тревожный вектор всему содержанию и характеру межпоколенного взаимодействия, в котором всё меньше и всё реже подростки испытывают внутреннюю потребность слушать и слышать, понимать и принимать мнение старших [14, 15]. А это неизбежно ведёт к ограниченности социального опыта подростков, искажениям и деформациям в понимании и оценке социальной реальности, в разрушении традиционных механизмов и способов культурной трансмиссии, передачи исторической памяти от поколения к поколению [16, 17].

Исследователи отмечают разнонаправленные тенденции в подростково-молодёжной среде: часть подростков (особенно на фоне специальной военной операции) заняла выраженную патриотическую позицию, активно включена в помощь военным, участвует в волонтерской деятельности, погружена в изучение отечественной истории, культуры, традиций национальной культуры; часть подростков занимает созерцательно-выжидательную позицию, наблюдая, «в какую сторону качнется маятник», как будут развиваться события; наконец, есть осязаемая часть прозападных подростков, они иронично относятся к собственной стране, ее народу и культуре, повально увлечены западной культурой, отдают предпочтение западной музыке, кино, моде, «европейским» ценностям [14, 15]. В исследованиях представлены разные цифры этих групп, но большинства авторов называют 38%, 42% и 20% в каждой из этих групп. Пожалуй, самая сложная категория подростков – это «наблюдатели», которые выжидают, инертны, равнодушны, склонны к предательству национальных интересов. Эта категория подростков прагматична, расчётлива, цинична, таких подростков сложно вовлечь в дела общественной направленности, для них важнее собственное эго, собственное благополучие. Работа с этой категорией подростков требует обращения к чувствам, к сильным социально-ценным эмоциям [23, 24]. Но их сложно в таких воспитанниках пробудить, сложно расшевелить такие чувства. В этом и состоит самая большая

сложность работы с этими подростками [16, 17]. Маловероятен поворот и в сознании прозападно-ориентированных подростков, их позиция пропитана откровенным нигилизмом к национальной культуре, они твердо ориентируются на всё европейское. В работе с этой категорией подростков особенно важно убеждение, сила аргументов, историческая правда, точность примеров.

Наши эмпирические данные (исследование было проведено на базе Дворца пионеров города Курска по методике «Оценка позитивности и неопределённости этнической идентичности» А.Н. Татарко и Н.М. Лебедевой, n=450, октябрь 2023, в опросе участвовали подростки 13-16 лет), позволяют говорить о том, что 28 % подростков имеют умеренно положительное отношение к своей этнической идентичности; 25 % опрошенных обнаруживают умеренный уровень этнической неуверенности; 29% подростков воспринимают свою этническую идентичность как положительную часть своей личности, а вот 18% подростков испытывают затруднения в оценке своей этнической идентичности. Полученные результаты убедительно свидетельствуют о поляризации позиций внутри сообщества подростков: только треть подростков однозначно позитивно воспринимает свою этническую идентичность; треть – умеренно положительно; четверть – неуверенно; почти пятая часть затрудняется в оценке собственной этнической идентичности. Эта неопределённость значительной части подростков даёт повод для серьёзной работы с подростками педагогам, психологам, учителям-предметникам, классным руководителям, лидерам общественных движений и объединений молодёжи. Важно не только найти общий язык с подростками, пробудить их чувства и разум, но и «оторвать» их от информационной среды, сделать реальную жизнь подросткового сообщества более привлекательной, интересной, референтной. Но не менее важно наладить содержательный межпоколенный диалог, вертикальную трансмиссию, через которую подростки смогут сформировать объективный взгляд и суждения о национальной истории, традициях и ценностях национальной культуры. Решение этой задачи предполагает активную позицию семьи, включённость родителей и представителей старшего поколения в реальное общение с подростками, отношение к ним как взрослым, социально ответственным гражданам, обладающим не только паспортом граждан России, но и уважающим историю и культуру своей страны, своего народа.

Конечно, часть родителей обсуждают с подростками события, происходящие в стране и

в мире; лишь 14,5% родителей делятся с подростками социальным опытом, оценками общественных событий и процессов, острых ситуаций в межнациональных отношениях и военных конфликтах, откровенно говорят о специальной военной операции и обосновывают собственную позицию.

Необходимость разработки и реализации комплексной программы психолого-педагогического сопровождения процесса этнической социализации подростков, формирования их этнической идентичности привела нас к пониманию невозможности «отрыва» подростков от информационной среды, – мы полагаем, что сближение с родителями и интенсификация межпоколенного взаимодействия способны помочь подросткам в принятии себя и своей этнической идентичности, формировании ценностного отношения к национальной истории, к традициям и нормам национальной культуры. Каковы же основные идеи, определяющие содержание такой программы?

Программа «Идентичность+» ориентирована на психолого-педагогическое сопровождение процесса развития позитивной этнической идентичности подростков.

Занятие 1: «Открытие исторического кода»

Цель: раскрывать увлекательные факты из истории своей семьи и этноса, подчёркивая вклад народа в современный мир.

– Вводное занятие: Онлайн-экскурсия по историческим событиям с использованием интерактивных карт и виртуальных музеев.

– Практика: Создание коллективного исторического проекта с использованием современных мультимедийных инструментов.

Занятие 2: «Язык как ключ к культуре»

Цель: развивать языковые навыки и уважение к родному языку.

– Дискуссия: Обсуждение влияния языка на формирование идентичности.

– Практика: Совместное создание современного словаря, включающего новые слова и выражения.

Занятие 3: «Медиа и культурная идентичность»

Цель: Обучение критическому мышлению в сфере медиа и формирование позитивного восприятия культурных аспектов.

– Лекция: Разбор медийных стереотипов и их влияние на самоощущение.

– Практика: Создание собственного медийного проекта, отражающего культурные ценности.

Занятие 4: «Этический лабиринт»

Цель: Развитие нравственности и этических принципов.

– Сценарий: Интерактивная драма с этическими дилеммами.

– Обсуждение: Групповое обсуждение принятых решений и их влияние на личную идентичность.

Занятие 5: «Сетевое самовыражение»

Цель: Использование современных технологий для самовыражения и обмена культурным опытом.

– Мастер-класс: Обучение созданию качественного контента для социальных сетей.

– Практика: Реализация собственных проектов с использованием онлайн-платформ. Тема проекта: традиции моей семьи.

Оценка и Рефлексия:

Цель: Оценка прогресса и самопонимания участников программы.

– Индивидуальные проекты: Презентация индивидуальных исследовательских проектов.

– Групповая рефлексия: Обсуждение личных изменений и развития.

Финальный проект: «Мой след в культурном пространстве»

Цель: Интеграция полученных знаний в практические проекты.

– Реализация: Создание проекта, представляющего культурное наследие меня и моей семьи через современные технологии.

– Презентация: Публичная защита и обсуждение финальных работ.

Завершение программы: «Идентичность+ в мире»

Цель: Подведение итогов и обсуждение планов на будущее.

– Круглый стол: Обсуждение перспектив развития личной идентичности и дальнейших шагов.

– Сетевое взаимодействие: Создание онлайн-сообщества для поддержки и обмена опытом.

– Презентация семейных древ и семейных архивов, рассказ о своей родословной.

Этническая идентичность, познание себя – ключ к сохранению суверенитета страны, соединению нашего общего прошлого и будущего. Всё это возможно лишь при наличии межпоколенного диалога, при содержательном взаимодействии подростков с представителями старшего поколения. Важной предпосылкой успешности такого взаимодействия служит пробуждение гуманных чувств подростков, их способность «слышать сердцем», понимать все сложности нравственного выбора предков, их заботы о своей стране и своём народе. При этом нет никакого педагогического смысла в «отрыве» подростков от информационной среды – важно сделать так, чтобы предлагаемые им дела и практическая деятельность давали подросткам ощущение своей взрослости, ответственности, подкрепляли в них способность ставить высокие, социально-значимые цели и успешно их достигать. Это позволит подросткам ощутить свою субъектность, свою социальную зрелость, свою взрослость, свою гражданскую ответственность за будущее, за мир, в котором им предстоит жить и творить свою судьбу. Только так возможно сохранить уникальность, самобытность и величие нашей страны, её историю, традиции и культуру нашего народа.

Список литературы:

1. Ахо, Ф.Р.М.Т. Кросс-культурный подход в анализе процессов этнической социализации современных подростков / Ф.Р.М.Т. Ахо // Берегиня. 777. Сова. – 2022. – № 2-3 (53-54). – С. 114-129.
2. Ахо, Ф.Р.М.Т. Проблемы и опыт этнической социализации подростков Бенина в контексте строительства многополярного мира / Ф.Р.М.Т. Ахо // Теория и практика современного воспитания и обучения. Сб. статей / ред. А.Н. Махинин. – Воронеж: ВГПУ, 2023. – С. 417-425.
3. Булатников, И.Е. Деструкция общественной морали как проблема современного социального воспитания молодежи / И.Е. Булатников // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – Т. II. – № 5. – С. 24-30.
4. Булатников, И.Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного / И.Е. Булатников // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – № 4 (24). – С. 23-35.
5. Булатников, И.Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали / И.Е. Булатников // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – № 3 (23). – С. 60-72.
6. Булатников, И.Е. Философско-педагогическое наследие Б.З. Вульфо́ва и реалии современного российского образования: векторы деструкции социальности молодёжи / И.Е. Булатников // Берегиня. 777. Сова. – 2022. – № 1 (52). – С. 185-200.

7. Булатников, И.Е. Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К.Д. Ушинского / И.Е. Булатников // Известия Российской академии образования. – 2014. – № 3 (31). – С. 14-34.
8. Булатников, И.Е., Репринцев, А.В. Системная методология в контексте поиска оптимальной модели реформирования российского образования / И.Е. Булатников, А.В. Репринцев // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – № 22. – С. 19-34.
9. Деева, Е.В. Психолого-педагогическое сопровождение процесса воспитания гражданственности и патриотизма подростков в деятельности общественного объединения / Е.В. Деева // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2023. – № 4 (68). – С. 264-269.
10. Интернет-зависимость? Сколько времени подростки проводят в социальных сетях [Электронный ресурс]. – URL: https://noi.md/ru/zdorovie/internet-zavisimosti-skoliko-vremeni-podrostki-provodyat-v-socialinyh-setyah?prev=1+%5Cn+_blank
11. Репринцев, А.В. Диалектика социального и индивидуального в процессе этнической социализации подростков / А.В. Репринцев // Теория и практика современного воспитания и обучения. Мат-лы научно-практ. конф. – Воронеж, 2023. – С. 223-231.
12. Репринцев, А.В. Информационная среда в системе факторов этнической социализации подростков и молодежи / А.В. Репринцев // Развитие личности в условиях цифровизации образования: от начальной к высшей школе. – Елец: ЕГУ, 2020. – С. 265-273.
13. Репринцев, А.В. Культурно-образовательная среда в становлении личности русского человека / А.В. Репринцев // Педагогика. – 2015. – № 1. – С. 88-96.
14. Репринцев, А.В. Механизмы интериоризации личностью ценностных смыслов / А.В. Репринцев // Теоретико-методические основания экзистенциальной педагогики. Монография. – Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2023. – С. 81-108.
15. Репринцев, А.В. Риски и противоречия формирования ценностно-смысловой сферы личности в «цифровую» эпоху / А.В. Репринцев // Теоретико-методические основания экзистенциальной педагогики. Монография. – Ярославль: ЯГПУ, 2023. – С. 143-177.
16. Репринцев, А.В. Современные подходы и опыт исследования ценностно-смысловой сферы подростков и молодежи / А.В. Репринцев // Теоретико-методические основания экзистенциальной педагогики. Монография. Ярославль: ЯГПУ, 2023. – С. 177-217.
17. Репринцев, А.В. Социальная и профессиональная адаптация студентов в образовательной среде вуза в последней трети XX в.: опыт организации и интерпретации / А.В. Репринцев // Сибирский педагогический журнал. – 2024. – № 1. – С. 75-91.
18. Репринцев, А.В. Формирование этнической идентичности подростков и юношества в условиях становления информационного общества / А.В. Репринцев // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2024. – № 1 (69). – URL: https://apimag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/5198/.
19. Репринцев, А.В. Этническая социализация подростков и юношества в условиях эскалации международной напряженности: как сохранить нормы и ценности гуманизма? / А.В. Репринцев // Актуальные проблемы развития личности в условиях современных реалий. Сб. ст. – Ереван, 2022. – С. 520-531.
20. Рогач, О.В., Фролова, Е.В. Анализ влияния социальных сетей на современных подростков: ключевые проблемы и деструктивные последствия / О.В. Рогач, Е.В. Фролова // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2022. – Вып. 2. – С. 305-314.
21. Социальные сети в первом полугодии 2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://media-score.net/news/1681112/>.
22. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология. / Т.Г. Стефаненко. – Москва: Аспект Пресс, 2014. – 352 с.
23. Сухоруков, И.С. Культурная трансмиссия в системе средств формирования этнокультурной идентичности подростков: риски цифровизации / И.С. Сухоруков // Актуальные проблемы развития личности в условиях современных реалий. – Ереван, 2022. – С. 653-669.
24. Сухоруков, И.С. Подросток между традициями национальной культуры и реалиями информационной эпохи: риски и противоречия формирования этнокультурной идентичности личности / И.С. Сухоруков // Берегиня. 777. Сова. – 2022. – № 4 (55). – С. 184-198.
25. Сухоруков, И.С. Традиции народа в системе факторов формирования этнокультурной идентичности подростков: итоги и выводы эмпирического исследования / И.С. Сухоруков //

- Этнокультурные феномены в образовательном процессе. Сб. статей. – Чебоксары: ЧГПУ, 2021. – С. 329-338.
26. Сухоруков, И.С. Ценностно-смысловые основы свободного самоопределения подростка в социальной среде: механизмы этнокультурной самоидентификации личности / И.С. Сухоруков // Ценностно-смысловые основания воспитания свободного человека. Сб. статей. – Ярославль: ЯГПУ, 2021. – С. 112-117.
27. Global Digital 2022: вышел ежегодный отчёт об интернете и социальных сетях – главные цифры [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sostav.ru/publication/we-are-social-i-hootsuite-52472.html>.

D.N. Balandin

**PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR PERSONAL SELF-DETERMINATION OF TEENAGER
IN MULTICULTURAL ENVIRONMENT OF ADDITIONAL EDUCATION INSTITUTION**

Annotation: In the article, the author reflects on the directions and methods of providing psychological support for the personal self-determination of adolescents in the system of additional education for children and youth, providing psychological and pedagogical conditions for the value-semantic and professional self-determination of pupils of club and circle associations, and the realization by pupils of their personal and creative potential. The author emphasizes the responsibility of educational psychologists for providing the prerequisites for each student to make their own existential choice based on both humanistic traditions and ideas of domestic pedagogy of additional education. The author shows specific possibilities and ways of providing psychological support for the personal self-determination of adolescents at additional education institutions, gives examples of such activities and the conditions for its effective organization. The author is convinced that the basis of personal self-determination of adolescents is the humanistic value-semantic basis of domestic pedagogy of additional education, the community-collectivist ethos of the educational environment of out-of-school institutions.

Key words: philosophy of education, axiology of education, pedagogy and psychology of additional education, socialization of adolescents, personal self-determination of adolescents, multicultural educational environment of additional education institutions.

References:

1. Aho, F.R.M.T. Kross-kulturny podkhod v analize protsessov etnicheskoi sotsializatsii sovremennykh podrostkov / F.R.M.T. Aho // Bereginia. 777. Sova. – 2022. – № 2-3 (53-54). – P. 114-129.
2. Aho, F.R.M.T. Problemy i opyt etnicheskoi sotsializatsii podrostkov Benina v kontekste stroitelstva mnogopol'yarnogo mira / F.R.M.T. Aho // Teoriya i praktika sovremennogo vospitaniya i obucheniya. Coll. of articles / ed. by A.N. Makhinin. – Voronezh: VSPU, 2023. – P. 417-425.
3. Bulatnikov, I.E. Destruktsiya obshchestvennoi morali kak problema sovremennogo sotsialnogo vospitaniya molodyozhi / I.E. Bulatnikov // Yaroslavsky pedagogichesky vestnik. – 2012. – № 5. – P. 24-30.
4. Bulatnikov, I.E. Razvitiye sistemy нравstvennykh tsennostei molodyozhi v usloviyakh krizisa kultury: dialektika vechnogo i vremennogo / I.E. Bulatnikov // Psikhologo-pedagogichesky poisk. – 2012. – № 4 (24). – P. 23-35.
5. Bulatnikov, I.E. Sotsialno-nravstvennoye razvitiye molodyozhi v usloviyakh destruktssii obshchestvennoi morali / I.E. Bulatnikov // Psikhologo-pedagogichesky poisk. – 2012. – № 3 (23). – P. 60-72.
6. Bulatnikov, I.E. Filosofsko-pedagogicheskoye nasledie B.Z. Vulfova i realii sovremennogo rossiiskogo obrazovaniya: vektory destruktssii sotsialnosti molodyozhi / I.E. Bulatnikov // Bereginia. 777. Sova. – 2022. – № 1 (52). – P. 185-200.
7. Bulatnikov, I.E. Eticheskiye osnovy russkogo obrazovaniya v zerkale natsionalnoi istorii i kultury: perechityvaya nasledie K.D. Ushinskogo / I.E. Bulatnikov // Izvestiya Rossiiskoi Akademii Obrazovaniya. – 2014. – № 3 (31). – P. 14-34.
8. Bulatnikov, I.E., Reprintsev, A.V. Sistemnaya metodologiya v kontekste poiska optimalnoi modeli reformirovaniya rossiiskogo obrazovaniya / I.E. Bulatnikov, A.V. Reprintsev // Psikhologo-pedagogichesky poisk. – 2012. – № 22. – P. 19-34.
9. Deeva, E.V. Psikhologo-pedagogicheskoye soprovozhdeniye protsessa vospitaniya grazhdanstvennosti i patriotizma podrostkov v deyatel'nosti obshchestvennogo obyedineniya / E.V. Deeva // Uchyonye zapiski. Elektronny zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2023. – № 4 (68). – P. 264-269.

10. Internet-zavisimost? Skolko vremeni podrostki provodyat v sotsialnykh setyakh [Electronic resource]. – URL: https://noi.md/ru/zdorovie/internet-zavisimosti-skoliko-vremeni-podrostki-provodyat-v-socialnyh-setyah?prev=1+%5Cn+_blank
11. Reprintsev, A.V. Dialektika sotsialnogo i individualnogo v protsesse etnicheskoi sotsializatsii podrostkov / A.V. Reprintsev // Teoriya i praktika sovremennogo vospitaniya i obucheniya. Materialy nauchno-ptakticheskoi konferentsii. – Voronezh, 2023. – P. 223-231.
12. Reprintsev, A.V. Informatsionnaya sreda v sisteme faktorov etnicheskoi sotsializatsii podrostkov i molodyozhi / A.V. Reprintsev // Razvitiye lichnosti v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovaniya: ot nachalnoi k vysshei shkole. Elets: ESU, 2020. – P. 265-273.
13. Reprintsev, A.V. Kulturno-obrazovatel'naya sreda v stanovlenii lichnosti russkogo cheloveka / A.V. Reprintsev // Pedagogika. – 2015. – № 1. – P. 88-96.
14. Reprintsev, A.V. Mekhanizmy interiorizatsii lichnostyu tsennostnykh smyslov / A.V. Reprintsev // Teoretiko-metodicheskiye osnovaniya ekzistentsialnoi pedagogiki. Monograph. – Yaroslavl: YaSPU after K.D. Ushinsky, 2023. – P. 81-108.
15. Reprintsev, A.V. Riski i protivorechiya formirovaniya tsennostno-smyslovoi sfery lichnosti v "tsyfrovuyu" epokhu / A.V. Reprintsev // Teoretiko-metodicheskiye osnovaniya ekzistentsialnoi pedagogiki. Monograph. – Yaroslavl: YaSPU, 2023. – P. 143-177.
16. Reprintsev, A.V. Sovremennye podkhody i opyt issledovaniya tsennostno-smyslovoi sfery podrostkov i molodyozhi / A.V. Reprintsev // Teoretiko-metodicheskiye osnovaniya ekzistentsialnoi pedagogiki. Monograph. – Yaroslavl: YaSPU, 2023. – P. 177-217.
17. Reprintsev, A.V. Sotsialnaya i professional'naya adaptatsiya studentov v obrazovatel'noi srede vuza v poslednei treti XX v.: opyt organizatsii i interpretatsii / A.V. Reprintsev // Sibirskiy pedagogicheskyy zhurnal. – 2024. – № 1. – P. 75-91.
18. Reprintsev, A.V. Formirovaniye etnicheskoi identichnosti podrostkov i yunoshstva v usloviyakh stanovleniya informatsionnogo obshchestva / A.V. Reprintsev // Uchyonye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2024. – № 1 (69). – URL: https://apimag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/5198/.
19. Reprintsev, A.V. Etnicheskaya sotsializatsiya podrostkov i yunoshstva v usloviyakh eskalatsii mezhdunarodnoi napryazhonnosti: kak sokhranit normy i tsennosti gumanizma? / A.V. Reprintsev // Aktualnye problemy razvitiya lichnosti v usloviyakh sovremennykh realy. Coll. of articles. – Erevan, 2022. – P. 520-531.
20. Rogach, O.V., Frolova, E.V. Analiz vliyaniya sotsialnykh setei na sovremennykh podrostkov: klyuchevye problemy i destruktivnye posledstviya / O.V. Rogach, E.V. Frolova // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya. – 2022. – Iss. 2. – P. 305-314.
21. Sotsialnye seti v pervom polugodii 2023 [Electronic resource]. – URL: <https://media-scope.net/news/1681112/>.
22. Stefanenko, T.G. Etnopsikhologiya [Text]. / T.G. Stefanenko. Moscow: Aspekt Press, 2014. – 352 p.
23. Sukhorukov, I.S. Kulturnaya transmissiya v sisteme sredstv formirovaniya etnokulturnoi identichnosti podrostkov: riski tsifrovizatsii / I.S. Sukhorukov // Aktualnye problemy razvitiya lichnosti v usloviyakh sovremennykh realy. – Erevan, 2022. – P. 653-669.
24. Sukhorukov, I.S. Podrostok mezhdru traditsiyami natsionalnoi kultury i realiyami informatsionnoi epokhi: riski i protivorechiya formirovaniya etnokulturnoi identichnosti lichnosti / I.S. Sukhorukov // Bereginia. 777. Sova. – 2022. – № 4 (55). – P. 184-198.
25. Sukhorukov, I.S. Traditsii naroda v sisteme faktorov formirovaniya etnokulturnoi identichnosti podrostkov: itogi i vyvody empiricheskogo issledovaniya / I.S. Sukhorukov // Etnokulturnye fenomeny v obrazovatel'nom protsesse. Coll of articles. – Cheboksary: ChSPU, 2021. – P. 329-338.
26. Sukhorukov, I.S. Tsennostno-smyslovye osnovy svobodnogo samoopredeleniya podrostka v sotsialnoi srede: mekhanizmy etnokulturnoi samoidentifikatsii lichnosti / I.S. Sukhorukov // Tsennostno-smyslovye osnovaniya vospitaniya svobodnogo cheloveka. Col. of articles. – Yaroslavl: YaSPU, 2021. – P. 112-117.
27. Global Digital 2022: vyshel ezhegodny otchyot ob internete i sotsialnykh setyakh – glavnye tsifry [Electronic resource]. – URL: <https://www.sostav.ru/publication/we-are-social-i-hootsuite-52472.html>.

Статья принята в редакцию: 20.02.2024

А.Б. Бушев

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ МЕДИАПРОИЗВОДСТВА ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация: Работа посвящена, такой отрасли медиапедагогики, как изучение использования Интернета для экономической активности. Эти компетенции, как правило, приобретаются студентами вузов в рамках дополнительных программ (медиашкола, школа предпринимательства). Показаны особенности успешного медиапроизводства, проанализирован опыт имиджевых, рекламных коммуникаций на материале рынка труда выпускников ТвГУ. Материал изучается социологическими методами и представлен работами выпускников ТвГУ. Отличительная особенность работы – новизна такой деятельности на рынке и новизна её анализа.

Ключевые слова: цифровизация, медиапедагогика, экономическая активность.

Актуальность исследования

Необходимость получения дополнительных компетенций в области медиа и в области предпринимательства отмечают многие студенты гуманитарных и технических специальностей. Для них в университетах создаются различные медиашколы, школы предпринимательства. Очевиден вывод о том, что предпринимательство невозможно без медийного творческого компонента, а ему надо учиться.

В связи с виртуализацией коммуникации в последние годы нами представлена программа исследования интернет-коммуникации [4]. Первоначально в рамках указанной программы кратко обсуждались следующие виды современных сетевых дискурсов (подразделенных нами в зависимости от функции): интернет рассматривается как образовательный инструмент; как источник медийного контента; как медиум культуры и «виртуальные протезы»; как контент для хобби; как инструмент политической мобилизации; как инструмент экономической активности; как канал общения с госорганами; как средство для внутреннего мира человека и общения.

Медиапедагогика сегодня активно востребована обществом и образованием в связи со всё более и более возрастающей ролью медиа в жизни современных людей: суммарное медиапотребление огромно, в сети современный человек проводит практически 24/7, говорят о медиасоциализации современного человека. При этом медиапедагогика не понимается уже только как кинокритика или рассказ о профессиях кино, или как умение ориентироваться в мире современных СМИ [23, 24]. Это не только медиапотребление, но и медиапроизводство современным пользователем-неспециалистом в области медиа. Интернет-коммуникация стала предметом осмысления в теориях виртуализации и киберкультуры. При этом коммуникативная виртуальная реальность понимается как искусственно

созданная информационная среда, основанная на технологиях виртуальной реальности, основной целью существования и функционирования которых является коммуникация, т.е. передача или взаимообмен информацией между людьми. Показателен интерес студентов к собственному медиапроизводству. Явственен заказ обучить секретам собственного медиапроизводства. Задачи таких проектов выходят за рамки образовательных. Представим примеры успешного медиапроизводства:

- Вишневатский —
<https://www.youtube.com/@MikhailVishnevskiy>
- Зоткин —
<https://www.youtube.com/@dezotclub>
- Зеленка —
<https://www.youtube.com/@ZelenkaStudio>
- Александр Усольцев —
<https://www.youtube.com/watch?v=TFNroBryZE8>
- Константин Муравьев —
<https://www.youtube.com/watch?v=tSKXeZfdZaA>
- Мария Сурвилло —
<https://www.youtube.com/@MariyaSourvillo/videos>

Итак, из этого мы видим, что цифровая трансформация системы образования заключается не в том, что цифровизация используется в преподавании и для преподавания (обучения), а в том, что обучаемый готовится системой образования к эффективной деятельности в цифровой среде экономики, социума и т.д. [4, 9]. Цифровизация системы образования имеет цели более широкие и общие, чем просто внедрение цифровых технологий в стандартное традиционное обучение.

Таким образом, обучаемый готовится системой образования к эффективной деятельности в цифровой среде экономики, социума и т.д. [2, 19, 20, 21]. Показателен интерес выпускников ТвГУ к экономической деятельности, менеджменту, социологии и психологии деловой

активности. Народное хозяйство ждет их, поэтому необходим анализ лучших практик (бенчмаркинг), анализ успеха фирм, предприятий, предпринимателей. Социологические опросы показывают, что среди нового поколения студентов 40% желали бы попробовать организовать старт-ап и т.д. При этом проблемы обучения электронной коммерческой коммуникации весьма многообразны: создание роликов, видеофильмов, постижение масс-медийного контента, умения создавать электронные учебники, книги, вести блоги, платформы, работать в электронной образовательной среде и т.д. Анализ исследовательских и профессиональных интересов обучающихся в вузе (а это один из методов, применяемых в данной работе) показывает актуальность SMM-маркетинга и других видов Интернет-маркетинга для обучающихся [1, 3, 5, 8, 11, 12, 13]. Только за последние годы в выпускных квалификационных работах студентов ТвГУ представлены разработки в области интернет-продвижения студии танцев и йоги, различного рода Интернет-торговли, услуг автомобильного салона, рекламного агентства, косметического салона, фастфуда, супермаркета, флористического салона, строительного магазина, студии звукозаписи и даже государственных и муниципальных органов – например, фонда социального страхования.

Цель настоящего исследования – выделить наиболее значимые виды деятельности в среде Интернет в экономическом аспекте на материале практико-ориентированного бакалавриата по специальности «интегрированные коммуникации».

Методом в данной работе выступает анализ деятельности педагогов и студентов при постановке и решении дидактических задач с использованием сетевой среды, материалом – многочисленные студенческие проекты на рынке труда и задачи, выдвигаемые обучением.

Материал:

В работе не учитывается «побочная» экономическая деятельность в соцсетях, приносящая пожертвования (донаты), многочисленные системы материальной поддержки журналистики и блогерства, размещение видео хостингами рекламы в видеоблогах, коллаборации видеоблогеров.

Навыки продвижения товаров и услуг в сети

– *Разработка фирменного стиля и концепции продвижения для студии звукозаписи «FamilyRecords»*

Объектом исследования данной работы является разработка фирменного стиля и

стратегии продвижения для студии новой небольшой звукозаписи. Невозможно не согласиться с автором, что в условиях растущей конкуренции и постоянно меняющихся тенденций в музыкальной сфере, необходимо иметь чёткую стратегию продвижения и фирменный стиль, который будет соответствовать ожиданиям аудитории. Целью данной работы является разработка концепции продвижения и создание фирменного стиля для студии звукозаписи FamilyRecords, которые позволят повысить её узнаваемость и конкурентоспособность на рынке. Для достижения этой цели в работе рассмотрены различные аспекты, связанные с разработкой фирменного стиля и продвижением студии звукозаписи. В первую очередь, проведён анализ конкурентов, с целью выявления сильных и слабых сторон, а также определения тенденций в данной отрасли. Проведено исследование целевой аудитории, которое позволит определить, какие особенности и требования должны быть учтены при разработке фирменного стиля. рассмотрены основные элементы успешной стратегии продвижения в индустрии звукозаписи. обсуждены важность качества продукции, репутации, брендинга, инноваций и партнёрства, как основных составляющих успешного продвижения студии звукозаписи. Кроме того, значительный анализ проведён для элементов фирменного стиля и различных концепций продвижения. Во второй главе дипломной работы представлен процесс создания фирменного стиля и концепции продвижения для студии звукозаписи FamilyRecords на основе проведенного анализа исходной ситуации, а также применения теоретических знаний и инструментов маркетинга и дизайна.

Согласно авторской гипотезе, для студии звукозаписи очень хорошо подойдёт digital-маркетинг. Целью данного подхода является продвижение бренда (продукта, услуги) организации непосредственно через использование информационных каналов, технологий. Согласно исследованиям Интернет-маркетинга, в индустрии звукозаписи основным преимуществом digital-маркетинга является то, что потребитель выступает в качестве участника процесса, а не пассивного зрителя, воздействие рекламы зависит от интерактивной составляющей, а не от частоты показа, контакт инициируется потребителем и не имеет привязки ко времени. Digital-маркетинг позволяет оценивать и анализировать результаты, гибко и оперативно реагировать, совершенствовать свой продукт или услугу.

Привлекают внимание собственно авторские выводы и построения. На взгляд автора

ВКР, основные элементы успешной стратегии продвижения в индустрии звукозаписи могут включать в себя следующее:

– Качество продукции. Студия звукозаписи должна обеспечивать высокое качество производимой продукции, чтобы удовлетворить требования своих клиентов и привлечь новых.

– Репутация. Репутация студии является важным фактором в успешном продвижении студии. Студия должна стремиться к установлению хороших отношений с клиентами, чтобы получать хорошие отзывы и рекомендации, что будет способствовать привлечению новых клиентов.

– Брендинг. Создание сильного бренда помогает студии звукозаписи выделиться на рынке и привлечь новых клиентов. Это должно включать в себя разработку уникального логотипа, фирменного стиля, создание фирменных товаров и других методов брендинга.

– Инновации. Использование новых технологий и методов может помочь студии звукозаписи улучшить качество своей продукции и улучшить удобство для клиентов.

– Партнерство. Сотрудничество с другими компаниями, студиями звукозаписи и музыкантами может помочь расширить круг потенциальных клиентов и увеличить узнаваемость бренда.

Итак, автором предложены инновации в концепция фирменного стиля и продвижения звукозаписывающей фирмы.

– **«Особенности продвижения студии йоги на региональном уровне (на примере студии йоги Yogatogo)»**

Во время производственной преддипломной практики собран интересный теоретический материал по маркетинговой коммуникации и продвижению для компании студии йоги, в результате чего по-иному автором работы выстраивается пабликрийейшнз и маркетинговые коммуникации такой студии. Первая глава содержит теоретическую часть исследования маркетинговых и рекламных коммуникаций, способы оценки рекламных коммуникаций. Вторая глава включает в себя анализ рынка йоги в России и Тверской области и характеристику конкурентов. Также проводится анализ рекламы и рекламно-маркетинговых коммуникаций, которые использовала студия Yogatogo. Третья глава включает в себя разработку рекомендаций по улучшению рекламы и маркетинговых коммуникаций, оценку предложенного плана.

В результате работы доказано, что благодаря новым рекламно-маркетинговым решениям студия йоги «Karma yoga» занимает сильную позицию на рынке студий йоги в Твери. Студия

«Karma yoga» определённо имеет множество сильных сторон на фоне остальных студий в Твери.

Но автор работы считает, что при незначительном увеличении затрат на рекламно-маркетинговые комплекс можно получить ещё больший результат. В рамках данной выпускной квалификационной работы автором было принято решение о корректировке системы маркетинговых коммуникаций студии.

В ходе работы был разработан и частично применен план корректировки комплекса рекламно-маркетинговых коммуникаций студии йоги «Karma yoga». Для студии «Karma yoga» было и остаётся важным делать упор на привлечение новых клиентов, в том числе клиентов из других студий йоги, растяжки и фитнес клубов города Твери, повышая узнаваемость студии, лояльность целевой аудитории и создавая в сознании клиента образ современной, развивающейся компании, предоставляющей услуги высокого качества и стремящейся занять позицию лидера рынка. Показаны авторские решения интернет-маркетинга предприятия в части нативной рекламы. Рекламы и коммуникаций предприятия в социальных сетях, концепции поддержания репутации и продвижения в соцсетях, таргетированной рекламы.

– **Разработка, планирование и реализация рекламной кампании**

ООО ТД «ЦСК»

Объектом исследования в работе выступает рекламная кампания большой оптово-розничной базы стройматериалов – ООО ТД «ЦСК». Цель работы – на основе анализа действующей рекламной кампании разработать, спланировать и реализовать рекламную кампанию ООО ТД «ЦСК».

В первой главе «Теоретические основы разработки рекламной кампании» рассмотрены основные виды и цели рекламных кампаний, выделены этапы разработки рекламной кампании, а также проанализированы основные показатели оценки эффективности разработанной рекламной кампании. Во второй главе «Анализ рекламной деятельности ООО ТД «ЦСК»» проводится анализ используемых средств маркетинговых коммуникаций и даётся оценка эффективности действующей рекламной кампании организации.

Описана деятельность предприятия, проведен SWOT-анализ его положения на рынке. Установлено, что основные рекламные каналы следующие

– социальные сети как средство рекламы строительных материалов;

– интернет-сайт как средство рекламы строительных материалов;

– наружная реклама как средство рекламы строительных материалов.

Но в работе также обсуждаются и медийная реклама, сарафанное радио, внутриорганизационная реклама и т.д. Автором обсуждаются достоинства и недостатки указных средств и методов рекламы.

Приведены примеры рекламы. Так, например, установлено, что наружная реклама является очень эффективным средством продвижения компании. ООО ТД «ЦСК» использует следующие виды наружной рекламы: щиты, баннеры, биллборды, вывески, перетяжки, штендеры. Ещё одним средством привлечения клиентов является реклама внутри самих магазинов сети.

В третьей главе «Планирование и реализация рекламной кампании ООО ТД «ЦСК»» разрабатывается, обосновывается и даётся экономическая оценка реализации рекламной кампании ООО ТД «ЦСК».

По результатам анализа, проведенного в предыдущей главе, показано, что страница в социальной сети «ВКонтакте» ООО ТД «ЦСК» содержит достаточно скудный объем информации (сведения о самом салоне, номенклатура услуг, основные контакты) и не ориентирована на продвижение услуг.

По мнению автора, обновлённая рекламная кампания ООО ТД «ЦСК» также должна включать в себя:

- таргетированную рекламу во ВКонтакте с целью привлечения подписчиков,
- таргетированную рекламу во ВКонтакте с целью продаж на сайте,
- контекстная реклама на поиске и в сетях;
- ремаркетинг (на существующих клиентов для повторных заказов),
- геореклама в приложении Яндекс.Картах (в рамках тестирования новых форматов).

Обсуждаются принципы сегментирования аудитории, принципы создания контента, принципы медиаплана для предлагаемой рекламной кампании.

Представляется, что в работе самые современные теоретические знания в области рекламы преломляются в создание рекламной кампании исследуемого объекта.

– Практика HR

Отметим работу, посвященную менеджменту персонала и репутации фирмы. Для того, чтобы выделиться среди похожих предложений работодателю необходимо работать над брендом компании как работодателя на имеющемся

рынке труда [7]. Для того, чтобы вас как работодателя выбирали чаще, нужно осознанно заниматься формированием собственного HR-бренда [6, 10]. Например, реклама HR-бренда компании показывает то, что она есть и даёт возможность самим сотрудникам продвигать культуру. На видео пятеро стажёров рассказывают о том, чем для них стал Google [14]. Они помогают развеять страхи кандидатов, когда речь идёт о начале работы в такой большой и значимой компании [8].

Выпускник бакалавриата ТвГУ – сотрудник отдела HR компании ДКС – изучает HR-капитал предприятия: для работы с потенциальными соискателями у компании ДКС есть корпоративная страница на всех популярных страницах по поиску работы. Эти площадки используются для того, чтобы рассказать соискателям о себе, своих возможностях и условиях работы. Проанализирована подробно страница ДКС на сайте самого популярного российского поисковика hh.ru. Помимо этого, вакансии размещаются на официальном сайте компании ДКС. Ситуативно во время форсированного набора на те или иные вакансии информация размещается в лифтах жилых домов и на экранах транспорта Верхневолжья, в таргетированной рекламе в социальных сетях и телеграм-каналах.

Для того, чтобы повысить узнаваемость лого и бренда компании, ДКС участвует в различных открытых городских событиях.

Мероприятиями, направленными на целевую аудиторию, является поддержка проекта «Живой лекторий» и журнала «Умный город», в котором рассказываются все актуальные новости предприятий Твери. Также, компания ДКС ведет большую благотворительную деятельность. Последним по времени проведения событием, в котором компания приняла участие, является ежегодный летний пикник благотворительного фонда «Старшие братья Старшие сёстры». Фонд занимается поддержкой подростков из семей, попавших в трудную жизненную ситуацию и проживающих в школах-интернатах. Задача фонда – сформировать пары «взрослый + подросток» без процедуры усыновления. Информация о программах фонда размещается на внутренних корпоративных ресурсах.

Летний пикник для пар является ежегодной финальной точкой в деятельности фонда. ДКС помогал провести квест для детских команд и участвовал в общей организации события. Лого было так же размещено на пресс-воле пикника.

Компания давно и системно работает с образовательными организациями региона в плане

проведения профориентационных туров для школьников и студентов.

HR-бренд делится на две категории:

– Внешние коммуникации (потенциальные соискатели).

– Внутренние коммуникации (работники компании).

Кроме того, элемент бренда содержит ценности и традиции компании, способности персонала, стиль управления, перспективу как для профессионального, так и для карьерного роста [16, 17, 22].

Среди значимых событий для внешней аудитории ДКС можем выделить следующие:

– Поддержка баскетбольного клуба «Тверь».

– Размещение информации на официальной странице компании на открытых источниках.

– Поддержка онлайн-журнала «Умный город».

– Взаимодействие с образовательными организациями (ТвГУ, ТвГТУ, «Кванториум», «Орион», региональные образовательные организации разного уровня).

– Профориентационные экскурсии.

– Благотворительная помощь подшефным организациям.

При анализе бакалавром был увиден пробел в группе взрослых сотрудников, потому он как сотрудник группы по коммуникациям и продвижению HR-бренда, занялся организацией и проведением первого в истории компании ДКС киберспортивного турнира по дисциплине CS:GO. Основной задачей данного турнира, было вовлечение в корпоративную жизнь сотрудников, которых не получилось затронуть иными мероприятиями.

Обсуждение

Специальности интегрированных коммуникаций изучают формы электронной коммерции, делового дискурса, использования сетей для экономической активности человека. Об этом свидетельствует анализ дипломных работ и потребностей трудоустройства студентов, выбравших работу в сфере национальной экономики (менеджеры, маркетологи, управленцы, рекламисты).

Задачи, выдвигаемые такого рода деятельностью – имиджевые, информационные, коммуникативные, рекламные. Какова организация коммуникации на сайте? Как добиться стимулирования повторных визитов или увеличения времени, проведённого на сайте? Как научиться активно вовлекать пользователей в жизнь сайта? (участие в дискуссиях, социальных опросах,

конкурсах). Как привлекать посетителей к развитию и продвижению ресурса? Как происходит формирование лояльности? [14, 15] Мы видим, что представления о массовой, однородной и пассивной аудитории уходят в прошлое. Показательна индивидуализация коммуникаций. Показательно и то, что рекламное обращение размещают под маской личных коммуникаций.

С коммуникативной точки зрения вызывают интерес презентационный дискурс, его отличие от рассказа, показа, описания, рассуждения:

Блоги (личное мнение). Корпоративные блоги – дополнительный ресурс или площадка для раскрутки бренда, поддержки положительного имиджа. Корпоративные блоги дополняют корпоративные сайты.

Имиджевый сайт. Контент сайта составляет история и миссия компании, описание деятельности, контактная информация, подробное описание товаров и услуг.

Информационный корпоративный сайт – как правило, внутренний.

Сайты-визитки, сайты-портфолио, некоммерческие сайты (сюда относят и СМИ).

Сайт-витрина, сайт-каталог, промосайты, интернет-магазины, landingpage направлены на привлечение клиентов, получение дохода.

При этом существуют разработки в области экономической эффективности такой коммуникации. Пример структуры классического лендинга: логотип – краткое описание деятельности компании – бесплатный набор номера телефона – кнопка, побуждающая к действию. заказать – обратный звонок. Обязателен т.н. футер – полное или частичное дублирование шапки страницы с указанием реквизитов организации и конкретных данных. Главное преимущество этого вида ресурса – повышенная конверсия, достигаемая за счёт узкой направленности точечного воздействия на целевую аудиторию.

Продвижение бренда в соцсетях предусматривает группы, паблики, мероприятия, покупку близкотематических раскрученных сообществ, продвижение контента в узкотематических нишевых соцсетях, создание аккаунта в визуальных соцсетях, создание канала на видеохостинге, создание тематического или корпоративного блога, создание корпоративного Твиттер-канала, принцип кругового продвижения в соцсетях и т.д. [15].

Современное предпринимательство и бизнес не могут обойтись маркетинга в сети Интернет. Все эти технологии характеризуются относительной новизной и бурным развитием.

Работа акцентирует внимание на конкретных навыках и знаниях, необходимых для выполнения подобных проектов. Любые бизнес-проекты студентов должны предусматривать продвижение в сети.

Прикладными аспектами медиаобразования являются технологии:

<https://www.youtube.com/watch?v=kRWmH8tS7yE&t=0s>

Коммуникативные исследования – исследования междисциплинарные; в центре таких исследований филологов, психологов, социологов, философов, педагогов в них предстаёт многогранный феномен коммуникации. В этой связи в последние годы нами представлена программа исследования интернет-коммуникации. Личные коммуникации стали восприниматься как часть общественных, масс-медиа имеют гибридную аудиторию – конкретную и массовую, на массовое обсуждение выносятся межперсональное общение. Роль сетевой коммуникации невозможно, да и ненужно оценивать однозначно. Несомненно одно: мгновенность распространения сетевого дискурса, его лично-массовый характер («по секрету всему свету»), ускорение темпа жизни людей, совершенствование периферических устройств экранной культуры, необходимость самопрезентации, дефицит общения, атомизация, отчуждение людей вызывают обращение к этой форме коммуникации все большего числа людей. Существенное значение имеет

репутационный менеджмент во многих, если не всех видах сетевой коммуникации.

Проблемы обучения электронной коммуникации весьма актуальны: создание роликов, видеофильмов, постижение масс-медийного контента, умения создавать электронные учебники, книги, вести блоги, платформы, работать в электронной образовательной среде и т.д.

Заключение и выводы

В рамках интернет-дискурса для экономической активности можно выделить набирающие все большую и большую популярность интернет-PR и рекламу. Они воспринимаются как часть интегрированных маркетинговых коммуникаций. Итак, на выходе после обучения бывший студент – предприниматель или служащий – должен обладать соответствующей компетенцией. Это заставляет внимательно посмотреть на данную компетенцию, поучиться ей.

Современная рыночно ориентированная экономика невозможна без деловых коммуникаций в системе Интернет, надо учить им. Медиа-производство – существенная часть таких коммуникаций. Такие навыки востребованы обучаемыми и находят применение в сферах имиджологии, рекламных коммуникаций, коммуникаций с потребителями госуслуг и услуг госкорпораций, предпринимательства, создания интернет-площадок торговли и т.д.

Список литературы:

1. Алашкин, П.А. Всё о рекламе и продвижении в Интернете / П.А. Алашкин. – Москва: Альпина Паблишер, 2019. – 220 с.
2. Архангельская, И.Б. Интегрированные маркетинговые коммуникации / И.Б. Архангельская. – Москва: РИОР : ИНФРА-М, 2018. – 171 с.
3. Бердышев, С.Н. Секреты эффективной интернет-рекламы: практическое пособие. / С.Н. Бердышев. – Москва: Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2018. – 121 с.
4. Бушев, А.Б. Информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности: сетевой дискурс : учебное пособие для вузов / А.Б. Бушуев. – Санкт-Петербург: Лань, 2023. – 180 с.
5. Интернет-маркетинг и digital-стратегии. Принципы эффективного использования: учеб. пособие / О.А. Кожушко и др. – Новосибирск: РИЦ НГУ, 2015. – 327 с.
6. Козлова, Н.П. Формирование положительного имиджа и репутации компании [Электронный ресурс] / Н.П. Козлова // Вестник АГТУ, – № 1, – 2011. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-polozhitelnogo-imidzha-i-delovoy-reputatsii-kompanii> (Дата обращения: 04.01.2024).
7. Лапочкина, А. HR-брендинг: с чего начать? [Электронный ресурс] / А. Лапочкина. – URL: <https://hr-portal.ru/blog/hr-breeding-s-chego-nachat> (Дата обращения 16.01.2024).
8. Нестеренко, Н.А. Контент-менеджмент. Универсальный инструмент для заработка в интернете / Н.А. Нестеренко. – Москва : СОЛОН-Пресс, 2019. – 256 с.
9. Новые компетенции цифровой реальности: теория и практика их развития у обучающихся: сб. докл. и науч. ст. IV Всерос. науч.-практ. конф. / Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова. – Чебоксары, 2023. – 410 с.
10. Осовицкая, Н.А. HR-брендинг: лучшие практики десятилетия / Н.А. Осовицкая. – Санкт-Петербург: ПИТЕР, 2016. – 464 с.

11. Сафонова, Л.А. Интернет-маркетинг : учебное пособие / Л.А. Сафонова, Г.Н. Смоловик, В.П. Королева. – Новосибирск : Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2019. – 80 с.
12. SEO-копирайтинг 2.0. Как писать тексты в эру семантического поиска / И.С. Шамина, А.С. Ушакова, Е.А. Ткаченко [и др.]. – Москва: Инфра-Инженерия, 2018. – 260 с.
13. Смолина, В.А. SMM с нуля. Секреты продвижения в социальных сетях :практ. Пособие / В.А. Смолина. – Москва: Инфра-Инженерия, 2019. – 252 с.
14. Социально-психологические проблемы современного общества в условиях цифровизации: личность, организация, управление: коллективная монография / под ред. И.А. Барияляк и др. –Тверь: Издательство ТвГУ, 2021. – 358 с.
15. SMM и SEO-технологии : учебное пособие / Ю.П. Беленькая, А.Ю. Бережнов, А.С. Новикова, П.И. Срыбная. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2017. – 62 с.
16. Умаров, М.Ю. PR в реальном времени: Тренды. Кейсы. Правила: Учебное пособие / М.Ю. Умаров. – Москва: АльпинаПабл., 2016. – 230 с.
17. Хастингс, Р., Мейер, Э. Никаких правил. Уникальная культура Netflix / Р. Хастингс, Э. Мейер. – Москва: Манн, Иванов и Фарбер, 2022. – 416 с.
18. Харчилава, Х.П. Методы формирования и управления репутацией компании [Электронный ресурс] / Х.П. Харчилава // Вестник ГУУ. – № 3. – 2013. – С. 157-164. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-formirovaniya-i-upravleniya-reputatsiey-kompanii> (Дата обращения: 04.01.2024).
19. Чумиков, А.Н. PR в Интернете: web 1.0, web 2.0, web 3.0 / А.Н. Чумиков, М.П. Бочаров, М.В. Тишкова. – Москва: Альпина Паблишер, 2020. – 131 с.
20. Шпаковский, В.О. Интернет-журналистика и интернет-реклама: учебное пособие / В.О. Шпаковский, Н.В. Розенберг, Е.С. Егорова. – Москва: Инфра-Инженерия, 2018. – 248 с.
21. Шпаковский, В.О. PR-дизайн и PR-продвижение: учебное пособие / В.О. Шпаковский, Е.С. Егорова. – Москва: Инфра-Инженерия, 2018. – 452 с.
22. Управление репутацией в сети. Кейсы. Сидорин Дмитрий [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=88nVX02sNnw> (Дата обращения: 04.01.2024).
23. Core Principles of of media education [Электронный ресурс]. – URL: <https://namle.net/resources/core-principles/> (Дата обращения: 04.01.2024).
24. Journal of Media literacy education [Электронный ресурс]. – URL: <https://digitalcommons.uri.edu/jmle/> (Дата обращения: 04.01.2024).
25. .What's it like to work at Google? URL: https://www.youtube.com/watch?v=n_Cn8eFo7u8 (Дата обращения 16.01.2024).

A.B. Bushev

ADDITIONAL EDUCATION FOR ENTREPRENEURS IN SPHERE OF MEDIA PRODUCTION

Abstract: The paper is devoted to such sphere of media education as studying Internet usage for economic activity. These competences as a rule are acquired by the higher education students in the frames of additional education programmes (media schools, schools of entrepreneurship, etc.). There are shown features of successful media production, there is analyzed the experience of imaging, advertising communication on the material of labour market for Tver State University graduates. The material is studied with sociological methods and is represented in final papers of Tver State university graduates. The novelty of the research in this paper can be seen in new economic activity and its analysis.

Key words: digitalization, media education, economic activity.

References:

1. Alashkin, P.A. Vsy o reklame i prodvizhenii v Internetе / P.A. Alashkin. – Moscow: Alpina Pablisher, 2019. – 220 p.
2. Arkhangelskaya, I.B. Integrirovannyye marketingovyе kommunikatsii / I.B. Arkhangelskaya. – Moscow: RIOR: INFRA-M, 2018. – 171 p.
3. Berdyshev, S.N. Sekrety effektivnoi internet-reklamy: prakticheskoye posobiye. / S.N. Berdyshev. – Moscow: Dashkov i K, IPRMedia, 2018. – 121 p.

4. Bushev, A.B. Informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii v professionalnoi deyatel'nosti: setevoy diskurs: uchebnoye posobiye dlya vuzov / A.B. Bushev. – Saint-Petersburg: Lan, 2023. – 180 p.
5. Internet-marketing i digital-strategii. Printsipy effektivnogo ispol'zovaniya: ucheb. posobiye / O.A. Kozhushko and oth. – Novosibirsk: EPC NSU, 2015. – 327 p.
6. Kozlova, N.P. Formirovaniye polozhitelnogo imidzha i reputatsii kompanii [Electronic resource] / N.P. Kozlova // Vestnik AGTU, – № 1, – 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-polozhitelnogo-imidzha-i-delovoy-reputatsii-kompanii> (Date of application: 04.01.2024).
7. Lapochkina, A. HR-breeding: s chego nachat' [Electronic resource] / A. Lapochkina. – URL: <https://hr-portal.ru/blog/hr-breeding-s-chego-nachat> (Date of application: 16.01.2024).
8. Nesterenko, N.A. Kontent-menedzhment. Universalny instrument dlya zarabotka v internete / N.A. Nesterenko. – Moscow: SOLON-Press, 2019. – 256 p.
9. Novye kompetentsii tsifrovoy realnosti: teoriya i praktika ikh razvitiya u obuchayushchikhsya: sb. dokl. i nauch. st. IV Vseros. nauch.-prakt. konf. / Chuvash. St. uni after I.N. Ulyanov. – Cheboksary, 2023. – 410 p.
10. Osovitskaya, N.A. HR-breeding: luchshiye praktiki desyatiletiya / N.A. Osovitskaya. – Saint-Petersburg: PITER, 2016. – 464 p.
11. Safonova, L.A. Internet-marketing: uchebnoye posobiye / L.A. Safonova, G.N. Smolovik, V.P. Koroleva. – Novosibirsk: Siberian State University of Telecommunications and Information Science, 2019. – 80 p.
12. SEO-copywriting 2.0. Kak pisat teksty v eru semanticheskogo poiska / I.S. Shamina, A.S. Ushakova, E.A. Tkachenko [and oth.]. – Moscow: Infra-Inzheneriya, 2018. – 260 p.
13. Smolina, V.A. SMM s nulya. Sekrety prodvizheniya v sotsialnykh setyakh: prakt. posobiye / V.A. Smolina. – Moscow: Infra-Inzheneriya, 2019. – 252 p.
14. Sotsialno-psikhologicheskiye problemy sovremennogo obshchestva v usloviyakh tsifrovizatsii: lichnost, organizatsiya, upravleniye: kollektivnaya monografiya / ed. by I.A. Barilyak and oth. – Tver: PH TvSU, 2021. – 358 p.
15. SMM i SEO-tekhnologii: uchebnoye posobiye / Yu.P. Belenkaya, A.Yu. Berezhnov, A.S. Novikova, P.I. Srybnaya. – Stavropol: North-Caucasus Federal University, 2017. – 62 p.
16. Umarov, M.Yu. PR v realnom vremeni: Trendy. Keisy. Pravila: Uchebnoye posobiye / M.Yu. Umarov. – Moscow: AlpinaPabl., 2016. – 230 p.
17. Hastings, R., Meyer, E. Nikakikh pravil. Unikalnaya kultura Netflix / R. Hastings, E. Meyer. – Moscow: Mann, Ivanov i Farber, 2022. – 416 p.
18. Kharchilava, Kh.P. Metody formirovaniya i upravleniya reputatsiei kompanii [Electronic resource] / Kh.P. Kharchilava // Vestnik GUU. – № 3. – 2013. – P. 157-164. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-formirovaniya-i-upravleniya-reputatsiei-kompanii> (Date of application: 04.01.2024).
19. Chumikov, A.N. PR v Internet: web 1.0, web 2.0, web 3.0 / A.N. Chumikov, M.P. Bocharov, M.V. Tishkova. – Moscow: Alpina Publisher, 2020. – 131 p.
20. Shpakovsky, V.O. Internet-zhurnalistika i internet-reklama: uchebnoye posobiye / V.O. Shpakovsky, N.V. Rozenberg, E.S. Egorova. – Moscow: Infra-Inzheneriya, 2018. – 248 p.
21. Shpakovsky, O.V. PR-dizain i PR-prodvizheniye: uchebnoye posobiye / O.V. Shpakovsky, E.S. Egorova. – Moscow: Infra-Inzheneriya, 2018. – 452 p.
22. Upravleniye reputatsiei v seti. Keisy. Sidorin Dmitry [Electronic resource] – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=88nVX02sNnw> (Date of application: 04.01.2024).
23. Core Principles of media education [Electronic resource]. – URL: <https://namle.net/resources/core-principles/> (Date of application: 04.01.2024).
24. Journal of Media literacy education [Electronic resource]. – URL: <https://digitalcommons.uri.edu/jmle/> (Date of application: 04.01.2024).
25. What's it like to work at Google? [Electronic resource]. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=n_Cn8eFo7u8 (Date of application: 16.01.2024).

Статья принята в редакцию: 01.03.2024

Т.В. Машарова

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: В предлагаемой ниже статье автор даёт характеристику современным социально-психологическим условиям саморазвития личности обучающегося, прежде всего, медиации, в реальном пространстве дополнительного образования. Прежде всего автор отмечает, что современное дополнительное образование характеризуется максимальной открытостью к окружающему социуму, информационной насыщенностью, сетевой формой взаимодействия с другими учреждениями дополнительного образования и общеобразовательными организациями.

Основной задачей учреждений дополнительного образования является удовлетворение познавательных интересов обучающихся, максимальное раскрытие их потенциальных возможностей, способствование проектированию перспективных жизненных планов и профессиональных ориентаций. Для того, чтобы эти процессы происходили без конфликтов и споров, значительную роль, вместе с другими условиями и обстоятельствами, должен сыграть и институт медиации.

Процедура медиации представляет собой один из способов урегулирования спора с привлечением медиатора, основанный на добровольном согласии сторон в целях достижения решения, устраивающего обе стороны. Медиатор, посредники – это самостоятельное физическое лицо, независимые физические лица, привлекаемые сторонами в качестве посредников при разрешении спора для содействия в выработке решения по существу вопроса.

Само слово «медиация» происходит от знакомого всем со школы математического понятия «медиана» (от лат. *mediāna* – середина). В геометрии – это линия, проведенная от любой вершины треугольника, делящая противоположную угловую сторону на две равные части; в математической статистике – это число, характеризующее выборку в середине числового массива. Соответственно, термин «медиация» также происходит от латинского слова *mediatio* – посредничество.

Таким образом, медиация – это способ (процедура, технология) разрешения конфликтов с помощью третьей, независимой, объективной и незаинтересованной в их исходе стороны.

Ключевые слова: альтернатива, дополнительное образование, конфликты, медиация, медиатор, познавательные интересы, саморазвитие личности, урегулирование споров.

В первую очередь, автор считает, что необходимо отметить модернизацию учреждений дополнительного образования как одну из актуальных тенденций развития образования на современном этапе, о чем с своих научных трудах сегодня пишут Л.В. Байбородова, И.В. Иванова, М.И. Рожков и др. [1, 2, 11, 12, 13]. Кроме наличия современных программ и более комфортных условий работы, значительно изменились формы и методы взаимодействия педагогических коллективов с обучающимися. Например, в дополнительном образовании широкое распространение получили проектно-исследовательские методы обучения. Эти методы, как правило, предполагают коллективные способы деятельности обучающихся. При этом формируются группы учащихся, интересующиеся общей темой. Внутри группы происходит перераспределение ролей и обязанностей. В указанных обстоятельствах вполне возможны такие ситуации, когда участники группы оказываются недовольными своей ролью, например, простого исполнителя, многим хочется быть лидером группы, организовывать работу над проектом или вести

исследовательскую деятельность, то есть возникает своего рода конкуренция за «место под Солнцем». Применение цифровых технологий чаще всего осложняет эту проблему.

Другая ситуация связана с тем, что набор в группы, кружки и секции учреждений дополнительного образования, как правило, ограничен, что приводит к конфликтам и спорам, вовлекая в этот водоворот взрослых (педагогов и родителей). Кроме того, необходимо помнить, что занятия в учреждениях дополнительного образования не являются обязательными и при наличии конфликтных ситуаций, ребёнок может просто прекратить посещать учреждение дополнительного образования.

Сегодня особенно рельефно выделилась новая проблема, которой несколько лет назад не было вообще. Речь идёт о так называемом буллинге в учреждениях образования, в том числе и дополнительного. В сети регулярно появляются видео, где дети унижают своих одноклассников. В учреждениях дополнительного образования ситуация обостряется тем, что в группах занимаются разновозрастные дети, что приводит к

вероятности возникновения так называемой «дедовщины». Укреплению этого явления также способствуют разные результаты обучающихся. Например, мастер спорта чувствует себя выше и авторитетнее новичков. Победитель конкурсных работ обучающихся также считает себя «продвинутым» и успешным.

Кроме того, участились сообщения о школьном «шутинге» – вооруженных нападениях в образовательных учреждениях. В первом случае обычно выясняется, что педагоги образовательных организаций не замечают (или не хотят заметить) затянувшуюся травлю. Во втором – в анамнезе у «исполнителя», кроме психических отклонений, как правило, тоже находят проблемы школьного буллинга.

Таким образом, сегодня хотелось бы иметь реально работающую систему, которая в состоянии способствовать предотвращению негативного поведения, обеспечивать психологически комфортную среду для детей и других участников образовательного процесса и формировать стойкое неприятие травли и унижений как социального явления. Однако, пока в законодательстве нет самого понятия травли, которое помогло бы отличить её от конфликта и своевременно вмешаться в ситуацию на ранней стадии развития. Ответственность за невмешательство в буллинг образовательная организация тоже не несёт: как правило, подобного рода претензии и иски родители предъявляют только по отношению друг к другу. Причём сегодня речь идёт не только о ссорах между учениками: субъектом буллинга нередко становятся и педагоги. О серьёзности ситуации говорит тот факт, что в декабре 2023 года в Государственную Думу Российской Федерации был направлен законопроект о борьбе с этим негативным явлением.

Поскольку закон пока не принят, из приведенных примеров становится вполне обоснованным для устранения споров и конфликтов привлечение технологий медиации в образовательных организациях, в том числе – в учреждениях дополнительного образования. Довольно подробно о роли и значении медиации в учреждениях образования написано в пособии автора статьи «Основы медиации: педагогический аспект» [5]. Здесь, в частности, автор пишет, что: «В школьной медиации конфликт всегда является свидетельством проблемы. Но проблема не в самом конфликте, а в том, как мы с ним справляемся. Школьная медиация исходит из того, что конфликт содержит в себе надежду на улучшение и изменение ситуации, на правильное понимание проблемы и принятие друг друга спорящими сторонами. Такой творческий подход к

конфликту обычно помогает выработать конструктивное решение. Работа со школьным методом медиации позволяет каждому участнику разрешить конфликт самостоятельно (с участием медиатора, организующего переговорный процесс) на основе собственных представлений о своих интересах (в отличие от директивного разрешения конфликта, когда кто-то в роли арбитра принимает решение)» [5, с. 69-70]. При этом под «школьной медиацией» автор понимает медиацию в целом, во всей системе образования.

Следовательно, медиация в образовательной среде направлена на решение главной задачи – создание безопасного пространства, в котором даже очень сложные конфликты могут быть урегулированы конструктивно, без агрессии, моральных и материальных потерь, с перспективами личностного и социального роста обучающихся [4].

Нормативная основа медиации официально закреплена в ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Медиация как форма альтернативного разрешения конфликтов получила своё «оформление» и в правовом поле России: закон был введен в действие с 1 января 2011 года [14].

Введение в Российской Федерации способа урегулирования споров при участии медиаторов повлекло за собой изменения в Гражданском Кодексе РФ, Гражданском Процессуальном Кодексе РФ и Арбитражном Процессуальном Кодексе РФ, внесенные Федеральным законом от 27.07.2010 № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [15].

Одним из эффективных способов процедуры медиации считается так называемый восстановительный подход. Восстановительный подход реализуется при помощи восстановительных программ (восстановительная медиация, семейная конференция, круг сообщества). Ведущий восстановительных программ – специалист и/или учащийся-волонтер, обученный проведению восстановительных мероприятий. Позиция ведущего восстановительных программ должна быть нейтральной по отношению ко всем участникам конфликтной ситуации. Он в равной степени поддерживает усилия сторон, направленные на урегулирование проблемы

и/или восстановительное реагирование на общественно опасное деяние несовершеннолетнего.

Ведущий восстановительных программ в коммуникации занимает понимающую (а не экспертную) позицию, не консультирует, не советует, и не оценивает. Он готовит стороны конфликта к совместной встрече и создаёт наилучшие условия для реализации в ней ценностей примирения. В результате, стороны спора начинают лучше понимать друг друга, находят приемлемое для всех участников решение и принимают ответственность за его реализацию без внешнего силового принуждения [3, 7].

Восстановительный подход помогает в управлении дисциплиной в группе, при потере управления с помощью проведения, например, «Круга сообщества». Служба примирения образовательной организации также может проводить мероприятия по снижению конфликтности занимающихся, повышать квалификацию педагогов и специалистов в рамках восстановительного подхода, создавать пространство для конструктивного партнёрства родителей обучающихся и педагогов учреждений дополнительного образования, поддерживать атмосферу сотрудничества в образовательной организации, укреплять деловые связи в сообществе [6].

Конечно, каждый работник образовательной системы должен владеть элементарными навыками медиативного подхода. В каждом образовательном учреждении дополнительного образования должно быть несколько обученных медиаторов из числа преподавателей, социальных педагогов, именно они должны выступать посредниками при урегулировании «школьного конфликта», а также научить детей, родителей,

педагогов и администрацию учреждений дополнительного образования навыкам позитивного мышления и конструктивного поведения в конфликте [8].

Таким образом, служба примирения в образовательной организации – это команда взрослых и подростков, которая стремится: при конфликте снизить административное воздействие, а также силовые воздействия и манипуляции подростков и перевести их в конструктивную коммуникацию; реализовать совместную (детей и взрослых) деятельность по улучшению пространства образовательной организации как элемента самоуправления, переустраивающего существующий тип управления [10].

Итак, заканчивая разговор об особенностях применения медиации в образовательном пространстве учреждений дополнительного образования, можно сделать следующие выводы:

– учреждения дополнительного образования подвергаются тем же метаморфозам, что и образовательные организации: мобильность, привлечение цифровых технологий, изменение психолого-педагогического взаимодействия;

– в образовательной среде учреждений дополнительного образования имеют место негативные явления: буллинг, «дедовщина», конфликтные ситуации детей с педагогами;

– одним из реальных способов устранения нежелательных социальных ситуаций является медиация в разных формах: службы примирения, посредничество, восстановительный подход.

Значит, рассматриваемая проблема в современных условиях учреждений дополнительного образования остаётся довольно актуальной и требует своего разрешения.

Список литературы:

1. Воспитание детей и молодежи: тенденции и решения: монография / И.В. Иванова, В.А. Макарова, Л.Г. Астахова и др. – Москва: ИНФРА-М, 2024. – 183 с.
2. Дополнительное образование детей – пространство саморазвития личности : монография / И.В. Иванова, В.А. Макарова, Е.Н. Буслаева, Л.Г. Астахова; под ред. И.В. Ивановой. – Москва: РУСАЙНС, 2021. – 180 с.
3. Коновалов, А. Четыре шага к восстановительной работе с пространством школы / А. Коновалов // Восстановительная ювенальная юстиция: сб. науч. статей. – Москва: МОО Центр «СПР». – 2005. – С. 113-118.
4. Машарова, Т.В., Мамаева, Е.А. Содержание и структура правотворческой деятельности / Т.В. Машарова, Е.А. Мамаева // Юридическое образование и наука. – 2006. – № 3. – С. 8-10.
5. Машарова, Т.В. Основы медиации: педагогический аспект: учебное пособие / авт.-сост. Т.В. Машарова. – Москва: МГПУ; Киров: ООО Издательство «Радуга-ПРЕСС», 2023. – 124 с.
6. Машарова, Т.В. Особенности управления педагогическим коллективом с точки зрения медиативного подхода / Т.В. Машарова // Менеджмент в образовании: экосистемный подход. Материалы международной научно-практической конференции / Под редакцией О.А. Любченко. – Москва. – 2023. – С. 83-88.
7. Машарова, Т.В., Созонтова, М.В. Реализация восстановительного подхода в практике деятельности образовательных учреждений Кировской области / Т.В. Машарова, М.В. Сазонтова //

- Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2013. – Т. 19. – № 3. – С. 11-15.
8. Машарова, Т.В. Школьная медиация как условие реализации обучающимися доминанты поведения. / Т.В. Машарова // Развитие института медиации как инструмента повышения правовой культуры граждан. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 200-203.
 9. Машарова, Т.В. Школьные службы примирения как инструмент разрешения конфликтов между подростками / Т.В. Машарова // Юрист спешит на помощь. – 2021. – № 2. – С. 14-17.
 10. Организация деятельности служб примирения в образовательном учреждении. Методические рекомендации. / Сост. Ю.А. Афонькина – Мурманск. – 2012. – С. 12-18.
 11. Рожков, М.И., Иванова, И.В. Педагогическое сопровождение саморазвития подростков в дополнительном образовании в контексте экзистенциальных подходов в педагогике / М.И. Рожков, И.В. Иванова // Нижегородское образование. – 2017. – № 4. – С.25-32.
 12. Рожков, М.И., Иванова, И.В. Педагогическое сопровождение саморазвития подростка в дополнительном образовании / М.И. Рожков, И.В. Иванова // Ярославский педагогический вестник. – 2021. – №1 (118). – С.37-47.
 13. Теоретические основания педагогического сопровождения саморазвития подростков: монография / И.В. Иванова, М.И. Рожков, Т.В. Машарова, Л.В. Байбородова, Т.В. Лушников; под ред. И.В. Ивановой. – Москва: РУСАЙНС, 2020. – 132 с.
 14. Федеральный закон РФ от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». – URL: <http://base.garant.ru/12177508/> (Дата обращения: 10.02.2017).
 15. Федеральный закон РФ от 27.07.2010 № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская Газета. № 5247 от 30 июля 2010 г.

T.V. Masharova
**FEATURES OF MEDIATION USAGE IN EDUCATIONAL SPACE
OF ADDITIONAL EDUCATION INSTITUTIONS**

Abstract: In the article below, the author characterizes the modern socio-psychological conditions of self-development of a student's personality, primarily, mediation, in the real space of additional education. First of all, the author notes that modern additional education is characterized by maximum openness to the surrounding society, information richness, and a network form of interaction with other institutions of additional education and general education organizations.

The main task of additional education institutions is to satisfy the cognitive interests of students, maximize their potential, and contribute to the design of long-term life plans and professional orientations. In order for these processes to go without conflicts and disputes, the institution of mediation must play a significant role, along with other conditions and circumstances.

The mediation procedure is one of the ways of resolving a dispute with the involvement of a mediator, based on the voluntary consent of the parties in order to achieve a solution that suits them both. A mediator or intermediaries is an independent individual, or independent individuals engaged by the parties as intermediaries in resolving a dispute for developing a solution on the merits of the issue.

The word «mediation» itself comes from the mathematical concept «median», familiar to everyone from school (from the Latin *mediāna*-middle). In Geometry, this is a line drawn from any vertex of a triangle, dividing the opposite angular side into two equal parts; in Mathematical Statistics, this is a number characterizing a sample in the middle of a numerical array. Accordingly, the term «mediation» also comes from the Latin word *mediatio*-mediation.

Thus, mediation is a method (procedure, technology) of resolving conflicts with the help of a third, independent, objective and disinterested party in their outcome.

Key words: alternative, additional education, conflicts, mediation, mediator, cognitive interests, personal self-development, dispute resolution.

References:

1. Vospitaniye detei i molodyizhy: tendentsii i resheniya: monograph / I.V. Ivanova, V.A. Makarova, L.G. Astakhova and oth. – Moscow: INFRA-M, 2024. – 183 p.
2. Dopolnitelnoye obrazovaniye detei – prostranstvo samoravitiya lichnosti: monograph / I.V. Ivanova, V.A. Makarova, E.N. Buslaeva, L.G. Astakhova; ed. by I.V. Ivanova. – Moscow: PUSAINS, 2021. – 180 p.
3. Kononov, A. Chetyre shaga k vosstanovitelnoi rabote s prostranstvom shkoly / A. Kononov // Vostanovitel'naya yuvenalnaya yustitsiya: sb. nauch. statei. – Moscow: MOO Tsentr “SPR”. – 2005. – P. 113-118.
4. Masharova, T.V., Mamaeva, E.A. Soderzhaniye i struktura pravotvorcheskoi deyatel'nosti. / N.V. Masharova, E.A. Mamaeva // Yuridicheskoye obrazovaniye i nauka. – 2006. – № 3. – P. 8-10.
5. Masharova, T.V. Osnovy mediatsii: pedagogichesky aspekt: uchebnoye posobiye / author-comp / T.V. Masharova. – Moscow: MSPU; Kirov: OOO PH “Raduga-PRESS”, 2023. – 124 p.
6. Masharova, T.V. Osobennosti upravleniya pedagogicheskim kollektivom s tochki zreniya mediativnogo podkhoda / T.V. Masharova // Menedzhment v obrazovanii: ekosistemny podkhod. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / Ed. by O.A. Lyubchenko. – Moscow – 2023. – P. 83-88.
7. Masharova, T.V., Sozontova, M.V. Realizatsiya vosstanovitel'nogo podkhoda v praktike deyatel'nosti obrazovatel'nykh uchrezhdeniy Kirovskoi oblasti / T.V. Masharova, M.V. Sazontova // Vestnik Kostromskogo gosudatstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seria: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika. – 2013. – V. 19. – № 3. – P. 11-15.
8. Masharova, T.V. Shkol'naya mediatsiya kak usloviye realizatsii obuchayushchimisya dominantny povedeniya. / T.V. Masharova // Razvitiye instituta mediatsii kak instrumenta povysheniya pravovoi kultury grazhdan. Sbornik materialov VI Mezhdunarodnoi nachno-prakticheskoi konferentsii. – 2020. – P. 200-203.
9. Masharova, T.V. Shkol'nye sluzhby primireniya kak instrument razresheniya konfliktov mezhd po drostkami / T.V. Masharova // Yurist speshit na pomoshch. – 2021. – № 2. – P. 14-17.
10. Organizatsiya deyatel'nosti sluzhb primireniya v obrazovatel'nom uchrezhdenii. Metodicheskiye rekomendatsii. / Comp. Yu.A. Afonkina. – Murmansk. – 2012. – P. 12-18.
11. Rozhkov, M.I., Ivanova, I.V. Pedagogicheskoye soprovozhdeniye samorazvitiya podrostkov v dopolnitel'nom obrazovanii v kontekste ekzistentsial'nykh podkhodov v pedagogike / M.I. Rozhkov, I.V. Ivanova // Nizhegorodskoye obrazovaniye. – 2017. – № 4. – P.25-32.
12. Rozhkov, M.I., Ivanova, I.V. Pedagogicheskoye soprovozhdeniye samorazvitiya podrostka v dopolnitel'nom obrazovanii / M.I. Rozhkov, I.V. Ivanova // Yaroslavsky pedagogichesky vestnik. – 2021. – № 1 (118). – P.37-47.
13. Teoreticheskiye osnovaniya pedagogicheskogo soprovozhdeniya samorazvitiya podrostkov: monograph / I.V. Ivanova, M.I. Rozhkov, T.V. Masharova, L.V. Baiborodova, T.V. Lushnikova; ed. by I.V. Ivanova. – Moscow: RUSAINS, 2020. – 132 p.
14. Federal Law RF on July 27, 2010 № 193-FZ “Ob alternativnoi protsedure uregulirovaniya sporov s uchastiyem posrednika (protsedure mediatsii)” – URL: <http://base.garant.ru/12177508/> (Date of application: 10.02.2017).
15. Federal Law RF on 27.07.2010 № 194-FZ “O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v svyazi s prinyatiyem Federal'nogo zakona “Ob alternativnoi protsedure uregulirovaniya sporov s uchastiyem posrednika (protsedure mediatsii)” // Rossiiskaya Gazeta № 5247 on July 30, 2010.

Статья принята в редакцию: 26.02.2024

А.Г. Биба, Е.А. Железнова

ЛОГОПЕДИЧЕСКАЯ ЭКСКУРСИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ-ИНОФОНОВ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация: Проанализирована значимость логопедической экскурсии для детей инофонов в контексте освоения ими программ дополнительного образования. Рассмотрены возможности экскурсии для речевого и познавательного развития младших школьников, имеющих проблемы в коммуникации на русском языке. Уточнена специфика содержания и организации экскурсионных программ для детей-инофонов за счёт теоретического анализа экскурсии как метода обучения и особенностей речи, познавательной деятельности учащихся данной категории; выявлены эффективные приёмы логопедического сопровождения экскурсионных программ за счёт эмпирического исследования проведения экскурсий с инофонами в рамках программ дополнительного образования социально-гуманитарной направленности. Выявлено, что логопедическая экскурсия является эффективным методом речевого развития и дополнительного образования учащихся-инофонов, если логопед выдерживает все её этапы, соответствующие традиционной структуре экскурсии; использует приёмы, позволяющие инофонам понять обращённую к ним речь; помогает выполнить активное наблюдение и зафиксировать его результаты; учитывает трудности учащихся, не владеющих русским языком, в освоении экскурсионной программы при подготовке к её проведению; пролонгирует использование полученных на экскурсии знаний и освоенных умений в программах дополнительного образования за счёт сотрудничества с другими педагогами.

Ключевые слова: логопедическая экскурсия, дети-инофоны, понимание обращенной речи, коррекция речи, познавательное развитие, содержание экскурсии, приемы экскурсии.

В связи с увеличением числа учащихся-инофонов меняется образовательная ситуация в русскоязычной школе, и в определённой степени это обусловлено следующим. Названная категория детей в силу недостаточного владения русским языком и национальной специфики социального поведения испытывает трудности в коммуникации с участниками образовательного процесса и в освоении образовательных программ. Особенно остро проблема проявляется в начальной школе, когда дети-инофоны попадают в новую среду с достаточно высокими требованиями к их учебной деятельности, и к речевым и познавательным сложностям добавляются психологические проблемы [6, 8]. «Речевые трудности свидетельствуют о более серьёзной проблеме детей-мигрантов – освоение культурного кода чужого социума, что может сделать процесс социокультурной адаптации болезненным» [1, с. 79]. С целью помощи в адаптации школа предлагает инофонам дополнительное образование. В частности, проведённый авторами мониторинг состояния дополнительного образования в начальном звене общеобразовательных школ г. Калуги и Калужской области показывает, что организуются различные воспитательные и познавательно-развлекательные мероприятия с учётом названной категории учащихся. В начальной школе в форме кружков реализуются программы дополнительного образования социально-гуманитарного плана: управленческой

направленности («Управление своим временем», «Школа саморазвития» и др.), социокультурные программы («Юный музеевед», «Школьный медиаclub» и др.), гражданско-правовые программы («Безопасный мир вокруг нас», «Я живу в стране Россия» и др.), экономические программы («Профнавигатор», «Занимательная экономика» и др.). Результаты нашей статистики позволяют заключить, что среди учащихся-инофонов востребованы программы дополнительного образования: в 17 школах, задействованных в названном мониторинге, по программам социально-гуманитарного плана учатся от 46% до 38% из числа младших школьников-мигрантов. Анализ методического обеспечения данных программ отвечает общедидактическим требованиям [2]. Вместе с тем, анализ реализации программ данной направленности, выполненный нами за счёт анкетирования преподавателей, родителей учащихся-инофонов и беседы с ними обнажил трудности в освоении материала в силу указанных в начале статьи причин и подтвердил **актуальность** поиска путей преодоления коммуникативных и познавательных сложностей детей-инофонов в дополнительном образовании.

Возможным решением названной проблемы является **коррекционно-развивающая работа школьного логопеда**, которая нормативно проводится с инофонами. Объясняется это тем, что у детей-мигрантов наблюдается общее недоразвитие русскоязычной речи: страдают её

фонетическая, лексико-грамматическая стороны и связная речь [3]. Как правило, работа логопеда с детьми-мигрантами ограничивается традиционными занятиями, однако экскурсия также имеет место в логопедической практике [4]. Обращение к экскурсии, на наш взгляд, важно, так как данная форма образовательной деятельности не только развивает коммуникативные умения инофонов, способствует улучшению состояния русскоязычной речи; расширяет кругозор и развивает познавательные функции детей, но также поддерживает мотивацию социального взаимодействия и благоприятно влияет на их психологическое состояние [7]. В связи с этим, **цель статьи** заключается в анализе возможностей логопедической экскурсии в преодолении коммуникативных и познавательных трудностей детей-инофонов в освоении программ дополнительного образования.

Решение проблемы осуществлялось несколькими **методами**: во-первых, за счёт теоретического анализа экскурсии как формы логопедического воздействия; содержания и форм работы логопеда с детьми с общим недоразвитием речи и специфики коммуникации инофонов; во-вторых, путём эмпирического исследования проведения экскурсий с 15 младшими школьниками-инофонами, обучающимися во 2-х классах общеобразовательных школ г. Калуги. Далее представим **результаты** нашего исследования.

Экскурсия в теории и практике логопедии рассматривается как особая форма коррекционно-развивающей работы, при которой осуществляется воздействие на звукопроизношение, слоговую структуру слова и лексико-грамматическую сторону речи детей в ходе непосредственного ознакомления их с объектами окружающего мира [5]. Анализ сущности названной работы позволяет выделить **два направления логопедической экскурсии**: исправление недостатков речевого развития детей-инофонов и их познавательное развитие. Следовательно, учитель-логопед, с одной стороны, добивается правильного произношения названий объектов экскурсии, уточняет значение осмотренных предметов или увиденных явлений, добивается правильного употребления слов во фразовой речи детей. С другой стороны, педагог организует наблюдение инофонов за объектами окружающего мира, их сенсорное познание, выделение существенных и второстепенных признаков, формулировку умозаключения о связях предмета или явления с другими объектами окружающего мира; расширяет кругозор детей. В процессе экскурсии используются различные **приёмы логопедического воздействия**:

предъявление речевого образца, повторение за педагогом, указание на специфику произнесения или употребления слова во фразе. Опыт проведения авторами экскурсий с детьми-инофонами позволяет выделить в качестве достаточно эффективных приёмов речевой работы с детьми: описание объекта с использованием слов, предварительно отработанных в фонетическом отношении и зафиксированных на карточках; альтернативные вопросы, обращённые к учащимся, поскольку они демонстрируют образец употребления слова. Для активизации познавательной деятельности инофонов имеют положительный эффект приёмы фиксирования признаков объектов с помощью пиктограмм и их сравнение с знакомыми же ученикам предметами или явлениями; составление тематического кластера по ходу экскурсии.

Экскурсии под руководством логопеда могут организовываться как внутри школы (экскурсия в школьный музей, ботанический или зоологический мини-сад, библиотеку, палисадник и др.), так и за её пределами (экскурсия в парк, городской музей, детскую библиотеку, на предприятие и др.). Эмпирическое исследование показало, что **выбор места логопедической экскурсии** обусловлен следующим: не должно быть перенасыщения наблюдаемыми объектами; по возможности нужно добиться отсутствия резких посторонних шумов, и учащиеся должны отчётливо слышать речь педагога, иметь возможность видеть его артикуляцию. Экскурсию следует проводить в спокойной атмосфере и делать более длительные паузы для знакомства с объектом по сравнению с режимом экскурсии с нормотипичными учениками; после созерцания предмета или явления логопеду по возможности нужно дать детям время на активное наблюдение либо использовать специальные указатели, точные инструкции для описания объекта на дальнем расстоянии.

Анализ общедидактических положений об экскурсии как методе и форме обучения и развития (Р.В. Алябьева, Ю.К. Бабанский, Л.Г. Логинова, О.Е. Лебедев, Б.Е. Райков и др.) и методики нетрадиционных форм коррекционной работы с детьми с недоразвитием речи (Е.М. Мастюкова, И.В. Дубровина, С.Л. Шевченко и др.) позволяет выделить **структурные компоненты экскурсии** с детьми-инофонами. К ним относятся: вводная часть, необходимая для подготовки учащихся к восприятию информации и наблюдению; ознакомительная часть экскурсии; непосредственное наблюдение и фиксация информации; обобщение и систематизация информации; подведение итогов экскурсии.

Необходимо также добавить и подготовку самого логопеда к экскурсии: выбор места и объектов для наблюдения; определение речевого содержания экскурсии; подбор методического инструментария. Рассмотрим далее специфику каждого компонента экскурсии для детей-инофонов.

При подготовке к экскурсии младших школьников, не владеющих русским языком, важно сосредоточить внимание на тренировке их в понимании обращенной речи: инструкций, повествовательных и вопросительных предложений. С помощью демонстрации образца формулировок односложных и двусложных инструкций и их выполнения логопед развивает у детей слуховое внимание и память, ориентацию в пространстве и временные представления. Опыт общения с детьми-инофонами позволяет нам выделить глаголы инструкций, значение которых нужно уточнить: *рассмотреть, описать, нарисовать, скопировать, замерить, узнать, сравнить* и некоторые другие. При обучении пониманию повествовательных предложений важно, чтобы школьники указанной категории разграничивали на слух действие и объект, на который направлено действие; действие и обстоятельства его выполнения (место, качество действия). Для понимания вопроса школьникам-инофонам важно научиться выделять предмет вопроса из целой вопросительной конструкции, в связи с чем логопед уточняет значение вопросительных слов и учит их разграничивать. Эмпирическое исследование выявило необходимость повторения с учениками лексики по теме экскурсии до её проведения, и эффективным приёмом, по нашему наблюдению, является анализ фотографий места и его центральных объектов; актуализация слов-признаков, глаголов, предлогов места и пространства.

Помимо речевой подготовки требуется пройти с детьми-инофонами экскурсионный инструктаж, включающий: объяснение правил поведения; сообщение темы экскурсии и познавательной задачи для детей; демонстрацию маршрута экскурсии. В ходе эмпирического исследования оказались эффективными следующие приёмы инструктажа. Применение памяток-схем, иллюстраций или видеоролика для понимания правил поведения привлекало внимание учащихся, при этом удачным приёмом оказалось установление ассоциации экскурсии с «визитом в гости» (к библиотекарю, к работникам музея, к природе и т.п.), поскольку специфика национального поведения инофонов отражает уважительное отношение к порядку и соблюдению правил поведения в гостях. Добиться понимания

инофонами требований к дисциплине и устойчивому наблюдению удалось на основе сравнения правильного и неправильного поведения с подкреплением иллюстративного материала. Познавательную задачу лучше инофонам сообщать в форме нескольких простых, точных вопросов и дублировать их на дидактических карточках, предусматривающих место для фиксации выполнения задания. Экскурсионный маршрут удачно представлять в виде коллажа из фотографий с крупными надписями к ним.

Проведение экскурсии предпочтительно выполнить самим логопедом, что объясняется определёнными требованиями к речи экскурсовода, указанными ранее, также к отбору её содержания, оформленного в простые предложения. Требуется также повторить познавательную задачу и продемонстрировать образец оформленного результата экскурсии. Если в экскурсии с нормотипичными детьми обсуждение объектов наблюдения и способа фиксации выявленных признаков включается в подготовительный этап, то при работе с учащимися-инофонами целесообразно объяснить и продемонстрировать образец выполнения наблюдения непосредственно на месте. В качестве средства фиксации результата обследования объекта рекомендуется выбирать запись и зарисовку, поскольку фотография не активизирует внутреннюю и внешнюю речь детей. Перед записью или зарисовкой логопед должен помочь инофонам оформить мысли во фразовую речь с помощью вопросов и подсказок, и эффективным инструментом для этого оказываются планшет или маркерная мини-доска.

Наблюдение необходимо разбить на этапы и с помощью инструкций организовать всестороннее обследование объекта. Для активизации познавательной деятельности инофонов можно использовать соревновательный элемент или опощение в игровой форме (например, получение фрагмента рисунка животного или героя книги, который составляется по мере продолжения экскурсии). Поскольку основное время детей-инофонов уходит на изучение объекта, экскурсионный рассказ логопеда должен быть ёмким и предварять наблюдение с целью актуализации полученных ранее сведений об объекте при подготовке к экскурсии. Только после обследования или созерцания предмета или явления логопед может добавить некоторые сведения, скрытые для познания. Эмпирическое исследование проведения экскурсии также выявило необходимость фронтального воспроизведения информации, выявленной учениками в результате наблюдения, по ходу экскурсионной программы, но не

в конце, на этапе подведения итогов, поскольку детям-инофонам пока сложно оформлять внутреннюю речь на русском языке. Однако, в конце экскурсии логопед повторяет с учениками названия места экскурсии и основных его объектов; повторяет познавательную задачу и даёт время школьникам проверить, выполнили ли они задание в полном объёме и по необходимости доделать работу.

Считаем важным отметить распределение познавательной нагрузки для учащихся-инофонов, которая может оказаться более утомительной чем для их русскоязычных сверстников. В связи с этим, требуется предусмотреть динамические паузы или релаксационные моменты, но лучше их содержание связать с темой экскурсии. Например, если ученики посещают местный краеведческий музей и наблюдают за народным бытом, предложить им без слов изобразить, подражая педагогу, *как вяжут, месят тесто для хлеба, сеют* и т.п.

Подведение итогов экскурсии с детьми-инофонами преследует две цели: 1) расширение их кругозора и развитие познавательных функций за счёт анализа, повторения и обобщения полученной информации; 2) развитие русскоязычной речи посредством отработки произнесения новых для учащихся названий объектов, закрепления семантических полей, составления описательных предложений или небольшого текста. В связи с этим, заключительная часть экскурсии проходит в логопедическом кабинете в форме беседы и рассказывания. Для содержательного обсуждения итогов работы повторно используются фотографии места экскурсии, детские записи и зарисовки. Эмпирическое исследование выявило в качестве удачного приёма актуализации полученной инофонами информации и закрепления лексики составление коллективного кластера с иллюстрациями по теме экскурсии, поскольку естественным образом активизируется беседа, оживают воспоминания, познавательная работа подкрепляется положительным эмоциональным настроением. Учащимся также понравилось изготовление лэпбука с простыми заданиями по содержанию экскурсии, например, *соединить названия средств пожарной безопасности с их фотографиями*. Возможно предложить инофонам в качестве домашнего задания выполнить рисунок места экскурсии или запомнившегося объекта и письменно описать его. Логопеду рекомендуется в помощь к составлению текста использовать наглядные опоры: схемы предложений, пиктограммы, грамматические модели словосочетаний, набор ключевых слов.

Важной частью подведения итогов экскурсии является рефлексия работы: осмысление учащимися личного отношения к выполненной деятельности. С помощью вопросов логопеда инофоны определяют, что нового для себя они узнали, что им понравилось делать по ходу экскурсии, что было сложным или не понравилось делать и почему. Поскольку ученикам-инофонам трудно оформить рефлексивные суждения во внешней речи, педагог предлагает им модели оценочных суждений, например, *«Я узнал □ название _____ □»* и в графическом символе заранее пишет нужную букву окончания, тем самым предупреждая грамматические ошибки детей. Обобщая опыт проведения рефлексии экскурсии, мы можем выделить типичные трудности учащихся инофонов, которые педагог должен учитывать при подготовке к данному виду работы. К основным из них относятся: восприятие всех деталей описываемого экскурсоводом объекта или явления; выделение всех необходимых признаков наблюдаемого объекта; распределение времени на слушание и выполнение задания; речевое оформление результатов экскурсии. Для предупреждения и преодоления данных трудностей достаточно эффективным является выделение логопедом голосом большей силы и в замедленном темпе самой важной информации, демонстрация образца выполнения наблюдения; предоставление речевых шаблонов (схем) или альтернативных средств для фиксации информации, в частности, зарисовок, схем; установление чётких временных рамок каждого вида работы и соблюдение тайм-менеджмента с помощью игровых приёмов.

Таким образом, **подготовка логопеда к экскурсии** должна быть очень тщательной в плане определения её места, отбора речевого сопровождения экскурсии, планирования объёма и содержания познавательных заданий для инофонов, выбора методического инструментария для выполнения программы. Тему экскурсии логопед определяет самостоятельно, но учитывает специфику программ дополнительного образования, реализуемых в начальной школе, и опирается на примерное тематическое планирование словарной работы для детей с нарушениями речи [4]. Объём и специфика материала и речевого сопровождения экскурсии учитывает общее требование данной формы обучения: рассказывать нужно только о том, что учащиеся могут видеть, также индивидуальные особенности лексико-грамматического строя учащихся, выявленных педагогом по результатам традиционного логопедического обследования в начале учебного года. Эмпирическое исследование

методики экскурсии для инофонов подтвердило необходимость знакомства логопеда с уже предлагаемым маршрутом или проверки в реальных условиях самостоятельно составленной экскурсионной программы за один-два дня до экскурсии. Объясняется данное требование необходимостью учёта нюансов наблюдения и техники безопасности; распределения режима работы и отдыха инофонов; уточнения познавательной информации, речевого сопровождения программы; баланса между рассказом экскурсовода и активной деятельностью учащихся. Также педагог должен продумать организацию фиксации результатов наблюдения за объектами экскурсии; сигналы-жесты, которые сопровождают словесные указания по ходу экскурсионной программы (например, *сигнал – движение руками по кругу*, сопровождающий указание собраться всем вместе в группу).

В завершении анализа специфики логопедической экскурсии для детей-инофонов отметим, что полученная учащимися информация и опыт познавательной деятельности должны использоваться впоследствии в их образовании. В связи с этим, логопеду рекомендуется поддерживать **сотрудничество с преподавателями программ дополнительного образования**: рекомендовать педагогам актуализировать

определённую лексику, выполнить речевые задания по теме экскурсии, опереться на полученные знания и освоенные умения и т.п. Например, если учащиеся-инофоны осваивают программу дополнительного образования социально-гуманитарной направленности по музееведению, функциональными окажутся знания об устройстве музея, содержании выставок, правилах поведения в музее, полученные в ходе логопедической экскурсии; умения воспринимать и рефлексировать экскурсионную программу.

Таким образом, логопедическая экскурсия является эффективным методом речевого развития и дополнительного образования учащихся-инофонов, если логопед выдерживает все её этапы, соответствующие традиционной структуре экскурсии; использует приёмы, позволяющие инофонам понять обращённую к ним речь; помогает выполнить активное наблюдение и зафиксировать информацию; учитывает трудности учащихся, не владеющих русским языком, в освоении экскурсионной программы при подготовке к её проведению; пролонгирует использование полученных на экскурсии знаний и освоенных умений в программах дополнительного образования за счёт сотрудничества с другими педагогами.

Список литературы:

1. Адаевская, К.В., Биба, А.Г. Работа педагога с родителями детей-инофонов, имеющих проблемы общения / К.В. Адаевская, А.Г. Биба // Вестник Калужского университета серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. – 2022. – Т. 5. – Выпуск 3. – С. 79-85.
2. Евладова, Е.Б. Дополнительное образование детей: Учеб. пособие для студ. учреждений сред. проф. образования / Е.Б. Евладова, Л.Г. Логинова, Н.Н. Михайлова. – Москва: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002 – 352 с.
3. Касенова, Н.Н., Мусатова, О. В., Джурабаева, Г.К. Работа с детьми мигрантов в образовательных организациях: учебно-методическое пособие / Н.Н. Касенова, О.В. Мусатова, Г.К. Джурабаева. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2020. – 198 с.
4. Лалаева, Р.И. Логопедическая работа в коррекционных классах: методическое пособие для учителя-логопеда / Р.И. Лалаева. – Москва: Гуманитарно-издат. центр ВЛАДОС, 2004. – 220 с.
5. Логопедия: Учебник для студентов дефектол. фак. пед. вузов / Под ред. Л.С. Волковой, С.Н. Шаховской. – Москва: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. – 680 с.
6. Малярчук, Н.Н., Кругова, Л.В. Пути преодоления сложностей адаптации детей-мигрантов к российской школьной действительности [Электронный ресурс] / Н.Н. Малярчук, Л.В. Кругова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 37. – С. 131-135. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/95649.htm>. (Дата обращения: 09.03.2024).
7. Ястребова, А.В., Бессонова, Т.П. Как помочь детям с недостатками речевого развития / А.В. Ястребова, Т.П. Бессонова – Москва: Аркти, 1993. – 177 с.
8. Haskins, R., Tienda, M. The Future of Immigrant Children [Электронный ресурс] / R. Haskins, M. Tienda // Immigrant Children: The Future of Children is a collaboration of the Woodrow Wilson School of Public and International Affairs at Princeton University and the Brookings Institution. – 2011. – Vol. 21. – No.1 Spring. – 270 p. – URL: https://futureofchildren.princeton.edu/sites/g/files/toruqf2411/files/media/immigrant_children_21_01_fulljournal.pdf (Дата обращения: 13.03.2024).

A.G. Biba, E.A. Zheleznova

**SPEECH THERAPY EXCURSION FOR NON-NATIVE SPEAKING CHILDREN
IN SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION AT PRIMARY SCHOOL**

Abstract: The importance of speech therapy excursions for non-native speaking children in the context of their mastering additional education programs is analyzed. The possibilities of the excursions for the speech and cognitive development of primary schoolchildren with problems in communication in Russian are considered. The specifics of the content and organization of excursion programs for non-native speaking children are clarified due to the theoretical analysis of excursions as a method of teaching and features of speech, cognitive activity of students of this category; effective methods of speech therapy support for excursion programs have been identified through an empirical study of conducting excursions with non-native speakers within the framework of additional education programs of a socio-humanitarian orientation. It was revealed that a speech therapy excursion is an effective method of speech development and additional education of non-native speaking students, if the speech therapist withstands all its stages corresponding to the traditional structure of the excursion; uses techniques that allow non-native speakers to understand the speech addressed to them; helps to carry out active monitoring and record its results; takes into account the difficulties of students who do not speak Russian in mastering the excursion programme in preparation for its implementation; prolongs the use of knowledge acquired on excursions and skills mastered in additional education programs through cooperation with other teachers.

Key words: speech therapy tour, foreign language children, understanding of reversed speech, speech correction, cognitive development, the content of the tour, the techniques of the tour.

References:

1. Adaevskaya, K.V., Biba, A.G. Rabota pedagoga s roditelyami detei-inofonov, imeyushchikh problemy obshcheniya / K.V. Adaevskaya, A.G. Biba // Vestnik Kaluzhskogo universiteta. Seria 1. Psikhologicheskiye nauki. Pedagogicheskiye nauki. – 2022. – Volume 5. – Issue 3. – P.79-85.
2. Evladova, E.B. Dopolnitelnoye obrazovaniye detei: Ucheb. posobiye dlya stud. uchrezhdeniy sred. prof. obrazovaniya / E.B. Evladova, L.G. Loginova, N.N. Mikhailova. – Moscow: Gumanit. izd. Tsentr VLADOS, 2002 – 352 p.
3. Kasenova, N.N., Musatova, O.V., Dzhurabaeva, G.K. Rabota s detmi migrantov v obrazovatelnykh organizatsiyakh: uchebno-metodicheskoye posobiye / N.N. Kasenova, O.V. Musatova, G.K. Dzhurabaeva. – Novosibirsk: PH NSPU, 2020. – 198 p.
4. Lalaeva, R.I. Logopedicheskaya rabota v korrektsionnykh klassakh: metodicheskoye posobiye dlya uchitelya-logopeda / R.I. Lalaeva. – Moscow: Gumanit.-izdat. tsentr VLADOS, 2004. – 220 p.
5. Logopediya: uchebnik dlya studentov defektol. fak. ped. vuzov / Ed. by L.S. Volkova, S.N. Shakhovskaya. – Moscow: Gumanit. izd. tsentr VLADOS, 1998. – 680 p.
6. Malyarchuk, N.N., Krugova, L.V. Puti preodoleniya slozhnostei adaptatsii detei-migrantov k rossiiskoi shkolnoi deistvitelnosti [Electronic resource] / N.N. Malyarchuk, L.V. Krugova // Nauchno-metodichesky elektronny zhurnal “Kontsept”. – 2015. – V. 37. – P. 131-135. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/95649.htm>. (Date of application: 09.03.2024).
7. Yastrebova, A.V., Bessonova, T.P. Kak pomoch detyam s nedostatkami rechevogo razvitiya / A.V. Yastrebova, T.P. Bessonova – Moscow: Arkti, 1993. – 177 p.
8. Haskins, R., Tienda, M. The Future of Immigrant Children [Electronic resource] / R. Haskins, M. Tienda // Immigrant Children: The Future of Children is a collaboration of the Woodrow Wilson School of Public and International Affairs at Princeton University and the Brookings Institution. – 2011. – Vol. 21. – No.1 Spring. – 270 p. – URL: https://futureofchildren.princeton.edu/sites/g/files/toruqf2411/files/media/immigrant_children_21_01_fulljournal.pdf (Date of application: 13.03.2024).

Статья принята в редакцию: 29.01.2024

И.Н. Грушецкая, О.С. Щербинина

**СТУДЕНЧЕСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ СПОРТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
КАК УСЛОВИЕ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ТАЛАНТЛИВЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ
В УСЛОВИЯХ ВУЗА**

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, проект № 23-28-01034*

Аннотация: Развитие способностей одарённых детей и талантливой молодёжи осуществляется в нашей стране на всех уровнях образования в образовательных организациях различного типа. Образовательные организации высшего образования готовят не только будущих специалистов, но и предоставляют молодым людям разнообразные ниши для проявления и развития своих способностей и талантов. Это позволяет студентам развиваться в разных направлениях: как будущему профессионалу, как волонтеру, как организатору и т.д. Наряду с развитием специальных способностей в вузе создаются условия для развития индивидуальных талантов: художественных, театральных, социальных, языковых, спортивных и др. Спортивные объединения вуза дают возможность талантливым студентам продолжать заниматься любимым делом вместе с получением образования. В статье описана роль студенческих объединений спортивной направленности для студента ВУЗа, проанализированы особенности деятельности спортивных объединений, способствующих развитию способностей обучающихся – спортсменов Костромского государственного университета, на основании опроса обучающихся выявлены некоторые особенности и возможности самореализации обучающихся в деятельности спортивных объединений.

Ключевые слова: студенческие объединения, спорт, талант, талантливые обучающиеся, вуз.

На современном этапе развития общества и государства ведётся активная работа по формированию у молодёжи осознанной потребности в регулярных занятиях физической культурой и спортом. Воспитание нового поколения спортивных талантов способствует укреплению национальной спортивной идентичности и развитию спортивного потенциала страны. На федеральном уровне здоровье и благополучие подрастающего поколения определено Концепцией государственной политики в сфере физической культуры и спорта, ориентированной на программу «Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года», где указано, что доля детей и молодёжи в возрасте до 29 лет, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности в 2024 году должна составить 86 %, а в 2030 году – 90 % [14].

Студенческий спорт представляет собой обобщённую категорию деятельности студентов, нацеленную на достижение необходимого уровня физической подготовки, поддержания и сохранения здоровья обучающихся, готовность осознавать значимость своей будущей профессии, обладать мотивацией к её осуществлению [13].

Выявление и развитие талантливых спортсменов способствует формированию здорового образа жизни, физической активности среди студенческой молодёжи. В ряде исследований установлено, что у студентов,

включенных в систематические занятия спортивной направленности и проявляющих в них достаточно высокую активность, вырабатывается чёткий режим дня, повышается уверенность, наблюдается высокий жизненный тонус.

Система спортивных студенческих объединений стимулирует проявление коммуникабельности, формирует готовность к сотрудничеству, собранность, умение взаимодействовать, находить выход в различных ситуациях, стремление к самореализации в выбранном виде спорта.

Самореализация как феномен представляет собой осуществление человеком своего назначения и призвания, реализация своего потенциала и раскрытие своих способностей и качеств. Процесс самореализации тесным образом связан с саморазвитием личности как построением и реализацией проекта собственной жизни [4, 11], ведущим механизмом которого является преодоление трудностей на пути к достижению значимой для человека цели, поставленной им самостоятельно [8]. Именно спорт позволяет ставить такие цели, достигать высот, преодолевая всевозможные препятствия [10].

Многие молодые люди, поступив в университет стремятся развить свои способности и таланты, которые на более ранних возрастных этапах могли не проявиться. В этом смысле готовность личности к саморазвитию может рассматриваться в качестве основы непрерывного образования [2].

Самореализация в спорте – это реализация своего потенциала в процессе достижения практических (спортивных) результатов на основе совершенствования и выражения себя. В структуру самореализации спортсмена могут быть включены смысловой, мотивационный, эмоциональный, психофизиологический, рефлексивный компоненты [9].

Выявление талантливых спортсменов в условиях вуза позволяет создать базу для будущих спортивных достижений, сформировать сильные студенческие команды, индивидуальные спортивные достижения в различных видах спорта. В Костромском государственном университете (далее КГУ) отбор спортсменов начинается с 1 курса обучения через проведение и отборочных спортивных соревнований, что позволяет определить уровень спортивных навыков и потенциала участников, идентифицировать будущих лидеров в спорте.

Спортивное направление деятельности вуза как своеобразная микросреда несёт в себе большие возможности воспитательного воздействия на студентов, обогащает воспитательную работу, обеспечивает профессиональное и социально-личностное развитие студентов, наполняя их конструктивным опытом, ответственностью, дисциплинированностью, тем самым повышая конкурентоспособность на рынке труда [11]. Как отмечают Л.В. Байбородова, И.В. Иванова, В.А. Макарова, Т.В. Машарова, М.И. Рожков и другие учёные, именно система дополнительного образования и творческие объединения, в частности, располагают возможностями для самовыражения, саморазвития и самореализацией обучающимися своего личностного потенциала [1, 2, 6, 7, 15]. Сегодня, в век цифровизации, особенно актуальным является обращение к творческим объединениям детей и молодёжи, к системе дополнительного образования [5].

На базе Костромского государственного университета организована деятельность студенческих объединений различной направленности: волейбол, баскетбол, легкая атлетика, мини-футбол, легкая атлетика, спортивная акробатика, спортивная гимнастика, спортивное волонтерство и других, где занимается более 300 обучающихся.

Целью деятельности объединений спортивной направленности в вузе является содействие воспитанию всесторонне развитых специалистов, готовых к высокопроизводительному труду, способных использовать и внедрять физическую культуру и спорт в учебную и трудовую деятельность, организовывать здоровый образ жизни [15].

В рамках деятельности объединений спортивной направленности обеспечивается вовлечение студенческой молодёжи, аспирантов, преподавателей, сотрудников и членов их семей в систематические занятия физической культурой и спортом, что может способствовать воспитанию физических и морально-волевых качеств, укреплению здоровья и снижению заболеваемости, повышению уровня профессиональной готовности.

В исследовании, посвященном участию в объединениях спортивной направленности, приняли участие 60 студентов – победителей и призеров в командных и индивидуальных первенствах в различных видах спорта на уровне университета, а также городского, регионального, межрегионального и всероссийского уровней.

Большинство талантливых спортсменов впервые начали заниматься спортом в раннем детстве 19% с 3-5 лет и 31% опрошенных с 6-7 лет. В старшем школьном и студенческом возрасте первые свои успехи увидели 8% среди обучающихся, что отражено на рисунке 1.

Участниками исследования выступили представители различных объединений, наибольший процент участников – волейболисты (38%) и легкоатлеты (14%) и многие другие, что отражено на рисунке 2.

Для 28% опрошенных обучающихся основными мотивами занятия в объединениях спортивной направленности служит возможность овладеть навыками в выбранных видах спорта, 23% опрошиваемых студентов занимаются спортом для общего оздоровления, для 20% опрошенных занятия в объединениях спортивной направленности – это возможность найти друзей и единомышленников, 16% опрошенных хотят стать профессиональными спортсменами, что отражено на рисунке 3.

Как видно, 73% опрошенных, участвуя в физкультурно-спортивных мероприятиях и соревнованиях, стремятся стать победителями, участвуют в тренировочном процессе 3-4 раза в неделю.

Таким образом, значимой составляющей самореализации личности спортсмена выступает мотивация участия в деятельности спортивного объединения. Сами студенческие объединения спортивной направленности в вузе можно рассматривать как площадку для развития спортивных умений и навыков; степень реализации спортивного потенциала студента и основу получения профессионального образования, в них обеспечивается становление и реализация важных идей и студенческих инициатив. Самореализация личности спортсменов отражается во множестве мотивационных,

когнитивных, эмоциональных и поведенческих проявлений, поэтому должна изучаться комплексно с учётом индивидуальных особенностей спортсмена.

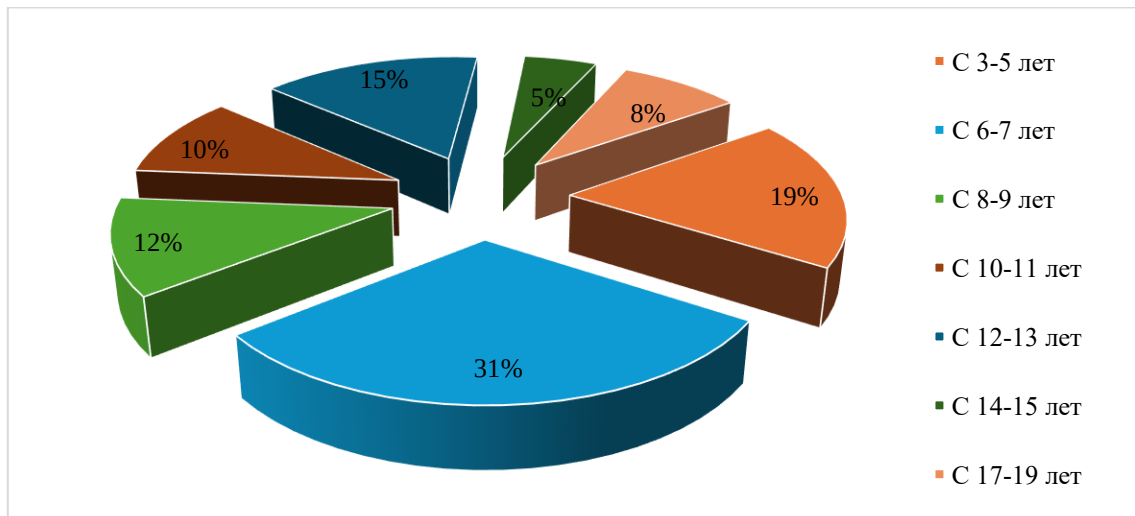


Рисунок 1 – Возраст начала занятия спортом студентов – участников объединений спортивной направленности (n=60)

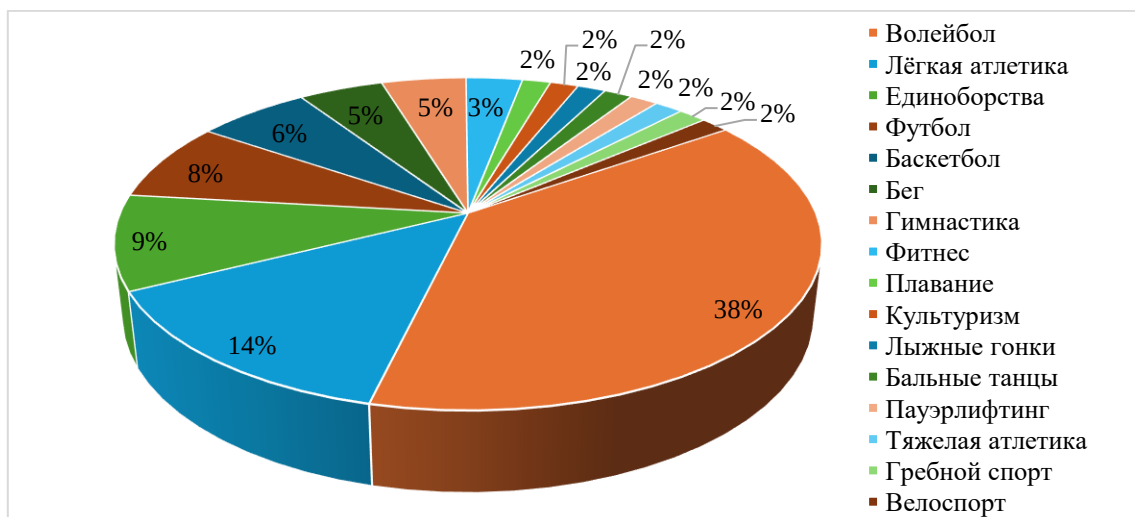


Рисунок 2 – Вид спорта участников исследования (n=60)

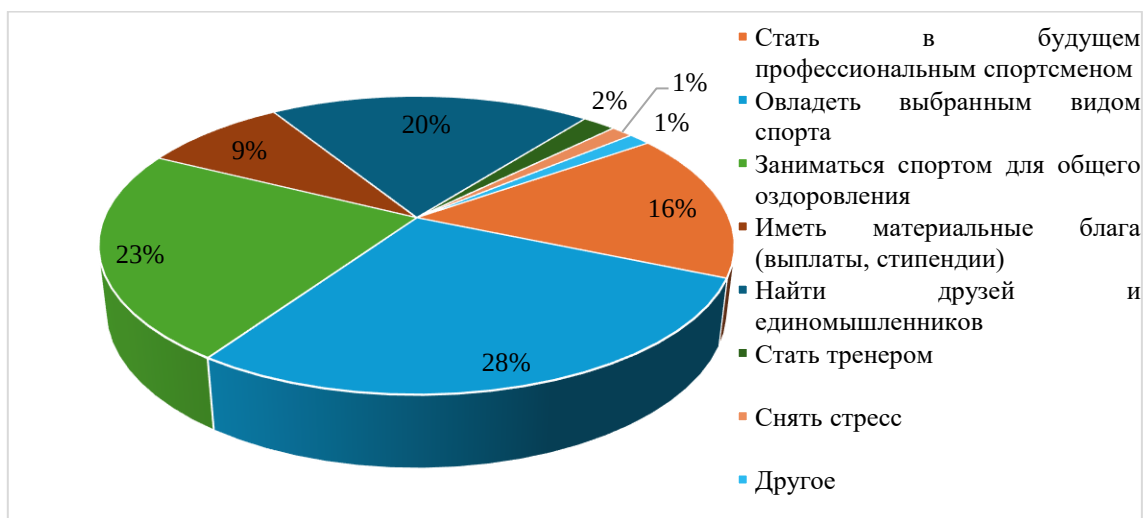


Рисунок 3 – Мотивы участия в объединениях спортивной направленности (n=60)

Список литературы

1. Дополнительное образование детей – пространство саморазвития личности: монография / авт.: И.В. Иванова, В.А. Макарова, Е.Н. Буслаева [и др.]; под ред. И.В. Ивановой. – Москва: RU-SCIENCE, 2021. – 180 с.
2. Иванова, И.В. Готовность личности к саморазвитию – основа непрерывного образования : глава в коллективной монографии // Непрерывное педагогическое образование: ценностно-смысловые ориентиры: коллективная монография / под ред. Р.К. Сережниковой. – Орехово-Зуево: Изд-во ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет», 2023. – С. 112-130.
3. Иванова, И.В. Педагогическое сопровождение становления саморазвивающейся личности: монография / И.В. Иванова. – Москва: Инфра-М, 2019. – 296 с.
4. Иванова, И.В. Подготовка студентов направления «Психолого-педагогическое образование» к организации сопровождения саморазвития обучающихся / И.В. Иванова // Материалы 1 Межрегиональной заочной научно-практич. интернет-конференции с международным участием «Социально-педагогическая деятельность: сферы сотрудничества и взаимодействия» (Кострома, 29-31 октября 2015г). – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2015. – С. 210-216.
5. Иванова, И.В. Сетевое сообщество: возможности самореализации и специфика социализации личности / И.В. Иванова // Социализация личности: вызовы современности: сборник материалов II Международной научно-практической конференции / под ред. И.П. Краснощеченко, И.И. Пацакула. – Калуга, 2022. – С. 274-280.
6. Иванова, И.В., Макарова, В.А. Возможности дополнительного образования в формировании социальной компетентности и самореализации детей и молодежи / И.В. Иванова, В.А. Макарова // Профильная школа. – 2022. – Т. 10. – № 5. – С. 10-14.
7. Иванова, И.В., Макарова, В.А. Детские объединения и движения как пространство социализации и творческого саморазвития подрастающего поколения / И.В. Иванова, В.А. Макарова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2016. – № 1 (166). – С. 33-37.
8. Копинг-стратегии – ресурс саморазвития подростка / И.В. Иванова, В.А. Макарова, А.Ю. Казакова [и др.]: монография / под ред. И.В. Ивановой. – Москва: Директ-Медиа, 2022. – 208 с.
9. Магин, В.А. Роль спортивных студенческих объединений в воспитании конкурентоспособного специалиста / В.А. Магин // Педагогический журнал. – 2022. – Т. 12. № 2А. – С. 775-780.
10. Рассадина, О.В., Иванова, И.В. Роль спортивного психолога в сопровождении и подготовке спортсменов / О.В. Рассадина, И.В. Иванова // Журнал педагогических исследований. – 2023. – Т. 8. – № 3. – С. 93-96.
11. Рожков, М.И., Иванова, И.В. Педагогическое сопровождение саморазвития подростков в дополнительном образовании в контексте экзистенциальных подходов в педагогике / М.И. Рожков, И.В. Иванова // Нижегородское образование. – 2017. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-soprovozhdenie-samorazvitiya-podrostkov-v-dopolnitelnom-obrazovanii-v-kontekste-ekzistentsialnyh-podhodov-v> (Дата обращения: 17.03.2024)
12. Смирнова, Н.О. Фитнес в физическом воспитании студенческой молодежи : учеб.-метод пособие / Н.О. Смирнова. – Кострома: Изд-во Костром. гос.ун-та, 2018. – 72 с.
13. Соколов, Н.Г., Артемьев, И.Я., Жилин, С.С. Студенческий спорт в вузе: учебное пособие / Н.Г. Соколов, И.Я. Артемьев, С.С. Жилин. – Санкт-Петербург: РГТМУ, 2022. – 64 с.
14. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24.11.2020 г. № 3081-р.м. – 39 с. – URL: http://static.government.ru/media/files/Rr4JTrKDQ5Nantr1Oj29_BM7zJBHXM05d.pdf (Дата обращения: 10.03.2024).
15. Теоретические основания педагогического сопровождения саморазвития подростков: монография / И.В. Иванова, М.И. Рожков, Т.В. Машарова, Л.В. Байбородова, Т.В. Лушников; под ред. И.В. Ивановой. – Москва: РУСАЙНС, 2020. – 132 с.
16. Фискалов, В.Д., Черкашин, В.П. Теоретико-методические аспекты практики спорта : учебное пособие / В.Д. Фискалов, В.П. Черкашин. – Москва: Спорт, 2016. – 352 с.: ил. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=454239> (Дата обращения: 11.03.2024).

I.N. Grushetskaya, O.S. Shcherbinina
**STUDENT ASSOCIATIONS OF SPORTS ORIENTATION
AS A CONDITION FOR SELF-REALIZATION OF TALENTED STUDENTS
IN UNIVERSITY ENVIRONMENT**

Abstract: The development of the abilities of gifted children and talented youth is carried out in our country at all levels of education at educational institutions of various types. Educational institutions of higher education train not only future specialists, but also provide young people with a variety of niches for the manifestation and development of their abilities and talents. This allows students to develop in different directions: as a future professional, as a volunteer, as an organizer, etc. Along with the development of special abilities, the university creates conditions for the development of individual talents: artistic, theatrical, social, linguistic, sport, etc. The university sport associations provide an opportunity for talented students to continue doing what they love while getting education. The article describes the role of student associations of sport orientation for a university student, analyzes the features of the activities of sport associations that contribute to the development of the abilities of students – athletes at Kostroma State University, based on a survey of students, some features and possibilities of self-realization of students in the activities of sport associations are identified.

Key words: student associations, sports, talent, talented students, university.

References:

1. Dopolnitelnoye obrazovaniye detei – prostranstvo samorazvitiya lichnosti: monograph / auth.: I.V. Ivanova, V.A. Makarova, E.N. Buslaeva [and oth.]; ed. by I.V. Ivanova. – Moscow: RU-SCIENCE, 2021. – 180 p.
2. Ivanova, I.V. Gotovnost lichnosti k samorazvitiyu – osnova nepreryvnogo obrazovaniya: glava v kollektivnoi monografii // Nepreryvnoye pedagogicheskoye obrazovaniye: tsennostno-smyslovyye orientiry: kollektivnaya monografiya / ed. by R.K. Serezhnikova. – Orekhovo-Zuevo: PH SEI HE ME “State Humanitarian Technological University”, 2023. – P. 112-130.
3. Ivanova, I.V. Pedagogicheskoye soprovozhdeniye stanovleniya samorazvivayushcheysya lichnosti: monograph / I.V. Ivanova. – Moscow: Infra-M, 2019. – 296 p.
4. Ivanova, I.V. Podgotovka studentov napravleniya “Psikhologo-pedagogicheskoye obrazovaniye” k organizatsii soprovozhdeniya samorazvitiya obuchayushchikhsya / I.V. Ivanova // Materialy I Mezhdunarodnoi zaochnoi nauchno-praktich. internet-konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem “Sotsialno-pedagogicheskaya deyatel'nost: sfery sotrudnichestva i vzaimodeystviya” (Kostroma, October 29-31, 2015). – Kostroma: KSU after N.A. Nekrasov, 2015. – P. 210-216.
5. Ivanova, I.V. Setevoye soobshchestvo: vozmozhnosti samorealizatsii i spetsifika sotsializatsii lichnosti / I.V. Ivanova // Sotsializatsiya lichnosti: vyzovy sovremennosti: sbornik materialov II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / ed. by I.P. Krasnoshchchenko, I.I. Patsakula. – Kaluga, 2022. – P. 274-280.
6. Ivanova, I.V., Makarova, V.A. Vozmozhnosti dopolnitelnogo obrazovaniya v formirovanii sotsialnoi kompetentnosti i samorealizatsii detei i molodyozhi / I.V. Ivanova, V.A. Makarova // Profilnaya shkola. – 2022. – V. 10. – № 5. – P. 10-14.
7. Ivanova, I.V., Makarova, V.A. Detskiye obyedineniya i dvizheniya kak prostranstvo sotsializatsii i tvorcheskogo samorazvitiya podrastayushchego pokoleniya / I.V. Ivanova, V.A. Makarova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2016. – № 1 (166). – P. 33-37.
8. Koping-strategii – resurs samorazvitiya podrostka / I.V. Ivanova, V.A. Makarova, A.Yu. Kazakova [and oth.]; monograph / ed. by I.V. Ivanova. – Moscow: Direkt-Media, 2022. – 208 p.
9. Magin, V.A. Rol sportivnykh studencheskikh obyedineniy v vospitanii konkurentosposobnogo spetsialista / V.A. Magin // Pedagogicheskyy zhurnal. – 2022. – V. 12. – № 2A. – P. 775-780.
10. Rassadina, O.V., Ivanova, I.V. Rol sportivnogo psikhologa v soprovozhdenii i podgotovke sportsmenov / O.V. Rassadina, I.V. Ivanova // Zhurnal pedagogicheskikh issledovaniy. – 2023. – V. 8. – № 3. – P. 93-96.
11. Rozhkov, M.I., Ivanova, I.V. Pedagogicheskoye soprovozhdeniye samorazvitiya podrostkov v dopolnitel'nom obrazovanii v kontekste ekzistentsialnykh podkhodov v pedagogike / M.I. Rozhkov, I.V. Ivanova // Nizhegorodskoye obrazovaniye. – 2017. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-soprovozhdenie-samorazvitiya-podrostkov-v-dopolnitel'nom-obrazovanii-v-kontek>

- ste-ekzistentsialnyh-podhodov-v (Date of application: 17.03.2024)
12. Smirnova, N.O. Fitness v fizicheskom vospitanii studencheskoi molodyozhi: ucheb.-metod posobiye / N.O. Smirnova. – Kostroma: PH Kostrom. State uni, 2018. – 72 p.
 13. Sokolov, N.G., Artemyev, I.Ya., Zhilin, S.S. Studenchesky sport v vuze: uchebnoye posobiye / N.G. Sokolov, I.Ya. Artemyev, S.S. Zhilin. – Saint-Petersburg: RSHMU, 2022. – 64 p.
 14. Strategiya razvitiya fizicheskoi kultury i sporta v Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda. Utverzhdena rasporyazheniyem Pravitelstva Rossiiskoi Federatsii 24.11.2020 г. № 3081-п.м. – 39 p. – URL: <http://static.government.ru/media/files/Rr4JTrKDQ5Nantr1Oj29 BM7 zJBHXM05d.pdf> (Date of application: 10.03.2024).
 15. Teoreticheskiye osnovaniya pedagogicheskogo soprovozhdeniya samorazvitiya podrostkov: monograph / I.V. Ivanova, M.I. Rozhkov, T.V. Masharova, L.V. Baiborodova, T.V. Lushnikova; ed. by I.V. Ivanova. – Moscow: RUSAINS, 2020. – 132 p.
 16. Fiskalov, V.D., Cherkashin, V.P. Teoretiko-metodicheskiye aspekty praktiki sporta: uchebnoye posobiye / V.D. Fiskalov, V.P. Cherkashin. – Moscow: Sport, 2016. – 352 p.: ill. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=454239> (Date of application: 11.03.2024).

Статья принята в редакцию: 09.02.2024

И.Ю. Пономарева, А.В. Иванова

ТУРИСТИЧЕСКИЙ КЛАСТЕР «МГНОВЕНИЯ ВОЕННЫХ ЛЕТ» КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО И МОЛОДЁЖНОГО ТУРИЗМА В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: Целью исследования являлась разработка концепции создания кластера военно-патриотического туризма на территории Тульской области. В работе были использованы статистические, аналитические методы исследования, а также опрос с помощью сервиса Google.Формы, проведенный магистрантом кафедры туризм и индустрия гостеприимства ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет» в октябре 2023 г. В статье обосновывается актуальность и рассматриваются предпосылки создания кластера, проводится краткий обзор источников по исследуемой теме, а также изучаются вопросы взаимодействия военно-патриотического и молодёжного видов туризма. На основе проведенного SWOT-анализа делается вывод о востребованности и перспективности развития военно-патриотического туризма на территории региона. В работе представлены результаты проведенного исследования с помощью сервиса Google.Формы, выявившие целесообразность, проблематику и перспективы создания кластера подобного типа. Приводится разработанная авторами план-схема туристического кластера «Мгновения военных лет», структура кластера со всеми необходимыми для его работы компонентами, а также план мероприятий для развития кластера военно-патриотического туризма. Делается вывод о важности создания кластера подобного типа для развития военно-патриотического и молодёжного туризма в Тульской области.

Ключевые слова: военно-патриотический туризм, молодежный туризм, туристический кластер, Тульская область.

Введение

Как отмечает Всемирная туристская организация (ЮНВТО), почти 20% туристов в настоящее время являются молодыми людьми. Согласно определению, представленному в «Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г., «молодёжный туризм – это туризм лиц в возрасте от 18 до 35 лет». В процессе исследования молодёжного туризма как комплексного понятия было отмечено, что оно включает большое количество информации: представление о мотивации молодёжи, об источниках её саморазвития и самоидентификации, о потребностях и целях молодых людей, к которым можно отнести обучение, возможность познакомиться с другими людьми и культурами [5].

Стоит отметить, что одним из движущих факторов развития молодёжного туризма часто выступает поиск интересных, иногда даже экстремальных событий, приключений, так как молодые люди – наиболее динамичная и активная часть общества, которая стремится к новаторским переменам и исследованию нового. Именно поэтому рационально привлекать молодых людей к военно-патриотическому туризму, который сможет не только удовлетворить их потребности, но и стать фактором сохранения исторической правды и памяти о героическом прошлом своей страны и родного края.

Федеральное агентство по туризму и Российское военно-историческое общество (РВИО)

в 2016 г. подписали соглашение о сотрудничестве в сфере военно-патриотического туризма. Это событие актуализировало целый ряд важных инициатив в сфере управления и стимулирования внутреннего и въездного туризма, где одной из ключевых стала задача разработки и развития патриотических программ и проектов для школьников, студентов, кадетов, курсантов [18]. Стоит отметить, что данное направление деятельности способствует поддержанию социальной стабильности в обществе, усилению воспитательного воздействия российского образования на подрастающее поколение как важнейшего фактора формирования патриотизма.

Для продвижения военно-патриотического туризма среди молодёжи необходимы новаторские решения, наиболее эффективные и гибкие структуры продвижения туризма [13]. Примером такой структуры является туристический кластер. Министерство экономического развития России определяет кластер как «объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг. При этом кластеры могут размещаться на территории как одного, так и нескольких субъектов Российской Федерации».

В процессе исследования рассматриваемой темы было принято решение о создании концепции туристического кластера как способа продвижения военно-патриотического и молодёжного туризма на территории Тульской области. В последние годы продвижением военно-патриотического туризма занимается Российское военно-историческое общество, которое способствует реализации разрабатываемых проектов, в т. ч. и кластеров, и играет роль инвестора.

Тула имеет звание оружейной столицы и Города-героя, не раз встававшего на защиту Российского государства, поэтому тема развития в нём военно-патриотического туризма весьма актуальна. Тульская область обладает богатым

культурно-историческим наследием. На государственной охране состоит 3560 объектов культурного наследия, из которых 271 памятник истории и культуры федерального значения, 847 – регионального и 2442 – выявленные объекты культурного наследия [6]. Большую часть выявленных объектов составляют памятники археологии. На данный момент на территории региона расположено 189 памятников и мемориалов, посвященных Великой отечественной войне, и более 10 музеев с военной тематикой.

Популярность направлений туристической деятельности, основанная на данных турпотоков Тульской области, представлена на рисунке 1 [6].

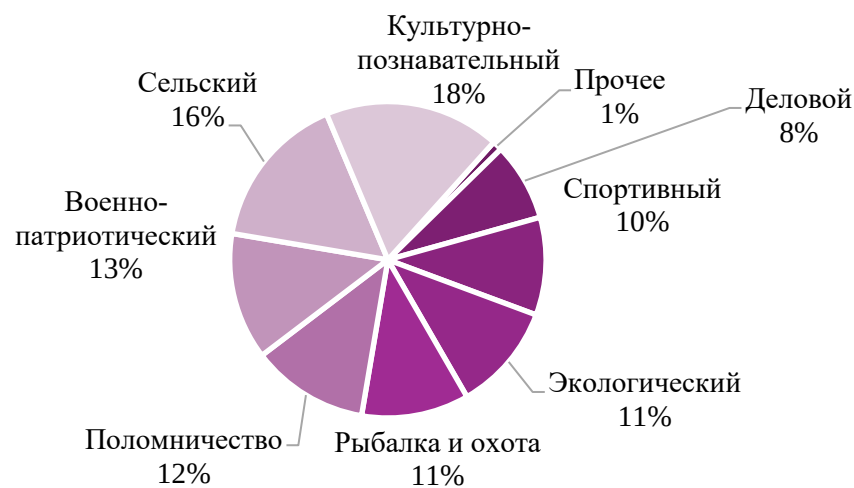


Рисунок 1 – Популярность направлений туристической деятельности в Тульской области

Из диаграммы следует, что одними из наиболее популярных направлений в Тульской области являются культурно-познавательный и военно-патриотический туризм, а также сельский туризм и паломничество к святым местам региона. Именно поэтому Тульская область стала площадкой для создания и продвижения туристического кластера, способствующего развитию военно-патриотического и молодёжного видов туризма.

Обзор литературы

Тема военно-патриотического туризма занимает важное место в работах многих исследователей. Так, например, Д.И. Козловская и С.Н. Козловская определяют военно-патриотический туризм как одно из наиболее эффективных средств воспитания [3]. По их мнению, военно-патриотический туризм – это определённый вид туризма, основу которого составляет посещение мест военных сражений, музеев военной славы, мемориалов, памятников.

Основная задача такого туризма направлена, в первую очередь, на создание условий для постоянно развивающейся системы патриотического воспитания молодёжи.

В рекомендациях постоянно действующего семинара при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России по вопросам строительства Союзного государства отмечается, что «военно-патриотический туризм сегодня – это не только средство активного отдыха, но и источник, позволяющий развивать интеллектуальные и морально-волевые качества личности, формировать нравственную культуру, высокие гражданские чувства – любовь к Отечеству, чувства долга и товарищества».

Ю.С. Путрик, А.И. Ельчанинов в своей работе акцентируют внимание на том, что молодёжный туризм направлен на воспитание патриотизма как формы дополнительного образования и способствует формированию гражданских ценностей [15]. В качестве важного фактора

педагогического воздействия выступают объекты наследия, являющиеся частью природной среды [8]. По мнению авторов, «молодёжный туризм в системе образования и воспитания является незаменимым средством формирования патриотизма, развития гражданско-патриотических позиций молодёжи, призван решать задачи подготовки к жизни разносторонне развитой социально-ориентированной личности и формировать духовно и физически здоровый образ жизни».

Т.Э. Курмаев приходит к выводу, что патриотическое воспитание молодого поколения нужно осуществлять через историю своего края, его героического прошлого. Ведь многие территории являются свидетелями ратных подвигов, которые увековечены памятниками, обелисками, стелами и другими мемориальными сооружениями и объектами, прославляющими воинскую славу России (Бородино, Куликово поле и др.) [8]. Проблема важности патриотического воспитания среди молодого поколения рассматривается также в работах И.Н. Насибовой, Э.Х. Бедова, Т.А. Яркова и др. [1, 11, 19].

Большое число авторов научных исследований уделяют в своих работах внимание важности кластерного подхода в вопросах развития и продвижения туризма. Так, М.Е. Комарова, И.Ю. Пономарева, А.А. Фатуева, Т.А. Танкиева, В.А. Скопа, Е.А. Полянских и др. отмечают, что использование кластерного подхода является весьма актуальным для повышения конкурентоспособности регионов. Подчёркивается, что для успешной реализации туристического кластера необходимо наличие туристической инфраструктуры, инвестиций и государственной поддержки [4, 13, 14, 12, 17]. К.С. Бенидзе в своей статье делает вывод о том, что кластерный подход способствует повышению продуктивности, эффективности и конкурентоспособности, а также туристской привлекательности региона, а в целом – обеспечению устойчивого развития региональных социально-экономических систем [2]. Это объясняется тем, что в процессе создания кластера на определённой территории формируются привлекательные стороны туристской деятельности, создаётся положительный имидж региона. Посредством реализации деятельности кластерных структур в сфере туризма может быть осуществлено позиционирование территории на различных уровнях, что будет способствовать привлечению потенциальных туристов в регион.

Е.А. Полянских в своих работах отметила, что туристический кластер региона выполняет не только экономические функции, но также

социальные и гуманитарные, которые являются важным условием развития экономики и общества [12].

Основываясь на зарубежном опыте развития кластерного подхода М.С. Нагорная и В.С. Шевцова акцентируют внимание на том, что успешный туристический кластер базируется в первую очередь на историко-культурных и природных достопримечательностях территории, формирующих основной туристический поток [10]. По мнению авторов, ключевыми факторами успеха туристического кластера являются наличие уникальной ценности региона (существующей или созданной), формирование бренда на её основе, соответствие уровня сервиса и инфраструктуры требованиям ключевых туристических потоков, использование всех имеющихся ресурсов и оказание дополнительных услуг для увеличения времени пребывания туриста в регионе.

J Ferreira, M Diasamidz, И KordzaiaI определяют туристический кластер как совокупность достопримечательностей и туристических особенностей, сосредоточенных в ограниченной географической зоне с качественными инфраструктурой и услугами, социальной и политической сплочённостью, с полной координацией производственной цепочки и культурных ассоциаций, а также с отличным управлением сетями компаний, которые создают сравнительные и конкурентные преимущества [20, 21].

М. Kachniewska в своей работе описывает туристический кластер как сложную организацию, структура которой состоит из различных систем, каждая из которых обладает своей собственной, отличной от других информационной инфраструктурой [22]. Участники кластера, сохраняя свою юридическую субъектность и экономическую независимость, представляют собой гибкую форму экономической интеграции, направленную на достижение общей цели.

Таким образом, мы видим, что туристические кластеры – один из наиболее действенных механизмов продвижения туристско-рекреационной отрасли и прекрасный способ повышения туристической привлекательности как страны, так и региона. Зарубежный и отечественный опыт функционирования туристических кластеров показывает их высокую эффективность для создания нового и качественного туристического продукта.

Методы исследования

В работе были использованы статистические и аналитические методы исследования, а также опрос с помощью сервиса Google.Формы, проведённый магистрантом кафедры туризм и

индустрия гостеприимства ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет» в октябре 2023 г.

Основная часть. Результаты исследования и дискуссия

Основой военно-патриотического туризма является историко-культурный потенциал страны, включающий всю социокультурную среду. Военно-исторический потенциал выражается в его историческом наследии. Наличие уникальных военно-исторических объектов определяет успешное развитие туризма в регионе. Знакомство с историей и историческими местами, связанными с военными действиями, является сильнейшим мотивирующим туристическим мотивом.

В последние годы развитие военно-патриотического туризма не обошло и территорию Тульской области. Наибольшим спросом среди посетителей региона пользуются: Тульский государственный музей оружия, Тульский кремль и Музей-заповедник «Куликово поле». Все три музея являются объектами культурного наследия федерального значения. За последние 3-4 года посещаемость данных объектов возросла в 2,5 раза. Так, по данным, представленным на сайте Тульской службы новостей, Тульский государственный музей оружия в 2022 г. посетило свыше 500 тыс. чел., Тульский кремль – около 1,4 млн. чел., а Музей-заповедник «Куликово поле» – 106 тыс. чел. [23]. Рост посещаемости данных объектов связан с возросшим интересом россиян к собственной истории, с усилиями, которые правительство Тульской области предпринимает для продвижения края как туристического направления. Тульская область первой из регионов нашей страны открыла Парк «Патриот», созданный по аналогии с Парком «Патриот» Минобороны России в Алабино. Его миссия заключается в том, чтобы стать местом притяжения жителей и гостей региона вокруг патриотических и семейных ценностей, чувства уважения и гордости за свою Родину, её историю, настоящее и будущее.

Кроме того, при поддержке министерства культуры Тульской области был издан буклет «Героические страницы Тульской земли», который уже был успешно представлен на таких международных туристских выставках, как «Интурмаркет», «МИТТ» в Москве, «KITS» в Казани и международной туристской выставке «Отдых» в г. Минске, Республика Беларусь.

Большой интерес турбизнеса вызвали и однодневные маршруты «Воины земли Тульской», «Дорогами Победы», «История минувшей войны», которые предполагают посещение

как традиционных классических объектов показа в сегменте военно-патриотического туризма, так и вновь созданных музейных комплексов, например, бронепоезд на железнодорожном вокзале города-героя Тулы, в каждом вагоне которого представлена тематическая экспозиция.

Стоит отметить, что одной из особенностей Тульской области являются распространенные по всему региону мероприятия событийного туризма, которые представлены преимущественно в форме фестивалей и ярмарок. Например, фестиваль военно-исторической реконструкции на Куликовом Поле – одно из самых ярких мероприятий военно-исторического движения в России, которое по своим масштабам можно отнести к международному виду событийного туризма.

Для более чёткого понимания современного состояния военно-исторического туризма в Тульской области был проведен SWOT-анализ – метод стратегического планирования, заключающийся в выявлении факторов внутренней и внешней среды и разделении их на четыре категории: сильные и слабые стороны, возможности и угрозы (Таблица 1).

Результаты SWOT-анализа позволяют сделать вывод, что военно-историческому туризму Тульской области характерен некий баланс сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз. В целом это нормальная ситуация для любого рыночного субъекта. Поддержка военно-исторического туризма на уровне государственных дотаций и грантов поможет привести региональный туризм в соответствии с международными стандартами и повысить качество предоставляемых услуг. Условия жёсткой конкуренции вынуждают постоянно анализировать собственную деятельность и деятельность конкурентов, по возможности увеличивая расходы на маркетинг и привлечение высококвалифицированных сотрудников. SWOT-анализа показал, что перспективы развития данной отрасли в регионе следует оценивать как позитивные, и при правильной и продуманной региональной политике можно нейтрализовать большинство слабых сторон и вывести военно-патриотический туризм Тульской области на качественно новый уровень.

Для обоснования необходимости создания туристического кластера для развития и продвижения военно-патриотического и молодёжного видов туризма на территории региона был проведен социологический опрос при помощи Google-анкетирования, в котором приняли участие 61 чел., проживающих в Тульской области.

Основной целевой аудиторией стали люди от 18 до 35 лет (примерно 79 % опрошенных). Исследование показало, что более 50 % опрошенных интересуются военной историей своего края, 60 % считают, что военно-патриотический

туризм интересен молодёжи (от 18 до 35 лет). Также стоит отметить, что более 80 % респондентов хотели бы отправиться в тур по военно-историческим объектам Тульской области.

Таблица 1 – SWOT-анализ военно-патриотического туризма в Тульской области

	Положительные факторы	Отрицательные факторы
	<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
Внутренняя среда	1. Выгодное экономико-географическое положение. 2. Богатейшее историко-культурное наследие. 3. Высокая концентрация военно-патриотических туристических объектов показа.	1. Недостаточный уровень профессиональной подготовки кадров в сфере данного вида туризма. 2. Конкуренция со стороны других туристических кластеров ближайших регионов. 3. Отсутствие интереса у молодёжи к посещению музеев, выставок, экскурсий.
	Возможности	Угрозы
	1. Развитие внутреннего туризма на основе пропаганды исторического и культурного наследия России. 2. Популяризация военно-исторических туристических маршрутов с посещением уникальных историко-культурных и военно-исторических объектов и памятников Тульской области. 3. Увеличение уровня патриотического воспитания среди молодого поколения.	1. Спад туристской активности в связи с ухудшением экономической ситуации. 2. Неустойчивость спроса на рынке туристских услуг в результате влияния сезонности и других факторов. 3. Усиление конкуренции в борьбе за инвестиционные ресурсы со стороны других субъектов Российской Федерации.

На рисунке 2 представлено мнение респондентов о влиянии кластера военно-патриотического туризма на патриотическое воспитание молодёжи.

Результаты опроса ещё раз подтверждают тесную взаимосвязь между молодёжным и военно-патриотическим туризмом. Данный факт стал толчком для создания концепции туристического кластера военно-патриотического туризма «Мгновения военных лет» на территории Тульской области. Территория

кластера будет включать территорию г. Тулы, г. Венева и Веневского района Тульской области (рисунок 3).

На территории кластера находится более 30 коллективных средств размещения. Планируется создание единых туристических маршрутов, которые дадут сильный стимул для развития военно-патриотического туризма в регионе. Основной особенностью туров будет являться их ориентированность на молодое поколение туристов.

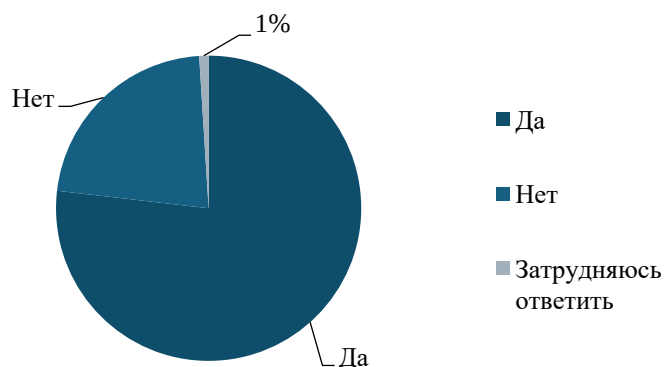


Рисунок 2 – Результаты ответа на вопрос: «Считаете ли вы, что создание туристического кластера военно-патриотического туризма будет способствовать патриотическому воспитанию молодёжи?»



Рисунок 3 – План-схема туристического кластера военно-патриотического туризма «Мгновения военных лет»

В рамках инвестиционного проекта на территории г. Тулы и Веневского района Тульской области планируется создание туристской инфраструктуры и проведение мероприятий по продвижению туристического кластера «Мгновения военных лет». На территории парка «Патриот» (г. Тула) будет создан центр патриотического воспитания молодёжи, который будет включать современный лазерный тир формата 3D, военизированную полосу препятствий, строевой плац с освещением, площадку для подготовки и сдачи норм ГТО, поле для игры в лазертаг и веревочный городок. В качестве мероприятий в летний период на территории парка «Патриот» будут организованы лектории под открытым небом на тему истории России и родного края. Создание центра нацелено на повышение уровня патриотического воспитания у детей дошкольного возраста и школьников.

На территории Веневского района планируется создание небольшого военно-исторического комплекса «Партизанская деревня», представляющего собой реконструкцию землянок и деревянных срубов, которые строили в лесах партизаны («собирательный образ» жизни партизанских отрядов в годы Великой Отечественной войны). Строительство комплекса

планируется рядом с площадкой, где проводится военная реконструкция «Бои за Венев» в северной части парка им. Д.Т. Стихарева, располагающего необходимой территорией. Основной особенностью создания данных объектов является их направленность на детский и молодёжный туризм.

В качестве мероприятий по развитию и продвижению туристического кластера будут созданы новые военно-исторические туристические маршруты с посещением уникальных историко-культурных и военно-исторических объектов, а также вновь созданных объектов туристического показа, входящих в туристический кластер.

Ядром кластера станут туристические компании Тульской области («Вокруг света», «Ваш тур» и «Бриз»); блок управления составит агентство развития туризма и министерство экономического развития Тульской области (департамент туризма), управление культуры и туризма администрации г. Тулы; кластерный потенциал составят музей оружия, музей обороны Тулы, Веневский краеведческий музей, парк «Патриот», парк им. Д.Т. Стихарева, созданные детский центр военно-патриотического воспитания на территории парка «Патриот» и комплекс

«Партизанская деревня» на территории парка им. Д.Т. Стихарева в Веновском районе, а также гостиницы «Армения» и «Трюфель»; организации вспомогательного характера – ресторан «Дружба», пиццерия «Томато», кафе «Венсаль», сувенирные лавки; в инфраструктурный блок войдут туристско-информационные центры, автовокзалы и ж/д станции Тулы и Тульской области; предприятиями поставщиками станут предприятия электроэнергетики «Тулаэнерго», водоотведения «Тулагорводоканал», газоснабжения «Газпроммежрегионгаз», сувенирной продукции.

Уникальность туристического кластера заключается в объединении города-героя Тулы и малого города Тульской области, что даёт возможность показать туристам на примере разного уровня туристического развития городов уникальные туристические объекты и культурно-исторические особенности в различные периоды развития российского государства, пробудить в людях чувство патриотизма и заинтересовать молодое поколение.

Заключение

Военно-патриотический туризм является одним из приоритетных направлений туристической отрасли в стране, на федеральном и региональном уровне проводятся мероприятия по восстановлению и адаптации использования объектов военного наследия в туристических целях. Бывшие комплексы крепостей, мемориалов,

иных сооружений реставрируются, используются в качестве популярных туристических объектов; растёт количество соответствующих фестивалей и мероприятий.

Вместе с тем военно-исторический туризм – направление, которое может быть интересно молодёжи из-за возможности удовлетворения их потребностей в экспериментальных приключенческих поездках, а также из-за возможности интерактивного межкультурного диалога, познания мира. При этом в ходе исследования были систематизированы особенности развития военно-исторического туризма в Тульской области в контексте его востребованности у молодёжи.

Кластерный подход является стимулом для развития различных видов туризма как на федеральном, так и на региональном уровне. Зарубежный и отечественный опыт функционирования туристических кластеров показывает их высокую эффективность для создания нового и качественного туристического продукта. Воплощение концепции туристического кластера «Мгновения военных лет» в Тульской области позволит создать благоприятные условия для развития военно-патриотического и молодёжного видов туризма в регионе, привлечь дополнительный турпоток и повысить доходность основных аттракторов Тульской области, связанных с тематикой Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. Бедоева, Э.Х. Педагогическое условие формирования патриотической культуры обучающейся молодежи средствами регионального туризма / Э.Х. Бедоева // НАУ. – 2021. – № 72-2. – С. 19-22.
2. Бенидзе, К.С. Кластерный подход в развитии сферы туризма / К.С. Бенидзе // Российское предпринимательство. – 2017. – № 6. – С. 895-905.
3. Козловская, Д.И., Козловская, С.Н. Патриотический туризм как средство воспитания и образования молодежи / Д.И. Козловская, С.Н. Козловская // Педагогическое образование и наука. – 2021. – № 2. – С. 13-18.
4. Комарова, М.Е. Туристские кластеры как основа развития регионального туризма (на примере Белгородской области) / М.Е. Комарова // Сервис в России и за рубежом. – 2016. – Т. 10. – № 4 (65). – С. 16-29.
5. Кононов, А.Ю., Мальцева, К.А. Военно-исторический туризм как перспективное направление молодежного туризма в Приморском крае / А.Ю. Кононов, К.А. Мальцева // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, – № 4. – С. 50-71.
6. Корнеева, М.Е. Историко-культурное наследие Тулы и Тульской области для развития рекреации и туризма в регионе / М.Е. Корнеева // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 6-6. – С. 1530-1534.
7. Королёв, А.В., Танкиева, Т.А. Развитие военно-исторического туризма в Тульской области / А.В. Королёв, Т.А. Танкиева // В сборнике: Стратегия развития индустрии гостеприимства и туризма: материалы VII Международной интернет-конференции. – 2018. – С. 329-333.

8. Курмаев, Т.Э. Сущность и цели молодежного туризма в процессе формирования патриотизма подрастающего поколения / Т.Э. Курмаев // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2015. – № 21. – С. 143-156.
9. Ливинская, Е.Ю., Пономарева, И.Ю. Предпосылки создания и концепция кластера промышленного туризма «Белев-Суворов-Одоев» в Тульской области / Е.Ю. Ливинская, И.Ю. Пономарева // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2023. – Т. 11, – № 3-4. – С. 42-53.
10. Нагорная, М.С., Шевцова, В.В. Зарубежный опыт кластерной модели управления в сфере туризма / М.С. Нагорная, В.В. Шевцова // Управление в современных системах. – 2019. – № 1 (21). – С. 7-13.
11. Насибова, И.Н. Формирование патриотизма в молодежной среде российского общества: теоретические проблемы исследования / И.Н. Насибова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 6-1. – С. 70-77.
12. Полянских, Е.А. Формирование туристских кластеров как инструмент развития внутреннего туризма в регионе / Е.А. Полянских // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2013. – № 1 (22). – С. 97-105.
13. Пономарева, И.Ю., Танкиева, Т.А. Брендинг территорий с участием стейкхолдеров / И.Ю. Пономарева, Т.А. Танкиева // Сервис в России и за рубежом. – 2020. – Т. 14. – № 3 (90). – С. 97-114.
14. Пономарева, И.Ю., Фатуева, А.А. Туризм в малых исторических городах Тульской области: концепция создания кластера Богородицк-Венев-Епифань / И.Ю. Пономарева, А.А. Фатуева // Управление устойчивым развитием. – 2021. – № 1 (32). – С. 28-39.
15. Путрик, Ю.С., Ельчанинов, А.И. Перспективы развития событийного туризма на объектах культурного наследия: на примере туристско-рекреационного кластера «Бежин луг» Тульской области / Ю.С. Путрик, А.И. Ельчанинов // Наследие и современность. Информационный сборник. – 2014. – С. 105-119.
16. Сарафанов, А.А. Оружейный туризм в Тульской области / А.А. Сарафанов // Наука через призму времени. – № 8. – 2018. – С. 17-21.
17. Скопа, В.А. Теоретические основы формирования туристского кластера / В.А. Скопа // NovaInfo. – 2017. – № 62. – С. 97-105.
18. Федудин, А.А., Минаев, В.А. Новые военно-исторические маршруты: региональные аспекты создания / А.А. Федудин, В.А. Минаев // Сервис Plus. – 2019. – Т. 8. – № 4. – С. 14-21.
19. Яркова, Т.А. Проблемы патриотического воспитания современной молодежи / Т.А. Яркова // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2016. – № 4 (24). – С. 62-65.
20. Diasamidz, M., Kordzaia, I. Theoretical aspects of cluster as innovative models of development of tourism industry / M. Diasamidz, I. Kordzaia // Journal of Hospitality and Tourism Management. – 2017. – P. 128-135.
21. Estevao, C.M., Ferreira, J. The tourism cluster role in regional development: presenting a competitiveness conceptual model / C.M. Estevao, J. Ferreira // Conference Proceedings «Tourism Destination Development and Branding». – 2019. – P. 127-139.
22. Kachniewska, M. Towards the Definition of a Tourism Cluster / M. Kachniewska // Journal of entrepreneurship, management and innovation. – 2020. – P. 114-126.
23. Итоги 2022 г.: музеи Тульской области [Электронный ресурс] // Тульская служба новостей: [сайт]. – URL: <https://www.tsn24.ru/2022/12/26/272713-itogi-2022-goda-v-muzeyakh-tulskoy-oblasti-rasskazali-o-samykh-populyarnykh-vystavkakh-ukhodyashcheg/> (Дата обращения: 29.11.23).

I.Yu. Ponomareva, A.V. Ivanova

**TOURIST CLUSTER «MOMENTS OF WAR YEARS»
AS FACTOR OF DEVELOPING MILITARY PATRIOTIC AND YOUTH TOURISM
IN TULA REGION**

Abstract: The purpose of the study was to develop a concept for creating a cluster of military-patriotic tourism in Tula region. The work used statistical and analytical research methods, as well as a survey using the Google Forms service, conducted by a master's degree student at the Department of Tourism and Hospitality Industry of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tula State University" in October 2023. The article substantiates the relevance and discusses the prerequisites for creating a cluster, provides a brief review of sources on the topic under study, and also studies issues of interaction between military-patriotic and youth types of tourism. Based on the SWOT analysis, a conclusion is made about the demand and prospects for the development of military-patriotic tourism in the region. The paper presents the results of the study using the Google Forms service, which revealed the feasibility, problems, and prospects of creating a cluster of this type. There is presented a plan diagram of the tourist cluster «Moments of the War Years» developed by the authors, the structure of the cluster with all the components necessary for its operation, as well as an action plan for the development of the military-patriotic tourism cluster. The conclusion is drawn about the importance of creating a cluster of this type for the development of military-patriotic and youth tourism in Tula region.

Key words: military-patriotic tourism, youth tourism, tourism cluster, Tula region

References:

1. Bedoeva, E.Kh. Pedagogicheskoye usloviye formirovaniya patrioticheskoy kultury obuchayushchisya molodyozhi sredstvami regionalnogo turizma / E.Kh. Bedoeva // NAU – 2021. – № 72-2. – P. 19-22.
2. Benidze, K.S. Klasterny podkhod v razvitiy sfery turizma / K.S. Benidze // Rossiyskoye predprinimatelstvo. – 2017. – № 6. – P. 895-905.
3. Kozlovskaya, D.I., Kozlovskaya, S.N. Patriotichesky turizm kak sredstvo vospitaniya i obrazovaniya molodyozhi / D.I. Kozlovskaya, S.N. Kozlovskaya // Pedagogicheskoye obrazovaniye i nauka. – 2021. – № 2. – P. 13-18.
4. Komarova, M.E. Turistskiye klastery kak osnova razvitiya regionalnogo turizma (na primere Belgorodskoy oblasti) / M.E. Komarova // Servis v Rossii i za rubezhom. – 2016. – V. 10. – № 4 (65). – P. 16-29.
5. Kononov, A.Yu., Maltseva, K.A. Voenno-istorichesky turizm kak perspektivnoye napravleniye molodyozhnogo turizma v Primorskom kraye / A.Yu. Kononov, K.A. Maltseva // Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa. – 2021. – V. 13. – № 4. – P. 50-71.
6. Korneeva, M.E. Istoriko-kulturnoye naslediy Tuly i Tulskoy oblasti dlya razvitiya rekreatsii i turizma v regione / M.E. Korneeva // Fundamentalnye issledovaniya. – 2013. – № 6-6. – P. 1530-1534.
7. Korolev, A.V., Tankieva, T.A. Razvitiye voenno-istoricheskogo turizma v Tulskoy oblasti / A.V. Korolev, T.A. Tankieva // In coll. works: Strategiya razvitiya industrii gostepriimstva i turizma: materialy VII Mezhdunarodnoy internet-konferentsii. – 2018. – P. 329-333.
8. Kurmaev, T.E. Sushchnost i tseli molodyozhnogo turizma v protsesse formirovaniya patriotizma podrastayushchego pokoleniya / T.E. Kurmaev // Novoye slovo v nauke i praktike: gipotezy i aprobatsiya rezultatov issledovaniy. – 2015. – № 21. – P. 143-156.
9. Livinskaya, E.Yu., Ponomareva, I. Yu. Predposylki sozdaniya i kontseptsiya klastera promyshlennogo turizma "Belev-Suvorov-Odoev" v Tulskoy oblasti / E.Yu. Livinskaya, I.Yu. Ponomareva // Rossiyskiye regiony: vzglyad v budushcheye. – 2023. – V. 11. – № 3-4. – P. 42-53.
10. Nagornaya, M.S., Shevtsova, V.V. Zarubezhnyy opyt klasternoy modeli upravleniya v sfere turizma / M.S. Nagornaya, V.V. Shevtsova // Upravleniye v sovremennykh sistemakh. – 2019. – № 1 (21). – P. 7-13.
11. Nasibova, I.N. Formirovaniye patriotizma v molodyozhnoy srede rossiyskogo obshchestva: teoreticheskiye problemy issledovaniya / I.N. Nasibov // Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki. – 2015. – № 6-1. – P. 70-77.

12. Polyanskikh, E.A. Formirovaniye turistskikh klasterov kak instrument razvitiya vnutrennego turizma v regione / E.A. Polyanskikh // Vestnik Evraziiskoi akademii administrativnykh nauk. – 2013. – № 1 (22). – P. 97-105.
13. Ponomareva, I.Yu., Tankieva, T.A. Brending territory s uchastiyem steikholderov / I.Yu. Ponomareva, T.A. Tankieva // Servis v Rossii i za rubezhom – 2020. – V. 14. – № 3 (90). – P. 97-114.
14. Ponomareva, I.Yu., Fatueva, A.A. Turizm v malykh istoricheskikh gorodakh Tulskoi oblasti: kotseptsiya sozdaniya klastera Bogoroditsk-Venev-Epifan / I.Yu. Ponomareva, A.A. Fatueva // Upravleniye ustoichivym razvitiyem. – 2021. – № 1 (32). – P. 28-39.
15. Putrik, Yu.S., Elchaninov, A.I. Perspektivy razvitiya sobytiinogo turizma na ob'yektakh kulturnogo naslediya: na primere turistsko-rekreatsionnogo klastera “Bezhin lug” Tulskoi oblasti / Yu.S. Putrik, A.I. Elchaninov // Naslediye i sovremennost. Informatsionny sbornik. – 2014. – P. 105-119.
16. Sarafanov, A.A. Oruzheinyy turizm v Tulskoi oblasti / A.A. Sarafanov // Nauka cherez prizmu vremeni. – № 8. – 2018. – P. 17-21.
17. Skopa, V.A. Teoreticheskiye osnovy formirovaniya turistskogo klastera / V.A. Skopa // NovaInfo. – 2017. – № 62. – P. 97-105.
18. Fedulin, A.A., Minaev, V.A. Novye voyenno-istoricheskiye marshruty: regionalnye aspekty sozdaniya / A.A. Fedulin, V.A. Minaev // Servis Plus. – 2019. – V. 8. – № 4. – P. 14-21.
19. Yarkova, T.A. Problemy patrioticheskogo vospitaniya sovremennoi molodyozhi / T.A. Yarkova // Professionalnoye obrazovaniye v Rossii i za rubezhom. – 2016. – № 4 (24). – P. 62-65.
20. Diasamidz, M., Kordzaia, I. Theoretical aspects of cluster as innovative models of development of tourism industry / M. Diasamidz, I. Kordzaia // Journal of Hospitality and Tourism Management. – 2017. – P. 128-135.
21. Estevao, C.M., Ferreira, J. The tourism cluster role in regional development: presenting a competitiveness conceptual model / C.M. Estevao, J. Ferreira // Conference Proceedings «Tourism Destination Development and Branding». – 2019. – P. 127-139.
22. Kachniewska, M. Towards the Definition of a Tourism Cluster / M. Kachniewska // Journal of entrepreneurship, management and innovation. – 2020. – P. 114-126.
23. Itogi 2022 g.: muzei Tulskoi oblasti [Electronic resource] // Tulskaya sluzhba novostei: [site]– URL: <https://www.tsn24.ru/2022/12/26/272713-itogi-2022-goda-v-muzeyakh-tulskoy-oblasti-rasskazali-o-samykh-populyarnykh-vystavkakh-ukhodyashcheg/> (Date of application: 29.11.23).

Статья принята в редакцию: 21.12.2023

В.С. Толстенко

**ВОЗМОЖНОСТИ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА
В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
В ОРГАНИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ**

Аннотация: Статья посвящена исследованию возможностей декоративно-прикладного искусства в формировании ценностных ориентаций младших школьников. Автор рассматривает дополнительное образование детей как важную составляющую образовательного процесса, способствующую развитию личности ребёнка и его творческих способностей. В статье анализируются основные методы и подходы к реализации декоративно-прикладного искусства в педагогическом процессе, которые могут быть использованы в организации дополнительных образовательных программ для младших школьников, а также их влияние на формирование ценностных ориентаций детей. В статье также обсуждаются проблемы и перспективы развития дополнительного образования, связанные с изучением и сохранением традиций декоративно-прикладного искусства. Декоративно-прикладное искусство в дополнительном образовании – это важный инструмент образовательного процесса, который играет ключевую роль в формировании ценностных ориентаций младших школьников. Дополнительное образование в этой области способствует самореализации и успешной социализации детей в обществе. Статья будет полезна педагогам, родителям и всем, кто интересуется вопросами дополнительного образования и воспитания детей.

Ключевые слова: ценностные ориентации; дополнительное образование; декоративно-прикладное искусство; младшие школьники; народная культура.

Современные проблемы общества оказывают значительное влияние на моральные устои и внутренний мир человека. Существенные изменения в политической, экономической и культурной среде привели к изменениям в поведении, ценностях и психологии людей. В настоящее время особую важность приобретают факторы, влияющие на нравственное развитие ребёнка и его систему ценностей. Искусство, в частности декоративно-прикладное, занимает особое место среди факторов формирования нравственный и эстетических ценностных ориентаций младших школьников.

В освоении народного творчества и декоративно-прикладного искусства первым и важным звеном является когнитивный компонент, подчёркивающий важность изучения искусства и реализации этого направления в школах для сохранения духовного опыта и морально-этических ценностей прошлых поколений. Однако, современные младшие школьники часто не обладают достаточными знаниями в этой области, что приводит к потере самой способности понимания этих ценностей [4].

Декоративно-прикладное искусство представляет собой своеобразное зеркало истории, отражающее культуру и традиции народа. Оно включает в себя различные виды народного творчества, такие как вышивка, вязание, роспись по дереву, гончарное дело, плетение из лозы и многие другие. Каждый из этих видов искусства является носителем определённой информации

о жизни наших предков, их обычаях, верованиях, представлениях о прекрасном [14].

Изучение декоративно-прикладного искусства помогает понять историю своего народа, его национальные особенности, осознать своё место в мире, научиться уважать и ценить прошлое. Кроме того, такое обучение способствует развитию творческих способностей, художественного вкуса, формированию нравственных ценностей и эстетического отношения к действительности.

К теме возможностей декоративно-прикладного искусства обращаются многие учёные педагоги, историки и искусствоведы. В сфере педагогики эту тему в своих научных трудах рассматривали А.О. Камыков, И.В. Преображенская и др.

Декоративно-прикладное искусство – это не просто ремесло, это искусство, которое несёт в себе красоту, гармонию и вдохновение. Оно способно вдохнуть жизнь в сухие учебные материалы, делая их более доступными и привлекательными для учащихся.

В сфере образования, различные виды декоративно-прикладного искусства могут быть использованы для создания уникальных учебных материалов и пособий, которые помогут учащимся лучше понять и запомнить информацию. Например, можно создать объёмные модели геометрических фигур или исторических зданий, которые станут не только прекрасным наглядным пособием, но и элементом декора

класса. Также декоративно-прикладное творчество может быть использовано для развития креативности и творческого мышления у учащихся. Можно предложить им создать свои собственные проекты в разных техниках, таких как вышивание, вязание, лепка или рисование, и затем представить их на выставке или конкурсе. Кроме того, декоративно-прикладное искусство может стать отличным способом для самовыражения и развития индивидуальных талантов учащихся. Оно поможет им развить свои навыки, научиться работать с разными материалами и техниками, а также научиться видеть красоту в окружающем мире [16].

В изучении вопросов развития теории декоративно-прикладного искусства выделяют научные труды по философии, эстетике, культуре, истории, искусствоведению и др. Так, истории: И.Е. Фадеева, Ю.Д. Аксентон и др. в своих трудах в основном опираются на конкретную местность и время. В свете исторических исследований, возможности декоративно-прикладного искусства рассматриваются как неотъемлемая часть культурного наследия человечества [19]. С течением времени и развитием цивилизаций, это искусство претерпевало значительные изменения. Историки отмечают, что декоративно-прикладное искусство играло важную роль в передаче традиций, обычаев и мировоззрения от поколения к поколению. Оно включает в себя различные техники и материалы, такие как керамика, стекло, текстиль, металлы, дерево, камень и др. С помощью этих и других материалов, художники и ремесленники создавали уникальные произведения искусства, которые отражали особенности эпохи, культуры и религиозных убеждений [1].

В историческом контексте декоративно-прикладное искусство также рассматривается как отражение социальных и политических процессов. Например, исследование предметов искусства эпохи Ренессанса может помочь нам понять, как менялись общественные ценности и идеалы, а также как развивались представления о красоте и гармонии.

Историки подчёркивают, что изучение декоративно-прикладного искусства позволяет лучше понять не только прошлое, но и настоящее. Ведь многие традиции и техники, зародившиеся в далеком прошлом, продолжают жить и развиваться в современном искусстве и дизайне. Это позволяет сохранять культурное наследие и передавать его будущим поколениям.

В культурологии можно выделить труды Ю.Н. Мерзликиной, Е.О. Тороповой, Н.П. Комаровой и др. В сфере культурологи декоративно-

прикладное искусство играет важную роль, так как оно является отражением культурных и исторических особенностей разных народов и эпох. Изучая декоративно-прикладное искусство, мы можем узнать о традициях, обычаях, верованиях и ценностях разных культур, а также о том, как они влияли на развитие искусства и общества в целом. Одним из наиболее ярких примеров декоративно-прикладного искусства является народное творчество. Народное творчество представляет собой уникальное явление, которое отражает особенности национального характера, менталитета и культуры народа. В народном творчестве можно увидеть яркие образы, символы и мотивы, которые отражают историю, мифологию и религиозные представления народа [7, 12].

Ещё одним важным аспектом декоративно-прикладного искусства является его связь с архитектурой и дизайном. Декоративно-прикладные элементы могут украшать здания, интерьеры, мебель и другие предметы, создавая неповторимую атмосферу и стиль. Таким образом, декоративно-прикладное искусство является неотъемлемой частью культуры и истории народов, и его изучение позволяет лучше понять их традиции, ценности и образ жизни [15].

Можно отметить, что в области филологии учёные также изучаются специфику декоративно-прикладного искусства. Так, например, А.Д. Халилова в своей работе рассматривает лексику декоративно-прикладного искусства [20].

В философии можно отметить труды А.Б. Бородиной, О.И. Маюновой и др., где декоративно-прикладное искусство рассматривается как форма выражения идей, мыслей и чувств художника. Философия декоративно-прикладного искусства тесно связана с эстетикой и этикой. Эстетика изучает вопросы красоты, гармонии и вкуса, а этика – вопросы морали, нравственности и духовности. Учёные в области философии также исследуют вопросы смысла и значения декоративно-прикладного искусства, его роли в жизни человека и общества. Они также анализируют влияние искусства на формирование личности и её мировоззрения [3, 11].

Декоративно-прикладное искусство может быть использовано как инструмент для исследования философских вопросов, таких как природа красоты, значение искусства в жизни человека, роль творчества в развитии личности и т.д. Итак, философия декоративно-прикладного искусства – это область, которая исследует вопросы, связанные с искусством, его значением и ролью в жизни человека и общества [18].

К сожалению, в современных школах уделяется недостаточно внимания изучению декоративно-прикладного искусства. Это приводит к тому, что младшие школьники теряют связь с прошлым, не понимают значения и ценности культурно-исторического наследия своего народа. Эту проблему освещают учёные-философы, культурологи, искусствоведы, социологи, психологи и педагоги (В.Г. Алексеева, Т.И. Власова, П.С. Гуревич, Б.С. Ерасов, Н.Н. Козлова, Г.В. Коновалова, М.И. Лапин, С.Я. Матвеева, В.М. Межуев, Э.А. Орлова, А.А. Радугин, Н.С. Розов и др.) [2, 6, 4, 5]. Ценностные ориентации личности анализируются через деятельность, организуемую в учреждениях культуры (А.С. Каргин, Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников, Ю.А. Стрельцов).

Опираясь на выделенные подходы к изучению декоративно-прикладного искусства, нами разрабатывалась авторская образовательная программа художественной направленности, реализуемая в учреждении дополнительного образования – доме детского творчества.

Задачи данной образовательной программы заключаются в знакомстве детей с традициями народного декоративно-прикладного искусства в России, развитии навыков различных видов прикладного творчества, формировании позитивного отношения к родной культуре, укреплении личной идентичности, определении границ своего «Я», улучшении внутренних критериев самооценки, тренировке умения контролировать себя и ставить перед собой цели, осознании важности самопознания и самосовершенствования, развитии гибкости креативного мышления [5].

Программа разработана таким образом, чтобы, сохраняя общую цель каждого занятия, можно было изменять все остальные его аспекты: задания, упражнения, используемый материал, продолжительность занятия (2 часа). Занятия проводятся дважды в неделю. Все занятия будут иметь одну и ту же структуру, однако будет возможность менять местами или исключать определённые компоненты в зависимости от конкретных целей и задач каждого занятия.

В ходе занятий чередуются блоки коллективной и личной работы. Этот метод помогает снизить эмоциональное напряжение, способствует отдыху и расслаблению участников [10].

В процессе обучения педагог должен освоить различные роли: на первом этапе – быть наставником, консультантом, образцом; на втором этапе стать специалистом, при этом освоив позицию наблюдателя и фасилитатора. На

третьем этапе, помимо вышеперечисленных функций, специалист выступает в роли партнера.

Выполняя эти функции, специалист способствует саморазвитию участников освоения программы. Указанные формы взаимодействия служат методами управления совместной деятельностью, где ребёнок учится самостоятельно определять цели занятий.

Образовательная программа предполагает вовлечение обучающихся в проектную деятельность. При выполнении проекта необходимо соблюдать условия, способствующие формированию ценностных ориентаций и созданию творческого продукта вместе с педагогом. Это включает специальную организацию взаимодействия между учителем и учеником, а также между самими учениками во время занятий, где активно используются полученные знания о мире и о себе, сопровождаемые анализом личного и познавательного опыта. Также важно вовлечение детей в совместную деятельность и межличностное взаимодействие при решении творческих задач, а также формирование у них умения понимать себя в различных ситуациях взаимодействия [21].

Предлагаемая в программе технология (от меньшего к большему, программа идёт по возрастающей сложности) освоения прикладного искусства создаёт логически развивающие ситуации для детей, позволяет им самостоятельно выбирать вид деятельности, способствует определению собственной творческой позиции, которая закрепляется в практической деятельности. Основание программы включает в себя последовательные этапы: от ориентации детей на творческую деятельность до полного овладения целью через информационный, рефлексивный и деятельностный этапы.

Изучение традиционных прикладных искусств в контексте предложенной образовательной программы базируется на принципе субъект-субъектного взаимодействия. Эта программа состоит из ряда этапов, включая теоретический (информационный), психологический, выполнение тестов и психогимнастических упражнений (этап рефлексии) и освоение различных практических методов (деятельностный этап). Эти этапы направлены на то, чтобы помочь младшим школьникам изучить различные виды прикладного искусства, которые являются фундаментом и основой любой национальной культуры. Понимание ценностей, заключённых в русской народной культуре, должно стать предпосылкой и условием для формирования и развития ценностей личности [8].

Приходим к выводу, что декоративно-прикладное искусство обладает значительным потенциалом в формировании ценностей младших школьников, таких как уважение к труду, умение работать в команде, творческое мышление, аккуратность и др. Организация дополнительных занятий по этому направлению позволяет детям не только развивать свои навыки и умения, но и учиться понимать и ценить красоту окружающего мира [6].

Таким образом, подчёркивается важность декоративно-прикладного искусства как инструмента формирования ценностных ориентаций учащихся младшего школьного возраста и акцентируется внимание на необходимости разработки и внедрения соответствующих образовательных программ в систему дополнительного образования.

Список литературы:

1. Аксентон, Ю.Д. «Дорогие камни» в культуре древней Руси: памятниками прикладного искусства и литературы XI-XV вв.: диссертация кандидата исторических наук : 07.00.00. – Ленинград, 1973. – 227 с.
2. Алексеева, В.Г. Ценностные ориентации личности и проблема их формирования / В.Г. Алексеева // Советская педагогика. – 1981. – № 8. – С. 62-66.
3. Бородина, А.Б. Эстетический анализ декоративно-прикладного искусства Русского Севера: диссертация кандидата философских наук: 09.00.04 / Бородина Анна Борисовна; [Место защиты: Рос. гос. ун-т туризма и сервиса]. – Москва, 2012. – 168 с.
4. Ильинская, И.П., Толстенко, В.С. Декоративно-прикладное искусство как фактор сохранения народных традиций в условиях цифровизации / И.П. Ильинская, В.С. Толстенко // Теория и практика современного воспитания и обучения // Материалы международной научно-практической конференции. Воронеж: воронежский государственный педагогический университет, – 2023. – С. 580-583.
5. Ильинская, И.П., Толстенко, В.С. Духовно-нравственное воспитание школьников средствами декоративно-прикладного искусства в системе дополнительного образования / И.П. Ильинская, В.С. Толстенко // Начальная школа. – 2022. – № 6. – С. 71-74.
6. Камаков, А.О. Эстетическое воспитание учащихся 4-6 классов средствами декоративно-прикладного искусства: на материале народного декоративно-прикладного искусства Казахстана: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01. – Москва, 1983. – 186 с.
7. Комарова, Н.П. Генезис древнего декоративно-прикладного искусства Байкальского региона: диссертация ... кандидата искусствоведения: 17.00.09. – Улан-Удэ, 2003. – 190 с.
8. Леонтьев, Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций / Д.А. Леонтьев. – Москва: Смысл, 1992. – 17 с.
9. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. – Москва: Наука, 1984.
10. Мэй, Р. Экзистенциальная психология / перевод с английского. – Львов: Инициатива; Москва: Институт общегуманитарных исследований, 2005 г. – 160 с.
11. Маюнова, О.И. Специфика материально-художественной культуры (декоративно-прикладных искусств и дизайна) в эстетизации предметного мира и человека: диссертация ... кандидата философских наук : 24.00.01. – Томск, 2003. – 170 с.
12. Мерзликина, Ю.Н. Оптическое стекло в декоративно-прикладном искусстве: диссертация кандидата искусствоведения: 17.00.04. – Москва, 1999. – 156 с.
13. Мясичев, В.Н. Психология отношений: избранные психологические труды / В.Н. Мясичев ; под ред. А.А. Бодалева; Российская акад. образования, Московский психолого-социальный ин-т. – 4-е изд. – Москва: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2011. – 398 с.
14. Преображенская И.В. Народное декоративно-прикладное искусство как средство разностороннего развития школьников-подростков: На материале Республики Удмуртия: диссертация кандидата педагогических наук: 13.00.01. – Москва, 2003. – 267 с.
15. Розов, Н.С. Культура, ценности и развитие образования (основания реформы гуманит. образования в высшей школе) / Н.С. Розов. – Москва: Исслед. центр по пробл. управления качеством подготовки специалистов, 1992. – 154 с.
16. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург: Питер, 2003. – 512 с.

17. Торопова, Е.О. Выставка произведений декоративно-прикладного искусства: История и специфика экспонирования: диссертация кандидата искусствоведения: 17.00.04. – Санкт-Петербург, 2003. – 197 с.
18. Узнадзе, Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. – Тбилиси: Изд-во Акад. наук Груз. ССР, 1961. – 210 с.
19. Фадеева, И.Е. Народное прикладное искусство и фольклор: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.07. – Сыктывкар, 1981. – 192 с.
20. Халилова, А.Д. Лексика декоративно-прикладного искусства в башкирском языке: диссертация кандидата филологических наук: 10.02.02 / Халилова Алина Даяновна; [Место защиты: Башкир. гос. ун-т]. – Уфа, 2017. – 351 с.
21. Ядов, В.А., Кон, И.С. (отв. ред.). 1969. Личность и ее ценностные ориентации. Вып. 1. Информационный бюллетень ССА и ИКСИ. – Москва: ИКСИ. 19.

V.S. Tolstenko

**POSSIBILITIES OF DECORATIVE AND APPLIED ARTS IN FORMATION
OF VALUE ORIENTATIONS OF PRIMARY SCHOOLCHILDREN
IN ORGANIZATION OF ADDITIONAL EDUCATION FOR CHILDREN**

Abstract: The article is devoted to the study of the possibilities of decorative and applied arts in the formation of value orientations among primary schoolchildren. The author considers additional education for children as an important component of the educational process, contributing to the development of the child's personality and creative abilities. The article analyzes the main methods and approaches to the implementation of decorative and applied arts in the pedagogical process, which can be used in organizing additional educational programs for primary schoolchildren, as well as their influence on the formation of children's value orientations. The article also discusses the problems and prospects for the development of additional education related to the study and preservation of the traditions of decorative and applied arts. Decorative and applied arts in additional education are an important tool in the educational process, which plays a key role in the formation of value orientations among primary schoolchildren. Additional education in this area contributes to self-realization and successful socialization of children in the society. The article will be useful for teachers, parents and anyone interested in issues of additional education and upbringing of children.

Key words: value orientations; additional education; arts and crafts; younger schoolchildren; folk culture.

References:

1. Aksenton, Yu.D. "Dorogiye kamni" v culture drevnei Rusi: po pamyatnikami prikladnogo iskusstva i literatury XI-XV vv.: dissertation Candidate Historical Sciences: 07.00.00 – Leningrad, 1973. – 227 p.
2. Alekseeva, V.G. Tsennostnye orientatsii lichnosti i problema ikh formirovaniya / V.G. Alekseeva // Sovetskaya pedagogika. – 1981. – № 8. – P. 62-66.
3. Borodina, A.B. Estetichesky analiz dekorativno-prikladnogo iskusstva Russkogo Severa: dissertation Candidate Philosophical Sciences: 09.00.04 / Borodina Anna Borisovna; [place of defence: Ros. St. uni of Tourism and Service]. – Moscow, 2012. – 168 p.
4. Ilyinskaya, I.P., Tolstenko, V.S. Dekorativno-prikladnoye iskusstvo kak factor sokhraneniya narodnykh traditsiy v usloviyakh tsifrovizatsii / I.P. Ilyinskaya, V.S. Tolstenko // Teoriya i praktika sovremennogo vospitaniya i obucheniya // Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University, – 2023. – P. 580-583.
5. Ilyinskaya, I.P., Tolstenko, V.S. Dukhovno-nravstvennoye vospitaniye shkolnikov sredstvami dekorativno-prikladnogo iskusstva v sisteme dopolnitelnogo obrazovaniya / I.P. Ilyinskaya, V.S. Tolstenko // Nachalnaya shkola. – 2022. – № 6. – P. 71-74.
6. Kamakov, A.O. Esteticheskoye vospitaniye uchashchikhsya 4-6 klassov sredstvami dekorativno-prikladnogo iskusstva: na materiale narodnogo dekorativno-prikladnogo iskusstva Kazakhstana: dissertation ... Candidate Pedagogical Sciences: 13.00.01. – Moscow, 1983. – 186 p.
7. Komarova, N.P. Genezis drevnego dekorativno-prikladnogo iskusstva Baikalskogo regiona: dissertation... Candidate Art History: 17.00.09. – Ulan-Ude, 2003. – 190 p.

8. Leontev, D.A. Metodika izucheniya tsennostnykh orientatsy / D.A. Leontev. – Moscow: Smysl, 1992. – 17 p.
9. Lomov, B.F. Metodologicheskiye i teoreticheskiye problemy psikhologii / B.F. Lomov. – Moscow: Nauka, 1984.
10. May, R. Ekzistentsialnaya psikhologiya / translation from English. – Lvov: Initsiativa; Moscow: Institute of General Humane Research, 2005 – 160 p.
11. Mayunova, O.I. Spetsifika materialno-khudozhestvennoi kultury (dekorativno-prikladnykh iskusstv i dizaina) v estetizatsii predmetnogo mira i cheloveka: dissertation... Candidate Philosophical Sciences: 24.00.01. – Tomsk, 2003. – 170 p.
12. Merzlikina, Yu.N. Opticheskoye steklo v dekorativno-prikladnom iskusstve: dissertation Candidate of Art History: 17.00.04. – Moscow, 1999. – 156 p.
13. Myasishchev, V.N. Psikhologiya otnosheny: izbrannyye psikhologicheskiye trudy / V.N. Myasishchev; ed. by A.A. Bodalev; Russian Academy of Education, Moscow Psychologic Social Institute. – 4th is. – Moscow: PH Moscow Psychologic Social Institute; Voronezh: MODEK, 2011. – 398 p.
14. Preobrazhenskaya, I.V. Narodnoye dekorativno-prikladnoye iskusstvo kak sredstvo raznostoronnogo razvitiya shkolnikov-podrostkov: Na materiale Respubliki Udmurtiya: dissertation Candidate Pedagogical Sciences: 13.00.01. – Moscow, 2003. – 267 p.
15. Rozov, N.S. Kultura, tsennosti i razvitiye obrazovaniya (osnovaniya gumanit. obrazovaniya v vysshei shkole) / N.S. Rozov. – Moscow: Research centre on problems of managing quality of specialist training, 1992. – 154 p.
16. Rubinstein, S.L. Bytiye i soznaniye. Chelovek i mir / S.L. Rubinstein. – Saint-Petersburg: Piter, 2003. – 512 p.
17. Toropova, E.O. Vystavka proizvedeny dekorativno-prikladnogo iskusstva: Istoriya i spetsifika eksponirovaniya: dissertation Candidate of Art History: 17.00.04. – Saint-Petersburg, 2003. – 197 p.
18. Uznadze, D.N. Eksperimentalnye osnovy psikhologii ustanovki. – Tbilisi: PH Academy of Sciences of Georgian SSR, 1961. – 210 p.
19. Fadeeva, I.E. Narodnoye prikladnoye iskusstvo i folklor: dissertation Candidate Art History: 07.00.07. – Syktyvkar, 1981. – 192 p.
20. Khalilova, A.D. Leksika dekorativno-prikladnogo iskusstva v bashkirskom yazyke: dissertation Candidate Philological Sciences: 10.02.02 / Khalilova Alina Dayanovna: [Place of defence: Bashkir State University]. – Ufa, 2017. – 351 p.
21. Yadov, V.A., Kon, I.S. (resp. ed.) 1969. Lichnost i eyo tsennostnye orientatsii. Iss. 1. Informatsionnyy buleten SSA i ICSR. – Moscow: ICSR. 19.

Статья принята в редакцию: 07.02.2024

Н.С. Майорова, О.С. Щербинина
САМОРАЗВИТИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ И УЧАСТИИ
В ОЛИМПИАДАХ И КОНКУРСАХ

**Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда
№ 24-28-01666, <https://rscf.ru/project/24-28-01666/>*

Аннотация: Работа с одарёнными школьниками в нашей стране осуществляется преимущественно в трёх сферах: в общеобразовательных организациях, в организациях дополнительного образования и в олимпиадно-конкурсном движении. Олимпиады и конкурсы позволяют не только выявлять яркие, неординарные способности детей, но и стимулируют развитие и саморазвитие одарённых школьников. Саморазвитие происходит как в процессе подготовки и участия одарённых детей в олимпиаде, так и в постолимпиадный период. В ходе подготовки одарённый ребёнок погружается в определённую область знания или деятельности, оттачивает свои умения и навыки, актуализирует и систематизирует имеющиеся знания и компетенции. Помимо этого, важное значение имеет психологическая подготовка одарённого ребёнка: освоение навыков саморегуляции, снятия эмоционального напряжения, развитие коммуникативных навыков и навыков самопрезентации, освоение приёмов снятия стресса. Все это обеспечивает успешное участие в олимпиаде и конкурсе наряду с демонстрацией специальных способностей. В ходе участия в олимпиаде одарённый школьник мобилизует все свои ресурсы и показывает максимум своих возможностей. Такая ситуация нередко требует от участника гибкости поведения и освоения новых компетенций «здесь и сейчас». Однако после проведения испытаний важно достойно и эмоционально выдержанно принять полученные результаты участия и выстроить стратегию своего дальнейшего поведения (подача апелляции, эмоциональная реакция на успех или неудачу в испытании, определение плана своих дальнейших действий на основе имеющегося результата). Перечисленные задачи, стоящие перед участником олимпиады, мощно стимулируют его саморазвитие. Однако все они требуют организации специального педагогического сопровождения этих детей. В статье представлены результаты анкетирования участников олимпиад, характеризующие степень их погруженности в процесс олимпиадно-конкурсного движения и проблемы, с которыми они столкнулись в процессе подготовки.

Ключевые слова: одаренные школьники; саморазвитие; олимпиады; общеобразовательные организации; педагогическое сопровождение.

Феномен «саморазвитие» имеет множественные определения и по-прежнему остаётся неоднозначен в трактовке и содержательном наполнении. В самом широком смысле термин «саморазвитие» в психологии понимается как «интегративный процесс целенаправленного творческого изменения, режим становления субъектности, основание для психогенных факторов развития; в педагогике – как процесс управления личностью своим развитием, процесс опосредованного управления детским коллективом развитием личности обучающегося, основа и источник самовоспитания и самообразования, деятельность индивида по обогащению своих возможностей» [2, с. 156]. В более узком смысле, своеобразном авторском преломлении, саморазвитие определяется как «собственная активность человека в изменении себя, раскрытии, обогащении своих духовных потребностей, всего личностного потенциала, реализации веры в возможности самовоспитания, в процессе естественного физиологического, психического и социального развития» [1]. Авторский

коллектив «Социально-педагогического словаря» осмысливает саморазвитие как «самостоятельную деятельность субъекта, направленную на «собрание», оформление и развитие своей индивидуальности, характера, способностей, потребность в самосовершенствовании, самодвижении» [13]. Составители краткого терминологического словаря «Современный образовательный процесс» воспроизводят определение саморазвития по изданному в Беларуси «Современному словарю по педагогике» [12] как «процесса активного, последовательного, прогрессивного и в целом необратимого качественного изменения психологического статуса личности. Саморазвитие возможно на определённой ступени возрастного развития, когда сформировались механизмы саморегуляции» [11].

В психологии содержательное наполнение понятия «саморазвитие» близко к понятию «самоактуализация» (А. Маслоу), понимаемого как развитие творческого потенциала личности. Самоактуализация, как и саморазвитие определяет активные действия личности, имеет мотивацию

и устремление на достижение поставленных целей, а именно успешность в стремлении к самосовершенствованию. Самоактуализация предполагает личностный рост и развитие личности.

Саморазвитие – накопление, обогащение и расширение собственных знаний путём систематических самостоятельных занятий. Особенностью саморазвития можно считать его уникальность, обусловленную субъектностью и «самостью», длительность и протекание во времени, активность в деятельностном плане. Саморазвитие включает в себя наличие и проявление склонности к инициативному самообучению, самообразованию, самовоспитанию, развитие собственных физических и умственных способностей, самостоятельное обобщение жизненного опыта, результатом которого становится закономерный личностный рост, движение, изменение и новое качественное состояние личности.

В своём исследовании мы понимаем саморазвитие вслед за М.И. Рожковым как «реализацию ребёнком собственного проекта совершенствования необходимых ему качеств» [10]. В научной школе экзистенциальной педагогики процесс саморазвития подробно представлен в трудах И.В. Ивановой [3-5, 9,10]. Исследователем в научной школе под руководством профессора М.И. Рожкова разработан рефлексивно-ценностный подход, ориентированный на его воплощение в системе дополнительного образования, обладающей широкими возможностями для развития обучающихся [8]. Рассматривая саморазвитие, учёные выделяют в качестве его ключевого механизма готовность человека к преодолению трудностей на пути к достижению цели [6], что важно учитывать при организации воспитательного процесса, ориентированного на раскрытие и развитие потенциала личности.

Саморазвитие определяется федеральным государственным образовательным стандартом как один из предполагаемых личностных результатов образовательного процесса.

Исследователи, в частности Д.И. Фельдштейн, отмечают, что в системе образования имеет место смещение акцентов от личностного развития к интеллектуальному. Средством компенсации этого «перекоса» выступают олимпиады и творческие конкурсы, где творческий потенциал личности может быть раскрыт много шире, чем в общеобразовательном процессе. В олимпиадном и конкурсном движении обучающийся ориентируется на свои способности и интересы, сам определяет направления личностного роста и добивается более высоких результатов. Залогом успешности и условием саморазвития в этом направлении является свобода, с

которой обучающийся осуществляет деятельность, пробует свои силы и анализирует достигнутые результаты. К тому же процесс обучения, учитывая количество учеников в классе, достаточно большие объёмы изучаемого материала, «заданность» программ обучения и загруженность учителей, все реже создаёт возможности для оказания педагогической поддержки процессу саморазвития личности обучающегося [14].

Основой саморазвития участников олимпиад и творческих конкурсов является одарённость, по мнению профессора Л.В. Черемошкиной, как система, включающая в себя три группы механизмов: природные, операционные (инструментальные) и регулирующие. Природные механизмы проявляются в способности быстро и точно ориентироваться в окружающей действительности, феноменальной непосредственной памяти, умении быстро и точно непреднамеренно оперировать образами предметов без их наглядной основы, способность продуцировать новые образы и концентрации психической активности [15]. При подготовке к олимпиадам, особенно по гуманитарным предметам, обучающимся необходимо не только отбирать и прочитывать большие блоки информации – литературные произведения, научные книги и статьи, тексты исторических источников, нормативно-правовые акты и др. – но запоминать и воспроизводить эту информацию. Непосредственным условием этого когнитивного процесса выступают особенности памяти. Задействованность этих природных задатков, их закрепление и развитие, несомненно выступают одним из направлений саморазвития обучающихся. Другая, требующая развития сторона личности – концентрация внимания, сосредоточенность, долговременная психическая активность, аккумулированная на одном предмете или сравнительно узкой области знаний. В олимпиадных заданиях значительная часть заданий включает в себя визуальные источники: фотодокументы, портреты, произведения исторической живописи, изображения архитектурных памятников, исторические карты и т.д. Сформированность и наличие навыка работы с визуальными объектами, умение трансформировать и интерпретировать образы, видеть их под разными ракурсом, также служит основой успеха в условиях конкурентной конкурсной борьбы. Все указанные природные задатки могут быть заложены в личностную основу большого числа детей, но проявляются и направляются они только при наличии сильной и устойчивой мотивации. Импульсом мотивации, конечно, может служить внешнее влияние –

родителей, учителей, СМИ, но только пройдя этап рефлексии и проживания-переживания, ребёнок приобретает собственную стабильную мотивацию, выступающую стимулом к развитию познавательных способностей. Немаловажную роль в мотивации может играть и стремление быть первым, быть лучшим, но первостепенное значение у одарённых детей имеет все-таки мотив личностного роста и саморазвития, которые создают основу для охвата широкого поля деятельности и расширения круга представляемых возможностей.

Операционные (инструментальные) механизмы одарённости и их эффективность определяются разнообразием способов обработки информации. Они могут включать выделение и фиксацию общего и особенного, выстраивание причинно-следственных связей, в том числе через схематизацию или создание опорного конспекта, проведение аналогий и др. Такие навыки предполагают длительность процесса их выработки, применения, закрепления и совершенствования. По мере закрепления навыки закрепляются и превращаются в стереотипное, относительно неосознанное действие, совершаемое по алгоритму. Для появления и дальнейшего использования операционных навыков даже одарённым, мотивированным и целеустремлённым детям требуется помощь и руководство со стороны взрослого. Так, например, навыки работы с текстом и анализ исторического источника, разбор литературного произведения и т.д., не возникают сами собой, а предполагают их демонстрацию и закрепление в процессе работы, которая направляется учителем или наставником. Познавательные усилия действенны в том случае, если они направлены на достижение конкретного результата, например, победа в профильной олимпиаде. Систематизация усилий позволяет ребёнку выработать новые способы запоминания информации, рационально расходовать своё время и критически подходить к отбору материала для подготовки. Всё это в комплексе даёт возможность развивать личностные ресурсы и использовать творческий потенциал через нестандартные подходы к решению познавательных проблем, внедрение новых приёмов и способов обработки и запоминания информации, и, как следствие, обеспечивает саморазвитие.

Саморазвитие личности можно считать условием развития общества в целом, поскольку расширение и реализация интеллектуального, духовного и творческого потенциала одного человека выступает слагаемой творческого потенциала современного общества. Необходимыми условиями саморазвития являются:

формирование и накопление личностного опыта, поддержка со стороны близких и авторитетных людей, одобрение окружающих, достижимость целей. Негативное воздействие на процесс саморазвития могут оказывать отсутствие уверенности в своих силах, невозможность получить своевременную консультацию специалистов в узкой предметной области и специалистов-психологов, отсутствие видения дальнейших перспектив и конечного результата, «несоразмерность» возникающих препятствий достигнутому уровню развития. Так, например, тестовая система проверки знаний, ориентированная на поиск нужного ответа, а не создание нового знания, служит препятствием развития интеллектуального потенциала обучающихся. Возникают сложности с построением ассоциативных рядов, установлением причинно-следственных закономерностей и продуцированием новых мыслей. Поскольку на такой тип проверки знаний ориентированы ВПР по предметам, итоговая государственная аттестация в форме ОГЭ и ЕГЭ, то и одарённые дети становятся своеобразными «заложниками» системы мыслить шаблонно, по заданной схеме и образцу. Олимпиадное и конкурсное движение ориентировано не просто на воспроизведение конкретной информации, но на решение нестандартных творческих и развивающих задач. Ориентированные на участие в олимпиадах школьники вынуждены освобождаться от шаблонов, разрушать сдерживающие их рамки.

Успех саморазвития, несомненно, связан и со способностью усваивать большие объёмы информации. В условиях цифровизации информационные потоки поистине огромны, но среди них по подсчётам учёных до 95% составляют неструктурированные, бессистемные, хаотичные и фейковые данные. Отбор информации, ее структурирование и анализ требуют навыков, которые формирует работа с печатным текстом, с книгой. Задания олимпиад по предметам гуманитарного цикла направлены на работу с большими отрывками научных текстов или текстов исторических источников и умение работать с текстом, его смысловыми частями выступает важным элементом подготовки обучающихся к олимпиадам. Чтение книг расширяет словарный запас, формирует умение владеть языком и навык грамотной речи, в целом повышает уровень культуры конкретной личности и служит средством достижения успеха в условиях конкурентной борьбы на олимпиадах и творческих конкурсах.

«Высокая потребность и уровень личностного саморазвития во многом предопределяет потребность учеников во включении в активную

социально-культурную, культурно-воспитательную деятельность... А внешняя социально-культурная среда рассматривается как один из ресурсов, определяющих образовательные и воспитательные потребности детей и их саморазвития» [7].

Нами было проведено исследование среди старшеклассников – участников Всероссийской олимпиады школьников 2023-2024 гг. (n=18). Для проведения опроса нами была разработана авторская анкета. По результатам опроса все участники осведомлены о «Перечне олимпиад школьников и их уровней» и о преимуществах, которые даёт абитуриентам участие в олимпиадах.

В качестве причины участия в олимпиаде одарённые школьники говорили о «желании проверить свои силы», «стремлении заработать дополнительные баллы для поступления» и «желании поступить в престижный вуз» (Рисунок 1.)

Говоря о сложностях, которые помешали добиться победы, ребята называли как внешние причины (сложность заданий, недостаточная информированность), так и внутренние причины (недостаток знаний; недостаточная информированность о требованиях к олимпиаде) (Рисунок 2).

Как мы отмечали выше, создавать условия для саморазвития школьников важно в процессе педагогического сопровождения. От того, как

организовано, на что направлено, и есть ли вообще, зависит нередко результат участия в олимпиаде.

Как мы и ожидали, одарённые школьники преимущественно в качестве направлений подготовки называли работу по повышению уровня знаний в области олимпиады, тогда как психологическая поддержка осуществляется далеко не всегда. Это оказывает влияние на эмоциональное состояние ребёнка, его мотивацию, наличие страхов и психологических барьеров, которые нередко мешают показать на олимпиаде все возможности в полной мере (Рисунок 3).

Таким образом, анкетирование показало интерес и мотивацию одарённых школьников к участию в олимпиадах. Они видят в этом большие перспективы. Однако, никто не гарантирует успех. Олимпиада – это конкурс, где есть победители и проигравшие. Важно понимать, что олимпиады требуют специальной подготовки от участников. Такая подготовка серьёзно организована в крупных городах страны. Их опыт важно распространить на все города, представляющие своих представителей. И здесь огромное значение имеет как специальная предметная подготовка, так и педагогическое сопровождение участников, повышающее их мотивацию, эмоциональную стабильность и уверенность в своих силах.



Рисунок 1 – Причины участия в олимпиаде (n=18)

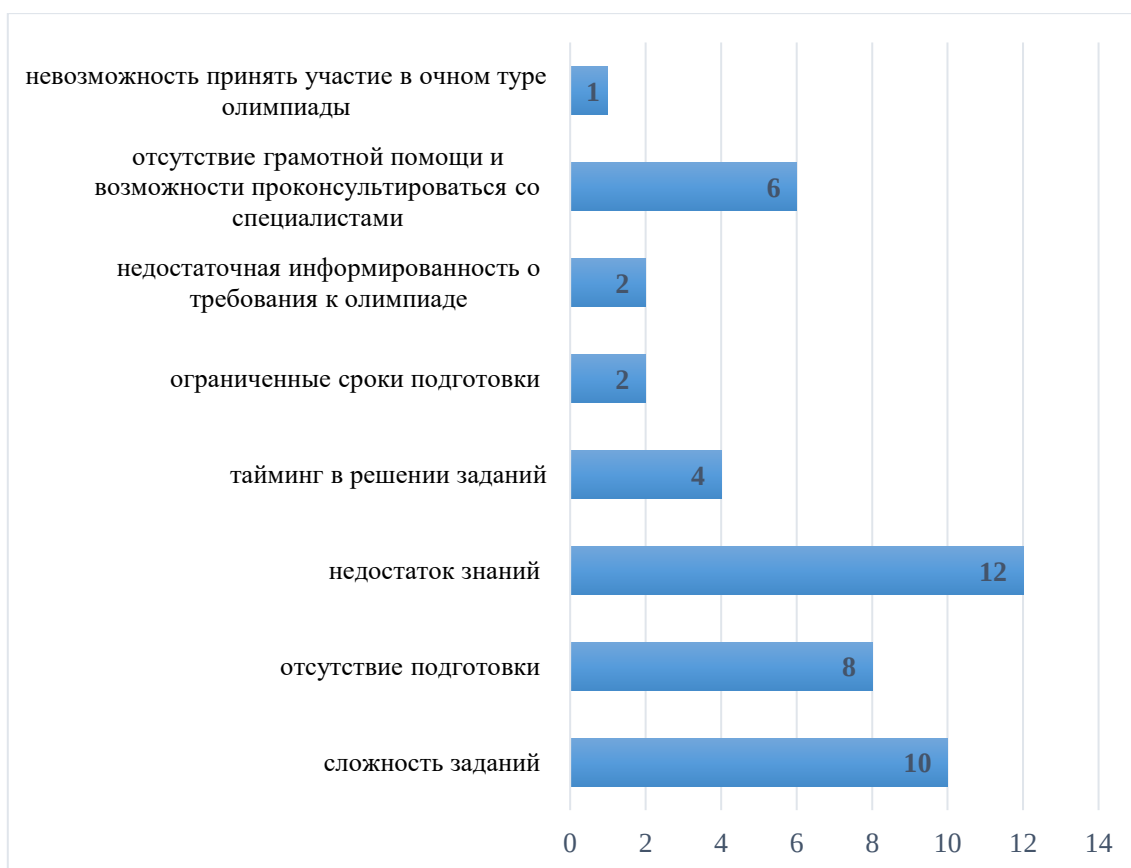


Рисунок 2 – Ответы на вопрос «Что, на Ваш взгляд, помешало Вам добиться поставленной цели?»
 (n=18)



Рисунок 3 – Формы педагогического сопровождения в период подготовки к олимпиаде

Список литературы:

1. Воронин, А.С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике / А.С. Воронин. – Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006.
2. Засмолина, Н.П. Педагогический смысл понятия «саморазвитие» / Н.П. Засмолина // Вестник ЧПГУ им. И.Я. Яковлева. – 2021. – № 4. – С. 153-157.
3. Иванова, И.В. Педагогическое сопровождение становления саморазвивающейся личности : монография / И.В. Иванова. – Москва: Инфра-М. – 2019. – 296 с.
4. Иванова, И.В. Саморазвитие как реализация проекта жизни: глава в монографии / И.В. Иванова // Теоретико-методологические основания экзистенциальной педагогики : коллективная монография. – В 2-х тт. – Том.2 / под науч.ред. М.И. Рожкова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2023. – С. 183-213.
5. Иванова, И.В. Саморазвитие личности: психолого-педагогический аспект: монография / И.В. Иванова. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2013. – 265 с
6. Копинг-стратегии – ресурс саморазвития подростка / И.В. Иванова, В.А. Макарова, А.Ю. Казакова [и др.]: монография / под ред. И.В. Ивановой. – Москва: Директ-Медиа, 2022. – 208 с.
7. Пашков, А.А. Саморазвитие личности старшеклассника в условиях социально-культурной деятельности общеобразовательной школы / А.А. Пашков // Вестник МГУКИ. – 2012. – № 5 (49). – С. 117-121.
8. Рожков, М.И., Иванова, И.В. Рефлексивно-ценностный подход к педагогическому сопровождению саморазвития школьников / М.И. Рожков, И.В. Иванова // Педагогика. – 2020. – Т. 84. – № 8. – С. 63-72.
9. Рожков, М.И., Иванова, И.В. Сопровождение саморазвития детей как целевая функция дополнительного образования / М.И. Рожков, И.В. Иванова // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 4. – С.131-138.
10. Рожков, М.И., Иванова, И.В. Педагогическое сопровождение саморазвития подростков в дополнительном образовании в контексте экзистенциальных подходов в педагогике / М.И. Рожков, И.В. Иванов // Нижегородское образование. – 2017. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-soprovozhdenie-samorazvitiya-podrostkov-v-dopolnitelnom-obrazovanii-v-kontekste-ekzistentsialnyh-podhodov-v> (Дата обращения: 17.03.2024).
11. Современный образовательный процесс: основные понятия и термины: краткий терминологический словарь / Авторы-сост. М.Ю. Олешков, В.М. Уваров. – Москва: Компания Спутник+, 2006.
12. Современный словарь по педагогике / Сост. Рапацевич Е.С. – Минск: Современное слово, 2001.
13. Социально-педагогический словарь [Электронный ресурс] / М.Н. Бурмистрова, Л.Л. Васильева, Л.Ю. Петрова [и др.]. – Саратов: Изд-во Саратовск. гос. ун-та, 2016. – URL: <https://didacts.ru/slovari/socialno-pedagogicheskii-slovar-2016-g.html>.
14. Фельдштейн, Д.И. Психолого-педагогические проблемы построения новой школы в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития / Д.И. Фельдштейн // Образование и наука. – 2010. – № 5. – С. 3-14.
15. Черемошкина, Л.В. О структуре одаренности и закономерностях ее проявления / Л.В. Черемошкина // Преподаватель XXI век. – 2014. – № 2. – С. 341-347.

N.S. Mayorova, O.S. Shcherbinina

SELF-DEVELOPMENT OF STUDENTS IN PREPARATION AND PARTICIPATION IN OLYMPIADS AND COMPETITIONS

Abstract: Work with gifted schoolchildren in our country is carried out mainly in three areas: in general education organizations, in organizations of additional education and in the Olympiad and competition movement. Olympiads and contests allow not only to identify bright, extraordinary abilities of children, but also stimulate the development and self-development of gifted schoolchildren. Self-development occurs both in the process of preparation and participation of gifted children in the Olympiads, and in the post-Olympic period. During the preparation, a gifted child immerses himself in a certain area of knowledge or activity, sharpens his skills, updates and systematizes existing knowledge and competencies. In addition, the psychological preparation of a gifted child is important: mastering the skills of self-regulation, relieving emotional stress, developing communication skills and self-presentation skills, mastering stress relief techniques. All this ensures successful participation in the Olympiad and the competition along with the demonstration of special abilities. During participation in the Olympiad, a gifted student mobilizes all his resources and shows the maximum of his abilities. Such a situation often requires the participant to be flexible in behavior and develop new competencies "here and now". However, after conducting the tests, it is important to accept the results of participation with dignity and emotional restraint and build a strategy for one's own further behavior (filing an appeal, emotional reaction to success or failure in the test, determining own plan of further actions based on the available result). The listed tasks faced by the participant of the Olympiad powerfully stimulate his self-development. However, all of them require the organization of special pedagogical support for these children. The article presents the results of Olympiad participants' survey, characterizing the degree of their immersion in the process of the Olympiad and competition movement and the problems they faced in the preparation process.

Key words: gifted schoolchildren; self-development; Olympiads; educational organizations; pedagogical support.

References:

1. Voronin, A.S. Slovar terminov po obshchei i sotsialnoi pedagogke / A.S. Voronin. – Ekaterinburg: SEI HPE USTU-UI, 2006.
2. Zasmolina, N.P. Pedagogichesky smysl ponyatiya "samorazvitiye" / N.P. Zasmolina // Vestnik ChPSU after I.Ya. Yakovleva. – 2021. – № 4. – P. 153-157.
3. Ivanova, I.V. Pedagogicheskoye soprovozhdeniye stanovleniya samorazvivayushcheisya lichnosti: monograph / I.V. Ivanova. – Moscow: Infra-M. – 2019. – 296 p.
4. Ivanova, I.V. Samorazvitiye kak realizatsiya proyekta zhizni: glava v monografii / I.V. Ivanova // Teoretiko-metodologicheskiye osnovaniya ekzistentsialnoi pedagogiki: kollektivnaya monografiya. – in 2 volumes. – Volume 2/ sc. ed. by M.I. Rozhkov. – Yaroslavl: PH YaSPU after K.D. Ushinsky, 2023. – P. 183-213.
5. Ivanova, I.V. Samorazvitiye lichnosti: psikhologo-pedagogichesky aspekt: monograph / I.V. Ivanova. – Kaluga: KSU after K.E. Tsiolkovsky, 2013. – 265 p.
6. Koping-strategii – resurs samorazvitiya podrostka / I.V. Ivanova, V.A. Makarova, A.Yu. Kazakova [and oth.]: monograph / ed. by I.V. Ivanova. – Moscow: Direkt-Media, 2022. – 208 p.
7. Pashkov, A.A. Samorazvitiye lichnosti starsheklassnika v usloviyakh sotsialno-kulturnoi deyatel'nosti obshcheobrazovatel'noi shkoly / A.A. Pashkov // Vestnik MGUKI. – 2012. – № 5 (49). – P. 117-121.
8. Rozhkov, M.I., Ivanova, I.V. Refleksivno-tsennostny podkhod k pedagogicheskomy soprovozhdeniyu samorazvitiya shkolnikov / M.I. Rozhkov, I.V. Ivanova // Pedagogika. – 2020. – V. 84. – № 8. – P. 63-72.
9. Rozhkov, M.I., Ivanova, I.V. Soprovozhdeniye samorazvitiya detei kak tselevaya funktsiya dopolnitelnogo obrazovaniya / M.I. Rozhkov, I.V. Ivanova // Yaroslavsky pedagogichesky vestnik. – 2017. – №4. – P.131-138.
10. Rozhkov, M.I., Ivanova, I.V. Pedagogicheskoye soprovozhdeniye samorazvitiya podrostkov v dopolnitel'nom obrazovanii v kontekste ekzistentsialnykh podkhodov v pedagogike / M.I. Rozhkov, I.V. Ivanova // Nizhegorodskoye obrazovaniye. – 2017. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-soprovozhdenie-samorazvitiya-podrostkov-v-dopolnitel'nom-obrazovanii-v-kontekste-ekzistentsialnykh-podkhodov-v> (Date of application: 17.03.2024).

11. Sovremenny obrazovatelny protsess: osnovnye ponyatiya i terminy: Kratky terminologichesky slovar / Authors-comp. M.Yu. Oleshkov, V.M. Uvarov. – Moscow: Kompaniya Sputnik+, 2006.
12. Sovremenny slovar po pedagogike / Comp. Rapatsevich E.S. – Minsk: Sovremennoye slovo, 2001.
13. Sotsialno-pedagogichesky slovar [Electronic resource] / M.N. Burmistrova, L.L. Vasileva, L.Yu. Petrov [and oth.]. – Saratov: PH Saratov State Uni, 2016. – URL: <https://didacts.ru/slovari/socialno-pedagogicheskii-slovar-2016-g.html>.
14. Feldstein, D.I. Psikhologo-pedagogicheskiye problemy postroyeniya novoi shkoly v usloviyakh znachimyykh izmeneniy rebyonka i situatsii ego razvitiya / D.I. Feldstein // Obrazovaniye i nauka. – 2010. – № 5. – P. 3-14.
15. Cheremoshkina, L.V. O structure odaryonnosti i zakonomernostyakh eyo proyavleniya / L.V. Cheremoshkina // Prepodavatel XXI vek. – 2014. – № 2. – P. 341-347.

Статья принята в редакцию: 28.02.2024

Н.Ю. Штрекер, Ю.С. Свирина

ЭМПИРИЧЕСКАЯ РАБОТА
ПО ФОРМИРОВАНИЮ ФОНЕМАТИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ
У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
С ФОНЕТИКО-ФОНЕМАТИЧЕСКИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Аннотация: Статья посвящена вопросам коррекционно-логопедической работы с детьми старшего дошкольного возраста с фонетико-фонематическим недоразвитием речи. Признаком фонематического недоразвития у детей с данным речевым нарушением является несформированность процессов восприятия и произношения звуков, которые отличаются друг от друга тонкими акустическими или артикуляторными признаками. В статье представлены практическая значимость работы, методики диагностики уровня развития фонематического восприятия, а также этапы коррекционно-логопедической работы и упражнения на каждом этапе формирующей работы. Комплексная программа коррекционного обучения дошкольников с ФФНР включает в себя коррекцию нарушений звукопроизношения, постепенное введение в речь звуков по мере их постановки, а также развитие навыков анализа и синтеза звукового состава слов. Упражнения на развитие фонематического восприятия в форме игры и с применением наглядного материала обеспечивают эффективность логопедической работы. Представленные материалы могут быть использованы учителями-логопедами, воспитателями и другими педагогами дошкольного образования, а также родителями для организации занятий с детьми старшего дошкольного возраста с ФФНР.

Ключевые слова: коррекционно-логопедическая работа, фонематическое восприятие, фонетико-фонематическое недоразвитие речи, речевые звуки, этапы логопедической работы.

Введение

Полноценное речевое развитие ребёнка является важным фактором его успешного обучения в школе и социализации. Для формирования полноценной речи необходимо, чтобы у ребёнка были нормально развиты фонематические процессы: слух, восприятие, анализ и синтез, поскольку они являются основой для овладения языком как основным средством общения [1, 12].

Анализ статистических данных о нарушениях речи у детей дошкольного возраста показывает, что число детей с фонетико-фонематическим недоразвитием речи (далее – ФФНР) продолжает увеличиваться. Изучением данной проблемы занимались такие авторы, как Е.Ф. Архипова, Т.В. Волосовец, Р.И. Лалаева, Р.Е. Левина, Т.Б. Филичева и другие [2, 6]. Многие учёные (Е.Ф. Архипова, А.Н. Гвоздев, Р.Е. Левина и др.) в своих работах доказывают, что основной причиной нарушений звуковой стороны речи и, как следствие, ФФНР, является несформированность процессов фонематического восприятия.

По данным, приведенным Т.А. Ткаченко, развитие фонематического восприятия оказывает положительное влияние на становление всей фонетической стороны речи и слоговой структуры слов. В формировании лексико-грамматических и фонематических представлений существует неоспоримая связь: в ходе специальной коррекционной работы, направленной на развитие фонематического слуха, дети гораздо

лучше воспринимают и различают окончания слов, приставки в родственных словах, общие суффиксы, слова со сложной слоговой структурой, предлоги [11, с. 8].

Следовательно, проблема формирования фонематического восприятия у детей с ФФНР является одной из наиболее актуальных для теории и практики логопедии [7, 13].

Изложение основного материала статьи

Теоретическую базу исследования составили исследования фонетико-фонематического недоразвития речи как речевого нарушения (Е.Ф. Архипова, Т.В. Волосовец, Л.С. Выготский, А.Н. Гвоздев, Г.Г. Голубева, Г.А. Каше, В.В. Коноваленко, С.В. Коноваленко, Р.И. Лалаева, Р.Е. Левина, Е.А. Пожиленко, Т.А. Ткаченко, Г.А. Тумакова, Т.Б. Филичева и др.), исследования речевого онтогенеза (Л.С. Выготский, А.Н. Гвоздев, А.А. Леонтьев, Г.М. Лямина и др.).

Практическая значимость данной работы заключается в том, что обобщённые и чётко сформулированные особенности фонематического восприятия у детей старшего дошкольного возраста с фонетико-фонематическим недоразвитием речи и выявленная методика коррекционной работы могут быть использованы в логопедической работе, а также полученные данные могут быть полезны как для педагогов дошкольного образования, так и для родителей [15, 16].

База проведения исследования: МБДОУ № 50 города Калуги.

В диагностике приняли участие 10 детей старшего дошкольного возраста с ФФНР, из них экспериментальную группу составили 5 детей, контрольную – 5 детей.

Для диагностики уровня развития фонематического восприятия были отобраны следующие методики:

– методика «Обследование речевого развития детей 5-6 лет» (автор Е.А. Стребелева) [10];

– методика «Обследование фонематического восприятия у дошкольников» (автор Е.А. Стребелева) [10];

– методика «Исследование состояния фонетико-фонематических компонентов речи у детей дошкольного возраста» (автор Г.Г. Голубева) [3].

По результатам констатирующего этапа исследования был сделан следующий вывод: большинство обследованных детей с ФФНР старшего дошкольного возраста испытывает трудности при выполнении заданий, связанных с фонематическим восприятием. Следовательно, у детей старшего дошкольного возраста уровень сформированности фонематического восприятия недостаточен. На основании полученных данных, в рамках настоящего исследования дальнейшая коррекционная работа будет направлена на развитие фонематического восприятия.

Целью формирующего этапа эмпирического исследования являлась логопедическая работа по формированию фонематического восприятия у детей старшего дошкольного возраста с фонетико-фонематическим недоразвитием речи.

В исследовании принимали участие 5 детей из экспериментальной группы в возрасте 5-6 лет с фонетико-фонематическим недоразвитием речи.

Были определены и осуществлены этапы коррекционно-логопедической работы:

– Подготовительный (работа над неречевыми звуками, формирование темпо-ритмической организации речи, уточнение артикуляционной основы сохранных и легко-артикулируемых звуков, развитие артикуляционной моторики и речевого дыхания).

– Основной (коррекция дефектов фонематического восприятия на материале звуков, слогов и слов; определение комплекса специальных игр и игровых упражнений, направленных на развитие фонематического восприятия).

– Заключительный (анализ работы, подведение итогов).

В работе использовались адаптированные методики преодоления нарушений фонематического восприятия авторов Г.Г. Голубевой, А.М. Горчаковой, Г.А. Каше, Т.Б. Филичевой и Н.А. Чевелевой, Т.Б. Филичевой и Г.В. Чиркиной и других [4, 5].

Рассмотрим подробнее каждый из вышеперечисленных этапов.

– Подготовительный этап логопедической работы по формированию фонематического восприятия у детей старшего дошкольного возраста с фонетико-фонематическим недоразвитием речи

Целью этого этапа работы является уточнение артикуляционной основы сохранных и лёгких в артикуляции звуков.

Для того, чтобы научиться различать схожие по звучанию фонемы, работа по формированию фонематического восприятия начинается на материале неречевых звуков. К понятию неречевых звуков относят звуковые сигналы, которые не соответствуют ни одному определённом речевому звуку, то есть не имеют языкового значения. Такие звуки могут быть представлены разными способами, например, через звуки природы, музыку, шумы окружающей среды или через звуки, производимые вручную с помощью специальных инструментов.

Используются такие игры, как «Кто пришёл, что принёс?», «Что это?», «Кто это?» (ребёнку даётся задание определить на слух звучащий музыкальный инструмент и т.п.). Одновременно эти занятия способствуют развитию слухового внимания и слуховой памяти, без чего невозможно научить детей дифференцировать фонемы.

Последующая работа проводится уже на материале речевых звуков.

Для того, чтобы логопедическая работа по развитию фонематического восприятия являлась эффективной, нужно предварительно подготовить ребёнка к этому процессу. Необходимо проводить работу по уточнению артикуляционной основы лёгких и артикуляционно сохранных звуков: [а], [о], [у], [э], [ы], [м], [м'], [н], [н'], [п], [п'], [т], [к], [к'], [х], [х'], [ф], [ф'], [в], [в'], [й], [б], [д], [з], [з']. Это поможет улучшить фонематическое восприятие и звуковой анализ. В потоке речи эти звуки могут произноситься детьми неотчётливо, с вялой артикуляцией. Кроме того, вышеназванные звуки могут смешиваться с другими акустически или артикуляционно близкими (например, [в] – [б], [к] – [х] и т.п.). Возможны замены на звуки, которых нет в

речи ребёнка. Перечисленные дефекты звукопроизношения подтверждают незавершённость процесса образования фонем. Уточнение артикуляции, развитие фонематического восприятия и подготовка детей к анализу и синтезу звукового состава слова проводятся логопедом на фронтальных занятиях и безусловно на звуках, которые правильно произносятся всеми детьми в группе. Далее логопед в определённой последовательности добавляет во фронтальные занятия уже поставленные к этому времени исправленные звуки.

Каждое занятие следует начинать с артикуляционных упражнений. Артикуляционная гимнастика выполняется по подражанию, перед зеркалом. Каждой группе звуков свойственны свои артикуляционные упражнения. Для проведения артикуляционной гимнастики рекомендуется проговаривать название упражнения и специально подобранное стихотворение к нему. Например, упражнение «Часики»:

Тик-так, тик-так –
Ходят часики вот так.
День и ночь они не спят,
Всё стучат, стучат, стучат.

В это время ребёнок сидит перед зеркалом и делает упражнение. Можно разнообразить коррекционно-развивающую работу, воспользовавшись планшетами артикуляционной гимнастики, где для каждой группы звуков предусмотрен свой комплекс артикуляционных упражнений [9]. Ещё одной формой работы является проведение артикуляционной гимнастики с использованием сказки «Весёлый язычок»: педагог вслух читает сказку, а ребёнок тем временем выполняет упражнения, сидя перед зеркалом.

Для улучшения качества речи у дошкольников с ФФНР нужно также формировать правильное речевое дыхание. Чтобы достичь этого, на каждом занятии дети выполняют упражнения на развитие речевого дыхания, прослушав объяснение и при необходимости посмотрев на демонстрацию учителем-логопедом в качестве образца: например, ребята играют в «аэробол», «логопедический футбол», «логопедический хоккей», делают упражнение «Подуй на цветочек», надувают мыльные пузыри и т.п.

– Дифференцировочный (основной) этап логопедической работы по формированию фонематического восприятия у детей старшего дошкольного возраста с фонетико-фонематическим недоразвитием речи

Цель – коррекция дефектов фонематического восприятия на материале звуков, слогов и слов.

В данном разделе работы выделяют два этапа.

I период обучения

На первом этапе дифференциации каждый правильно произнесённый звук сравнивается на слух с артикуляционно или акустически схожими звуками. Существенное внимание уделяется уточнению дифференциации гласных звуков, так как чёткость произношения гласных является важнейшим фактором для понимания речи и анализа звуко-слогового состава слова.

Индивидуальная и подгрупповая работа проводится ежедневно, а фронтальные занятия по произношению проходят два раза в неделю.

На фронтальных занятиях изучаются гласные и доступные по артикуляции согласные звуки: *а, у, а-у, и, о, э, н-нь, т, к-кь, п-т-к, а-у-о-и, ы, й, ль, й-ль*. Последовательное освоение звуков помогает детям продвигаться от более легких звуков к более трудным, что способствует поэтапной отработке фонем на занятиях. Это в свою очередь способствует постепенному освоению детьми фонетической системы языка.

Во время первого периода обучения детей учат чётко, даже чрезмерно выразительно, произносить гласные звуки, узнавая их по беззвучной артикуляции, слышать и выделять их среди иных звуков. Для этого применяются игровые упражнения, которые помогают детям лучше запоминать ряды, состоящие из трёх-четырёх гласных звуков. Все задания предлагаются в игровой увлекательной форме, обязательно принимаются во внимание возрастные и индивидуальные особенности детей старшего дошкольного возраста.

Например, в игре «Эхо» дошкольники делятся на две команды: первая громко произносит звуки *а, у, и*, вторая команда — эти же звуки, но тихо. Другая игра предусматривает использование коротких и длинных ленточек (полосок) для каждого ребёнка. Дети с разной длиной ленточек произносят звуки по-разному — отрывисто, если ленточка (полоска) короткая, и наоборот, то есть длительно, плавно, если она длинная.

Коррекционно-развивающая работа на первом периоде обучения предусматривает уточнение и закрепление правильного произношения простых согласных звуков (*н-нь, т, к-кь, ль*), а также развитие умения слышать эти звуки в ряду других, выделять соответствующие слоги среди других слогов. В этом же периоде обучения отрабатывается навык определять наличие заданного звука в слове. Дети сначала учатся распознавать начальную позицию звука в слове (Паук), потом — конечную (паук). Значительное внимание уделяется запоминанию слоговых

рядов типа *та-ат*, *пу-уп-пу* и т.д. Эти слоги произносятся с разной силой голоса, интонацией, медленно и отрывисто, с выделением ударного слога.

II период обучения

После того, как ребёнок научился верно произносить второй из двух взаимозаменяемых в речи звуков, производится дифференциация не только на слух, но и в произношении – таким образом, выделяется второй этап дифференциации.

Индивидуальная и подгрупповая работа проводятся каждый день, фронтальные занятия по произношению – трижды в неделю.

На индивидуальных занятиях идёт последующая работа по постановке отсутствующих звуков и дальнейшей их автоматизации. Такая работа по-прежнему обуславливает содержание фронтальных занятий. Акцентирование внимания на дифференциации (как на слух, так и в произношении) звуков по принципам глухости-звонкости, твердости-мягкости является новым элементом работы по сравнению с обучением во время первого периода основного этапа логопедической работы. Большая часть фронтальных занятий направлена на закрепление и дифференциацию свистящих звуков (*с-сь*, *з-зь*, *ц*). По мере того, как лексический запас дошкольников с ФФНР расширяется за счёт усвоения новых звуков, детей знакомят с изменением форм слова в зависимости от рода, числа, падежа, времени действия. Например, во время коррекционной работы по закреплению правильного произношения звуков *с-сь*, *з-зь*, дети учатся согласовывать прилагательные *зеленый*, *синий* с существительными разных родов (мужского, женского и среднего); при отработке дифференциации звуков *л-ль* применяют задания на преобразование глаголов типа: *гуляет — гуляли — погуляли*; *копает — копали — выкопали* и т.д.; при дифференциации звуков *ы-и* — упражнения на закрепление категории числа существительных: *тыквы — кубики, боты — битки, коты — соки, липы — липы* и т.д.

На фронтальных занятиях изучаются следующие звуки: *ль-ы-и*, *с*, *с-сь*, *з*, *з-зь*, *с-з*, *сь-зь*, *ц*, *б-п*, *ш*, *ж*, *с-ш*, *з-ш*, *з-ж*, *с-ш-з-ж*. Количество занятий с каждым звуком варьируется от двух до трёх. Логопед может сократить или увеличить время, затрачиваемое на изучение звуков, учитывая динамику продвижения детей и их индивидуальные особенности.

Необходимо продолжать работу по закреплению и совершенствованию навыков звукового анализа и синтеза. Используя в качестве материала изученные звуки, дети отрабатывают навык выделения согласного звука в слове,

определения его позиции (начало, середина или конец слова), образования слогов типа *ас-са*, *уц-цу* и т.п. Параллельно с этой работой детей учат определять гласный звук в положении после согласного (*мак*, *суп*, *кот*) и т.д. В конце второго периода обучения дети устно без посторонней помощи анализируют слоги типа *са-со-су*, соединяют отдельные звуки (согласные и гласные) в прямые слоги и преобразуют их, заменяя один звук на другой (*са-су*, *цу-цо* и т.д.). Одновременно на материале практических упражнений дети осваивают такие термины, как: слог, слово, гласные звуки, согласные звуки (звонкие, глухие, мягкие, твердые), предложение [8].

III. Заключительный этап логопедической работы по формированию фонематического восприятия у детей старшего дошкольного возраста с фонетико-фонематическим недоразвитием речи

Целью данного этапа работы является формирование звукового анализа и синтеза. Эта работа включает в себя:

- ознакомление с понятиями и освоение терминов, их обозначающих: слово, предложение, слог, звук, согласный и гласный, глухой и звонкий, твёрдый и мягкий звуки;

- формирование понятий о линейной последовательности звуков в слове и о количестве звуков в слове;

- выделение первого гласного звука в начале слова на основании уточнённых произносительных навыков артикуляции гласных звуков [*y*], [*a*], [*u*], что является самой простой формой анализа;

- формирование умения делить слова на слоги, применяя зрительную схему-опору, в которой слово обозначается длинной чертой, а слог – короткой;

- формирование умения проводить слоговой анализ слова;

- анализ и синтез обратного слога типа [*an*];

- уточнение артикуляции согласных звуков. Выделение конечного согласного в словах типа «суп»;

- определение первого согласного звука в словах типа «мак»;

- выделение гласных под ударением из предложения после согласных в словах типа «суп»;

- анализ и синтез прямого слога типа [*ca*];

- обучение полному звуко-слоговому анализу и синтезу слов, состоящих из одного слога и трёх звуков типа «сом», а также двусложных слов типа «зубы» с использованием схемы, в которой обозначаются как слоги, так и звуки;

– полный звуко-слоговой анализ и синтез слов со стечением согласных в словах с одним слогом типа «стол», «стул»; двусложных слов с закрытым слогом типа «кошка»; трёхсложных слов типа «панама» (их произношение не должно отличаться от написания);

– преобразование слов с помощью замены отдельных звуков: «сок» - «сук»;

– знакомство с буквами, объединение букв в слоги и слова.

III период обучения

По мере необходимости осуществляется индивидуальная работа с детьми с ринолалией, стёртой дизартрией или какими-либо другими осложнениями. В подгруппах проводятся занятия с детьми, у которых возникают трудности при дифференциации звуков, а также сложности при усвоении анализа и синтеза. Фронтальные занятия проходят три раза в неделю. В этот период изучаются звуки *л, р, л-ль, р-рь, л-р, л-ль-р-рь, ч, щ* и осуществляется их дифференциация. Акцентируется внимание на закреплении навыка использования этих звуков в самостоятельной речи. При этом делается упор на развитие самостоятельных высказываний (составление рассказов по картине, серии картин, пересказ). Весь материал подбирается с учётом правильно произносимых звуков [14].

В процессе проведения каждого логопедического занятия детям предлагаются упражнения по анализу и синтезу звуков. В третьем периоде заключительного этапа логопедической работы основным объектом изучения становится не отдельный звук в слове, а слово в целом. Дошкольникам объясняют, как выполняется деление слов на слоги. В качестве зрительной опоры применяют схему, на которой слово обозначено длинной полоской, а слоги – короткими

полосочками. Гласные звуки отмечаются красными кружочками, твёрдые согласные – синими, а мягкие, соответственно, зелёными. К концу третьего периода обучения дети могут без помощи учителя-логопеда проводить анализ и синтез односложных слов (рак, шум, лук), слогов со стечением согласных (*сто, ико, сту*) и слов типа: *стол, стул, шкаф*.

Выводы

Таким образом, признаком фонематического недоразвития у детей старшего дошкольного возраста с ФФНР выступают дефекты восприятия и произношения фонем, что в будущем негативно сказывается на успеваемости детей в школе. Без специальной коррекционной помощи ребёнок не сможет научиться распознавать фонемы на слух, анализировать звуко-слоговой состав слов. В дальнейшем это может привести к возникновению стойких ошибок при овладении письменной речью. Чтобы не допустить таких ошибок, необходима своевременная логопедическая помощь. Коррекционное обучение детей с фонетико-фонематическим недоразвитием речи предусматривает комплексное воздействие, включающее в себя коррекцию звукопроизношения, введение поставленных звуков в речь, а также развитие навыков анализа и синтеза звукового состава слова. В процессе коррекционной работы в рамках данного исследования у детей возникали трудности при выполнении дидактических упражнений без опоры на наглядный материал. Соответственно, для повышения эффективности логопедической работы следует использовать упражнения на развитие фонематического восприятия в игровой форме, а также применять больше иллюстраций и различных схем.

Список литературы:

1. Асмолов, А.Г. Психология личности: Учебник [Электронный ресурс] / А.Г. Асмолов. – Москва: МГУ, 1990. – 367 с. – URL: https://pedlib.ru/Books/2/0390/index.shtml?from_page=1 (Дата обращения: 16.02.2024).
2. Волосовец, Т.В. Основы логопедии с практикумом по звукопроизношению: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений [Электронный ресурс] / Т.В. Волосовец, Е.Н. Кутепова, М.Ф. Фомичева [и др.]. – Москва: Академия, 2002. – 217 с. – URL: https://pedlib.ru/Books/1/0125/index.shtml?from_page=4 (Дата обращения: 17.02.2024).
3. Голубева, Г.Г. Коррекция нарушений фонетической стороны речи у дошкольников: Методическое пособие [Электронный ресурс] / Г.Г. Голубева. – Санкт-Петербург: РГПУ им. А.И. Герцена: Союз, 2000. – 64 с. – URL: http://pedlib.ru/Books/2/0019/2_0019-1.shtml (Дата обращения: 15.02.2024).
4. Горчакова, А.М. Пути преодоления фонематического недоразвития у дошкольников / А.М. Горчакова // Практическая психология и логопедия. – 2006. – № 5. – С. 5-12.
5. Горчакова, А.М. Формирование фонематических процессов / А.М. Горчакова // Современные тенденции специальной педагогики и психологии: Научные труды Всероссийской научно-

- практической конференции «Современные тенденции специальной педагогики и психологии». – Самара, СГПУ, 2003. – С. 70-83.
6. Лалаева, Р.И. Логопатопсихология: учебное пособие для студентов / Р.И. Лалаева, С.Н. Шаховская. – Москва: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2011. – 464 с.
 7. Наумова, А.С., Болдырева, В.Э. Обучение и воспитание детей с фонетико-фонематическим недоразвитием речи / А.С. Наумова, В.Э. Болдырева // Проблемы общественных наук в России и за рубежом: история и современность. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. – 2022. – С. 253-259.
 8. Свирина, Ю.С., Данилкина, А.В. Лэпбук как результат использования ИКТ для развития фонематической стороны речи у детей старшего дошкольного возраста с фонетико-фонематическим недоразвитием речи [Электронный ресурс] / Ю.С. Свирина, А.В. Данилкина // Цифровые, компьютерные и информационные технологии в науке и образовании: Сборник статей Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. – Брянск, 2023. – С. 157-162. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=vjfsao> (Дата обращения: 18.02.2023).
 9. Свирина, Ю.С. Нестандартная визуализация артикуляционной гимнастики при логопедической работе по формированию артикуляционной моторики у детей старшего дошкольного возраста с речевыми нарушениями [Электронный ресурс] / Ю.С. Свирина, А.В. Данилкина, И.К. Виницкая, С.Ю. Рудикова // Ломоносов: Сборник статей IV Международного конкурса молодых учёных. – Пенза, 2023. – С. 110-114. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54631975&pff=1> (Дата обращения: 17.02.2023).
 10. Стребелева, Е.А. Психолого-педагогическая диагностика развития детей раннего и дошкольного возраста: Методическое пособие с приложением альбома «Наглядный материал для обследования детей» / Г.А. Мишина, Ю.А. Разенкова, Е.А. Стребелева и др.; под ред. Е.А. Стребелевой. – Москва: Просвещение, 2022. – 182 с.
 11. Ткаченко, Т.А. Формирование навыков звукового анализа и синтеза. Альбом для индивидуальных и групповых занятий с детьми 4-5 лет. Приложение к комплекту пособий «Учим говорить правильно» [Электронный ресурс] / Т.А. Ткаченко. – Москва: Издательство ГНОМ и Д, 2005. – 51 с. – URL: <https://vk.mksoosh21.mogilev.by/wp-content/uploads/didaktik/MNEMO/ТкаченкоТ.А.Формированиенавыковзвуковогоанализаисинтеза.pdf> (Дата обращения: 16.02.2024).
 12. Федеральный государственный стандарт дошкольного образования: Приказ Минобрнауки России от 17.10.2013 № 1155. – 2023. – 26 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ntf-iro.ru/wp-content/uploads/2023/04/FGOS-DO-na-17.02.2023.pdf> (Дата обращения: 13.02.2024).
 13. Филичева, Т.Б. Особенности речевого развития дошкольников / Т.Б. Филичева // Дети с проблемами в развитии. – 2004. – № 1. – С. 34-47.
 14. Шевелева, Д.Е. Дети с нарушениями речи в инклюзивном детском саду: каким образом выстроить коммуникацию / Д.Е. Шевелева // Современное дошкольное образование. – 2023. – № 2 (116). – С. 34-43.
 15. Штрекер, Н.Ю. Содержательный аспект подготовки педагогов к профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования / Н.Ю. Штрекер // Вестник педагогических наук. – 2022. – № 1. – С. 83-87.
 16. Штрекер, Н.Ю., Жигалова, Т.В. Некоторые аспекты подготовки бакалавров педагогического образования к развитию речевой культуры детей дошкольного возраста / Н.Ю. Штрекер, Т.В. Жигалова // Вопросы педагогики. – 2022. – № 1-1. – С. 86-88.

N.Y. Shtrecker, Y.S. Svirina

**EMPIRICAL WORK ON FORMATION OF PHONEMIC PERCEPTION
AMONG SENIOR PRESCHOOL CHILDREN
WITH PHONETIC AND PHONEMIC UNDERDEVELOPMENT OF SPEECH**

Abstract: The article is devoted to the issues of correctional speech therapy work with older preschool children with phonetic and phonemic speech underdevelopment. A sign of phonemic underdevelopment in children with this speech disorder is the lack of formation of the processes of perception and pronunciation of sounds, which differ from each other by subtle acoustic or articulatory signs. The article presents the practical significance of the work, methods for diagnosing the level of development of phonemic perception, as well as the stages of correctional speech therapy work and exercises at each stage of formative work. The comprehensive program of correctional education for preschoolers with FFNR includes the correction of violations of sound pronunciation, the gradual introduction of sounds into speech as they are formulated, as well as the development of skills for analyzing and synthesizing the sound composition of words. Exercises for the development of phonemic perception in the form of a game and with the use of visual material ensure the effectiveness of speech therapy work. The presented materials can be used by speech therapists, educators, and other teachers of preschool education, as well as parents to organize classes with older preschool children with FFNR.

Key words: correctional speech therapy work, phonemic perception, phonetic and phonemic underdevelopment of speech, speech sounds, stages of speech therapy work.

References:

1. Asmolov, A.G. Psikhologiya lichnosti: Uchebnik [Electronic resource] / A.G. Asmolov. – Moscow, MSU, 1990. – 367 p. – URL: https://pedlib.ru/Books/2/0390/index.shtml?from_page=1 (Date of application: 16.02.2024).
2. Volosovets, T.V. Osnovy logopedii s praktikumom po zvukoproiznosheniyu: Ucheb. posobiye dlya stud. sred. ped. ucheb. zavedeny [Electronic resource] / T.V. Volosovets, E.N. Kutepova, M.F. Fomicheva [and oth.]. – Moscow: Academiya, 2002. – 217 p. – URL: https://pedlib.ru/Books/1/0125/index.shtml?from_page=4 (Date of application: 17.02.2024).
3. Golubeva, G.G. Korrektsiya narusheny foneticheskoi storony rechi u doshkolnikov: Metodicheskoye posobiye [Electronic resource] / G.G. Golubeva. – Saint-Petersburg: RSPU after A.I. Gertsen: Soyuz, 2000. – 64 p. – URL: http://pedlib.ru/Books/2/0019/2_0019-1.shtml (Date of application: 15.02.2024).
4. Gorchakova, A.M. Puti preodoleniya fonematischeskogo nedorazvitiya u doshkolnikov / A.M. Gorchakova // Prakticheskaya psikhologiya i logopediya. – 2006. – № 5. – P. 5-12.
5. Gorchakova, A.M. Formirovaniye fonematischeskikh protsessov / A.M. Gorchakova // Sovremennye tendentsii spetsialnoi pedagogiki i psikhologii: Nauchnye Trudy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii “Sovremennye tendentsii spetsialnoi pedagogiki i psikhologii”. – Samara, SSPU, 2003. – P. 70-83.
6. Lalaeva, R.I. Logopsikhologiya: uchesbnoye posobiye dlya studentov / R.I. Lalaeva, S.N. Shakhovskaya. – Moscow: Gumanitarny izdatelsky tsentr VLADOS, 2011. – 464 p.
7. Naumova, A.S., Boldyreva, V.E. Obucheniye i vospitaniye detei s fonetiko-fonematischeskim nedoravitiyem rechi / A.S. Naumova, V.E. Boldyreva // Problemy obshchestvennykh nauk v Rossii i za rubezhom: istoriya i sovremennost. Sbornik statei po materialam Mezhdunarodnoi nachno-prakticheskoi konferentsii. – 2022. – P. 253-259.
8. Svirina, Yu.S., Danilkina, A.V. Lepbuk kak rezultat ispolzovaniya IKT dlya razvitiya fonematischeskoi storony rechi u detei starshego doshkolnogo vozrasta s fonetiko-fonematischeskim nedoravitiyem rechi [Electronic resource] / Yu.A. Svirina, A.V. Danilkina // Tsifrovye, kompyuternye i informatsionnye tekhnologii v nauke i obrazovanii: Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem. – Bryansk, 2023. – P. 157-162. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=vjfsao> (Date of application: 18.02.2023).
9. Svirina, Yu. S. Nestandartnaya vizualizatsiya artikulyatsionnoi gimnastiki pri logopedicheskoi rabote po formirovaniyu artikulyatsionnoi motoriki u detei starshego doshkolnogo vozrasta s rechevymi narusheniyami [Electronic resource] / Yu.S. Svirina, A.V. Danilkina, I.K. Vinitskaya, S.Yu. Rudikova // Lomonosov: Sbornik statei IV Mezhdunarodnogo konkursa molodykh uchyonykh. – Penza, 2023. –

- P. 110-114. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54631975&pff=1> (Date of application: 17.02.2023).
10. Strebeleva, E.F. Psikhologo-pedagogicheskaya diagnostika razvitiya detei rannego i doshkolnogo vozrasta: Metodicheskoye posobiye s prilozheniyem alboma “Naglyadny material dlya obsledovaniya detei” / G.A. Mishina, Yu.A. Razenkova, E.A. Strebeleva and oth.; ed. by E.A. Strebeleva. – Moscow: Prosveshcheniye, 2022. – 182 p.
 11. Tkachenko, T.A. Formirovaniye navykov zvukovogo analiza i sinteza. Albom dlya individualnykh i gruppovykh zanyaty s detmi 4-5 let. Prilozheniye k komplektu posoby “Uchim govorit pravilno” [Electronic resource] / T.A. Tkachenko. – Moscow: PH GNOM i D, 2005. – 51 p. – URL: <https://vk.mksozh21.mogilev.by/wp-content/uploads/didaktik/MNEMO/ТкаченкоТ.А.%20Формирование%20навыков%20звуковогоанализа%20и%20синтеза.pdf> (Date of application: 16.02.2024).
 12. Federalny gosudarstvenny standard doshkolnogo obrazovaniya: Order of Ministry of Education of Russia on 17.10.2013 № 1155. – 2023. – 26 p. [Electronic resource]. – URL: <https://ntf-iro.ru/wp-content/uploads/2023/04/FGOS-DO-na-17.02.2023.pdf> (Date of application: 13.02.2024).
 13. Filicheva, T.B. Osobennosti rechevogo razvitiya doshkolnikov / T.B. Filicheva // Deti s problemami v razvitii. – 2004. – № 1. – P. 34-47.
 14. Sheveleva, D.E. Deti s narusheniyami rechi v inklyuzivnom detskom sadu: kakim obrazom vystroit kommunikatsiyu / D.E. Sheveleva // Sovremennoye doshkolnoye obrazovaniye. – 2023. – № 2 (116). – P. 34-43.
 15. Shtreker, N.Yu. Soderzhatelny aspect podgotovki pedagogov k professionalnoi deyatel'nosti v usloviyakh inklyuzivnogo obrazovaniya / N.Yu. Shtreker // Vestnik pedagogicheskikh nauk. - 2022. – № 1. – P. 83-87.
 16. Shtreker, N.Yu., Zhigalova, T.V. Nekotorye aspekty podgotovki bakalavrov pedagogicheskogo obrazovaniya k razvitiyu rechevoi kultury detei doshkolnogo vozrasta / N.Yu. Shtreker, T.V. Zhigalova // Voprosy pedagogiki. – 2022. – № 1-1. – P. 86-88.

Статья принята в редакцию: 24.01.2024

М.В. Шамрай
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ОПЫТ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ
В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: Автор размышляет о реализации потенциала лагерей православной молодёжи в социально-нравственном развитии подростков, приобщении их к традициям и опыту русской национальной культуры. Автор представляет опыт деятельности лагеря православной молодёжи «Благовест», в котором подростки приобщаются к традициям и нормам Русского мира, к традиционным ценностям христианской этики. Автор показывает возможности реализуемой деятельности в формировании ценностного отношения подростков к национальной истории и культуре, условия включения молодых людей в благотворительную, волонтерскую деятельность, общественно-полезный труд, связанный с заботой о пожилых, инвалидах; в природоохранную деятельность, в уход за памятниками истории и культуры. Автор отмечает сопряжённость предлагаемых подросткам видов и форм деятельности с нормами и традициями Русского мира, отношениями заботы, добротворчества, межпоколенного диалога. Автор показывает возможности лагерей православной молодёжи в формировании гражданско-патриотических качеств будущих граждан России.

Ключевые слова: педагогика и психология дополнительного образования, социализация подростков, социальная педагогика, общественные объединения подростков, формирование патриотизма и гражданственности подростков, лагерь православной молодежи.

Система дополнительного образования переживает важный период обновления, связанный с изменением парадигмы социального воспитания и возрождением традиционных ценностей национальной культуры Русского мира [1, 2, 3]. Осмысление новых ценностно-смысловых и содержательных основ личностного и социального развития подростков и молодёжи сопряжено с вовлечением в практику социального воспитания юных граждан влиятельных субъектов духовно-нравственного развития входящих в жизнь поколений, оздоровления морально-психологического климата в обществе [4, 5, 6, 7]. В этом контексте представляет значительный интерес для теории и практики дополнительного образования деятельность лагерей православной молодёжи, ставших действенным фактором личностного и социального развития подростков и юношества, идентифицирующих себя с Русским миром, уважающих традиции и нормы русской национальной культуры [8, 9, 10]. Сам феномен появления лагерей православной молодёжи связан с попытками возрождения общинно-коллективистского этоса Русского мира, традиционного образа жизни православной общины, в которой христианский аксиологический базис является фундаментом в строительстве отношений личности с социальной средой [11, 12].

Подростковый период в жизни каждого человека является наиважнейшим этапом становления личности, формирования всей системы жизненных ценностей [13, 14, 15]. Подростки, которые совсем недавно были детьми, проходят

серьёзную трансформацию, как физическую, так и психологическую, мировоззренческую, от того зачастую, теряют ориентиры и установки, переживают серьёзные психологические кризисы. В этот период, важно иметь поддержку близкого взрослого, так как происходит формирование духовно-нравственных ориентиров, моральных и нравственных ценностей и самоидентификации в среде сверстников и за её пределами [16, 17]. Также в подростковом возрасте на основе имеющегося опыта и воспитания складываются личностные границы и моральные нормы, общественные идеалы и принципы [18].

Известный психологи педагог, автор книг по воспитанию ребёнка Людмила Петрановская о подростковом возрасте пишет: «В течение подросткового возраста есть периоды, когда мозг пребывает в «разобранном» состоянии – его разобрали и ещё не собрали по-новому. В это время ребёнок может испытывать сложности с критичностью, с оценкой последствий своих поступков, с прогнозированием. Самые сложные и поздно созревающие структуры мозга, которые отвечают за целеполагание, за прогнозирование, оказываются уязвимыми и в состоянии перестройки не очень хорошо действуют [8].

Современный мир достаточно агрессивен в информационном и социокультурном пространстве. Ежедневно на человека обрушивается лавина не только личностных проблем и задач, но и негативная новостная информация [19, 20]. Это естественным образом сказывается на психологическом здоровье нации. Особенно вреден

негативный климат для тех самых детей и подростков, которые ещё не окрепли и не сформировались как взрослые устойчивые к трудностям личности. Переживания их потому острее и оттого опаснее. Если с подростком в трудной ситуации нет близкого родителя или просто человека, которому можно довериться, может произойти страшная трагедия. В 2021 году в России был серьёзный рост суицидального поведения среди подростков, к 2022 году он был снижен, но не значительно, а в 2023 году остался на месте [6]. В такой ситуации катастрофически необходимо налаживать разнообразные методические и практические подходы к организации духовно-нравственного воспитания. Для того, чтобы снизить деструктивное влияние внешней среды на подростка, необходимы положительные примеры позитивной созидательной деятельности, так не окрепший человек, может чувствовать своё значение, необходимость своей собственной работы, в нём формируется ответственность к миру и людям, жизненный опыт и осознанность.

Актуальность духовно-нравственного воспитания очевидна на сегодняшний день, только посредством формирования такого рода ценностей, наше общество может выйти из сложившегося после кризиса 90-х духовного вакуума. Именно поэтому Президент РФ В.В. Путин подписал указ «Об основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [13]. В документе поясняется, что под традиционными ценностями надо понимать «нравственные ориентиры, которые передаются от поколения к поколению и лежат в основе общероссийской гражданской идентичности» [13].

Конечно же, в большей степени воспитание ребёнка осуществляется в семье, родителями и близкими родственниками. Семья составляет основу внутреннего духовного и нравственного формирования личности, определяет многие жизненные ориентиры, используемые человеком в дальнейшей жизни. Но это не умаляет роли общественных образовательных и дополнительных структур в деле развития системы духовно-нравственного воспитания.

Что же может предложить современная психолого-педагогическая наука, для решения проблемы выхода подростков из кризисного положения? Есть ли крупницы продуктивного опыта в массовой социально-педагогической практике? Отметим, что данная работа достаточно сложная, и многогранная, но, очевидно, что наиболее эффективным является вовлечение молодых людей в интересную и социальную

деятельность. Это может быть волонтерство, спорт, изучения живой природы, увлечение новыми технологиями и, конечно же, творчество. Именно творчество позволяет подростку реализовать себя в том качестве, которое наиболее интересно для него. В нашей стране всегда была достаточно развита система дополнительного образования детей, в процессе которой задействован огромный процент детей, подростков и молодёжи.

Представляет особый интерес опыт деятельности лагерей православной молодёжи, реализующих широкий спектр образовательных программ, в которых подростки осваивают и реализуют традиционные нормы и ценности Русского мира, погружаются в историю и культуру русского народа. В частности, такие лагеря создаются и на земле Белгородчины, интегрируя православную молодёжь в общественно-полезную деятельность, в заботу об экологии края, в охрану памятников истории и культуры. К этой деятельности в последние годы активно приобщаются зарубежные сверстники российских школьников, проживающие в Австралии, Новой Зеландии, Армении, исповедующие традиционное каноническое православие, живущие в русскоговорящих общинах и искренне переживающие за свою историческую Родину. Собираясь вместе, подростки охотно включаются в общественно-полезный труд, волонтерскую деятельность, помощь пожилым и одиноким людям, в восстановление памятников истории и культуры, в природоохранную деятельность. В каких бы видах и формах работы ни осуществлялась жизнь таких лагерей православной молодёжи, но в основе их деятельности и всей системы отношений лежит общинно-коллективистский этос, система традиционных ценностей Русского мира [16, 17]. Внешне заметно отличаются и сами подростки от многих своих сверстников: они не подвержены влиянию модных тенденций в подростковой субкультуре, не склонны к внешнему эффекту в своём облике – на их теле нет тату, пирсинга, они не поклоняются новомодным гаджетам (хоть и вполне успешно пользуются всеми благами информационной цивилизации), они не поклоняются кумирам шоу-бизнеса и звездам мирового спорта. Для таких подростков целью и ценностью их повседневного бытия является творение добра для других людей, забота о тех, кто нуждается в помощи и поддержке, проявление истинного гуманизма и подвижничества, но без громких заявлений и обнародования своих деяний. Так, например, воспитанники лагеря православной молодёжи организовали сбор продуктов питания, предметов личной гигиены,

одежды для участников Специальной военной операции. Собранные вещи и продукты воспитанники отправили на передовую, сопроводив объёмный багаж письмами, рисунками, укрепляющими дух воинов, их веру в справедливость ратного труда. Лагерь православной молодёжи «Благовест» работает в течение двух месяцев ежегодно, а его базой стал монастырь в Холках Белгородской области.

Сейчас наша страна является едва ли не передовой в отношении молодёжной политики [19, 20]. Осуществляется работа различных молодёжных объединений, творческих, научных, социальных. Ежегодно реализуются молодёжные проекты и идеи, организовываются конкурсы и семинары по выявлению талантливой молодёжи. В данном контексте следует однозначно сказать о Всероссийском проекте «Движение первых» – это сообщество детей и молодёжи со всей нашей огромной страны, которых объединяет стремление к саморазвитию и любовь к Родине. Деятельность движения осуществляется по нескольким направлениям: творческое, научное, физическое, культурное, социальное, патриотическое, туристическое и др. [21]. Именно в рамках данного движения реализован масштабный проект при поддержке грантов при Президенте России «Детский КВН», из самых интересных образовательных площадок молодёжной политики можно назвать «Сенеж» в Московской области, «Таврида в Крыму».

В целом можно сказать, что в каждом из регионов России подростки и молодёжь легко могут найти реализацию своего внутреннего потенциала, поучаствовать в интересных проектах, пообщаться со своими сверстниками со всей страны. Последнее время становятся популярны различные театральные студии и театры юного зрителя, где подростки с огромным удовольствием и самоотдачей создают свои собственные спектакли, мюзиклы, композиции. Нельзя не упомянуть в данном контексте многолетний опыт работы Курского театра юного зрителя «Ровесник». Замечательные интересные, веселые спектакли, в которых дети играют наравне со взрослыми, легко могут составить конкуренцию профессиональным академическим коллективам. Из последних работ там идут «Удивительное приключение кролика Эдварда» и «Пеппи длинный чулок» интересны для всей семьи разного возраста. Добрые поучительные истории позитивно сказываются на эмоциональном климате и помогают верить в хорошее, что не может не влиять на благополучное, здоровое и оптимистичное отношение к миру и людям.

Примеров того, как дополнительное образование детей позитивно сказывается на самореализации и духовно-нравственном фундаменте подростков, множество, их можно перечислять бесконечно, но вот о чем сказать действительно стоит, это упомянуть систему внутри церковного дополнительного образования. Православие – культуросозидающая, исторически значимая религия России. Знание её основ и принципов делает взрослеющего человека милосердным и мудрым, понимающим значимость нравственных и моральных норм для своего собственного благополучия. На территории каждой епархии РПЦ есть множество замечательных примеров работы воскресных школ, реализующих во всей полноте духовно-нравственное воспитание молодого поколения.

Подводя итог данной статье, следует сказать о том, какие преимущества имеет дополнительное образование для реализации задач духовно-нравственного воспитания и в чём заключается его эффективность. Итак, назовем некоторые из наиболее важных особенностей дополнительного образования:

- личностно-ориентированный подход. Каждый ребёнок в процессе творческой или любой другой деятельности, чувствует себя не только частью коллектива, но и отдельной реализованной личностью. Данный аспект помогает в борьбе с внутренними комплексами и оказывает положительное влияние на дальнейшую реализацию подростка в профессии и жизни;

- свободная реализация. Отсутствие строгих ограничений в процессе деятельности, позволяет подростку не бояться проявить инициативу и сложить собственную точку зрения;

- оценка успехов учащихся с учётом не общих принципов, а индивидуальных особенностей каждого из них. Таким образом, раскрывается творческий потенциал, что особым образом позитивно сказывается на формировании личности ученика;

- совместное участие подростков в деятельности любого вида, помогает провести незримую работу по формированию эмоционального интеллекта учащихся, управлению эмоциями и развитию социальных навыков;

- благоприятный климат позитивного обучения определяет свободное самовыражение учащихся, формирует устойчивое позитивное мышление;

- наличие поддержки родителей в развитии позитивной образовательной среды для детей дома и в гимназии, укрепляет семейные отношения.

Педагоги, работающие с подростками в лагере православной молодёжи «Благовест», руководствуются в своей деятельности напутственными словами Святейшего патриарха Московского и Всея Руси Кирилла: «Глубоко убеждён, что национальная образовательная система не может устраниваться от духовного и

нравственного воспитания личности, только сильные духом и чистые сердцем люди справятся с проблемами, стоящими перед современным миром. И не нужно бояться признаться себе и окружающим в том, что религиозная и нравственная мотивация накрепко взаимосвязаны для большей части людей в России и мире» [9].

Список литературы:

1. Баландин, Д.Н. Психологическое сопровождение процесса формирования этнокультурной идентичности подростков на основе межпоколенного диалога / Д.Н. Баландин // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2023. – № 4 (68). – С. 318-325.
2. Баландин, Д.Н. Социально-нравственное развитие детей и молодёжи в «цифровую эпоху»: станут ли современные подростки истинными патриотами своей страны? / Д.Н. Баландин // Берегиня 777 Сова. – 2023. – № 3-4 (58-59). – С. 247-263.
3. Булатников, И.Е. Деструкция морального сознания современного российского общества как проблема теории и практики социального воспитания молодежи / И.Е. Булатников // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. – 2012. – Т. 18. – № 1-1. – С. 146-152.
4. Булатников, И.Е. Философско-педагогическое наследие Б.З. Вульфо́ва и реалии современного российского образования: векторы деструкции социальности молодёжи / И.Е. Булатников // Берегиня. 777. Сова. – 2022. – № 1 (52). – С. 185-200.
5. Булатников, И.Е., Репринцев, А.В. Системная методология в контексте поиска оптимальной модели реформирования российского образования / И.Е. Булатников, А.В. Репринцев // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – № 22. – С. 19-34.
6. В 2022 году число подростковых самоубийств в России снизилось / Портал РИА Новости. Общество, 07 июля 2022. – URL: <https://www.rbc.ru/society/07/07/2022/62c594289a7947eese23ead6>
7. Деева, Е.В. Детские общественные объединения в системе факторов формирования гражданственности и патриотизма современных подростков [Электронный ресурс] / Е.В. Деева // Берегиня 777 Сова. – 2023. – № 3-4 (58-59). – С. 234-246.
8. Людмила Петрановская о том, как воспитывать (и не воспитывать) подростков // Правмир. 2018 г. – URL: <https://www.pravmir.ru/kak-stat-samim-soboy-i-ne-rasstroit-mamochku-instruktsiya-k-prodrostku-ot-lyudmilyi-petranovskoy/>
9. Патриарх Кирилл: Христианское воспитание дает обществу прочный нравственный фундамент // Правмир. – URL: <https://www.pravmir.ru/patriarx-kirill-xristianskoe-vozpitanie-daet-obshhestvu-prochnyj-nravstvennyj-fundament/>.
10. Пашков, С.В. Духовно-нравственное развитие личности в современном мире как противостояние добра и зла: миссия институтов образования / С.В. Пашков // Берегиня. 777. Сова. – 2022. – № 2-3 (53-54). – С. 85-94.
11. Пашков, С.В. Духовно-нравственные ценности этноса как основа жизненного самоопределения личности в современном мире / С.В. Пашков // Современные тенденции развития этнопедагогике в образовательном пространстве мира. Сборник статей. – Чебоксары: ЧГПУ, 2022. – С. 245-254.
12. Пашков, С.В. Христианская аксиология как основа социального воспитания детей и молодежи в традиционной культуре русского мира / С.В. Пашков // Теория и практика современного воспитания и обучения. материалы международной научно-практической конференции. – Воронеж, 2023. – С. 252-264.
13. Ради защиты традиционных ценностей президент поручил совершенствовать методы воспитания и образования // Ведомости 09 ноября 2022. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/11/09/949622-prezident-poruchil-sovershenstvovat-metodi-vozpitaniya>
14. Репринцев, А.В. Диалектика внешнего и внутреннего в процессе интериоризации личностью ценностей и нормативов культуры / А.В. Репринцев // Теоретико-методические основания экзистенциальной педагогики. В 2-х тт. Т.1. – Ярославль: ЯГПУ, 2023. – С. 52-81.
15. Репринцев, А.В. Диалектика социального и индивидуального в процессе этнической социализации подростков / А.В. Репринцев // Теория и практика современного воспитания и обучения. материалы международной научно-практической конференции. – Воронеж, 2023. – С. 223-231.

16. Репринцев, А.В. Общинно-коллективистский этос традиционного русского мира как альтернатива неолиберальной идеологии социального воспитания / А.В. Репринцев // Психология и педагогика социального воспитания / Под редакцией А.Г. Кирпичника, А.Г. Самохваловой. – Кострома: КГУ, 2020. – С. 33-40.
17. Репринцев, А.В. Риски и противоречия формирования ценностно-смысловой сферы личности в «цифровую» эпоху / А.В. Репринцев // Теоретико-методические основания экзистенциальной педагогики. В 2-х тт. Т.1. – Ярославль: ЯГПУ, 2023. – С. 143-177.
18. Репринцев, А.В. Социальное воспитание как процесс формирования активной жизненной позиции современных подростков и молодёжи. перечитывая философско-педагогическое наследие Б.З. Вульфова / А.В. Репринцев // Берегиня. 777. Сова. – 2022. – № 1 (52). – С. 167-184.
19. Сухоруков, И.С. Подростковые сообщества в социальных сетях как фактор формирования этнокультурной идентичности личности: риски социализации поколения «Z» / И.С. Сухоруков // Гуманизация образовательного пространства. Саратов, – 2021. – С. 390-400.
20. Сухоруков, И.С. Подросток между традициями национальной культуры и реалиями информационной эпохи: риски и противоречия формирования этнокультурной идентичности личности / И.С. Сухоруков // Берегиня. 777. Сова. – 2022. – № 4 (55). – С. 184-198.
21. Сухоруков, И.С. Ценностно-смысловые основы свободного самоопределения подростка в социальной среде: механизмы этнокультурной самоидентификации личности / И.С. Сухоруков // Ценностно-смысловые основания воспитания свободного человека. Сб. статей. – Ярославль, 2021. – С. 112-117.

M.V. Shamray

**MODERN APPROACHES AND EXPERIENCE OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION
OF ADOLESCENTS IN SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION
FOR SCHOOLCHILDREN**

Annotation: The author reflects on the realization of the potential of Orthodox youth camps in the social and moral development of adolescents, introducing them to the traditions and experience of Russian national culture. The author presents the experience of the Blagovest Orthodox youth camp, in which teenagers are introduced to the traditions and norms of the Russian world, to the traditional values of Christian ethics. The author shows the possibilities of the implemented activities in the formation of the value attitude of adolescents to national history and culture, the conditions for the inclusion of young people into charitable, volunteer activities, socially useful work related to caring for the elderly and disabled, into environmental activities, into the care of historical and cultural monuments. The author notes the connection between the types and forms of activity offered to teenagers with the norms and traditions of the Russian world, relationships of care, good work, and intergenerational dialogue. The author shows the possibilities of Orthodox youth camps in the formation of civil and patriotic qualities of future citizens of Russia.

Key words: Pedagogy and Psychology of Additional Education, socialization of adolescents, Social Pedagogy, public associations of adolescents, formation of patriotism and citizenship among adolescents, Orthodox youth camp.

References:

1. Balandin, D.N. Psikhologicheskoye soprovozhdeniye protsessa formirovaniya etnokulturnoi identichnosti podrostkov na osnove mezhpokolennogo dialoga / D.N. Balandin // Uchyonye zapiski. Elektronny nauchny zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2023. – № 4 (68). – P. 318-325.
2. Balandin, D.N. Sotsialno-nravstvennoye razvitiye detei i molodyozhi v “tsifrovuyu epokhu”: stanut li sovremennye podrostki istinnymi patriotami svoei strany? / D.N. Balandin // Bereginia. 777. Sova. – 2023. – № 3-4 (58-59). – P. 247-263.
3. Bulatnikov, I.E. Destruktsiya moralnogo soznaniya sovremennogo rossiiskogo obshchestva kak problema teorii i praktiki sotsialnogo vospitaniya molodyozhi / I.E. Bulatnikov // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seria: Pedagogika. Psikhologiya. – 2012. – V. 18. – № 1-1. – P. 146-152.
4. Bulatnikov, I.E. Filosofsko-pedagogicheskoye nasledie B.Z. Vulfova i realii sovremennogo rossiiskogo obrazovaniya: vektory destruktssii sotsialosti molodyozhi / I.E. Bulatnikov // Bereginia. 777. Sova. – 2022. – № 1 (52). – P. 185-200.

5. Bulatnikov, I.E., Reprintsev, A.V. Sistemnaya metodologiya v kontenste poiska optimalnoi modeli refomirovaniya rossiiskogo obrazovaniya / I.E. Bulatnikov, A.V. Reprintsev // Psikhologo-pedagogichesky poisk. – 2012. – № 22. – P. 19-34.
6. V 2022 godu chislo podrostkovykh samoubiistv snizilos / Portal RIA Novosti. Obshchestvo, July 07 2022. – URL: <https://www.rbc.ru/society/07/07/2022/62c594289a7947eece23ead6>
7. Deeva, E.V. Detskiye obshchestvennye obyedineniya v sisteme faktorov formirovaniya grazhdanstvennosti i patriotizma sovremennykh podrostkov [Electronic resource] / E.V. Deeva // Bereginia. 777. Sova. – 2023. – № 3-4 (58-59). – P. 234-246.
8. Lyudmila Petranovskaya o tom, kak vospityvat (i ne vospityvat) podrostkov // Pravmir. 2018. – URL: <https://www.pravmir.ru/kak-stat-samim-soboy-i-ne-rasstroit-mamochku-instruktsiya-k-podrostku-ot-lyudmilyi-petranovskoy/>
9. Patriarkh Kirill: Khristianskoye vospitaniye dayot obshchestvu prochny nraivstvenny fundament // Pravmir – URL: <https://www.pravmir.ru/patriarkh-kirill-xristianskoe-vospitanie-daet-obshchestvu-prochnyj-nravstvennyj-fundament/>.
10. Pashkov, S.V. Dukhovno-nravstvennoye razvitiye lichnosti v sovremennom mire kak protivostoyaniye dobra i zla: missiya institutov obrazovaniya / S.V. Pashkov // Bereginia. 777. Sova. – 2022. – № 2-3 (53-54). – P. 85-94.
11. Pashkov, S.V. Dukhovno-nravstvennye tsennosti etnosa kak osnova zhiznennogo samoopredeleniya lichnosti v sovremennom mire / S.V. Pashkov // Sovremennye tendentsii razvitiya etnopedagogiki v obrazovatel'nom prostranstve mira. Sbornik statei. – Cheboksary: ChSPU, 2022. – P. 245-254.
12. Pashkov, S.V. Khristianskaya aksiologiya kak osnova sotsialnogo vospitaniya detei i molodyozhi v traditsionnoi kulture russkogo mira / S.V. Pashkov // Teoriya i praktika sovremennogo vospitaniya i obucheniya. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Voronezh, 2023. – P. 252-264.
13. Radi zashchity traditsionnykh tsennostei prezident poruchil sovershenstvovat metody vospitaniya i obrazovaniya // Vedomosti November 09, 2022. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/11/09/949622-prezident-poruchil-sovershenstvovat-metodi-vospitaniya>
14. Reprintsev, A.V. Dialektika vneshnego i vnutrennego v protsesse interiorizatsii lichnostyu tsennostei i normativov kultury / A.V. Reprintsev // Teoretiko-metodicheskiye osnovaniya ekzistentsialnoi pedagogiki. In 2 volumes. V.1 – Yaroslavl: Ya.SPU, 2023. – P. 52-81.
15. Reprintsev, A.V. Dialektika sotsialnogo i individualnogo v protsesse etnicheskoi sotsializatsii podrostkov / A.V. Reprintsev // Teoriya i praktika sovremennogo vospitaniya i obucheniya. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Voronezh, 2023. – P. 223-231.
16. Reprintsev, A.V. Obshchinno-kollektivistsky etos traditsionnogo russkogo mira kak alternativa neoliberalnoi ideologii sotsialnogo vospitaniya / A.V. Reprintsev // Psikhologiya i pedagogika sotsialnogo vospitaniya / Ed. by A.G. Kirpichnik, A.G. Samokhvalova. – Kostroma: KSU, 2020. – P. 33-40.
17. Reprintsev, A.V. Riski i protivorechiya formirovaniya tsennostno-smyslovoi sfery lichnosti v “tsifrovuyu” epokhu / A.V. Reprintsev // Teoretiko-metodicheskiye osnovaniya ekzistentsialnoi pedagogiki. In 2 volumes. V.1. – Yaroslavl: Ya.SPU, 2023. – P. 143-177.
18. Reprintsev, A.V. Sostialnoye vospitaniye kak protsess formirovaniya aktivnoi zhiznennoi pozitsii sovremennykh podrostkov i molodyozhi. Perechityvaya filosofsko-pedagogicheskoye nasledie B.Z. Vulfova / A.V. Reprintsev // Bereginia. 777. Sova. – 2022. – № 1 (52). – P. 167-184.
19. Sukhorukov, I.S. Podrostkovye soobshchestva v sotsialnykh setyakh kak faktor formirovaniya etnokulturnoi identichnosti lichnosti: riski sotsializatsii pokoleniya "Z" / I.S. Sukhorukov // Gumanizatsiya obrazovatel'nogo prostranstva. Saratov, – 2021. – P. 390-400.
20. Sukhorukov, I.S. Podrostok mezhdru traditsiyami natsionalnoi kultury i realiyami informatsionnoi epokhi: riski i protivorechiya formirovaniya etnokulturnoi identichnosti lichnosti / I.S. Sukhorukov // Bereginia. 777. Sova. – 2022. – № 4 (55). – P. 184-198.
21. Sukhorukov, I.S. Tsennostno-smyslovyye osnovy svobodnogo samoopredeleniya podrostka v sotsialnoi srede: mekhanizmy etnokulturnoi samoidentifikatsii lichnosti / I.S. Sukhorukov // Tsennostno-smyslovyye osnovaniya vospitaniya svobodnogo cheloveka. Sb. statei. – Yaroslavl, 2021. – P. 112-117.

Статья принята в редакцию: 31.01.2024

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.9

DOI 10.54072/26586568_2024_7_1_104

Я.А. Беренёва, Н.Н. Авраменко

СВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНТОВ И ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С РОДИТЕЛЯМИ

Аннотация: В статье представлены результаты исследования, целью которого выступило изучение связи психологического благополучия студентов и их взаимоотношения с родителями. Мы предположили, что психологическое благополучие учащихся связано с отсутствием неразрешимых противоречий в отношениях с матерью и отцом, а также развитием у студентов способности принимать решения, управлять своей жизнью, ставить цели и следовать им. В эмпирическом исследовании была использована выборка, которая состояла из 91 студента колледжа в возрасте от 18 до 21 года. В качестве диагностического инструментария использовались опросники и анкета. На основании проведённого исследования можно сделать вывод о том, что психологическое благополучие студентов связано с конфликтологической независимостью от отца и матери, эмоциональной поддержкой матери, благоприятным стилем семейного воспитания и хорошими взаимоотношениями с родителями.

Ключевые слова: психологическое благополучие, субъективное благополучие, студенты, взаимоотношения с родителями, психологическая сепарация.

Проблема изучения психологического благополучия получила широкое распространение в конце 60-х годов прошлого века. Введение данного термина в психологическую науку связывается с работами Н. Брэдберна. Изначально данное понятие характеризовалось соотношением позитивных и негативных эмоций человека, накапливаемых на протяжении жизни.

В зарубежной психологической науке теоретической базой для исследования психологического благополучия человека послужили работы Н. Брэдберна, П.Б. Уорра, Д.Т. Кэмпбелла. Данные авторы рассматривали психологическое благополучие как эмоциональное восприятие элементов повседневного поведения [1].

Н. Брэдберн дифференцировал психологическое благополучие от ряда других понятий, таких как самоактуализация, самооценка, автономия, но в то же время определил наличие областей взаимного пересечения. Разработанная им модель структуры психологического благополучия представляет собой равновесие или преобладание одного из двух видов аффекта – негативного и позитивного. Наличие баланса между ними является основным показателем благополучия личности.

Позднее Э. Динер вводит термин «субъективное благополучие», рассматривая его как одну из составляющих психологического благополучия. По мнению Э. Динера понятие «субъективное благополучие» в своём составе имеет три компонента: удовлетворённость жизнью, позитивные и негативные эмоции. Соотношение комплексов позитивных и негативных

переживаний формируют общую удовлетворённость жизнью, которая характеризует субъективное благополучие [3].

Два этих понятия достаточно близки по своей сути и в современной психологической науке нет единого понимания соотношения данных понятий. Одни исследователи субъективное благополучие рассматривают как составляющую психологического (Э. Динер, К. Рифф, А.Е. Созонтов, С.Ю. Семенов и др.), другие определяют психологическое благополучие как часть субъективного (Н.К. Бахарева, Л.В. Куликов, М.В. Соколова, Р.М. Шамионов, Г.Л. Пучкова и др.). В отдельных работах данные понятия трактуются как синонимичные (Н. Брэдберн, Е.Н. Панина, Е.Е. Бочарова и др.).

Ещё одно понятие, близкое к выше перечисленным – «счастье» в данной предметной области исследовалось М. Аргайлом [14]. Под счастьем исследователь понимал удовлетворённость человеком собственной жизнью, которая определялась частотой и интенсивностью положительных переживаний. Среди наиболее значимых факторов, влияющих на удовлетворённость жизнью, автор выделял наличие близких социальных связей, здоровье, положительные эмоции, некоторые личностные качества, такие как самооценка, экстраверсия и осмысленность жизни, качество досуга, удовлетворённость работой.

В современной психологической науке сформировалось два подхода к пониманию сущности психологического благополучия: гедонистический и эвдемонистический.

В русле гедонистического подхода благополучие рассматривается как состояние психологического комфорта с преобладанием позитивных эмоций. Исследователи в рамках данного подхода ориентируются на изучение эмоционального и когнитивно-оценочного компонента «эмоционального благополучия». Субъективное благополучие, в таком случае, рассматривается как когнитивный компонент общей удовлетворённости жизнью. Структура благополучия в рамках гедонистической парадигмы включает в себя два базовых конструкта: «удовлетворённость жизнью как когнитивный аспект» и «интенсивность и баланс позитивного и негативного аффектов как эмоциональный аспект». Наилучшим способом повышения уровня субъективного благополучия считается адаптивное социальное поведение, как способность личности гармонично самореализоваться во всех сферах жизни.

Основателями эвдемонического подхода являются А. Маслоу и К. Роджерс. Одними из основных условий благополучия в рамках данной парадигмы исследователи считают активность личности, раскрытие потенциала, постоянный процесс саморазвития и самосовершенствования. Все блага, приобретаемые человеком в процессе самосовершенствования, вызывают долговременное чувство счастья, а благополучие выступает показателем позитивного функционирования личности [3].

Одной из первых концепций структуры психологического благополучия стала концепция, разработанная К. Рифф. Исследователь выделила следующие условия психологического благополучия:

- *самопринятие* – позитивное отношение к себе, к своему прошлому, нормальная самооценка, способность принимать позитивные и негативные черты собственной личности

- *позитивные отношения с другими* – способность выстраивать близкие отношения с другими, способность к эмпатии, доверию и созданию здоровых социальных отношений;

- *автономия* – способность противостоять социальному давлению, независимость, наличие собственных внутренних ценностей и стандартов, способность брать ответственность за свою жизнь;

- *контроль над окружением* – способность справляться с повседневными стрессовыми ситуациями, активная включённость в трудовую и семейную жизнь, способность эффективно использовать имеющиеся возможности;

- *целенаправленность жизни* – наличие чётких жизненных целей и стремлений;

- *личностный рост* – стремление к развитию, реализация имеющихся навыков, знаний и потенциала [23].

Концепция К. Рифф и предложенные ей измерения обрели широкое применение в трудах как зарубежных, так и отечественных исследователей, таких как П.П. Фесенко, Т.Д. Шевеленкова, и соответствует эвдемоническим ценностям.

Однако, как отмечают исследователи, в обеих описанных выше парадигмах есть весомые недостатки. Главным недостатком гедонистического подхода является его теоретическая неразработанность, а эвдемонистического – трудность эмпирической оценки психологического благополучия. Попытки преодоления данных недостатков привели к сближению указанных подходов, построению интегративных моделей психологического благополучия (М. Яхода, К. Рифф) [7].

В отечественной психологии проблемой психологического и субъективного благополучия занимались в контексте удовлетворённости потребностей и межличностных отношений (П.П. Фесенко, А.В. Воронина); в связи с ценностными детерминациями (Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко, Р.М. Шамионов и др.). Н.К. Бахарева изучала связь толерантности с субъективным благополучием личности [2]. М.В. Бучацкая исследовала различия в структуре психологического благополучия работающих женщин [5]. Е.Е. Бочарова, выявила, что у «благополучных» сфера семейных отношений является наиболее конфликтной, а у «неблагополучных» диапазон этих сфер шире: семья, любовь, материальное благополучие» [4].

Часть отечественных исследователей в изучении благополучия также опирается на понятийный аппарат зарубежных исследователей, трактуя благополучие с точки зрения гедонистического либо эвдемонистического подхода, но также развиваются иные подходы, включающие в себя более сложные и многоуровневые конструкты.

Многими учёными активно исследуются отдельные компоненты психологического благополучия в зависимости от различных объективных и субъективных факторов. Так, в настоящее время, исследуется связь осмысленности жизни, суверенности психологического пространства, толерантности, стратегий жизни, ценностных ориентации и стратегий поведения личности с психологическим благополучием личности (Н.К. Бахарева, Е.Е. Бочарова, Л.В. Куликов, Г.Л. Пучкова, Е.Н. Панина, М.В. Соколова, А.Е. Созонтов, П.П. Фесенко, Р.М. Шамионов и

др.). Также имеются данные о связи психологического благополучия с некоторыми объективными параметрами: состоянием физического психосоматического здоровья (А.В. Воронина, Э. Деси, Р. Райан, К. Рифф, Б. Сингер, К. Фредерик), генетическими характеристиками (М. Аргайл, Д. Ликкен, А. Теллеген, А.В. Воронина), внешними обстоятельствами жизни: уровнем материального дохода, образованием, статусом и т.д. (Н. Брэдберн, Э. Динер, Т. Кассер, М. Райан), возрастом и полом (М. Аргайл, Э. Динер, К. Рифф, П.П. Фесенко), культурной принадлежностью и геодемографической средой (М. Линч).

Исследователями определены условия, способствующие психологическому благополучию. К ним относятся: средний уровень суверенности психологического пространства (Е.Н. Панина.), высокая оценка значимости мира и своих возможностей (А.А. Кроник), удовлетворение базовых психологических потребностей (Э. Деси, Р. Райан), реальные отношения с миром (Д.А. Леонтьев), самоэффективность (А. Бандура) и т.д. По мнению учёных, важным фактором психологического благополучия выступает значимость для человека тех или иных объектов в его социальном окружении, отношение к ним, специфика представлений о них.

Механизмы формирования психологического благополучия находятся и во внешней, социальной среде, и во внутреннем мире индивида. Из этого следует необходимость применения комплексного подхода к изучению факторов и условий формирования психологического благополучия [11]. Согласно данному подходу, факторы делятся на социальные, культурно - исторические и внутренние психологические факторы.

Л.В. Куликов выделяет следующие компоненты благополучия [13]:

- социальное благополучие, которое характеризуется качеством межличностных связей, удовлетворённостью своим социальным статусом в микросоциальном окружении, чувством причастности к происходящему, а также чувством общности;
- духовное благополучие, которое характеризуется причастностью к духовной культуре общества; осознанием и переживанием смысла своей жизни;
- физическое благополучие, которое означает ощущение здоровья, физический комфорт, хорошее физическое самочувствие;
- материальное благополучие, которое складывается из удовлетворённости

материальной стороной жизни, стабильным материальным достатком;

- психологическое благополучие, которое зависит от слаженности психических процессов и функций и сопровождается ощущением целостности, внутреннего равновесия.

Наиболее оптимальной детерминантой позитивного функционирования личности и обретения психологического комфорта, по мнению автора, является субъективное благополучие. Оно включает: когнитивную составляющую как оценку и представление о различных аспектах картины мира и собственного бытия и эмоциональную составляющую как совокупность эмоциональных переживаний индивида.

Другой взгляд на понимание факторов психологического благополучия был предложен А.В. Ворониной. В своей иерархичной модели автор отразила четыре уровня психологического благополучия:

- психосоматическое здоровье (благополучие на данном уровне характеризуется сохранностью биологических систем организма);
- социальная адаптация (психологическое благополучие зависит от степени уравновешенности индивида с социальной средой);
- психическое здоровье (фактор характеризуется внутренней целостностью индивида, зрелостью его личности и гармоничностью его отношений с окружающей средой);
- психологическое здоровье (данный уровень является отражением способности индивида к нахождению смысла своей жизнедеятельности) [8].

Согласно данной модели, более глубокое понимание себя приводят к открытию новых возможностей для самореализации, реализации творческого потенциала, более широкого выбора способа реагирования.

Условия для формирования психологического благополучия предложены О.А. Идобаевой. Автор считает, что для содействия развитию психологического благополучию личности и проектирования путей его позитивного развития необходимо учитывать социальную ситуацию развития, которая имеет особенности на разных этапах онтогенеза [10].

В исследовании Е.Б. Весна, О.С. Ширяевой рассматривалась проблема влияния экстремальных условий на содержательную и структурную стороны психологического благополучия. Авторы сделали вывод о том, что степень экстремальности среды влияет на личностные ресурсы и качество достижения личностью гармоничных отношений со средой, что, в свою очередь, является фактором формирования

психологического благополучия. Исследователи определяли психологическое благополучие как совокупность личностных ресурсов, необходимых для субъективной и объективной успешности личности в системе «субъект – среда» [21].

Л.В. Карапетян предлагает девятифакторную модель эмоционально-личностного благополучия, которая делится на три группы факторов: позитивные факторы, направленные на внутренний мир человека (оптимизм, счастье и везение); позитивные факторы, направленные на внешний мир (надёжность, успех и компетентность); негативные факторы, имеющие связь как с внутренним, так и с внешним миром, снижающие уровень благополучия (пессимизм и несчастность, зависть [12].

Таким образом, факторы, влияющие на психологическое благополучие, можно условно разделить на две группы: внутренние и внешние.

Внутренние факторы характеризуют самого человека, его личностные особенности и его место в социальных отношениях. Они, в свою очередь, разделяются на социально-психологические (характер, черты личности) и социально-демографические (пол, возраст, семейное положение, состояние здоровья, образование) факторы.

Внешние факторы характеризуют среду, в которой живёт человек. Они включают в себя социальное окружение (внутрисемейные взаимоотношения, взаимоотношения в коллективе), политические (идеология правительства), экономические (уровень дохода, экономическое состояние) и экологические факторы.

Фрустрированные потребности ребёнка, отсутствие у него опыта эмоционально-тёплых отношений и психологической поддержки значимых взрослых выражаются у взрослого человека в форме невроза (З. Фрейд), базальной тревоги (К. Хорни), ощущения неполноценности (А. Адлер), невротической привязанности (Дж. Боулби, М. Эйнсворт), отсутствия базового доверия к миру и к себе (Э. Эриксон), метапатологии (А. Маслоу), неадекватного образа Я (К. Хорни, К. Роджерс), что можно расценивать как отсутствие психологического благополучия.

Проблема роли семьи в формировании субъективного психологического благополучия ребёнка раскрыта в исследованиях А.Я. Варги, Е.О. Смирновой, Э.Г. Эйдемиллера, М. Раттера, А.Г. Лидерс, З. Матейчика и др. Однако влияние семьи на личность подрастающего человека продолжается и на других ступенях развития, таких как подростковый возраст, юность, молодость, зрелость, выступая предиктором формирования психологического благополучия. Несмотря

на это лишь малая часть исследований посвящена влиянию родительской семьи на развитие личности во взрослом возрасте [9].

Семья оказывает большое влияние на состояние психологического здоровья человека. Центральное место занимают ранние детско-родительские отношения. Н.В. Быстровой, А.В. Хижной, А.В. Емелиной и М.О. Сундеевой было установлено, что дети, выросшие в семьях с благоприятной внутренней обстановкой, чувствуют себя более уверенно и безопасно во взрослом возрасте. Одним из показателей удовлетворённости жизнью в данном случае является восприятие родителей как добрых, сопереживающих, поддерживающих близких вне зависимости от состава семьи [6].

В контексте становления взрослой, психологически благополучной личности немаловажную роль играет процесс психологической сепарации от родителей. Сепарация ребёнка от родителей непосредственно связана с развитием способности защищать, контролировать своё психологическое пространство, а также сопровождается становлением ответственности, выходом в самостоятельную жизнь, субъектностью личности [7, 15, 19].

Н.Е. Харламенкова выделяет внутреннюю и внешнюю сепарацию: внутренняя сепарация подразумевает отделение Я от внутренних объектов личности, от образов прошлого и будущего, от прежних чувств, предрассудков, образа мыслей, которые не соответствуют новым жизненным ситуациям; внешняя сепарация предполагает избавление от внешнего контроля, принятие новых ответственных решений, проявление самостоятельности [20, 16].

Важной для проблемы сепарации является структурная модель Дж. Хоффмана, в которой процесс сепарации рассматривается на трёх уровнях [22]:

1. Сепарация на эмоциональном уровне, которая подразумевает снижение потребности в родительской поддержке, одобрении.

2. Сепарация на аттитудном (когнитивном) уровне: формирование взглядов и суждений личности, которые отличаются от родительских, а также способность строить собственные позиции на основе индивидуального опыта.

3. Сепарация на функциональном уровне (поведенческий уровень), под которой понимается способность принимать самостоятельные решения и выходить из возникающих проблем собственными усилиями, умение обеспечивать свои нужды своими силами.

Процесс сепарации неоднороден. Исследователи выявили большую выраженность

сепарации от отца по сравнению с сепарацией от матери [16]. Поведенческие компоненты психологической сепарации от родительской семьи являются факторами снижения субъективного благополучия личности, удовлетворённости ею.

Автономия как личностное свойство формируется при достижении независимости с сохранением тёплых отношений и доверия в отношениях с родителями. Сепарация не предусматривает разрыва в отношениях с родителями и полную от них обособленность [18].

Таким образом, актуальность исследования связи психологического благополучия студентов и их взаимоотношений с родителями определяется тем, что процесс формирования личности во многом зависит от качества взаимоотношений в родительской семье. Однако, исследований, посвящённых изучению связи субъективного психологического благополучия молодых людей и их взаимоотношений с родителями недостаточно. Большинство исследований в данной области сосредоточено на изучении влияния на формирование личности взаимоотношений с родителями в детском и подростковом возрастах.

Современный мир предоставляет более комфортные и стабильные условия развития юношам и девушкам в сравнении с прошлыми поколениями, что значительно увеличивает рамки окончания сепарации. Родительская семья продолжает оказывать влияние на формирование личности молодых людей. Однако, работ, посвящённых изучению связи субъективного психологического благополучия молодёжи и её взаимоотношений с родителями недостаточно. Большинство исследований направлено на изучение влияния семьи на формирование личности детей и подростков.

Цель и задачи исследования. Методики

Целью нашего исследования выступило изучение связи психологического благополучия студентов и их взаимоотношения с родителями. В соответствии с поставленной целью мы определили задачи исследования: на основе анализа литературы по теме исследования ознакомиться с зарубежными и отечественными исследованиями в области психологического благополучия человека; выделить условия и факторы формирования психологического благополучия студентов; определить роль семьи в формировании психологического благополучия человека; провести эмпирическое исследование, направленное на изучение связи психологического благополучия студентов и их взаимоотношениями с родителями.

Мы предположили, что психологическое благополучие учащихся связано с отсутствием неразрешимых противоречий в отношениях с матерью и отцом, а также развитием у студентов способности принимать решения, управлять своей жизнью, ставить цели и следовать им.

В эмпирическом исследовании была использована выборка, которая состояла из 91 студента колледжа в возрасте от 18 до 21 год (81 девушка и 9 юношей).

В качестве диагностического инструментария использовались следующие методики:

– Опросник психологической сепарации (Psychological Separation Inventory, PSI) Дж. Хоффмана;

– Шкала психологического благополучия К. Рифф (Ryff Scales of Psychological Well-Being, PWB);

– Биографический опросник (Biographisches Inventar zur Diagnose von Verhaltensstörungen, BIV) R. Jager, S. Lischer et al. (используются две шкалы: Шкала FAM: Семейная ситуация и Шкала ERZIEN: Стиль воспитания).

Тестирование проводилось дистанционно в Online Test Pad. Форма проведения тестирования – индивидуальная и анонимная. Студенты также ответили на вопросы анкеты (возраст, пол, состав родительской семьи, оценка отношений с родителями).

Данные были подвергнуты корреляционному виду математического анализа (коэффициент ранговой корреляции Спирмена), который осуществлялся с помощью применения компьютерного математического пакета SPSS.

Результаты исследования и их обсуждение

С помощью анкетирования нами были получены данные о составе родительских семей, в которых выросли испытуемые. Большинство испытуемых выросли в полных семьях (у 79% – есть родные мать и отец, у 3% – мать и отчим), однако есть студенты из неполных семей (14% студентов воспитывались матерью, 1% – только отцом). У 3% учащихся были опекуны.

Также нами были получены данные о субъективной оценке испытуемыми взаимоотношений с их родителями. 86% испытуемых позитивно оценивают свои взаимоотношения с матерью: как наставнические (5%) или как доверительные (81%). 14% студентов оценивают взаимоотношения с матерью негативно: как напряжённые (9%), как диктаторские (2%) или как холодные (безразличные) (3%).

Взаимоотношения с отцом позитивно оценивают только 68% испытуемых: как

наставнические (7%) или как доверительные (61%). 32% учащихся негативно оценивают взаимоотношения с отцом. Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что у испытуемых лучше отношения с матерью, чем с отцом.

В начале нашего исследования была проведена методика «Шкала психологического благополучия Рифф». Результаты, полученные с помощью проведённой методики, представлены на рисунке 1.

Согласно результатам, полученным с помощью методики, 55% испытуемых по шкале «Психологическое благополучие» имеют результат, который соответствует норме. Однако, 26% имеют низкий уровень психологического благополучия.

Низкий балл по шкале «Позитивное отношение» имеют 30% испытуемых. Это свидетельствует об ограниченном количестве доверительных отношений с окружающими, сложности быть открытым, проявлять теплоту и заботиться о других, сложности в поддержании социальных связей.

Низкий результат по шкале «Самопринятие» имеют 21% испытуемых, такой результат может говорить о негативном отношении к себе, своему прошлому, беспокойстве по поводу

некоторых личностных качеств, неудовлетворённости настоящим. Высокий результат по данной шкале имеют только 8% испытуемых.

23% студентов имеют низкий показатель по шкале «Цели в жизни», этот результат характеризуется малым количеством целей и намерений; отсутствием чувства направленности и перспектив. Только 12% имеют высокий результат по данной шкале.

По шкале «Личностный рост» 24% испытуемых имеет низкий результат, который является показателем осознания отсутствия собственного развития и чувства улучшения или самореализации. Лишь 12% имеют высокий результат данной шкале.

27% испытуемых имеют высокий результат по шкале «Управление средой», такой результат может говорить о власти и компетенции контролировать окружение и собственное поведение, эффективном использовании появляющихся возможностей, умении создавать условия для достижения целей. Низкий результат по данной шкале имеют 19% учащихся.

С помощью Методики «Опросник психологической сепарации» (Psychological Separation Inventory, PSI) Дж. Хоффмана нами были получены данные, которые представлены на рисунке 2.

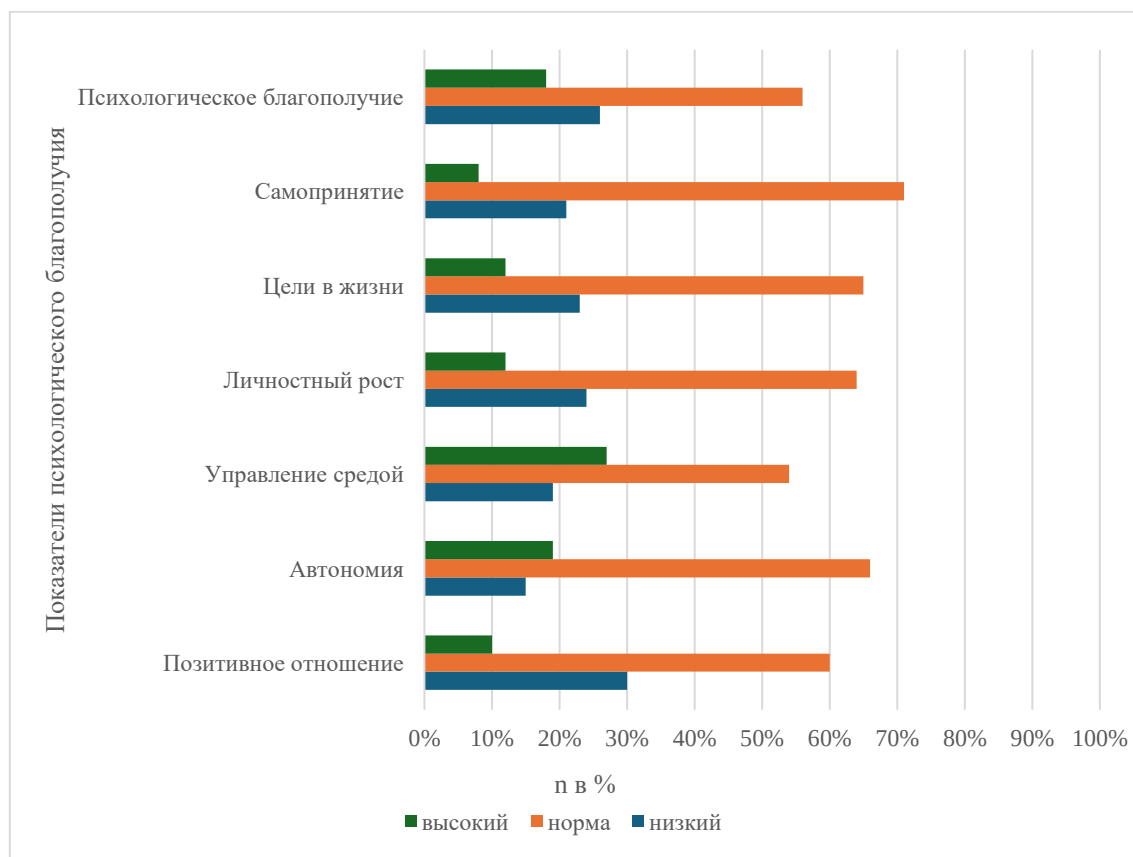


Рисунок 1 – Показатели психологического благополучия студентов (n в %)

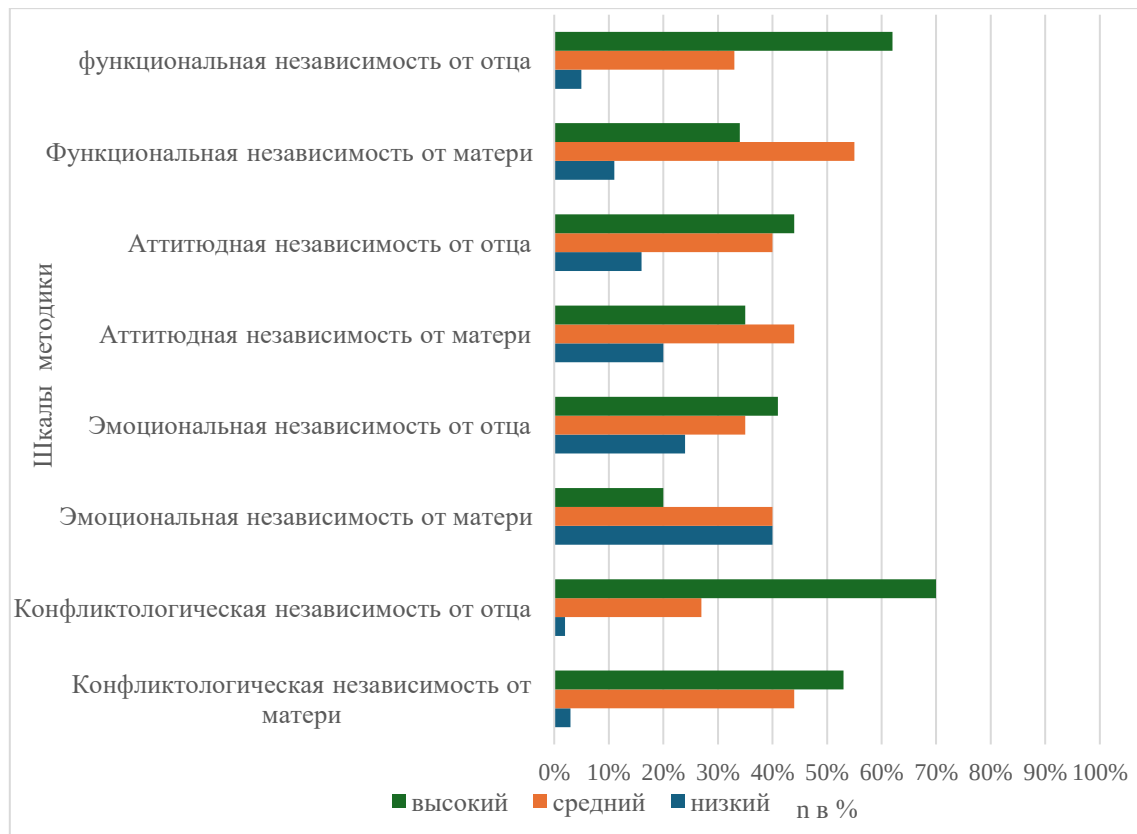


Рисунок 2 – Уровни независимости студентов от родителей (n, в %)

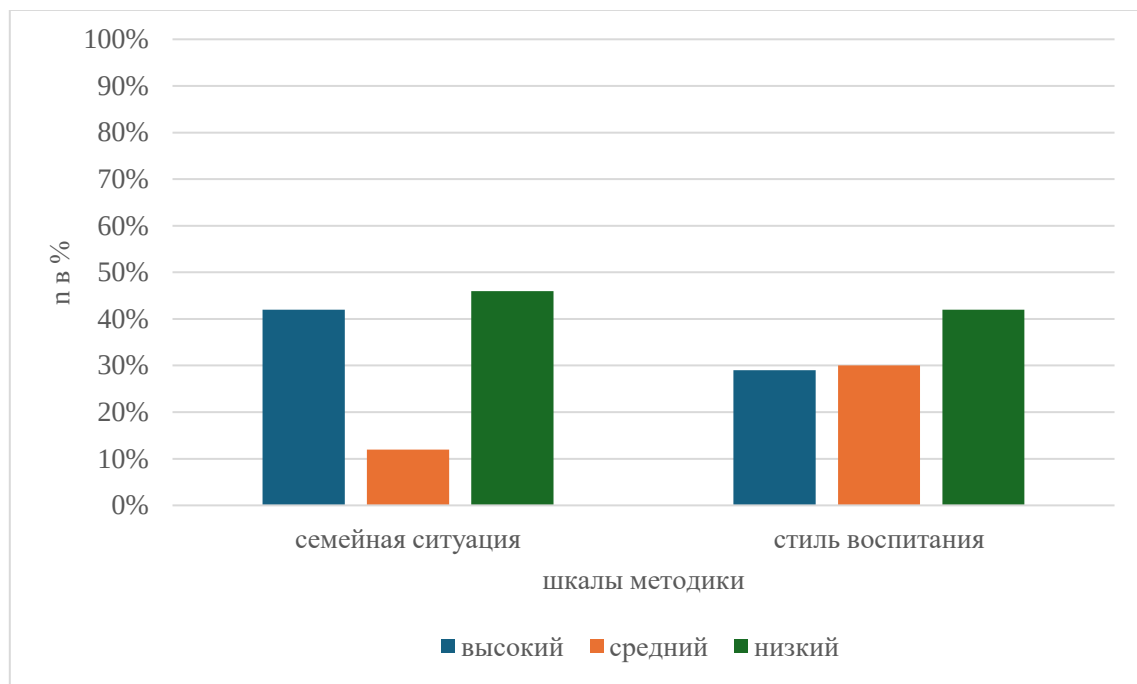


Рисунок 3 – Негативная семейная ситуация и негативный стиль воспитания детей в семье

Большинство испытуемых имеют высокий уровень конфликтологической независимости от отца и матери, что подразумевает отсутствие неразрешенных противоречий в отношениях с родителями, свободу от обид и конфликтов.

Среди испытуемых высокий уровень функциональной независимости от отца (62%

студентов). Они способны принимать решения, управлять своей жизнью, ставить цели и следовать им. Результаты по данному виду независимости от матери несколько ниже (34% испытуемых имеют высокий уровень, 11% – низкий).

Только 20% испытуемых имеют высокий уровень по шкале «эмоциональная

независимость от матери». У них отсутствуют потребности в одобрении матерью и в постоянной поддержке, они независимы от мнений и эмоций родителя. 40% испытуемых имеют низкий уровень по данной шкале.

Можно сделать вывод, что независимость от отца выше, чем независимость от матери.

Результаты, полученные с помощью методики «Биографический опросник» (Biographisches Inventar zur Diagnose von Verhaltensstörungen, BIV) Bottscher, Jäger, Lischer), представлены на рисунке 3.

Согласно полученным данным, 42% испытуемых имеют высокий балл по шкале «Семейная ситуация». Высокие результаты по данной шкале свидетельствуют о неудовлетворительных взаимоотношениях с родителями, неадекватном отношении семьи к окружающему миру,

недостаточном влиянии со стороны семьи в детстве и юности.

29% имеют высокий балл по шкале «Стиль воспитания». Высокий балл по данной шкале характеризуется негативно воздействующим воспитательным поведением родителей или замещающих их лиц, неврозогенным стилем воспитания, отрицательным характером взаимодействия между родителями либо замещающими их лицами.

Далее, для подтверждения статистически значимой связи между компонентами психологического благополучия и показателями взаимоотношений с родителями был применён коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты анализа представлены в таблицах 1-6.

Таблица 1 – Величина коэффициента и значимые связи между шкалой «Позитивное отношение» и показателями взаимоотношений с родителями

Переменная	Значение коэффициента	Уровень значимости
Позитивное отношение / Конфликтологическая независимость от матери	0,286	$p \leq 0,01$
Позитивное отношение / Конфликтологическая независимость от отца	0,241	$p \leq 0,05$
Позитивное отношение / Семейная ситуация	-0,242	$p \leq 0,05$
Позитивное отношение / Стиль воспитания	-0,377	$p \leq 0,01$

Таблица 2 – Величина коэффициента и значимые связи между шкалой «Управление средой» и показателями взаимоотношений с родителями

Переменная	Значение коэффициента	Уровень значимости
Управление средой / Конфликтологическая независимость от матери	0,215	$p \leq 0,05$
Управление средой / Эмоциональная независимость от матери	-0,226	$p \leq 0,05$
Управление средой / Функциональная независимость от отца	-0,210	$p \leq 0,05$
Управление средой / Семейная ситуация	-0,410	$p \leq 0,01$
Управление средой / Стиль воспитания	-0,318	$p \leq 0,01$

Таблица 3 – Величина коэффициента и значимые связи между шкалой «Личностный рост» и шкалой «Семейная ситуация»

Переменная	Значение коэффициента	Уровень значимости
Личностный рост / Семейная ситуация	-0,211	$p \leq 0,05$

Таблица 4 – Величина коэффициента и значимые связи между шкалой «Цели в жизни» и показателями взаимоотношений с родителями

Переменная	Значение коэффициента	Уровень значимости
Цели в жизни / Конфликтологическая независимость от матери	0,259	$p \leq 0,05$
Цели в жизни / Эмоциональная независимость от матери	-0,284	$p \leq 0,01$
Цели в жизни / Эмоциональная независимость от отца	-0,233	$p \leq 0,05$
Цели в жизни / Семейная ситуация	-0,408	$p \leq 0,01$
Цели в жизни / Стиль воспитания	-0,397	$p \leq 0,01$

Таблица 5 – Величина коэффициента и значимые связи между шкалой «Самопринятие» и показателями взаимоотношений с родителями

Переменная	Значение коэффициента	Уровень значимости
Самопринятие / Конфликтологическая независимость от матери	0,323	$p \leq 0,01$
Самопринятие / Эмоциональная независимость от матери	-0,226	$p \leq 0,05$
Самопринятие / Эмоциональная независимость от отца	-0,241	$p \leq 0,05$
Самопринятие / Аттitudная независимость от отца	-0,227	$p \leq 0,05$
Самопринятие / Функциональная независимость от отца	-0,242	$p \leq 0,05$
Самопринятие / Семейная ситуация	-0,399	$p \leq 0,01$
Самопринятие/ Стиль воспитания	-0,383	$p \leq 0,01$

Таблица 6 – Величина коэффициента и значимые связи между шкалой «Психологическое благополучие» и показателями взаимоотношений с родителями

Переменная	Значение коэффициента	Уровень значимости
Психологическое благополучие / Конфликтологическая независимость от матери	0,282	$p \leq 0,01$
Психологическое благополучие / Конфликтологическая независимость от отца	0,223	$p \leq 0,05$
Психологическое благополучие / Эмоциональная независимость от матери	-0,206	$p \leq 0,05$
Психологическое благополучие / Стиль воспитания	-0,390	$p \leq 0,01$
Психологическое благополучие / Семейная ситуация	-0,364	$p \leq 0,01$

Выводы по таблице 1:

Чем выше конфликтологическая независимость от отца и матери (что подразумевает отсутствие неразрешенных противоречий в отношениях с родителями, свободу от обид и конфликтов), тем выше позитивное отношение студентов (доверительные отношения с окружающими; забота о благополучии других; способность сопереживать, допускать привязанность и близкие отношения; понимание, что человеческие отношения строятся на взаимных уступках).

Позитивное отношение студентов также связано с семейной ситуацией и стилем семейного воспитания:

– чем выше уровень неудовлетворительных взаимоотношений с родителями, неадекватного отношения семьи к окружающему миру, недостаточного влияния со стороны семьи в детстве и юности, тем ниже позитивное отношение студентов;

– чем выше уровень негативного стиля воспитания в семье, тем ниже позитивное отношение студентов.

Выводы по таблице 2:

Чем выше конфликтологическая независимость от матери, тем выше управление средой студентами (обладание властью и компетенциями в управлении окружением, контроль всей

внешней деятельности, способность улавливать или создавать условия и обстоятельства, подходящие для удовлетворения).

Чем выше эмоциональная независимость от матери (что подразумевает отсутствие потребности человека в одобрении матери и постоянной её поддержке), тем ниже управление средой студентами.

Чем выше функциональная независимость от отца (способность человека без помощи отца, принимать решения, управлять своей жизнью, ставить цели и следовать им), тем ниже управление средой студентами.

Управление средой студентами также связано с семейной ситуацией и стилем семейного воспитания:

– чем выше уровень неудовлетворительных взаимоотношений с родителями, неадекватного отношения семьи к окружающему миру, недостаточного влияния со стороны семьи в детстве и юности, тем ниже управление средой студентами;

– чем выше уровень негативного стиля воспитания в семье, тем ниже управление средой студентами.

Следовательно, управление средой студентами связано с эмоциональной поддержкой матери, отсутствием с ней конфликтных

отношений, а также поддержкой в принятии решений со стороны отца.

Вывод по таблице 3:

Из полученных данных можно сделать вывод, что субъективное ощущение собственного развития связано с благоприятными взаимоотношениями с родителями и позитивным отношением семьи к миру.

Выводы по таблице 4:

Чем выше конфликтологическая независимость от матери, тем выше уровень целей в жизни испытуемых (наличие цели в жизни и чувство направленности; ощущение, что прошлая и настоящая жизнь имеет смысл; убеждения, которые являются источниками цели в жизни; наличие намерения и цели на всю жизнь).

Чем выше эмоциональная независимость от матери и отца (что подразумевает отсутствие потребности человека в одобрении родителей и постоянной их поддержке), тем ниже уровень целей в жизни испытуемых.

Наличие целей в жизни испытуемых также связано с семейной ситуацией и стилем семейного воспитания:

– чем выше уровень неудовлетворительных взаимоотношений с родителями, неадекватного отношения семьи к окружающему миру, недостаточного влияния со стороны семьи в детстве и юности, тем ниже уровень целей в жизни испытуемых;

– чем выше уровень негативного стиля воспитания в семье, тем ниже уровень целей в жизни студентов.

Следовательно, наличие цели в жизни испытуемых связано с отсутствием конфликтов с матерью, эмоциональной связью с обоими родителями и благоприятной семейной ситуацией.

Выводы по таблице 5:

Можно сделать вывод о том, что чем выше конфликтологическая независимость от матери, тем выше уровень самопринятия студентов (оно характеризуется позитивным отношением к себе, знанием и принятием различных своих сторон, включая хорошие и плохие качества, положительной оценкой своего прошлого).

Чем выше эмоциональная независимость от матери и отца (что подразумевает отсутствие потребности человека в одобрении родителей и постоянной их поддержке), тем ниже уровень самопринятия студентов.

Чем выше функциональная независимость от отца (способность человека без помощи отца, принимать решения, управлять своей жизнью, ставить цели и следовать им), тем ниже уровень самопринятия испытуемых.

Чем выше аттитудная независимость от отца (наличие собственных, независимых от отца взглядов на различные стороны реальности, выработка личных моделей поведения и независимого мнения), тем ниже уровень самопринятия студентов.

Самопринятие испытуемых также связано с семейной ситуацией и стилем семейного воспитания:

– чем выше уровень неудовлетворительных взаимоотношений с родителями, неадекватного отношения семьи к окружающему миру, недостаточного влияния со стороны семьи в детстве и юности, тем ниже уровень самопринятия испытуемых;

– чем выше уровень негативного стиля воспитания в семье, тем ниже уровень самопринятия студентов.

Таким образом, самопринятие как компонент психологического благополучия связано с отсутствием конфликтов с матерью, эмоциональной связью с родителями, благоприятными взаимоотношениями с родителями, поддержкой отца в принятии решений и его авторитетом.

Выводы по таблице 6:

Следовательно, чем выше конфликтологическая независимость от отца и матери (что подразумевает отсутствие неразрешенных противоречий в отношениях с родителями, свободу от обид и конфликтов), тем выше психологическое благополучие студентов.

Чем выше эмоциональная независимость от матери (что подразумевает отсутствие потребности человека в одобрении матери и постоянной её поддержке), тем ниже психологическое благополучие студентов.

Психологическое благополучие испытуемых также связано с семейной ситуацией и стилем семейного воспитания:

– чем выше уровень неудовлетворительных взаимоотношений с родителями, неадекватного отношения семьи к окружающему миру, недостаточного влияния со стороны семьи в детстве и юности, тем ниже уровень психологического благополучия испытуемых;

– чем выше уровень негативного стиля воспитания в семье, тем ниже уровень психологического благополучия студентов.

Заключение

Психологическое благополучие студентов связано с отсутствием неразрешимых противоречий и конфликтов в их отношениях с матерью и отцом, а также с удовлетворением их потребности в одобрении матери и её поддержке.

Среди девушек и юношей высокий уровень функциональной независимости от отца,

которая проявляется в способности человека принимать решения, управлять своей жизнью, ставить цели и следовать им. Однако, чем выше функциональная независимость от отца, тем ниже управление средой студентами и ниже уровень их самопринятия.

Положительное отношение к себе испытуемых также связано с одобрением и поддержкой родителей, наличием общих целей и взглядов на различные стороны реальности.

Неудовлетворительные отношения с родителями, неадекватные отношения семьи к окружающему миру, недостаточное влияние со стороны семьи в детстве и юности, негативный стиль воспитания в семье снижают уровень психологического благополучия студентов.

Таким образом, для психологического благополучия молодёжи необходимо сохранение сплочённости в отношениях с родителями, доверия и эмоциональной близости.

Список литературы:

1. Асадуллин, М.Р. Теоретический анализ понятия «психологическое благополучие» человека / М.Р. Асадуллин // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2022. – Т. 11. – № 6А. – С. 228-240.
2. Бахарева, Н.К. Субъективное благополучие как системообразующий фактор толерантности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Москва, 2004. – 24 с.
3. Бенко, Е.В. Обзор зарубежных публикаций, посвященных исследованию благополучия / Е.В. Бенко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2015. – Т. 8. – № 2. – С. 5-13.
4. Бочарова, Е.Е. К вопросу о внутренних детерминантах субъективного благополучия личности / Е.Е. Бочарова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2008. – № 10. – С. 226-231.
5. Бучацкая, М.В. Психологическое благополучие работающих женщин: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Москва, 2006. – 28 с.
6. Быстрова, Н.В. Основные принципы обеспечения и развития воспитательной системы общеобразовательной организации / Н.В. Быстрова, А.В. Хижная, А.В. Емелина, М.О. Сундеева // Карельский научный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 4 (21). – С. 25-28.
7. Водяха, С.А. Современные концепции психологического благополучия личности / С.А. Водяха // Дискуссия. – 2012. – № 2. – С. 132-138.
8. Воронина, А.В. Уровневая модель психологического благополучия человека / А.В. Воронина // Потенциал личности: комплексная проблема: Материалы второй Всероссийской Internet конференции / Отв. ред. Е.А. Уваров. Тамбов, – 2003. – С. 29-32.
9. Голубева, Е.В., Истратова, О.Н. Опыт отношений в родительской семье как предиктор психологического благополучия молодых людей / Е.В. Голубева, О.Н. Истратова // АНИ: педагогика и психология. – 2018. – №2 (23).
10. Идобаева, О.А. Психолого-педагогическая модель формирования психологического благополучия личности: автореф. дис. канд. психол. наук: 19.00.07 / О.А. Идобаева; Моск. гос. лингв. ун-т. – Москва, 2013.
11. Исаева, О.М. Факторы психологического благополучия российской молодежи / О.М. Исаева, А.Ю. Акимова, Е.Н. Волкова // Психологическая наука и образование. – 2022. – Том 27. – № 4. – С. 24-35.
12. Карапетян, Л.В., Глотова, Г.А. Эмоционально-личностное благополучие: монография / Л.В. Карапетян, Г.А. Глотова. – Екатеринбург: Уральский институт ГПС МЧС России, 2017. – 211 с.
13. Куликов Л.В. Психология настроения / Л.В. Куликов. – Санкт-Петербург: Изд-во С. Петербургского университета, 1997. – 228 с.
14. Лактионова, Е.Б., Матюшина, М.Г. Теоретический анализ подходов к исследованию проблемы позитивного функционирования личности: счастье, психологическое благополучие, субъективное благополучие / Е.Б. Лактионова, М.Г. Матюшина // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. – 2018. – Т. 26. – С. 77-88.
15. Литвинова, А.В. Психологическая сепарация от родителей как условие развития целеполагания студентов [Электронный ресурс] / А.В. Литвинова // Психолого-педагогические исследования. – 2020. – Том 12. – № 1. – С. 59-71.
16. Манукян, В.Р. Взросление молодежи: сепарация от родителей, субъективная взрослость и психологическое благополучие в возрасте 18—27 лет / В.Р. Манукян // Психологическая наука и образование. – 2022. – Том 27. – № 3. – С. 129-140.

17. Нартова-Бочавер, С.К. Жизненное пространство семьи: объединение и разделение / С.К. Нартова-Бочавер, К.А. Бочавер, С.Ю. Бочавер. – Москва: Генезис, 2011. – 320 с.
18. Салпагаров, М.Р. Сепарация как объект исследования психологической науки / М.Р. Салпагаров // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 74-4. – С. 308-311.
19. Тихомирова, Е.В., Самохвалова, А.Г. Субъектность и авторство жизни у женщин среднего возраста: испытание сепарацией / Е.В. Тихомирова, А.Г. Самохвалова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2020. – Т. 26. – № 4. – С. 41-47.
20. Харламенкова, Н.Е. Психологическая сепарация: феномен, понятие, концепция / Н.Е. Харламенкова // Разработка понятий в современной психологии. Т. 2 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Н.Е. Харламенкова, Г.А. Виленская. Москва: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019. – С. 346-374.
21. Ширяева, О.С. Психологическое благополучие личности в экстремальных условиях жизнедеятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Москва, 2008. – 26 с.
22. Hoffman, J.A. Psychological separation of late adolescents from their parents / J.A. Hoffman // Journal of Counseling Psychology. – 1984. – Vol. 31. – P. 170-178.
23. Ryff, C.D. The structure of psychological well-being revisited / C.D. Ryff // Journal of Personality and Social Psychology. – 1995. – Vol. 69. – P. 719-727.

Ia.A. Bereniova, N.N. Avramenko

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF STUDENTS AND THEIR RELATIONSHIP WITH THEIR PARENTS

Abstract: The article presents the results of a study aimed at studying the relationship between the psychological well-being of students and their relationship with their parents. We assumed that the psychological well-being of students is associated with the absence of insoluble contradictions in their relationships with their mother and father, as well as the development of students' ability to make decisions, manage their lives, set goals and follow them. The empirical study used a sample that consisted of 91 college students between the ages of 18 and 21. Questionnaires and a questionnaire were used as diagnostic tools. Based on the conducted research, it can be concluded that the psychological well-being of students is associated with conflictological independence from father and mother, emotional support from mother, a favorable style of family education and good relationships with parents.

Key words: psychological well-being, subjective well-being, students, relationships with parents, psychological separation.

References:

1. Asadullin, M.R. Teoretichesky analiz ponyatiya "psikhologicheskoye blagopoluchiye" cheloveka / M.R. Asadullin // Psikhologiya. Istoriko-kriticheskiye obzory i sovremennyye issledovaniya. – 2022. – V. 11. – № 6A. – P. 228-240.
2. Bakhareva, N.K. Subyektivnoye blagopoluchiye kak sistemobrazuyushchy faktor tolerantnosti: Abstr. diss. Cand. Psych. Sc. – Moscow, 2004. – 24 p.
3. Benko, E.V. Obzor zarubezhnykh publikatsy, posvyashchennykh issledovaniyu blagopoluchiya / E.V. Benko // Vestnik YuUrGU. Seriya "Psikhologiya". – 2015. – V. 8. – № 2. – P. 5-13.
4. Bocharova, E.E. K voprosu o vnutrinnikh determinantakh subyektivnogo blagopoluchiya lichnosti / E.E. Bocharova // Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo, – 2008. – № 10. – P. 226-231.
5. Buchatskaya, M.V. Psikhologicheskoye blagopoluchiye rabotayushchikh zhenshchin: abstr. diss ... Cand. Psych. Sc. – Moscow, 2006. – 28 p.
6. Bystrova, N.V. Osnovnye printsipy obespecheniya i rasvitiya vospitatelnoi sistemy obshcheobrazovatelnoi organizatsii / N.V. Bystrova, A.V. Khizhnaya, A.B. Emelin, M.O. Sundeeva // Karelsky nauchny zhurnal. – 2017. – V. 6. – № 4 (21). – P. 25-28.
7. Vodyakha, S.A. Sovremennyye kontseptsii psikhologicheskogo blagopoluchiya lichnosti / S.A. Vodyakha // Diskussiya. – 2012. – № 2. – P. 132-138.

8. Voronina, A.V. Urovnevaya model psikhologicheskogo blagopoluchiya cheloveka / A.V. Voronina // Potentsial lichnosti: kompleksnaya problema: Materialy vtoroi Vserossiiskoi Internet konferentsii / Resp ed. E.A. Uvarov. Tambov, – 2003. – P. 29-32.
9. Golubeva, E.V., Istratov, O.N. Opyt ontosheny v roditelskoi semye kak predikator psikhologicheskogo blagopoluchiya molodykh lyudei / E.V. Golubeva, O.N. Istratova // ANI: pedagogika i psikhologiya. – 2018. – №2 (23).
10. Idobaeva, O.A. Psikhologo-pedagogicheskaya model formirovaniya psikhologicheskogo blagopoluchiya lichnosti: absr.diss Cand. Psych.Sciences: 19.00.07 / O.A. Idobaeva: Moscow State Lingv. University. – Moscow, 2013.
11. Isaeva, O.M. Faktory psikhologicheskogo blagopoluchiya rossiiskoi molodyozhi / O.M. Isaeva, A.Yu. Akimova, E.N. Volkova // Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye. – 2022. – Volume 27. – № 4. – P. 24-35.
12. Karapetyan, L.V., Glotova, G.A. Emotsionalno-lichnostnoye blagopoluchiye: monograph / L.V. Karapetyan, G.A. Glotova. – Ekaterinburg: Ural Institute SFS of EMERCOM of Russia, 2017. – 211 p.
13. Kulikov, L.V. Psikhologiya nastroyeniya / L.V. Kulikov. – Saint-Petersburg: PH Saint-Petersburg University, 1997. – 228 p.
14. Laktionova, E.B., Matyushina, M.G. Teoretichesky analiz podkhodov k issledovaniyu problemy pozitivnogo funktsionirovaniya lichnosti: schastye, psikhologicheskoye blagopoluchiye, subyektivnoye blagopoluchiye / E.B. Laktionova, M.G. Matyushina // Izvestiya Irkutskogo gosudrastvennogo universiteta. Seria Psikhologiya. – 2018. – V. 26. – P. 77-88.
15. Litvinova, A.V. Psikhologicheskaya separatsiya ot roditeli kak usloviye razvitiya tselepolaganiya studentov [Electronic resource] / A.V. Litvinova // Psikhologo-pedagogicheskiye issledovaniya. – 2020. – Volume 12. – № 1. – P. 59-71.
16. Manukyan, V.R. Vzrosleniye molodyozhi: separatsiya ot roditeli, subyektivnaya vzrosllost i psikhologicheskoye blagopoluchiye v vozraste 18-27 let / V.R. Manukyan // Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye. – 2022. – Volume 27. – № 3. – P. 129-140.
17. Nartova-Bochever, S.K. Zhiznennoye prostranstvo semyi: obyedineniye i razdeleniye / S.K. Nartova-Bochaver, K.A. Bochaver, S.Yu. Bochaver. – Moscow: Genezis, 2011. – 320 p.
18. Salpagarov, M.R. Separatsiya kak obyekt issledovaniya psikhologicheskoi nauki / M.R. Salpagarov // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2022. – № 74-4. – P. 308-311.
19. Tikhomirova, E.V., Samokhvalova, A.G. Subyektnost i avtorstvo zhizni u zhenshchin srednego vozrasta: ispytaniye separatsiyei / E.V. Tikhomirova, A.G. Samokhvalova // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika. – 2020. – V. 26. – № 4. – P. 41-47.
20. Kharlamenkova, N.E. Psikhologicheskaya separatsiya: fenomen, ponyatiye, kontseptsiya / N.E. Kharlamenkova // Razrabotka ponyaty v sovremennoi psikhologii. V. 2 / Resp ed. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergiyenko, N.E. Kharlamenkova, G.A. Vilenskaya. Moscow: PH “Institut psikhologii RAN”, 2019. – P. 346-374.
21. Shiryayeva, O.S. Psikhologicheskoye blagopoluchiye lichnosti v ekstremalnykh usloviyakh zhiznedeiatelnosti: abstr.diss ... Cand. Psych. Sciences. – Moscow, 2008. – 26 p.
22. Hoffman, J.A. Psychological separation of late adolescents from their parents / J.A. Hoffman // Journal of Counseling Psychology. – 1984. – Vol. 31. – P. 170-178.
23. Ryff, C.D. The structure of psychological well-being revisited / C.D. Ryff // Journal of Personality and Social Psychology. – 1995. – Vol. 69. – P. 719-727.

Статья принята в редакцию: 11.03.2024

И.В. Хавыло, М.Г. Артемьева, А.В. Румянцева, А.В. Хавыло

ВЗАИМОСВЯЗЬ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В ШКОЛЕ И ВНЕУЧЕБНОЙ АКТИВНОСТИ В РАМКАХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: Исследование направлено на анализ взаимосвязи субъективного благополучия школьников и их участия во внеучебной активности в рамках дополнительного образования. Методика включает анкетирование и использование «Опросника субъективного благополучия в школе». Результаты, полученные на выборке из 85 учеников пятых классов школы города Калуги, указывают на положительную корреляцию между уровнем вовлечённости в дополнительное образование и субъективным благополучием. Сделаны выводы о значимости внеучебной активности для обеспечения субъективного благополучия школьников, что способствует формированию полноценной образовательной среды и социально-психологического развития личности учащегося.

Ключевые слова: субъективное благополучие школьников, внеучебная активность школьников, дополнительное образование, удовлетворенность школой.

Введение

В современном образовательном пространстве все больше внимания уделяется не только академическим достижениям учащихся, но и их субъективному благополучию. Понятие субъективного благополучия охватывает широкий спектр факторов, включая эмоциональное состояние, удовлетворённость жизнью и общее чувство счастья. В контексте школьной среды, где ученики проводят значительную часть своего времени, важность данной темы трудно переоценить.

Внеучебная активность в рамках дополнительного образования может выступать существенным фактором, способствующим не только интеллектуальному и личностному развитию ребёнка, но и его общему субъективному благополучию. Впоследствии, участие детей в различных видах школьной и внеучебной активности может оказать существенное влияние на успешность освоения отдельных видов деятельности при получении высшего образования [3, 14].

Объективно небольшое для столь значимой области количество исследований и, соответственно, недостаточная эмпирическая база позволяют утверждать, что для углубления понимания особенностей и перспектив участия детей в программах дополнительного образования нужны вспомогательные исследования. Они необходимы и для разворачивания актуальной для политиков и практиков дискуссии по проблематике доступности дополнительного образования и его роли в воспроизводстве неравенства.

Обзор литературы

Внеучебная активность и участие школьников в дополнительном образовании занимают важное место в сфере образовательной науки, поскольку они вносят существенный вклад в

разностороннее развитие учащихся. Эти аспекты образовательного процесса признаны критически важными не только за их вклад в академическую успеваемость, но и за их влияние на социальное, эмоциональное и физическое развитие учеников.

Прежде всего, важно отметить, что участие во внеучебных активностях и дополнительном образовании способствует развитию социальных навыков у детей. Такая деятельность обеспечивает уникальную платформу для социализации, где ученики могут взаимодействовать со сверстниками в менее формализованной среде, что способствует укреплению коммуникативных навыков и эмпатии [21].

Согласно теории самоопределения Райана и Деци [22], участие в интересных и значимых внеучебных деятельности может удовлетворять основные психологические потребности учащихся в автономии, компетентности и принадлежности. Это, в свою очередь, может способствовать повышению внутренней мотивации и общего благополучия учеников, а также улучшению их академических результатов.

Фредрикс, Алфельд и Экклс [19] подчёркивают, что внеучебная активность способствует улучшению самооценки и самосознания учащихся, предоставляя им возможность исследовать личные интересы и развивать индивидуальные способности в поддерживающей обстановке. Это может привести к более высокому уровню учебной мотивации и ангажированности в школьной жизни.

С точки зрения физического развития, регулярное участие в физических внеучебных активностях, таких как спорт, может способствовать улучшению физического здоровья, выносливости и общего благополучия учащихся [24]. Это, в свою очередь, может позитивно сказаться

на их академической работоспособности и концентрации внимания.

Таким образом, внеучебная активность и дополнительное образование играют ключевую роль в обеспечении всестороннего развития учащихся, стимулируя их интеллектуальное, социальное, эмоциональное и физическое становление. Эти аспекты образования предоставляют ценные возможности для личностного роста и развития навыков, необходимых для успешной жизни и карьеры в современном мире.

Дополнительное образование в нашей стране достаточно популярно, однако, в России изучение влияния внеурочной деятельности на обучающихся началось лишь в 2012 году, как утверждают такие исследователи, как С.Г. Косарецкий, Б.В. Куприянов, Д.С. Филиппова [8].

В большинстве случаев российские исследователи изучают различия в доступности дополнительного образования. Исследования В.С. Собкина, Е.А. Калашниковой [13] посвящены различиям в продолжительности участия детей в программах дополнительного образования, их содержания (направлениях), различиям в охвате детей дополнительными образовательными программами в зависимости от образовательного статуса семей.

В.А. Иванюшина, Д. А. Александров [4] изучали ограничения доступа к дополнительному образованию в сельской местности.

С.Г. Косарецкий, Б.В. Куприянов, Д.С. Филиппова рассматривали неравенство в доступе к услугам дополнительного образования в школах с разным статусом (элитных и обычных и т.д.).

Согласно работам С.Г. Ковалева [7], преимуществом вовлечения во внеурочную деятельность является то, что ученики чувствуют себя более свободными и раскрепощенными, так как внеурочная деятельность не подразумевает ограничения конкретными правилами и обязательствами, которые присущи обязательным школьным урокам. Задействованные во внеурочной деятельности дети получают поддержку при раскрытии своих личностных качеств, а также возможность развивать свои способности. Внеурочная деятельность повышает внутренне мотивированную инициативу учащихся, что, в свою очередь, приводит к самостоятельности, а также распределению ответственности за выполнение заданий.

Исследования Л.В. Куликова, Р.М. Шаминова, Е.С. Новиковой говорят о важности социально-педагогического потенциала внеурочной деятельности, условия и содержание которой обеспечивают субъективное благополучие

ребёнка [9, 11, 15]. Е.С. Новикова обращает внимание, что именно внеурочная деятельность является ресурсом для субъективного благополучия, так как обеспечивает «возможность проявить себя в других видах деятельности, более ориентированных на творчество, на удовлетворение своих интересов, потребности, в общении с единомышленниками» [11]. Возможности, которые даёт ребёнку внеурочная деятельность, обеспечивают ощущение благополучия обучающимися, что совпадает с определением Д.А. Леонтьева: «Субъективное благополучие – это субъективная шкала, обобщённо оценивающая суммарный баланс положительных и отрицательных эмоций и когнитивных оценок жизни в целом, как она ощущается на данный момент жизни» [10]. То есть, условия, создаваемые во внеурочной деятельности для личностного становления через эмоциональные переживания, может быть ресурсом субъективного благополучия.

В теоретическом контексте субъективное благополучие часто ассоциируется с концепцией счастья, удовлетворённости жизнью и эмоционального благополучия, как это определено в работах Дайнера [17, 23], которые подчёркивают значимость как эмоционального, так и когнитивного компонентов в оценке индивидуального благополучия.

Согласно теории самоопределения Райана и Деци [22], субъективное благополучие учащихся может быть улучшено через поддержку их потребностей в автономии, компетентности и связанности. Школа, обеспечивающая такую поддержку, способствует не только академической успешности, но и общему психологическому благополучию учеников.

Экологическая системная теория Бронфенбреннера [16] также может выступить в качестве полезной рамки для понимания субъективного благополучия учащихся, поскольку подчёркивает влияние различных систем окружающей среды, включая школьную (микросистему), на развитие и благополучие ребёнка. Взаимодействие семьи, школы и широкого социального контекста (мезосистема) играет ключевую роль в формировании субъективного благополучия учащихся.

Теория социального сравнения Фестингера [18] предлагает ещё одну перспективу, объясняющую, как учащиеся воспринимают своё благополучие через сравнение себя с другими. Это сравнение может влиять на самооценку, академическую уверенность и, соответственно, на субъективное благополучие.

Работы Лазаруса и Фолкмана [20], представляют важные данные о том, как стратегии совладания и устойчивость влияют на субъективное благополучие учащихся, особенно в контексте школьных стрессоров.

Работы О.И. Бадулиной [2], О.А. Идобаевой [5], Л.М. Аболина [1], В.Р. Сары-Гузель [12] рассматривают влияние внеурочной деятельности на многочисленные процессы развития, становления и социализации ребёнка. Это влияние распространяется не только на академические успехи учеников и приобретение социальных и практических навыков, но и связано с эмоциональным благополучием. Эмоциональное благополучие описывается как положительная направленность эмоционального самочувствия, показатель успешности эмоциональной регуляции человека, и связано с такими характеристиками как «счастье», «удовлетворённость жизнью» и «субъективная оценка качества жизни».

Методы исследования

Эмпирическое исследование было проведено в бланковом варианте в МБОУ «СОШ № 13 г. Калуга» в 5-х классах. Выборку составили 85 школьников из которых 42 девочки и 43 мальчика.

Методический инструментарий включал в себя «Опросник субъективного благополучия в школе» [6] и авторскую анкету, направленную на оценку вовлечённости детей в различные формы дополнительного образования и их потребность в такой активности.

При заполнении анкеты дети указывали, в каких формах дополнительного образования они принимают участие в настоящий момент и в каких хотели бы принимать участие. Все виды внешкольной активности были разделены на несколько категорий: спорт, рисование, музыка,

танцы, театральное искусство, иностранные языки, IT, программирование, 3D моделирование, робототехника, углубленное изучение школьных предметов, другое.

Опросник субъективного благополучия в школе, использованный в работе, был разработан для мониторинга субъективного благополучия учащихся в школьной среде. Этот инструмент включает в себя несколько шкал: «Удовлетворённость школой», «Аффект по отношению к школе», «Сотрудничество с одноклассниками» и «Враждебность». Каждая шкала содержит утверждения, оцениваемые по четырехбалльной шкале Ликерта, что позволяет выявлять уровень благополучия учащихся в различных аспектах школьной жизни.

Основная цель опросника – предоставить данные для анализа субъективного восприятия школьной среды учениками, оценивая их удовлетворённость школьной жизнью, эмоциональное отношение к школе и качество взаимодействия с одноклассниками. Использование данного опросника позволяет школам и образовательным учреждениям анализировать и, при необходимости, адаптировать образовательную среду для улучшения общего благополучия учащихся.

Психометрические характеристики опросника были проверены с использованием методологии IRT (ItemResponse Theory), что подтверждает его надёжность и валидность для измерения субъективного благополучия учащихся [6]. Это делает его ценным инструментом для проведения мониторинговых исследований, позволяя сравнивать результаты между разными группами учащихся, классами и школами.

Результаты и дискуссия

Таблица 1 – Вовлечённость школьников во сферу дополнительного образования. Результаты сравнительного анализа ответов мальчиков и девочек (Точный критерий Фишера)

Категории доп. образования	Всего, %	Девочки, %	Мальчики, %	p
Спорт	52,9	35,7	69,8	0,002
Рисование	18,8	38,1	0,0	<0,001
Музыка	7,1	11,9	2,3	0,110
Танцы	14,1	28,6	0,0	<0,001
Театральное искусство	3,5	4,8	2,3	0,616
Иностранные языки	35,3	40,5	30,2	0,369
IT, программирование, 3D моделирование, робототехника	11,8	2,4	20,9	0,015
Углубленное изучение школьных предметов	20,0	23,8	16,3	0,427

Примечание: p – уровень значимости

Таблица 2 – Потребность школьников в дополнительном образовании. Результаты сравнительного анализа ответов мальчиков и девочек (Точный критерий Фишера)

Категории доп. образования	Всего, %	Девочки, %	Мальчики, %	p
Спорт	48,2	45,2	51,16	0,666
Рисование	8,2	9,5	6,98	0,713
Музыка	9,4	19,0	0,00	0,002
Танцы	0,0	0,0	0,00	-
Театральное искусство	0,0	0,0	0,00	-
Иностранные языки	2,4	4,8	0,00	0,241
IT, программирование, 3D моделирование, робототехника	5,9	4,8	6,98	0,511
Углубленное изучение школьных предметов	0,0	0,0	0,00	-

Примечание: p – уровень значимости

Таблица 3 – Сравнительный анализ показателей уровня субъективного благополучия у мальчиков и девочек (Критерий Манна-Уитни)

Показатели субъективного благополучия в школе	U Манна-Уитни	p
Удовлетворённость школой	728,5	0,123
Аффект по отношению к школе	777	0,25
Сотрудничество с одноклассниками	517,5	0,001
Враждебность в отношениях с одноклассниками	822	0,473

Таблица 4 – Сравнительный анализ потребности и вовлечённости в дополнительное образование у мальчиков и девочек (Критерий Манна-Уитни)

Показатели субъективного благополучия в школе	U Манна-Уитни	p
Уровень вовлечённости в дополнительное образование	680,5	0,041
Уровень потребности в дополнительном образовании	680,5	0,026

Таблица 5 – Взаимосвязь субъективного благополучия в школе и вовлечённости в дополнительное образование (коэффициент корреляции Спирмена)

Показатели		Уровень вовлечённости в допобразование	Уровень потребности в допобразовании
Удовлетворённость школой	Rs	0,189	0,254
	p	0,083	0,019
Аффект по отношению к школе	Rs	-0,017	0,024
	p	0,876	0,831
Сотрудничество с одноклассниками	Rs	0,156	0,048
	p	0,155	0,665
Враждебность в отношениях с одноклассниками	Rs	0,075	0,003
	p	0,494	0,981

Примечание: Rs – коэффициент корреляции Спирмена, p – уровень значимости.

Таблица 6 – Результаты множественного регрессионного анализа

Коэффициенты ^а					
Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	p
	В	Стандартная ошибка	Бета		
(Константа)	5,055	1,008		5,017	,000
Уровень вовлечённости в дополнительное образование	,196	,126	,159	1,552	,125
Уровень потребности в дополнительном образовании	,426	,213	,202	1,997	,049
Аффект по отношению к школе	,170	,073	,239	2,311	,023
Сотрудничество с одноклассниками	,205	,118	,184	1,735	,087
Враждебность в отношениях с одноклассниками	,018	,141	,013	,130	,897

В таблице 1 представлены результаты анкетирования школьников по вопросу участия в различных формах дополнительного образования. Отдельно приведены результаты по всей выборке и отдельно по мальчикам и девочкам. Больше всего дети вовлечены в деятельность спортивных секций (52,9%), а также художественных школ (35,3%). 20% опрошенных учащихся занимаются дополнительно углублённым изучением школьных предметов, 35,3% изучают иностранные языки.

Для сравнительного анализа ответов мальчиков и девочек был применён точный критерий Фишера. Мы видим, что мальчики значительно больше девочек вовлечены в спортивные секции: $p=0,002$ и кружки, связанные с ИТ, программированием, 3D моделированием и робототехникой: $p=0,015$. Девочки в свою очередь активнее занимаются рисованием: $p<0,001$ и танцами: $p<0,001$.

В таблице 2 представлены результаты анкетирования школьников по вопросу их потребностей в различных формах дополнительного образования. Приведены результаты по всей выборке и отдельно по мальчикам и девочкам. Исходя из полученных данных, мы можем сделать вывод, что в наибольшей степени дети заинтересованы в занятиях спортом (48,2%).

Для сравнительного анализа ответов мальчиков и девочек, как и в предыдущем случае, был применён точный критерий Фишера. Получено, что девочки в большей степени заинтересованы в занятиях музыкой: $p=0,002$. По другим категориям дополнительного образования значимых различий выявлено не было.

Для сравнения уровня субъективного благополучия мальчиков и девочек был использован непараметрический критерий Манна-Уитни.

Результаты представлены в Таблице 3. Было выявлено статистически значимое различие по показателю шкалы «Сотрудничество с одноклассниками»: $p=0,001$, у девочек показатели по этой шкале выше.

Для оценки общего уровня вовлечённости и потребности в дополнительном образовании были рассчитаны интегральные показатели, представляющие собой сумму баллов по всем категориям (за участие в том или ином виде дополнительного образования присваивался один балл).

Результаты сравнительного анализа потребности и вовлечённости в дополнительном образовании у мальчиков и девочек представлены в Таблице 4. Выявлены статистически значимые различия и в уровне вовлечённости в дополнительное образование: $p=0,041$, и в уровне потребности в дополнительном образовании: $p=0,026$. Девочки в большей степени вовлечены во внешкольную активность и в большей мере проявляют заинтересованность в такого рода деятельности.

Для проверки гипотезы о взаимосвязи уровня благополучия в школе и вовлечённости учащихся в дополнительное образование был проведён корреляционный анализ с использованием непараметрического коэффициента корреляции Спирмена. Результаты представлены в таблице 5.

По результатам выполненного анализа была обнаружена статистически значимая положительная связь между уровнем потребности в дополнительном образовании и удовлетворённостью школой: $R_s=0,254$, $p=0,019$.

На заключительном этапе анализа был выполнен множественный регрессионный анализ, где в качестве зависимой переменной

выступает «Удовлетворённость школой» (Таблица 6).

В результате проведения множественного регрессионного анализа было получено, что показатели анкетирования «Уровень вовлечённости в дополнительное образование» и «Уровень потребности в дополнительном образовании» положительно коррелируют со шкалой «Удовлетворённость школой», что свидетельствует о том, что чем выше вовлечённость и потребность в дополнительном образовании, тем выше у детей удовлетворённость школой. Статистическая значимость коэффициента для предиктора «Уровень потребности в дополнительном образовании» составляет: $p=0.049$, что находится на грани уровня значимости в $0,05$.

Показатели шкалы «Аффект по отношению к школе» имеет положительное влияние на зависимую переменную «Удовлетворённость школой»: $p=0,023$, что указывает на то, что положительные эмоции в отношении школы способствуют повышению общего уровня удовлетворённости учебой и нахождением в школе.

Предиктор «Сотрудничество с одноклассниками» также имеет положительное, но не статистически значимое влияние на удовлетворённость школой ($p=0,087$), что может свидетельствовать о тенденции к тому, что хорошие отношения с одноклассниками могут улучшать восприятие школы.

Показатель «Враждебность в отношениях с одноклассниками» не имеет статистически значимого влияния на «Удовлетворённость школой» ($p=0,897$), что позволяет предположить, что в данной выборке враждебные отношения не влияют на восприятие учащимися своей школы.

Исходя из полученных данных, можно предположить, что активное участие школьников в дополнительном образовании и положительные эмоции в отношении школы способствуют повышению их общей удовлетворённости школьной жизнью.

Дополнительные занятия зачастую представляют собой мост между формальным образованием и личностным развитием ребёнка. Эта связь может проявляться через несколько ключевых аспектов:

1. Развитие социальных навыков: Участие в внеучебных мероприятиях способствует развитию коммуникативных умений и навыков социального взаимодействия. Это, в свою очередь, улучшает взаимоотношения с одноклассниками и учителями, способствуя созданию позитивного и поддерживающего социального климата в школе.

2. Укрепление самооценки: Успехи и достижения в деятельности вне учебного процесса могут значительно повысить самоуважение и самооценку учащихся. Позитивное восприятие собственной личности способствует улучшению общего эмоционального состояния и субъективного ощущения счастья.

3. Обогащение учебного опыта: Внеучебные занятия расширяют горизонты учащихся, предоставляя им возможность применять и расширять знания в реальных жизненных ситуациях. Это придаёт учебному процессу большую значимость и может повысить мотивацию к обучению.

4. Повышение стрессоустойчивости: Регулярное участие в дополнительных занятиях может помочь учащимся научиться справляться со стрессом и адаптироваться к различным жизненным ситуациям, тем самым укрепляя их психологическую устойчивость.

5. Стимулирование эмоционального благополучия: Внеучебная активность может служить источником положительных эмоций, удовлетворения и чувства принадлежности, которые являются важными компонентами субъективного благополучия.

Таким образом, внеучебная активность является важным фактором, способствующим субъективному благополучию учащихся, поскольку она способствует более глубокому эмоциональному удовлетворению, социальной интеграции и личностному развитию в школьной среде.

Заключение

В исследовании была изучена взаимосвязь субъективного благополучия школьников и их участия во внеучебной активности в рамках дополнительного образования. Анализируя результаты, полученные на выборке из 85 учеников пятых классов, было выявлено, что уровень вовлечённости в дополнительное образование имеет значительное положительное влияние на субъективное благополучие учащихся, а также на их удовлетворённость школой. Таким образом, подтвердилась гипотеза о том, что внеучебная активность способствует не только разностороннему развитию личности ребёнка, но и его эмоциональному благополучию и социализации.

Дополнительно было обнаружено, что положительные эмоции в отношении школы укрепляют субъективное восприятие образовательного учреждения и повышают общую удовлетворённость образовательным процессом. В ходе исследования были выявлены половые различия в выборе и предпочтениях внешкольных

занятий, которые также могут влиять на субъективное благополучие учеников.

Также стоит отметить, что полученные результаты способствуют расширению понимания роли дополнительного образования в современной образовательной системе. Исследование

подчеркивает необходимость создания благоприятной среды для вовлечения детей в разнообразные формы внеучебной активности, поскольку это напрямую влияет на их субъективное благополучие и успеваемость в школе.

Список литературы

1. Аболин, Л.М. Эмоциональная устойчивость и пути ее повышения / Л.М. Аболин // Вопросы психологии. – 1989. – № 4. – С. 141-149.
2. Бадулина, О.И. Педагогические основы эмоционального благополучия дошкольников: Дисс. кандидата пед. наук / О.И. Бадулина. – Москва, 1998. – 140 с.
3. Васькова, Е.В., Хавыло, А.В. Вовлеченность студентов института психологии в научную деятельность / Е.В. Васькова, А.В. Хавыло // Вестник Калужского университета. Серия «Психологические науки. Педагогические науки». – 2022. – № 3 (5). – С. 55-68.
4. Иванюшина, В.А., Александров, Д.А. Социализация через неформальное образование: внеклассная деятельность российских школьников / В.А. Иванюшина, Д.А. Александров // Вопросы образования. – 2014. – № 3. – С. 174-197.
5. Идобаева, О.А. Исследование эмоционального неблагополучия современных подростков как предпосылка коррекционной работы школьного психолога / О.А. Идобаева. – 1998. – С. 147.
6. Канонир, Т.Н., Углова, И.Л., Куликова, А.А. Мониторинг субъективного благополучия в школе: оценка в рамках современной теории тестирования / Т.Н. Канонир, И.Л. Углова, А.А. Куликова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2022. – № 4 (170). – С. 247-272.
7. Ковалева, С.Г. Внеклассная работа как средство повышения компетентности учащихся: монография / С.Г. Ковалева, О.М. Иванова, Н.Ю. Баталева, Е.В. Стрелецкая, В.В. Крылов и др. – Санкт-Петербург: Свое изд-во, 2011. – 93 с.
8. Косарецкий, С.Г. Особенности участия детей в дополнительном образовании, обусловленные различиями в культурно-образовательном и имущественном статусе семей и месте проживания / С.Г. Косарецкий, Б.В. Куприянов, Д.С. Филиппова // Вопросы образования. – 2016. – № 1. – С. 168-188.
9. Куликов, Л.В. Детерминанты удовлетворенности жизнью / Л.В. Куликов. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2000. – С. 476-510.
10. Леонтьев, Д.А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля / Д.А. Леонтьев // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 155 (1). – С. 14-37.
11. Новикова, Е.С. Формирование субъективного благополучия младших школьников средствами внеурочной деятельности / Е.С. Новикова // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. – 2016. – № 117-2. – С. 54.
12. Сары-Гузель, В.Р. Оптимизация эмоциональной устойчивости личности студента через учебную деятельность: Дис. ... кандидата психол. наук / В.Р. Сары-Гузель. – 2002. – 178 с.
13. Собкин, В.С., Калашникова, Е.А. Ученик основной школы: отношение к дополнительному образованию / В.С. Собкин, Е.А. Калашникова // Вопросы психологии. – 2013. – № 4. – С. 16-26.
14. Хавыло, А.В., Васькова, Е.В. Вовлеченность студентов института психологии в научно-исследовательскую деятельность / А.В. Хавыло, Е.А. Васькова // Социализация молодежи в современном мире: трансформации, угрозы, конструктивные векторы. – Калуга: Изд-во Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. – 2023. – С. 215-239.
15. Шамионов, Р.М. Самосознание и субъективное благополучие личности / Р.М. Шамионов // Современные проблемы общей и социальной психологии. Сборник научных статей. – 2009. – № 3. – С. 39.
16. Bronfenbrenner, U. The ecology of human development: Experiments by nature and design / U. Bronfenbrenner. – Cambridge: Harvard university press, 1979.
17. Diener, E. Subjective well-being / E. Diener // Psychological Bulletin. – 1984. – № 3 (95). – С. 542-575.
18. Festinger, L.A. Theory of Social Comparison Processes / L.A. Festinger // Human Relations. – 1954. – № 2 (7). – С. 117-140.

19. Fredricks, J.A., Alfeld, C., Eccles, J. Developing and Fostering Passion in Academic and Nonacademic Domains / J.A. Fredricks, C. Alfeld, J. Eccles // *Gifted Child Quarterly*. – 2010. – № 1 (54). – С. 18-30.
20. Lazarus, R.S., Folkman, S. Stress, appraisal, and coping / R.S. Lazarus, S. Folkman. – New York: Springer publishing company, 1984. – 456 p.
21. Mahoney, J.L., Larson R.W., Eccles J.S. Organized activities as contexts of development: Extracurricular activities, after school and community programs / J.L. Mahoney, R.W. Larson, J.S. Eccles. – Irvine: Lawrence Erlbaum Associates, 2005.
22. Ryan, R.M., Deci, E.L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being. / R.M. Ryan, E.L. Deci // *American psychologist*. – 2000. – № 1 (55). – С. 68.
23. Ryff, C.D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being / C.D. Ryff // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1989. – № 6 (57). – С. 1069-1081.
24. Trudeau, F., Shephard, R.J. Physical education, school physical activity, school sports and academic performance / F. Trudeau, R.J. Shepard // *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*. – 2008. – № 1 (5). – С. 10.

I.V. Khavylo, M.G. Artemyeva, A.V. Rumyantseva, A.V. Khavylo
**RELATIONSHIP BETWEEN SUBJECTIVE WELL-BEING AT SCHOOL
AND EXTRACURRICULAR ACTIVITIES IN FRAMEWORK OF ADDITIONAL EDUCATION**

Abstract: The study is aimed at analyzing the relationship between the subjective well-being of schoolchildren and their participation in extracurricular activities within the framework of additional education. The methodology includes the survey and use of the “Questionnaire of subjective well-being at school”. The results obtained on a sample of 85 fifth graders from a school in Kaluga city indicate a positive correlation between the level of involvement in extracurricular education and subjective well-being. The conclusions about the importance of extracurricular activity for ensuring subjective well-being of schoolchildren, which contributes to the formation of a full-fledged educational environment and socio-psychological development of the student's personality, are drawn.

Key words: subjective well-being of schoolchildren, extracurricular activity of schoolchildren, additional education, school satisfaction.

References:

1. Abolin, L.M. Emotsionalnaya ustoichivost i puti eyo povysheniya / L.M. Abolin // *Voprosy psikhologii*. – 1989. – № 4. – P. 141-149.
2. Badulina, O.I. Pedagogicheskiye osnovy emotsionalnogo blagopoluchiya doskolnikov: Diss. Cand. Ped. Sciences / O.I. Badulina. – Moscow, 1998. – 140 p.
3. Vaskova, E.V., Khavylo, A.V. Vovlechenost studentov instituta psikhologii v nauchnyuyu deyatel'nost' / E.V. Vaskova, A.V. Khavylo // *Vestnik Kaluzhskogo universiteta. Seriya “Psikhologicheskiye nauki. Pedagogicheskiye nauki”*. – 2022. – № 3 (5). – P. 55-68.
4. Ivanyushina, V.A., Aleksandrov, D.A. Sotsializatsiya cherez neformalnoye obrazovaniye: vneklassnaya deyatel'nost' rossiiskikh shkolnikov / V.A. Ivanyushina, D.A. Aleksandrov // *Voprosy obrazovaniya*. – 2014. – № 3. – P. 174-197.
5. Idobaeva, O.A. Issledovaniye emotsionalnogo neblagopoluchiya sovremennykh podrostkov kak predposylka korrektsionnoy raboty shkol'nogo psikhologa / O.A. Idobaeva. – 1998. – P. 147.
6. Kanonir, T.N., Ugkanova, I.L., Kulikova, A.A. Monitoring sybyektivnogo blagopoluchiya v shkole: otsenka v ramkakh sovremennoy teorii testirovaniya / T.N. Kanonir, I.L. Ugkanova, A.A. Kulikova // *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsialnye peremeny*. – 2022. – № 4 (170). – P. 247-272.
7. Kovaleva, S.G. Vneklassnaya rabota kak sredstvo povysheniya kompetentnosti uchashchikhsya: monograph / S.G. Kovaleva, O.M. Ivanova, N.Yu. Bataleva, E.V. Streletskaya, V.V. Krylov and oth. – Saint-Petersburg: Svoyo izdatel'stvo, 2011. – 93 p.
8. Kosaretsky, S.G. Osobennosti uchastiya detei v dopolnitel'nom obrazovanii, obuslovlennyye razlichiyami v kulturno-obrazovatel'nom i imushchestvennom statuse semei i meste prozhivaniya / S.G. Kosaretsky, B.V. Kupriyanov, D.S. Filippova // *Voprosy obrazovaniya*. – 2016. – № 1. – P. 168-188.

9. Kulikov, L.V. Determinanty udovletvorennosti zhiznyu / L.V. Kulikov. – Saint-Petersburg: PH S-Petersburg University, 2000. – P. 476-510.
10. Leontev, D.A. Schastye i subyektivnoye blagopoluchiye: k konstruirovaniyu ponyatiinogo polya / D.A. Leontev // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsialnye peremeny. – 2020. – № 155 (1). – P. 14-37.
11. Novikova, E.S. Formirovaniye subyektivnogo blagopoluchiya mladshikh shkolnikov sredstvami vneurochnoi deyatel'nosti / E.S. Novikova // Novaya nauka: Teoretichesky i praktichesky vzglyad. – 2016. – № 117-2. – P. 54.
12. Sary-Guzel, V.R. Optimizatsiya emotsionalnoi ustoichivosti lichnosti studenta cherez uchebnuyu deyatel'nost: Diss. ... Candidate Psych. Sciences / V.R. Sary-Guzel. – 2002. – 178 p.
13. Sobkin, V.S., Kalashnikova, E.A. Uchenik osnovnoi shkoly: otnosheniye k dopolnitel'nomu obrazovaniyu / V.S. Sobkin, E.A. Kalashnikova // Voprosy psikhologii. – 2013. – № 4. – P. 16-26.
14. Khavylo, A.V., Vaskova, E.V. Vovlechenost studentov instituta psikhologii v nauchno-issledovatel'skuyu deyatel'nost / A.V. Khavylo, E.A. Vaskova // Sotsializatsiya molodyozhi v sovremennom mire: transformatsii, ugrozy, konstruktivnye vektory. – Kaluga: PH Kaluga State University after K.E. Tsiolkovskiy. – 2023. – P. 215-239.
15. Shamionov, R.M. Samosoznaniye i subyektivnoye blagopoluchiye lichnosti / R.M. Shamionov // Sovremennyye problemy obshchei i sotsialnoi psikhologii. Collection of scientific articles. – 2009. – № 3. – P. 39.
16. Bronfenbrenner, U. The ecology of human development: Experiments by nature and design / U. Bronfenbrenner. – Cambridge: Harvard university press, 1979.
17. Diener, E. Subjective well-being / E. Diener // Psychological Bulletin. – 1984. – № 3 (95). – C. 542-575.
18. Festinger, L.A. Theory of Social Comparison Processes / L.A. Festinger // Human Relations. – 1954. – № 2 (7). – C. 117-140.
19. Fredricks, J.A., Alfeld, C., Eccles, J. Developing and Fostering Passion in Academic and Nonacademic Domains / J.A. Fredricks, C. Alfeld, J. Eccles // Gifted Child Quarterly. – 2010. – № 1 (54). – C. 18-30.
20. Lazarus, R.S., Folkman, S. Stress, appraisal, and coping / R.S. Lazarus, S. Folkman. – New York: Springer publishing company, 1984. – 456 p.
21. Mahoney, J.L., Larson R.W., Eccles J.S. Organized activities as contexts of development: Extracurricular activities, after school and community programs / J.L. Mahoney, R.W. Larson, J.S. Eccles. – Irvine: Lawrence Erlbaum Associates, 2005.
22. Ryan, R.M., Deci, E.L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being. / R.M. Ryan, E.L. Deci // American psychologist. – 2000. – № 1 (55). – C. 68.
23. Ryff, C.D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being / C.D. Ryff // Journal of Personality and Social Psychology. – 1989. – № 6 (57). – C. 1069-1081.
24. Trudeau, F., Shephard, R.J. Physical education, school physical activity, school sports and academic performance / F. Trudeau, R.J. Shepard // International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity. – 2008. – № 1 (5). – C. 10.

Статья принята в редакцию: 22.02.2024

Н.О. Терехова, И.П. Краснощеченко

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПРИВЕРЖЕННОСТЬ ПЕРСОНАЛА УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ И ПУТИ ЕЁ ПОВЫШЕНИЯ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению особенностей организационной приверженности персонала творческих работников, от способностей, удовлетворённости условиями работы и вовлечённости которых зависит конечный результат. Высокая зависимость организации от конкретных творцов и малая степень управляемости и формализуемости их творческой деятельности обуславливают серьёзные сложности для управления творческим персоналом.

В работе представлены результаты эмпирического исследования организационной приверженности сотрудников театральной организации. Установлено, что наибольшую приверженность проявляют сотрудники со стажем работы менее двух лет, у сотрудников с более продолжительным стажем вовлечённость снижается.

Представленный в работе проект направлен на повышение организационной приверженности персонала и включает три основных направления: расширение пространства сотрудничества персонала творческого коллектива; активизацию использования возможностей социальных сетей и сайта для повышения уровня организационной приверженности сотрудников творческой организации; разработку актуальной системы мотивации персонала творческой организации.

Ключевые слова: организационная приверженность, творческий персонал, учреждение культуры, лояльность творческого персонала.

Введение

Несмотря на непрерывное появление всё новых технологий в практике управления в постоянно изменяющемся мире, сотрудники организаций по-прежнему остаются важным фактором конкурентоспособности. К сожалению, отечественные подходы к развитию сплочённости трудовых коллективов, использовавшиеся в советский период истории нашей страны, были подвергнуты критике, и прежний успешный опыт по формированию сплочённых коллективов, способных к самоотверженному труду и достижению высоких результатов в непростых условиях труда, был обесценен в постсоветский период. В современных условиях во многих компаниях возникает проблема поиска путей повышения приверженности персонала организации. С особенно заметными сложностями сталкиваются руководители при построении эффективной системы управления приверженностью сотрудников, если речь идет о персонале творческих организаций, работающих в сфере культуры и искусства.

Теоретические основы исследования

Поскольку творческие организации предназначены для создания продуктов и услуг (спектаклей, концертов, рекламных продуктов и т.д.), удовлетворяющих духовные и культурные потребности социума, то такие организации, безусловно, имеют определённые особенности, по сравнению с другими организациями (например, производственными компаниями и др.), соответственно, они имеют специфику и в управлении

персоналом. Рассмотрим, в чем такая специфика состоит.

Особенности творческих коллективов и взаимоотношений в них рассматриваются в работах В.А. Артемьева, А.В. Балаева, Д.Б. Богоявленской, В.М. Дюков, Л.Б. Ермолаевой-Томиной, Я.А. Пономарева, К.А. Торшина, М. Ю. Тихонов, Е. Л. Шекова и др. Исследователи отмечают, что ядром организаций сферы культуры и искусства является творческий персонал, непосредственно создающий культурный продукт. Как следствие, высокая зависимость организации от конкретных творцов и малая степень управляемости и формализуемости творческой деятельности обуславливают серьёзные сложности управления творческим персоналом [14].

В числе сложностей в работе с творческими сотрудниками отмечается необходимость особого подхода к мотивации таких сотрудников. Для них наряду с материальной мотивацией представляют высокую значимость нефинансовые факторы мотивации: увлечённость процессом, чувство причастности, возможность самовыражения, популярность, слава. Предотвратить уход творческих работников из организации можно только до того, как появятся первые признаки демотивации [7].

Ещё одной сложностью управления сотрудниками в сфере искусства является нелинейная зависимость творческих работников от их квалификации и физического состояния. Важную роль играет психологическое состояние и эмоциональный настрой таких сотрудников,

соответственно в управлении персоналом целесообразно учитывать этот факт и другие их личностные особенности, создающие высокие риски для стабильности организаций культуры и искусства [15].

Для творческих организаций существенным является менее жёсткое структурирование отношений в процессе создания её продукта, что определяет более гибкую организационную структуру, менее формализованные процессы, нарушение принципов иерархического построения [6].

Ещё одна из особенностей структуры управления организаций сферы культуры и искусства заключается в её меньшей иерархичности, по сравнению с организациями других сфер. Связи подчинения между сотрудниками не закреплены раз и навсегда и могут меняться [11]. В качестве примера можно привести работу актёра-режиссёра. В одном спектакле этот человек является режиссёром и у него в подчинении актёры, художники по свету, костюмам, сцене, а в другом случае, когда он актёр и исполняет сценическую роль, то подчиняется другому режиссёру.

В управлении творческим персоналом распространён командный метод организации работы, предполагающий разделение всего коллектива на группы (группы, составы, творческие коллективы и т.п.). Такой метод часто применяется в организациях, в которых созданием культурных продуктов занимается большой коллектив творческих работников (театры, музыкальные ансамбли, оркестры). Создание групп позволяет разделить рабочие функции (роли, партии) между разным творческим персоналом, обеспечить необходимый уровень самоорганизации, повысить соревновательность (например, конкуренция за определённые роли между исполнителями) и снять зависимость от конкретных творческих работников [6].

Успешность творческого коллектива связана с относительной стабильностью его состава, вовлечённостью и заинтересованностью персонала в общих результатах и участием в его деятельности. В научной литературе для обозначения данного феномена используются понятия «организационная приверженность» и близкие к нему по смыслу – «организационная лояльность», а также англоязычный термин «organization commitment». Анализ работ, посвящённых данному феномену, позволил выделить основные направления его изучения в отечественной и зарубежной литературе: изучение организационной приверженности (В.И. Даль, С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова, Магура,

Курбатова); организационной лояльности (О. Батурина, К.В. Харский); «organization commitment» (D. Brown) и «organization loyalty» (Мухаммад Саджид Туфаил) [16].

М.И. Магура и М.Б. Курбатова представляют организационную приверженность как психологическое образование, включающее позитивную оценку работником своего пребывания в организации, намерение действовать на благо этой организации ради её целей и сохранять своё членство в ней. Отсутствие приверженности выражается в отчуждении работника от организации [5].

Организационная лояльность, по мнению А.В. Коврова, проявляется поведением работников, характеризующимся принесением пользы организации, проявляется чувством преданности ей, стремлением вносить свой вклад в её развитие, выполнять свою работу наилучшим образом, осознанно соблюдать принятые правила; сохранять своё рабочее место [8].

В.И. Доминяк констатирует смысловую близость понятий вовлечённость и лояльность, но при этом отмечает, что вовлечённость предпочтительно понимается как интерес к процессу деятельности, а лояльность – как уважительное, доброжелательное отношение к организации, готовность следовать её политике [5]. В.И. Герчиков трактует организационную приверженность как социально-психологическую установку, свидетельствующую о связи субъекта с организацией, включающую в себя эмоциональную (чувства и эмоции, испытываемые человеком по отношению к организации), когнитивную (разделение и принятие организационных ценностей, целей, норм, правил процедур, решений) и поведенческую (намерение действовать определённым образом, готовность прикладывать усилия в интересах организации) составляющие [2].

Среди важнейших преимуществ, которые получают организации, где руководству удаётся успешно решать задачу повышения уровня организационной приверженности персонала, исследователи выделяют следующие:

- эффективность работы;
- сотрудничество, когда люди привержены общей цели, когда осознают, что для общего блага необходима совместная работа и сотрудничество;
- низкий уровень конфликтов, т.к. в командах, имеющих дух сотрудничества и общее видение, члены команды вместе двигаются к намеченной цели, что сокращает поводы для конфликтов и помогает работникам в их разрешении [16].

Повышению продуктивности работников творческого труда и развитию их организационной приверженности способствует отношение к ним как основному «капиталу» организации, что предусматривает концентрацию на следующих аспектах управления:

- обеспечение эффективной профессиональной и социально-психологической адаптации новых сотрудников (важен способ адаптации с помощью наставничества или менторства, где ментор – более опытный сотрудник, обладающий навыками эффективной работы, заслуживающий доверие и способный транслировать новичкам ценности, нормы, традиции компании);

- создание условий для самореализации и мотивации творческой личности в коллективе (обеспечение возможности самовыражения, признания со стороны коллектива, проявлений чувства причастности к делам организации. Этим целям служат мероприятия по рационализации работы на основе предложений сотрудников, соревнования, конкурсы, бонусы и т.д.);

- содействие сплочённости творческого коллектива, созданию позитивного, оптимального социально-психологического климата [11, 12].

Следует отметить, что среди работников творческих профессий существует высокий уровень конкуренции. Это даёт организациям возможности выбора, при этом соискатели часто согласны работать за небольшую заработную плату – в особенности, если речь идёт о молодых сотрудниках, о специалистах, работающих в небольших организациях. Кроме того, для творческих работников очень часто отсутствует карьерная лестница. В таких условиях, компенсацией низкого уровня заработной платы и карьерного роста в ряде случаев можно считать более высокую, чем в других отраслях, степень морального удовлетворения от работы [17]. К психологическому доходу можно отнести престиж в коллективе и профессиональной среде, реализацию собственных идей, свободу творчества и т.д. Гораздо сложнее обстоит дело с творческими сотрудниками, которых можно назвать признанными талантами. Чтобы привлечь и удержать такого сотрудника на работе, нужны уникальные условия труда (индивидуальный график работы, бонусы, высокая заработная плата) или выдающийся статусный руководитель.

При управлении творческим коллективом, необходимо точно определить, в чём заключается их производственное задание. Это позволит им сконцентрироваться на выполнении определённой задачи, не отвлекаясь ни на что лишнее. Лучше всего, если сами работники

сформулируют: «В чём заключается их задание? Что им нужно для его выполнения? Что им мешает при его выполнении?». Для творческих сотрудников ценным является гибкий график, отсутствие жесткой подотчётности, наличие свободного времени для вдохновения и креатива, отсутствие промежуточной отчётности о результатах работы, чтобы результатом их деятельности являлось качественный конечный творческий продукт.

В то же время успешность реализации поставленных организационных задач определяется чётко сформулированным заданием и ответственностью тех, кто включен в их реализацию [5], однако психология творческих людей часто входит в противоречие с дисциплиной.

Ещё один момент, связанный с управлением коллективами творческих работников, определяется сложностью взаимоотношений в таких коллективах, что может приводить к неблагоприятному социально-психологическому климату, проявляющемуся высокой напряжённостью и конфликтностью отношений в группе, пессимизмом, раздражительностью, боязнью ошибиться или произвести плохое впечатление и т.д.

В то же время, в исследованиях и практической деятельности установлено, что благоприятный социально-психологический климат характеризуют оптимизм, радость общения, доверие, чувство защищённости, безопасности и комфорта, взаимная поддержка, теплота и внимание в отношениях сотрудников, межличностные симпатии, открытость коммуникации, что повышает уверенность, бодрость, расширяет возможности свободно мыслить, творить, интеллектуально и профессионально расти, вносить вклад в развитие организации, совершать ошибки без страха наказания и т.д. [14].

Для формирования благоприятного социально-психологического климата в творческом коллективе требуется время и достаточные усилия со стороны руководства, управленческой команды, направленные на выстраивание совместной деятельности. Необычайно важна роль руководителя в создании оптимального социально-психологического климата является решающей.

Важную роль в управлении творческим коллективом сотрудников, формировании приверженности и лояльности работников играет и миссия организации. Под миссией понимается «основная общая цель организации, выражающая причину её существования. Это то, чем организация полезна окружающему миру (продукты, услуги), то, чем она обменивается с внешней средой для получения ресурсов,

необходимых для собственного выживания» [3]. Крайне важно, чтобы миссия отдельного творческого работника совпадает с миссией организации. Большинство творческих людей объединяет идея причастности к творчеству, возможность творить и самосовершенствоваться. Именно в таком случае миссия организации может выступать сильнейшим инструментом мотивации. [1].

Итак, в современных условиях особую актуальность приобретают вопросы поиска инструментов приверженности персонала творческой организации.

База проведения исследования

Исследование было проведено на базе Калужского областного драматического театра, одного из старейших в России, основанного в 19 января 1777 года. В это время в городе проходили торжества в честь новой Калужской губернии. Открытие театра имело особое значение в связи с тем, что Калуга выступала своеобразной местной «столицей, где сосредоточилось управление обширным генерал-губернаторством из нескольких губерний, находившихся под началом наместника генерал-поручика Михаила Никитича Кречетникова.

За более чем двухсотлетнюю историю своего существования театр всегда был одним из крупнейших в России очагов русской театральной традиции. Сегодня Калужский областной драматический театр входит в число сильнейших российских региональных театров. В труппе играют талантливые актеры, Народные и Заслуженные артисты России и Калужской области. Спектакли идут на трёх сценических площадках: Большой сцене, Малой сцене и сцене под крышей.

За последние 2 года в Калужском областном драматическом театре выросла «текучесть» кадров, и она составила порядка 25%. Чаще всего увольняются люди из категории «обслуживающий персонал». Средний возраст актёров составляет 37 лет, административного персонала – 45 лет, обслуживающего персонала – 40 лет. Стаж большинства сотрудников театра составляет более 10 лет.

Организация и методы исследования

Методический исследовательский комплекс включил следующие методики: авторский опросник, опросник Q12 и опросник OCAI. Отметим, что общие сведения о выборке исследования были получены с помощью авторского опросника.

В эмпирическом исследовании приняли участие 32 сотрудника Калужского областного драматического театра: в том числе, актёры (16

человек) – 50% респондентов, творческое руководство (5 человек) – 15,6% респондентов, административно-хозяйственная часть театра (11 человек) – 34,4% респондентов. Средний возраст опрашиваемых – 35 лет. 34,4% опрашиваемых – люди молодого возраста, 53,1% – сотрудники среднего возраста, 12,5% – сотрудники старше 55 лет. Большинство респондентов имеют стаж работы в Калужском областном драматическом театре 5-10 лет (31,3%), стаж работы более 10 лет – 21,9% опрашиваемых, до 1 года – 9,4% респондентов, 1-3 года и 3-5 лет по 21,9% и 15,6% соответственно.

Результаты исследования и их интерпретация

В авторский опросник были включены вопросы, касающиеся удовлетворенности сотрудников условиями работы, отношением руководства к сотрудникам и коллегами. Респондентам предлагалось выбрать значение от 1 до 7, где 1 – полное отсутствие и 7 – максимальная удовлетворенность. Анализ результатов опроса показал, что актёры больше всего удовлетворены отношением руководства к ним и отношением к коллегам (6 из 7 баллов). По критериям «удовлетворенность условиями работы», «удовлетворенность отношением руководства» и «удовлетворенность отношением с коллегами» как у актёров, творческого руководства так и у административно-хозяйственной части театра оценки выше среднего (от 4 из 7 баллов) (Таблица 1).

В структуру авторского опросника был включён вопрос: «С каким настроением вы идёте на работу»? (рисунок 1). 45,2% сотрудников ответили, что они испытывают смешанные чувства, 38,7% сотрудников идут на работу с энтузиазмом и вдохновением, 9,7% испытывают равнодушие, а 6,5% чувствуют тревогу и неуверенность.

Далее эти ответы мы проанализировали по группам участников исследования. Только сотрудники административно-хозяйственной части театра испытывают чувство тревоги и неуверенности (15%). Больше всего сотрудников из команды творческих руководителей театра чувствуют энтузиазм и вдохновение, когда идут на работу (65%), у актёров преобладают смешанные чувства (65%). (Таблица 2).

Исследование показало, что наиболее высокий уровень приверженности (вовлечённости) в работу демонстрирует творческое руководство, их усреднённый результат – 67%. Административно-хозяйственный персонал показал самый низкий уровень вовлечённости – 48%. У актёров по данному параметру показатель немного выше среднего и равен 56%. В то же время

исследование выявило, что высоких значений одной категории сотрудников Калужского областного драматического театра.

Таблица 1 – Средние значения удовлетворённости сотрудников Калужского областного драматического театра с учётом должностных позиций

Сотрудники	Удовлетворённость условиями работы	Удовлетворённость отношением руководства	Удовлетворённость отношениями с коллегами
Актёры	4,25	6,1	6
Админ-хоз. персонал театра	5,3	4,7	5,2
Творческое руководство	6	4	5,6

С каким настроением вы идёте на работу?

31 ответ

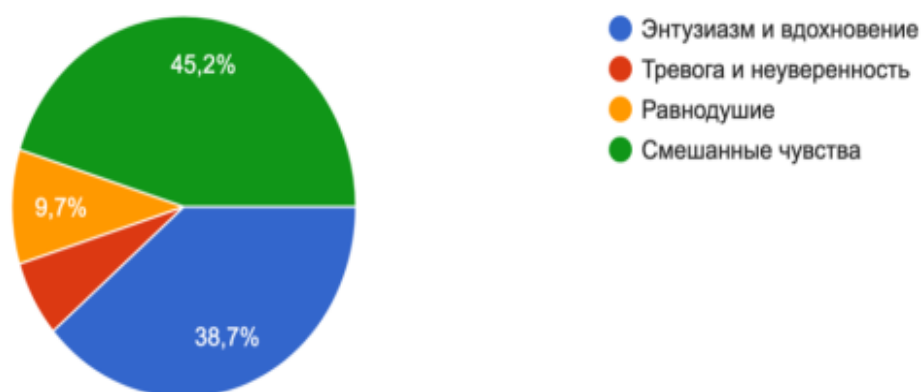


Рисунок 1 – Распределение ответов сотрудников Калужского областного драматического театра на вопрос: «С каким настроением чаще всего идёте на работу?»

Таблица 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие чувства вы испытываете, когда идёте на работу?» по занимаемой должности (%)

Энтузиазм и вдохновение	Тревога и неуверенность	Смешанные чувства	Равнодушие
<i>Актёры театра</i>			
20%	0%	65%	15%
<i>Административно-хозяйственный персонал театра</i>			
45%	15%	40%	0%
<i>Творческое руководство театра</i>			
65%	0%	35%	0%

Таблица 3 – Показатели орг. приверженности опрошенных с учётом занимаемой должности

Должность	Степень вовлечённости (%)
Административно-хозяйственный персонал	48%
Актёры	56%
Творческое руководство	67%

Сопоставив показатели вовлечённости персонала с учётом стажа работы в театре, мы сделали вывод о том, что наиболее вовлечены те, кто работает меньше двух лет, после вовлечённость снижается. Это говорит о том, что при

приходе в компанию люди чувствуют большую готовность вкладывать в работу (Таблица 4).

На необязательный открытый вопрос: «Есть ли у вас предложения по улучшению работы в театре?» ответили 22% опрошиваемых сотрудников. Все ответы сотрудников были

распределены на 4 группы: предложения по пересмотру заработной платы, развитию корпоративной культуры театра, улучшению взаимоотношений между руководством и сотрудниками, по хозяйственной работе непосредственно в театре. Данные предложения мы учитывали при разработке мероприятий по повышению уровня организационной приверженности сотрудников Калужского областного драматического театра.

Результаты, полученные с помощью методики OCAI (по К. Камерон и Р. Куинн), направленной на оценку существующей и желаемой организационной культуры, показали, что участники исследования указали на преобладание рыночной культуры, в то время желаемой практически для всех опрошенных является преобладание клановой культуры, они ожидают более тёплых и добрых отношений в творческом коллективе.

Таблица 4 – Удовлетворённость сотрудников Калужского областного драмтеатра с учётом стажа работы

Стаж	Удовлетворённость условиями работы	Удовлетворённость отношением руководства	Удовлетворённость отношениями с коллегами
Стаж до 3-х лет	5,3	4,9	5
Стаж от 3 до 10 лет	5,2	5	5,5
Стаж от 7 и более лет	5	4,7	6,1



Рисунок 2 – Желаемая и реальная организационная культура OCAI (К. Камерон и Р. Куинн)

Полученные результаты дали основание для разработки комплекса мероприятий по повышению организационной приверженности сотрудников Калужского областного драматического театра.

Проект по повышению уровня организационной приверженности творческого персонала

Цель проекта – создание организационно-психологических условий, направленных на повышение приверженности творческих сотрудников Калужского областного драматического театра.

Срок реализации проекта – март 2024 по февраль 2025 года.

Состав участников проекта:

Руководитель проекта – директор театра.

Исполнители – заместитель директора, заведующий литературной частью театра, специалист по связям с общественностью.

Задачи проекта:

– *улучшить продуктивность взаимодействия сотрудников;* т.к. вовлечённые сотрудники обычно более мотивированы и преданны своей работе. Они проявляют большую инициативу, энергию и ответственность, что приводит к повышению производительности и эффективности работы;

– *повысить качество работы сотрудников:* вовлечённые сотрудники обладают большей преданностью и заинтересованностью в достижении высоких стандартов качества. Они

склонны к инновациям, ищут способы улучшения процессов и продуктов, что способствует росту качества работы и конкурентоспособности организации;

– *снизить текучесть персонала*: повышение уровня вовлечённости сотрудников помогает снизить текучесть кадров. Вовлечённые сотрудники чувствуют большую привязанность к организации и имеют меньше мотивации искать другие работодатели. Это позволяет сэкономить ресурсы на поиск и обучение новых сотрудников;

– *укрепить корпоративную культуру*: вовлечённые сотрудники активно участвуют в жизни организации, разделяют её ценности и цели. Они способствуют созданию позитивной и поддерживающей рабочей атмосферы, способствуют развитию корпоративной культуры и командного сотрудничества [9].

Условия, которые могут затруднить реализацию проекта:

- ограниченность финансовых ресурсов;
- наличие межличностных и межгрупповых конфликтов в организации;
- большой уровень стрессовых факторов в сфере деятельности творческого персонала Калужского областного драматического театра;
- непредсказуемость объёмов работы и неравномерность распределения объёмов работы за определённый промежуток времени.

Источники информации о значимости проекта.

1. Результаты психодиагностики (эмпирического исследования);

2. Мотивация руководства театра на обеспечение успеха театра, его дальнейшее развитие, сохранение стабильного состава

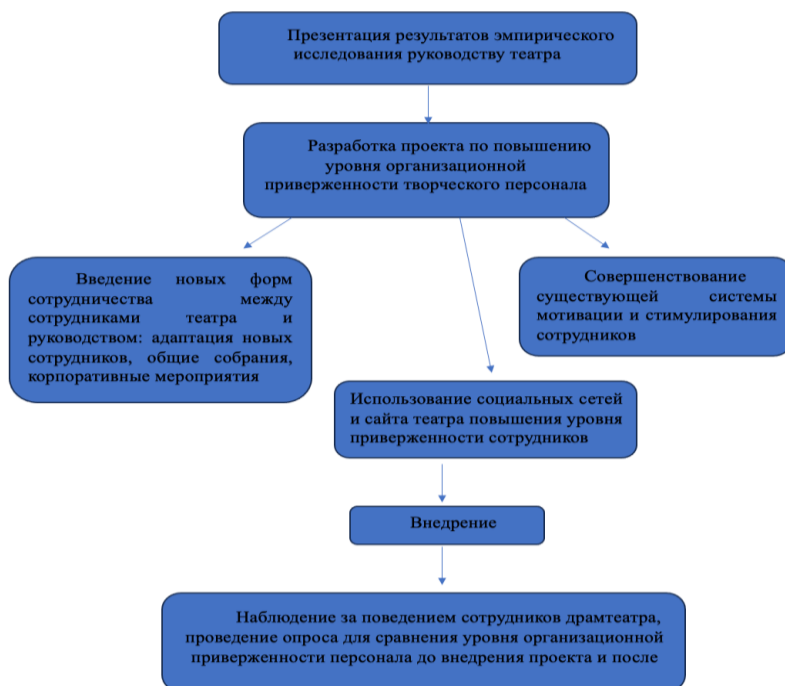


Рисунок 3 – Основные направления проекта по повышению уровня организационной приверженности персонала Калужского областного драматического театра

В процессе реализации проекта предполагается использование реализации основных направлений, представленных на рисунке 3.

Проектный продукт – система мер, способствующих повышению организационной приверженности творческих сотрудников Калужского областного драматического театра.

Прогноз возможных негативных последствий и способы управления проектом.

1. Ограниченность финансовых ресурсов. Способ минимизации риска – максимально задействовать внутренние ресурсы организации;

2. Непринятие цели и задач проекта исполнителями проекта. Способ минимизации риска – добровольность при назначении исполнителя, материальное стимулирование исполнителей, проведение установочного информирования о важности проекта в целом для организации.

3. Неправильное понимание смысла мероприятий проекта сотрудниками театра. Способ минимизации риска – проведение консультационных мероприятий, получение обратной связи от сотрудников.

4. Противодействие со стороны сотрудников реализации проекта. Способ минимизации риска – назначение ответственным за реализацию проекта авторитетного руководителя с достаточным уровнем полномочий, обладающего задатками неформального лидерства.

5. Несоблюдение временных рамок проекта. Способ минимизации риска – установление четкой системы мониторинга и контроля за сроками реализации проекта.

Охарактеризуем содержательные аспекты предлагаемого проектного продукта, направленного на повышение организационной приверженности персонала творческой организации.

А. Расширение пространства сотрудничества персонала творческого коллектива как условие повышения его организационной приверженности:

1. *Создание системы адаптации и сопровождения новых сотрудников на протяжении первых 3-х месяцев;*

Говоря о наставничестве в первые месяцы устройства в театр новых сотрудников, необходимо подчеркнуть его важное значение для успешной адаптации, освоения новых задач и ролей, а также мотивации нового сотрудника. Наличие наставника помогает укрепить привязанность сотрудника к компании и повысить его производительность.

Наставничество имеет ряд особенностей, про которые важно знать и помнить:

- установление связи и доверия. Важно, чтобы наставник и новый сотрудник установили качественную связь и доверие друг к другу. Наставник должен быть доброжелательным, открытым и готовым помочь новому сотруднику. Это поможет новичку чувствовать себя комфортно для общения и задавания вопросов;

- индивидуальный подход. Каждый новый сотрудник имеет свои особенности и потребности. Наставник должен учитывать индивидуальный подход к каждому новичку, основываясь на его знаниях, опыте и уровне комфорта. Это может включать персонализированное обучение, дополнительную помощь и гибкость в учёте потребностей нового сотрудника;

- Понятные и четкие инструкции. Необходимо, чтобы наставник предоставил ясные и понятные инструкции новому сотруднику. Это может включать детальное объяснение процедур, правил работы, ожиданий и стандартов компании. Четкие инструкции помогут избежать путаницы или неправильного выполнения задач новым сотрудником.

- Постепенное увеличение ответственности. В первые месяцы работы новый сотрудник

может быть неуверенным и не иметь полного понимания работы и ожиданий. Постепенно увеличивая ответственность, наставник помогает новичку овладеть задачами и ролями в соответствии с его темпом адаптации. Это помогает избежать перегрузки нового сотрудника и стресса.

- Постоянная обратная связь и поддержка. Важно предоставлять регулярную обратную связь новому сотруднику, чтобы он понимал, что его работа оценивается и прогресс замечается. Наставник должен быть доступным для обсуждения вопросов, затруднений или получения дополнительной помощи. Поддержка и обратная связь помогут новому сотруднику улучшить свою работу и уверенность.

- Поддержка в развитии. Наставник должен создавать условия для развития нового сотрудника. Это может включать предоставление возможностей для дополнительного обучения, проведение тренингов или рекомендацию книг или ресурсов для изучения. Интерес наставника в развитии нового сотрудника поможет ему расти профессионально.

2. *Проведение общих собраний с коллективом театра и творческим руководством;*

На собраниях важно обсуждать следующие моменты:

- выбирать наставников для новых актёров, чтобы процесс внедрения проходил наиболее мягко;

- обращать внимание на успехи конкретных сотрудников, благодарить за работу при всём коллективе;

- обсуждать желаемые результаты на текущий месяц, планы на последующий месяц, достижения за прошедший месяц и предложения сотрудников.

Важнейший шаг для повышения вовлечённости сотрудников в рабочие процессы театра – возможность оказания поддержки сотрудникам, обозначив свой интерес к ним и указав на конкретные преимущества. Необходимо донести до персонала смысл, что их участие в осуществлении общих целей и задач увеличивает их статус как сотрудников театра, повышает доверие руководства, и открывает интересные возможности, как для развития самого сотрудника, так и организации в целом.

3. *Выстраивание системы проведения корпоративных мероприятий.*

Корпоративный отдых – это самостоятельное направление, про которое нельзя забывать и важно развивать в своей организации. В его основе лежит развитие процесс командообразования [13]. Отличительная черта грамотного корпоративного отдыха – наличие у руководителя

определённой цели. Важно, чтобы руководитель не просто привел свою команду в караоке, или кафе и т.д., а то, чтобы руководитель увидел, что есть проблема с раскрепощением, страхи при общении друг с другом и помог сотрудникам преодолеть эти барьеры. Когда понятна цель, её легче достичь. При этом нужно проследить, чтобы была отдача непосредственно от сотрудников организации [5].

Проведение корпоративных вечеров и мероприятий важно связывать с определёнными памятными событиями театра, календарными датами и юбилейными датами сотрудников. Активный корпоративный отдых помогает сотрудникам лучше открывать и узнавать друг друга, быть более эффективными и продуктивными. К подготовке и проведению таких событий необходимо привлекать разные группы сотрудников, потому что участие в общем деле даёт возможность для сотрудничества, развития и улучшения неформальных отношений. Такой отдых поможет укрепить неформальные, дружеские отношения в коллективе, снять стресс и усталость, повысить мотивацию, уверенность в себе и партнере, а развить навыки общения, что положительно влияет на эмоциональное состояние и работоспособность [15].

Корпоративный отдых – это не обычные встречи коллег, которые могут дать отрицательный эффект, а тщательно продуманное мероприятие [17]. При организации корпоративного отдыха следует сочетать развлечения, творческие и спортивные мероприятия, а также создавать возможность для персонала творческой организации лучше узнать друг друга и выстроить тесные отношения, что окажет позитивный эффект в работе [13, 6].

Важно отметить, что подготовку таких событий желательно проводить командами, потому что общее дело и общая ответственность сближает, повышает доверие, а успешное проведение мероприятия даёт положительные эмоции и положительную обратную связь от коллектива, мотивирует на продолжение реализации данной деятельности.

Следует учесть рекомендации по организации эффективного корпоративного мероприятия:

- Совместное обсуждение и планирование.
- Назначение ответственных организаторов с опорой на инициативу сотрудников.
- Участие в мероприятии по возможности всего коллектива.
- Подведение итогов проведенного мероприятия.

Б. Активизация использования возможностей социальных сетей и сайта для повышения уровня организационной приверженности сотрудников творческой организации.

Обращаясь к рассмотрению функциональных возможностей социальных сетей и сайта, отметим, что они являются мощными инструментами для улучшения взаимодействия руководства организации с сотрудниками, повышения уровня лояльности и укрепления связи с компанией. Важно обновлять и поддерживать сайт актуальной и значимой информацией, а также обеспечивать удобство и лёгкость использования для сотрудников.

В связи с этим в рамках данного проекта предлагается ввести новые рубрики для сайта и для социальных сетей Калужского областного драматического театра:

– Информирование о достижениях и признании. Создание раздела на сайте и в социальных сетях, посвящённого достижениям и признанию сотрудников, позволит отмечать истории успеха, достижения целей, внести вклад в культуру поощрения и уважения. Это помогает сотрудникам чувствовать себя ценными и мотивированными, а зрителям быть в курсе наград своих кумиров.

– Поздравления с Днем рождения актеров, творческого руководства театра, сотрудников театра. Для каждого человека важно понимать, что о них знают и помнят.

– Еженедельная рубрика «Интервью с актером театра». В неё будет входить проведение небольшого интервью с сотрудниками театра, где они рассказывают о своих успехах, отвечают на вопросы зрителей.

– Рубрика «Закулисье театра». Сюда предлагается публиковать фото и видео с репетиционного процесса, о подготовке декораций и бутафории к спектаклю. Это повысит интерес зрителей к социальным сетям организации, а также театру в целом.

– Публикация фотоотчётов после премьеры спектакля с приглашением зрителей к написанию обратной связи. Такие посты будут способствовать повышению интереса к спектаклю и театру в целом.

– Создание отдельного (внутреннего) раздела специально для сотрудников театра, где будет размещаться информация о возможных программах обучения, материалы для работы. Такие предложения позволят поддерживать профессиональную мотивацию персонала творческой организации и их амбиции, помогут осознать компанию в качестве места для личностного и профессионального роста.

– Рубрика «Человек культуры». В данной рубрике два раза в месяц предлагается публиковать информацию о сотрудниках, о которых обычно не знают зрители, например – это могут быть бутафоры, реставраторы, гримеры, помощники режиссёров, музыканты. Такие посты будут способствовать повышению значимости сотрудников театра и чувства ценности сотрудников.

Социальные сети в настоящее время превращаются в важные инструменты формирования общественного мнения, воздействия на социокультурную и профессиональную сферы, межличностные отношения. Использование сайта и социальных сетей также может стать полезным инструментом для повышения уровня лояльности сотрудников и даже зрителей к Калужскому областному драматическому театру.

В. Разработка актуальной системы мотивации персонала творческой организации.

Данное направление проекта является важной задачей для театрального коллектива, так как направлено на содействие повышению производительности творческого труда сотрудников, удержанию талантливых работников, созданию благоприятного рабочего окружения и уменьшению текучести кадров. Проектом предусматриваются следующие шаги для разработки системы мотивации:

– Определение целей и ожиданий. Первым шагом является определение ясных целей и ожиданий, которые хочет достичь руководства театра с помощью системы мотивации. Важно укрепление командного духа, сплочение коллектива, повышение уровня организационной приверженности.

– Регулярное исследование и понимание потребностей сотрудников. Проведенное нами исследование показало, что сотрудников не устраивает материальная мотивация. Они ожидают более доверительных отношений друг с другом и с руководством.

– Использование разнообразных мотивационных инструментов. В рамках данного проекта нами разработан и предложен широкий спектр мотивационных инструментов для учёта различных потребностей сотрудников. Это финансовые стимулы (премии, бонусы), признание и поощрение, развитие профессиональных навыков, программа заботы о здоровье и благополучии.

– Учёт индивидуальных потребностей сотрудников. Помимо коллективных стимулов, важно уделять внимание индивидуальным потребностям сотрудников. Предлагаем на коллективных собраниях оказывать внимание

сотрудникам, отмечать вклад в развитие театра, вручать благодарности, грамоты.

– Выстраивание системы отслеживания и оценки для контроля эффективности и успешности системы мотивации. В неё планируется включить регулярные обзоры результативности и мониторинг достижения поставленных целей, получение обратной связи от сотрудников.

– Постоянное совершенствование системы мотивации должна в соответствии с изменяющимися потребностями сотрудников и компании. Предлагаем рассмотреть существующую систему мотивации и стимулирования сотрудников Калужского областного драматического театра, найти недочёты и предложить конкретные пути решения по корректировке методов стимулирования сотрудников. Для некоторых амбициозных сотрудников хорошим подтверждением собственной ценности станет нематериальное поощрение – например, устная благодарность и вручение почётной грамоты или награды в присутствии всего коллектива. Людям важно знать, что их даже небольшой прогресс не остается незамеченным, и что их действия соответствуют ожиданиям руководящей стороны. Отличная мотивация для сотрудника административно-хозяйственного отдела, творческого руководства и актеров заключается в инвестировании средств в их профессиональный рост. Дать сотруднику оплачиваемый отпуск – хорошо, а оплатить в качестве вознаграждения за плодотворную работу курсы повышения квалификации, полезный семинар или мастер-класс – ещё лучше [10].

Реализация предложенных шагов руководство театра позволит повысить уверенность сотрудников в том, что их ценят, что руководство заинтересовано в развитии их талантов и дальнейшем взаимовыгодном сотрудничестве, что будет позитивно в самочувствии работников творческой организации и результативности их работы. Предложенная нами система мотивации охватывает сразу несколько ключевых аспектов, которые важны для сотрудников Калужского областного драматического театра, а именно: финансовая мотивация, статусная мотивация, социальная мотивация, возможность саморазвития. В разработке системы мотивации были учтены пожелания сотрудников, которые мы получили в результате эмпирического исследования.

Заключение

Организационная приверженность сотрудников является важнейшим конкурентным преимуществом компаний. Данное положение имеет особую значимость для творческих организаций, где качество создаваемого продукта

напрямую зависит от вдохновения и мастерства творческого состава.

Проведенное исследование показало, что процесс работы с вовлечённостью сотрудников – это долгосрочный процесс, который включает в себя последовательные шаги по формированию лояльного персонала, ориентированного на достижение целевых результатов. Важно, что как сотрудники, так и руководители воспринимали данные мероприятия как необходимые инструменты для достижения целей компании.

Мероприятия, представленные в проекте повышения организационной приверженности персонала учреждения культуры, носят рекомендательный характер и, при внедрении могут дополняться и адаптироваться с учётом

внутренней и внешней ситуаций, приоритетов нововведений.

На этапе реализации программы стоит обратить внимание на сотрудничество с руководителями подразделений, поскольку без их инициативы данные процессы внедрить будет крайне сложно в связи с напряженным графиком работы, отсутствием свободного времени у сотрудников, непониманием целей участия в различных мероприятиях.

Организационная приверженность персонала – один из самых важных факторов развития и достижения результативности организации, предполагающий постоянную, системную работу, несмотря ни на тенденции рынка, ни на действия конкурентов, ни на дефицит финансовых ресурсов.

Список литературы:

1. Величко, Н.Ю. Влияние лояльности персонала на эффективность компании / Н.Ю. Величко, А.З. Аджба // Управление и экономика в XXI веке. – 2015. – № 1. – С. 36-40.
2. Герчиков, В.И. Управление персоналом. Работник – самый эффективный ресурс компании. учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Менеджмент организации» / В.И. Герчиков. – Москва: ИНФРА-М, 2011. – 326 с.
3. Вебер, А. Вовлеченность – ключевая метрика бизнеса [Электронный ресурс] / А. Вебер. – URL: <http://www.chief-time.ru/management>.
4. Воронцова, Г.В., Чумаченко, Р.Г. Исследование факторов повышения вовлеченности персонала [Электронный ресурс] / Г.В. Воронцова, Р.Г. Чумаченко // Kant. – 2017. – № 2 (23). – С. 108-110. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29655123> (Дата обращения 10.12.2023).
5. Доминьяк, В.И. Организационная лояльность: модель реализации ожиданий работника от своей организации : диссертация ... кандидата психол. наук / Доминьяк Владислав Игоревич. – Санкт-Петербург. – 280 с.
6. Кей, Беверли. Любите их или вы их потеряете. Как удержать ценных сотрудников / Беверли Кей, Шерон Джордан-Эванс. – Москва: Добрая книга, 2016. – 320 с.
7. Кибанов, А.Я. Управление персоналом организации: Учебник / Государственный Университет Управления; Под ред. А.Я. Кибанова. – 3-е изд., доп. и перераб. - Москва: ИНФРА-М, 2015. – 337 с.
8. Ковров, А.В. Лояльность персонала / А.В. Ковров. – Москва: Бератор, 2004. – 168 с.
9. Коростелева, С. Что посеешь, то и пожнешь / С. Коростылева // Отдел кадров. – 2004. – № 11. – 102 с.
10. Кривошеев, С.С. Организационный менеджмент современного фитнес – клуба / С.С. Кривошеев // Теория и практика физической культуры. – 2011. – № 6. – С. 100-104.
11. Магура, М.И., Курбатова, М.Б. Развитие трудового коллектива [Электронный ресурс] / М.И. Магура, М.Б. Курбатова // Психология управления. – URL: <http://ovendij.ru/> (Дата обращения: 27.11.2023).
12. Магура, М.И., Курбатова, М.Б. Современные персонал-технологии / М.И. Магура, М.Б. Курбатова // Управление персоналом. – 2001. – № 6. – С. 45–50.
13. Мацкевич, О.А. Взаимосвязь индивидуально-психологических особенностей сотрудников рекламного агентства с продуктивностью их профессиональной деятельности: Автореф. канд. психол. наук / Мацкевич Олеся Андреевна. – Москва, 2008. – 244 с.
14. Половникова, О.В. Культурные коды, отраженные в корпоративной культуре / О.В. Половникова // Инновационная экономика и общество. – 2016. – № 2 (12). – 118 с.
15. Филиппченкова, Е.В. Балакшина, С.И. Психологические векторы изучения проблемы лояльности сотрудников организации / Е.В. Филиппченкова, С.И. Балакшина // Вестник ТвГТУ. – 2023. – № 4 (35). – DOI: 10.46573/2409-1391-2023-4-77-80.

16. Харский, К.В. Благонадежность и лояльность персонала / К.В. Харский. – Санкт-Петербург: Питер, 2003. – 495 с.
17. Чернова, П.С., Вавилин, Г.В. Организационная приверженность и вовлеченность персонала на примере ПАО «Сбербанк» [Электронный ресурс] / П.С. Чернова Г.В. Вавилин // Гуманитарный научный журнал «Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». – 2023, – № 2. – Ч. 2. – С. 79-84. – URL: elibrary_54067160_89705483.pdf.

N.O. Terekhova, I.P. Krasnoshchechenko
**ORGANIZATION COMMITMENT OF STAFF TO CULTURAL INSTITUTION
AND WAYS OF ITS INCREASE**

Abstract: The article is devoted to the consideration of features of personnel organization commitment among creative workers, from whose abilities, satisfaction with work conditions and involvement the final result depends. High dependence of the organization on certain creators and low degree of manageability and formalizability of their creative work determine serious problems for management of creative staff.

In the article there are presented the results of the empirical study of organization commitment among theatrical organization employees. It has been found out that the highest commitment is manifested by the employees with less than 2 years' work experience, the involvement among the employees with longer work experience decreases.

The project presented in the article is aimed at increasing personnel organization commitment and includes three main directions: widening of cooperative space among creative collective, activization of using possibilities of social networks and the site for heightening the levels of organization commitment among the staff of creative organization; development of the relevant motivation system for creative organization staff.

Key words: organizational commitment, creative staff, cultural institution, loyalty of creative staff.

References:

1. Velichko, N.Yu. Vliyaniye loyalti personala na effektivnost kompanii / N.Yu. Velichko, A.Z. Adzhba // Upravleniye i ekonomika v XXI veke. – 2015. – № 1. – P. 36-40.
2. Gerchikov, V.I. Upravleniye personalom. Rabotnik – samy effektivnyy resurs kompanii. Uchebnoye posobiye dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeny, obuchayushchikhsya po spetsialnosti "Menedzhment organizatsii" / V.I. Gerchikov. – Moscow: INFRA-M, 2011. – 326 p.
3. Veber, A. Vovlechyonnost – klyuchevaya metrika biznesa [Electronic resource] / A. Veber. – URL: <http://www.chief-time.ru/management>.
4. Vorontsova, G.V., Chumachenko, R.G. Issledovaniye faktora povysheniya vovlechyonnosti personala [Electronic resource] / G.V. Vorontsova, R.G. Chumachenko // Kant. – 2017. – № 2 (23). – P. 108-110. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29655123> (Date of application: 10.12.2023).
5. Dominyak, V.I. Organizatsionnaya loyaltost: model realizatsii ozhidany rabotnika ot svoeyi organizatsii: dissertation ... Candidate Psych. Sciences / Dominyak Vladislav Irogeovich. – Saint-Petersburg. – 280 p.
6. Kaye, Beverly. Lyubite ikh ili wy ikh poteryaete. Kak uderzhat tsennyykh sotrudnikov / Beverly Kaye, Sharon Jordan-Evans. – Moscow: Dobraya kniga, 2016. – 320 p.
7. Kibanov, A.Ya. Upravleniye personalom organizatsii: Uchebnik / State University of Management; ed. by A.Ya. Kibanov. – 3d iss., add. and corr. – Moscow: INFRA-M, 2015. – 337 p.
8. Kovrov, A.V. Loyaltost personala / A.V. Kovrov. – Moscow: Berator, 2004. – 168 p.
9. Korosteleva, S. Chto poseyesh, to i pozhnyosh / S. Korosteleva // Otdel kadrov. – 2004. – № 11. – 102 p.
10. Krivosheev, S.S. Organizatsionny menedzhment sovremennogo fitness-kluba / S.S. Krivosheev // Teoriya i praktika fizicheskoi kultury. – 2011. – № 6. – P. 100-104.
11. Magura, M.I., Kurbatova, M.B. Razvitiye trudovogo kollektiva [Electronic resource] / M.I. Magura, M.B. Kurbatova // Psikhologiya upravleniya. – URL: <http://ovendij.ru/> (Date of application: 27.11.2023).

12. Magura, M.I., Kurbatova, M.B. Sovremennye personal-tekhnologii / M.I. Magura, M.B. Kurbatova // Upravleniye personalom. – 2001. – № 6. – P. 45–50.
13. Matskevich, O.A. Vzaimosvyaz individualno-psikhologicheskikh osobennostei sotrudnikov reklam-nogo agentstva s produktivnostyu ikh professionalnoi deyatel'nosti: Abstr. Cand. Psykh. Sciences / Matskevich Olesya Andreevna. —Moscow, 2008. – 244 p.
14. Polovnikova, O.V. Kulturnye kody, otrazhennye v korporativnoi kulture / O.V. Polovnikova // Innovatsionnaya ekonomika i obshchestvo. – 2016. – № 2 (12). – 118 p.
15. Filippchenkova, E.V., Balakshina, S.I. Psikhologicheskiye vektory izucheniya problemy loyalmnosti sotrudnikov organizatsii / E.V. Filippchenkova, S.I. Balakshina // Vestnik TvGTU. – 2023. – № 4 (35). – DOI: 10.46573/2409-1391-2023-4-77-80.
16. Kharsky, K.V. Blagonadyozhnost i loyalmnost personala / K.V. Kharsky. – Saint-Petersburg: Piter, 2003. – 495 p.
17. Chernova, P.S., Vavilin, G.V. Organizatsionnaya priverzhennost i vovlechnost personala na primere PAO “Sberbank” [Electronic resource] / P.S. Chernov, G.V. Vavilin // Gumanitarny nauchny zhurnal “Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya “Nauki ob obshchestve i humanitarnye nauki”. – 2023, – № 2. – P. 2. – P. 79-84. – URL: elibrary_54067160_89705483.pdf.

Статья принята в редакцию: 26.12.2023

Р.И. Хомеева, Е.А. Митина, В.С. Сливко

КОМПЛЕКС НЕПОЛНОЦЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Аннотация: в статье проанализированы основные теории и концепции, подходы с позиции исторического взгляда на неполноценность личности, выделены социальные и психологические механизмы, условия и факторы формирования чувства неполноценности в различном возрасте (подростки и юношество), приведены результаты эмпирических исследований комплекса неполноценности с учётом междисциплинарного подхода.

В данной статье также представлены результаты пилотажного исследования, выполненного на выборке студентов 1-2 курсов. Для проведения пилотажного исследования была разработана анкета для выяснения смыслов, вкладываемых респондентами в толкование сущности феноменов «чувство неполноценности» и «комплекс неполноценности». Каждый блок анкеты содержит ряд вопросов по выявлению отношения у студентов к пониманию комплекса неполноценности как интегративному феномену в целом, и отражает самоотношение респондентов с учётом личностного опыта и взаимодействия с такими людьми. Для обработки результаты анкетирования использовался метод контент-анализа. Полученные эмпирические результаты исследования отношения молодых людей к проявлению «чувства неполноценности» у себя и других, показали, что по мнению испытуемых, это чувство тормозит личностный рост людей, затрудняет возможности полноценного развития и преодоления имеющихся комплексов.

Ключевые слова: комплекс неполноценности, формирование личности, психологические механизмы защиты, самооценка, компенсация, комплекс превосходства, чувство неполноценности.

Актуальность исследования

Человеку важно, что о нём думают и говорят окружающие люди, даже если этот факт человеком отрицается публично. Невозможно полностью абстрагироваться от мнения общества, ведь социализация и общественное признание – одна из базовых человеческих потребностей. На сегодняшний день встречается такой вид личностного и социального поведения, который наиболее сильно проявляется в желании людей нравиться всем вокруг, получать одобрение и признание как можно большего количества окружающих, что особенно демонстрируется в социальных сетях. Для этого люди пытаются быть как те, кто, по их мнению, более успешны и признаны всеми в обществе (например, известные медийные люди), стараются добиться максимума достижений и доказательств полного соответствия своим кумирам на работе, во внешности, семейной жизни, тем требованиям, которые навязаны стандартами физической красоты, обязательного карьерного роста и других показателей. Люди психологически очень зависимы от мнения окружающих, поэтому имеющиеся комплексы влияют на жизнь человека, мешая жить полноценно. Для одних людей комплексы становятся стимулами к самосовершенствованию, для других – непроходимым барьером к достижению целей и вообще возможности жить полноценно. Комплекс неполноценности у людей был, есть и,

скорее всего, будет всегда, поэтому эта проблема актуальна [1, 3, 4].

Теоретические основы исследования

Методологическим основанием в изучении этой темы стали основные концепции отечественных и зарубежных психологов, а также опыт и результаты научных исследований в областях социальной психологии, психологии личности, медицинской психологии и психиатрии. Категория «комплекс» определена К. Юнгом, который констатировал, что комплекс представляет собой вытесненные в подсознание, аффективно окрашенные воспоминания и мысли, имеет сложную психологическую природу, травматического или болезненного аффективного характера. Причиной возникновения комплекса всегда является психотравмирующая ситуация, часто сознательно не контролируемая личностью.

Комплекс неполноценности был рассмотрен А. Адлером, изучавшим формы компенсации у детей с дефектами органического развития. Имеющееся у них чувство неполноценности А. Адлер вначале рассматривал как следствие дефекта, затем как универсальную движущую силу развития личности, а ещё позднее – как следствие неудовлетворения потребности в преодолении неблагоприятных обстоятельств. Чувство неполноценности периодически возникает в трудных жизненных ситуациях у каждого психически здорового человека. Однако

перерастание его в комплекс неполноценности происходит при неспособности личности добиться успеха (преодолеть трудные обстоятельства) или изменить отношение к проблеме за счёт копинг-стратегий поведения [5, с. 1].

Механизм развития комплекса неполноценности действует так, что ощущение собственной слабости и ненужности вначале развития личности, в дальнейшем служит основой для борьбы за своё превосходство. Вместе с тем, рост чувства своей слабости подкрепляют мысли о собственной ущербности, что приводит к тому, что человек становится неуверенным в своих способностях и считает, что совершенно ни на что не годен, либо начинает безосновательно преувеличивать свои способности и умения. Комплекс неполноценности может возникнуть из-за различных причин, например: из-за дефектов речи, особенностей внешности (веснушки, брекеты, нос с горбинкой, высокий или низкий рост и т.п.). Но ведь есть люди, которые сильно отличаются от остальных показателями здоровья, внешности, тела. Это люди с ОВЗ, инвалиды. Эта категория людей более остальных испытывают комплекс неполноценности и нуждается в психологической поддержке, формировании адекватной самооценки, развития позитивного отношения к себе и сложившимся условиям существования. Далее кратко рассмотрим эволюцию взглядов на отношение к людям, имеющим выраженные нарушения здоровья.

Проанализируем возникновение и трансформации особых отношений к людям с ОВЗ, с учётом исторических, философских и социальных подходов. В Античный период отношение к людям с нарушениями здоровья было обусловлено сущностью античного представления о мире, поэтому человек, имеющий определённые нарушения в функционировании, не вписывался в эту гармоничную структуру мира. Происходила жёсткая дифференциация по состоянию здоровья как физического, так и психического. В древнем Риме также акцент взгляда на полноценность человека был связана с его возможностью быть землепашцем или воином. Потому отношение к инвалидам было также циничным и жестоким.

Отношение к людям с нарушениями здоровья в Средневековую эпоху определяла божественная модель мира. Человек обязан был тяжело трудиться, чтобы искупить грехи, и для того, чтобы иметь возможность прокормиться. Тот, кто не мог трудиться в силу слабости своего здоровья, считался неполноценным. Так начинается формироваться культурная традиция дискриминации лиц с физическими и психическими

нарушениями в развитии. Однако многочисленные войны и эпидемии способствовали тому, что количество инвалидов продолжало увеличиваться. Поэтому проблема инвалидности требовала к себе внимания и оказания медицинской и социальной помощи. Открытие психиатрических лечебниц было важным шагом на пути к будущей организации медицинской помощи душевно больным.

С распространением христианства появляются единичные факты милосердного отношения к людям с отклонениями в развитии, но одновременно растёт и число религиозных предубеждений и суеверных опасений в обществе. На смену аскетическим идеям средневековой эпохи пришли идеи равенства и свободы всех людей. В этот период снимается запрет на изучение человека. Болезнь, инвалидность перестают вызывать страх, они становятся объектом познания. Эпоха Нового времени привнесла некоторые изменения в сформировавшуюся модель мира. Мир для человека становится объектом познания, а наука – решающим фактором в этом процессе.

Несмотря на то, что в этот период преобладает естественнонаучный взгляд на природу вещей в медицине. В эту эпоху были созданы большие дома – изоляторы для умалишённых. С одной стороны это были благотворительные учреждения, с другой – репрессивные. В эпоху Новейшего времени активно развиваются новые научные теории и течения: психоанализ, экзистенциализм, постмодернизм и т.д. В начале 20 века в большинстве европейских стран уже была сформирована сеть учреждений для обучения детей-инвалидов. Однако фашизм подверг эти структуры уничтожению. Больные люди, с точки зрения фашистской идеологии, не могли способствовать эволюции арийской расы. Таким образом, идея уничтожения инвалидов вновь заняла место в обществе. И только вторая мировая война изменила представления западной цивилизации о ценности человеческой жизни, правах и свободах человека. Инвалиды были признаны как некая часть общества. И после войны во многих государствах для инвалидов была создана специальная сегрегационная система обучения и воспитания.

Только во второй половине 20 века инвалиды стали рассматриваться как полноценные члены общества. Мировое сообщество постепенно отказалось от идеи, что человек должен соответствовать неким стандартам и нормам. Возникла необходимость в дифференциации системы образования инвалидов. Были приняты первые законодательные акты, защищающие

права инвалидов. Наряду с государственной системой поддержки людей с отклонениями в развитии, появляются первые общественные движения, защищающие права инвалидов, и по сегодняшний день на первом плане находится идея социальной интеграции инвалидов. Общество пришло к пониманию того, что инвалиды – это такие же люди, как и все остальные, отличающиеся лишь наличием особых условий для удовлетворения своих потребностей. В задачи цивилизованного общества входит создание условий для самореализации каждого человека, вне зависимости от состояния его здоровья.

Анализ эмпирических исследований

Рассмотрим наиболее важные подходы в изучении комплекса неполноценности личности. Для понимания развития полноценной личности наиболее значим социально-психологический аспект изучения возникновения комплекса неполноценности. А. Адлер считал, что чувство неполноценности испытывает любой ребёнок. Он слаб, беспомощен, видит свою зависимость от взрослых и неспособность самому решать многие свои проблемы. Адлер говорит, что чувство неполноценности является главной движущей силой развития общества. Если бы ребёнок не имел чувства неполноценности, он бы не стремился к успеху. Адлер полагал, что чувство неполноценности – нормальное, присущее всем с рождения чувство, которое и является толчком к развитию личности.

Особенно ярко и сильно комплекс неполноценности переживается человеком в подростковом возрасте. В этот период усиливается интерес подростка к своему внутреннему миру, формируется «Я-концепция», определяющая социальную адаптацию его личности. В процессе самопознания подросток анализирует, сравнивает, ищет сходства и различия с другими. Особенности переживания подростком комплекса своей неполноценности (конструктивного или деструктивного) влияют на всю последующую жизнь человека, определяя его мотивы, ценности, поведение.

Так, в исследовании, Ю.Р. Мухиной, И.В. Яковенко установлены личностные особенности подростков, характеризующихся разной степенью проявления комплекса неполноценности. Результаты корреляционного анализа подтвердили наличие прямой линейной связи комплекса неполноценности с такими чертами личности как эмоциональная неустойчивость, замкнутость, робость и наличие обратной линейной связи комплекса неполноценности с жёсткостью в отношениях с другими людьми и с уверенностью в себе [7, 8].

Ряд исследователей рассматривают имеющиеся чувство неполноценности как причину девиантного поведения. Так, результаты проведенного анализа эмпирического исследования показали, что собственная оценка комплекса неполноценности отличается от того, что есть на самом деле, что комплекс неполноценности присутствует у всех, но каждый человек по-разному оценивает его у себя: кто-то считает, что у него полно комплексов, а кто-то – что он идеален. Самый большой процент в данном тестировании занял низкий уровень самооценки комплекса неполноценности. Данные респонденты считают, что у них вообще нет комплексов, но такого не бывает. У таких людей зачастую присутствует завышенная самооценка, за счёт которой они не видят себя со стороны. Авторами предложены рекомендации по работе с комплексом неполноценности, которые могут быть использованы в работе в зависимости от условий [2, с. 21].

Л.В. Телешова изучая комплекс неполноценности личности как детерминанту преступного поведения, считает, что если человек не может управлять энергией комплекса неполноценности и как следствие борьбы с ним комплекса превосходства, если комплекс не изживает себя на определённых этапах развития личности, то в крайних девиантных проявлениях это трансформируется в различные формы преступного поведения [10, с. 52].

Однако, есть исследования, которые показывают и позитивный характер комплексов неполноценности, так авторы утверждают, что к позитивному восприятию комплексов неполноценности следует отнести:

- то, что они свойственны всем нормальным людям, являясь результатом рефлексии (глубокой самооценки) – ценнейшему свойству, данному исключительно человеку. То есть, полезно осознавать, что человек рождается не идеальным, и умирает несовершенным;

- возникновение комплексов обусловлено социальной, общественной природой человека, и наличием у него потребностей в самосохранении, в соревновании, в достижении, в статусе;

- человек без комплексов – это, скорее всего, душевнобольной или с психическими дефектами самоконтроля и самооценки;

- комплексы неполноценности наряду с сексуальными потребностями и потребностью в соревновании являются сильнейшими мотиваторами для саморазвития в различных видах деятельности людей. Особенно это актуально в условиях рыночной конкуренции, когда бывает полезной «спортивная злость» на самих себя [9, с. 218].

Клинико-психологический аспект исследования причин психического нездоровья личности рассматривает комплекс неполноценности как основную причину неврозов. Рассмотрим роль и значение психологических механизмов в формировании чувства неполноценности. На наш взгляд, в формировании чувства неполноценности огромную роль и значение играют психологических защиты.

По мнению авторов, особенно патогенным для психологического здоровья личности может оказаться чрезмерная активация незрелых механизмов психотического типа, связанных с вербальным этапом развития, проявляющихся на уровне психофизиологии и психосоматики, таких как вытеснение, регрессия, диссоциация, ипохондрия, изоляция. Данные механизмы, особенно в своих крайних проявлениях, являются наименее адаптивными и несут с собой ряд негативных последствий: тревожность, ранимость, бесчувственность, психосоматические заболевания, нарушения целостности восприятия и др. Тем не менее зрелые адаптивные механизмы, такие как сублимация, альтруизм, юмор, предвосхищение, а также умеренная активация механизмов невротического типа (компенсации, рационализации, реактивного образования) препятствуют тому, что является разрушительным для психологической целостности и благополучия, и ограждают от травмирующих переживаний внутреннего беспокойства, озабоченности, беспомощности, неуверенности в себе и других возбуждений непродуктивного, демобилизующего характера [11, с. 3].

Изучая феномен беспомощности, В.В. Шиповская ссылаясь на работы А. Адлера и говорит, что формирование жизненных целей, которые не осознаются, начинается в раннем детстве как компенсация чувства неполноценности, незащищенности и беспомощности в мире взрослых. Если чувство неполноценности или беспомощности слишком сильно, то жизненные цели могут быть невротически преувеличены [12, с. 97-105].

С.П. Политова, Н.И. Исмаилова в исследованиях особенностей защитного поведения людей, находящихся в трудных жизненных ситуациях, примером которых в данном исследовании выступает инвалидность, также обращаются к теории А. Адлера, в которой в качестве объяснительного принципа поведения личности введено понятие «комплекс неполноценности». При этом условиями формирования компенсации этого комплекса служит, согласно А. Адлеру, стремление к превосходству, власти, которое, подобно инстинкту, вызывает интерес к другим людям,

общественным событиям и заставляет включиться в мир культуры. При отсутствии реальных возможностей социализации повышается вероятность использования псевдокомпенсаций, что приводит к формированию комплекса неполноценности и образованию невротической симптоматики [12, с. 214].

Таким образом, мы можем обобщить выше сказанное и обозначить свои позиции. Обращение к данному феномену весьма значимо и для современных людей. Рост чувства неполноценности может привести к развитию комплекса, наступает ситуация, когда человек начинает преувеличивать чувство своей слабости и у него закрепляются мысли о собственной ущербности. Это чувство приводит к тому, что человек становится неуверенным в своих способностях и считает, что совершенно ни на что не годен. В иных случаях у человека возникает комплекс превосходства, в результате чего, человек начинает безосновательно преувеличивать свои способности и умения.

Таким образом, комплекс неполноценности может являться отрицательным проявлением чрезмерного чувства неполноценности, которое само по себе вполне нейтрально и естественно. Оно способствует личностному развитию человека, побуждает к тому, чтобы совершенствоваться, становиться лучше, достигать поставленных целей и реализовать свой внутренний потенциал. Однако сам комплекс неполноценности не является нормальным явлением. Если человек ощущает определённый дискомфорт, в связи с ним, то следует всерьёз задуматься о том, чтобы начать работу над устранением комплекса.

База исследования и использованные методы

Пилотажное исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе была разработана анкета «Отношение молодых людей к комплексу неполноценности». На втором этапе было проведено исследование самоотношения и отношения к комплексу неполноценности. В данном исследовании приняли участие студенты 1-2 курсов Института психологии КГУ им. К.Э. Циолковского в количестве 34 человек (2023 г.), обучающихся по специальности «Психология», добровольно изъявив желание участвовать в пилотажном исследовании по проблеме.

В качестве основного метода для пилотажного исследования была разработана анкета в форме блоков, а также использован контент-анализ ключевых понятий «чувство неполноценности» и «комплекс неполноценности». Каждый блок содержит ряд вопросов по выявлению понимания комплекса неполноценности,

отношения к данному интегративному феномену в целом и самоотношения с учётом личностного опыта и взаимодействия с такими людьми. Анкетирование проводилось с использованием Google-формы. Основные вопросы анкеты предполагали, что участники исследования отразят своё понимание и отношение к чувству неполноценности у себя и других людей как социально-психологическому феномену, исторически обусловленному в жизнедеятельности и культуре коммуникаций современных людей, а также оценят, насколько это чувство тормозит личностный рост людей, которые испытывают это чувство, находясь в ситуации негативного реагирования современного общества или находясь в плену своих чувств, а также есть шанс для полноценного развития или преодоления имеющихся комплексов.

Ключевым вопросом анкеты также явился вопрос о том, зачем помогать людям с ОВЗ? Согласно смысловой нагрузки вопроса качественно все ответы мы отнесли к двум основным группам, отражающие такие ценности современной молодёжи как:

1 группа ответов «Мораль и нравственность», к ним мы отнесли следующие ответы:

- Нужно совершать добро.
- Для осознания своей значимости как нормального человека.
- Ради милосердия (пример ответа: «Помогать нужно тем, кто нуждается в помощи, люди с раз в ней нуждаются, чтобы самим быть милосерднее»).
- Ради мира во всём мире.
- Они тоже люди.
- Помощь и поддержка, чтобы они не чувствовали себя лишними и могли наслаждаться жизнью.
- Потому что все мы люди, и всем иногда нужна наша помощь, для более полноценной их жизни

2 группа ответов Ценность «Социальная помощь», к таким ответам мы отнесли следующие:

- Им нужно помогать, чтобы они не чувствовали себя «лишними» и какими - то не такими в обществе.
- Не для факта того, что они неполноценны, а для учёта их личных особенностей.
- Чтобы они чувствовали себя хорошо в обществе и были самими собой.
- Чтобы обеспечить им комфортную окружающую среду, в которой они будут чувствовать себя хорошо. К сожалению, в

современных условиях люди с ограниченными возможностями здоровья часто нуждаются если не в помощи, то хотя бы в поддержке. Они имеют все шансы быть успешными, если мы не будем жестокими.

– Помогать, чтобы им было легче жить и их шансы приближались к шансам здоровых людей.

– Помогать затем, чтобы они чувствовали себя полноценными членами общества, потому что каждый человек имеет право на обучение и получение рабочего места.

Итак, можно утверждать, что в данной выборке преобладают такие ответы, которые отражают значимость морально-ценностного и социального характера оказания помощи людям с ОВЗ и инвалидностью. Ниже представим основные количественные результаты пилотажного исследования.

Отношение молодых людей к комплексу неполноценности как социально-психологическому феномену показали, что распределение ответов разнообразно, но доминирует позитивное отношение к данному феномену в современном мире.

На вопрос «самоотношения к наличию проблемы комплекса неполноценности у себя», большинство испытуемых в выборке молодых людей ответили, что испытывают спокойное состояние, то есть принимая это чувство, но есть также и студенты, которые понимают и принимают своё состояние как чувство тревоги и неуверенности, скованности и пассивности в различных ситуациях у себя, требующих их социальной и физической активности (рисунок 2).

Отвечая на вопросы о характере причинно-следственных связей наличия у личности того или иного комплекса неполноценности с самыми важными сферами её жизнедеятельности, большинство респондентов ответили, что проблемными полями являются: негативное изменение внутреннего состояния и сужение круга социальных контактов, то есть в целом прогноз неблагоприятен для гармоничного развития личности (рисунок 3).

При ответе на вопрос о наличии у людей с ОВЗ чувства неполноценности большинство респондентов ответили, что думают, что у них есть это тягостное чувство, что они понимают свою неполноценность, ограниченность, что многие принимают это состояние, что естественно не позволяет им думать о себе с надеждой на позитивное изменения в своей жизни (рисунок 4).

При ответе на вопрос о возможности равных шансов на жизненный успех у людей с ОВЗ, большая часть респондентов ответила весьма

оптимистично, но в целом ещё сильна социальная установка на малую возможность людей с ОВЗ и инвалидностью занимать достойный уровень социального признания в обществе,

возможность иметь успешную работу, с достойным заработком, удовлетворяющую все потребности личности (рисунок 5).

Как вы считаете, нормально ли испытывать чувство неполноценности?

34 ответа



Рисунок 1 – Отношения современной молодёжи к комплексу неполноценности как социально-психологическому феномену (в %)

Я постоянно чувствую себя скованно

34 ответа

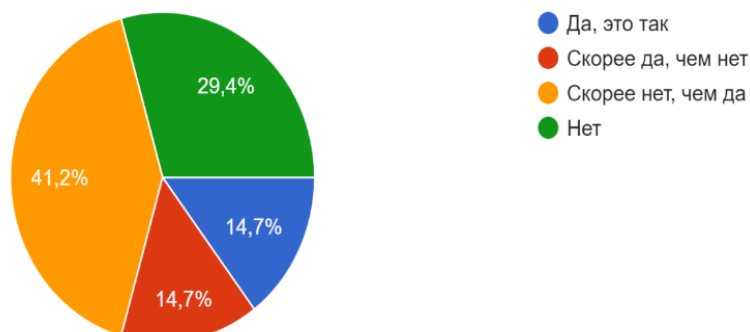


Рисунок 2 – Самоотношение к наличию проблемы комплекса неполноценности у себя (в %)

Как вы думаете, к чему может привести комплекс и чувство неполноценности?

34 ответа

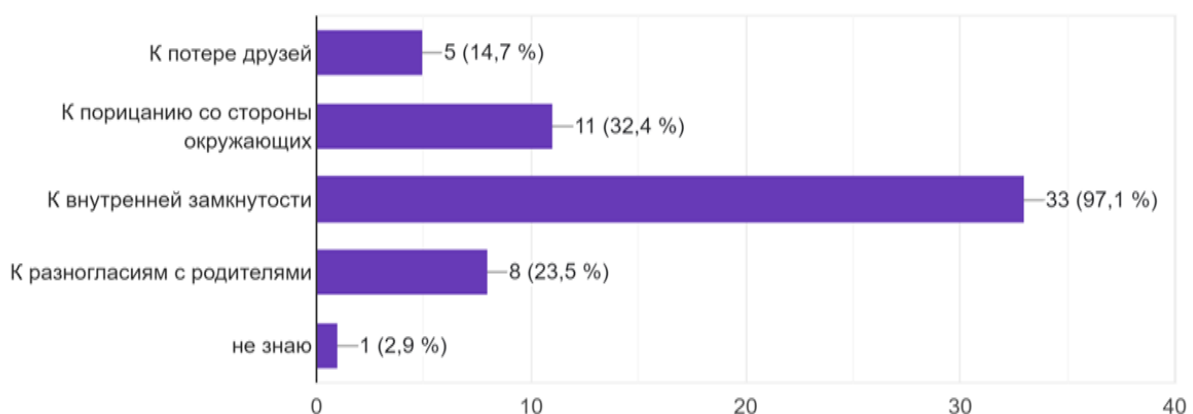


Рисунок 3 – Прогноз изменения сфер жизнедеятельности личности с комплексом неполноценности (по мнению современной молодёжи)

Как вы думаете, люди с ОВЗ всегда испытывают чувство неполноценности?

34 ответа

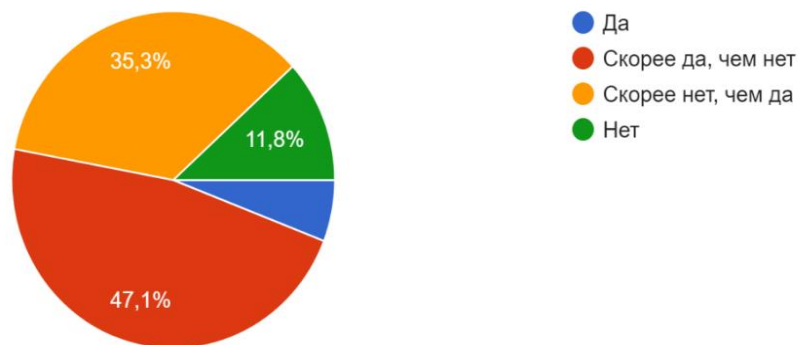


Рисунок 4 – Понимание современной молодёжи о наличии «чувства неполноценности» у людей с ОВЗ (в %)

Как вы думаете, у людей с ОВЗ равные шансы на успехи в работе, личной жизни?

34 ответа

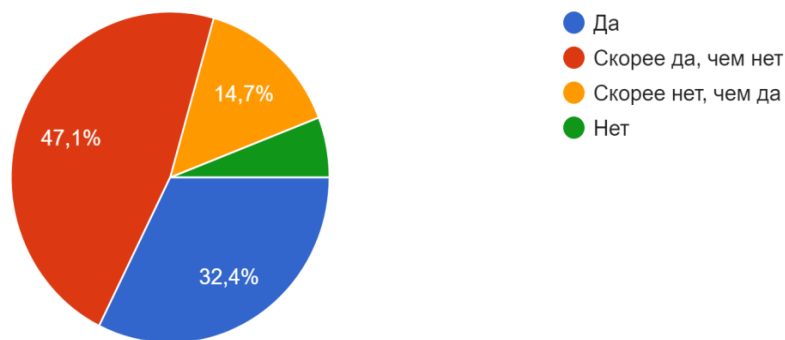


Рисунок 5 – Отношение современной молодёжи к возможности иметь шанс на успехи в жизни у людей с ОВЗ (в %)

Выводы:

Таким образом, изучив сущность и механизмы возникновения чувства неполноценности, а также опираясь на результаты междисциплинарных эмпирических исследований, мы разработали анкету и провели пилотажное исследование по выявлению самоотношения и отношения современных молодых людей к имеющимся комплексам неполноценности как у себя, так и в отношении людей с ОВЗ.

Полученные результаты позволили нам сделать вывод, что отношение современных молодых людей к людям с ОВЗ разительно отличается от отношений, сложившихся исторически ранее, в целом они толерантны и эмпатийны, гуманны и добры.

Многие молодые люди сами не раз испытывали чувство неполноценности,

– они дружелюбно относятся к людям с дефектами в чём-либо и без проблем находят общий язык;

– молодое поколение терпимо относится к людям с отклонениями;

– большинство молодёжи считает, что чувство и комплекс неполноценности приводят к внутренней замкнутости, лишь меньшинство думает, что комплекс приводит к разногласиям, потере друзей и порицанию со стороны окружения.

Надеемся, в будущем люди и дальше будут менять отношение к людям с ОВЗ и инвалидностью в позитивном направлении, что способствует росту их личностной уверенности и осознания себя полноценными и достойными людьми в обществе.

Список литературы:

1. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии: пер. с нем. / вступ. ст. А.М. Боковой. – Москва: Просвещение, 1995.
2. Бадакба, Д.А., Медведева, М.Ю., Надежкина, Е.Ю., Корнилова, Л.А. Комплекс неполноценности как причина девиантного поведения / Д.А. Бадакба, М.Ю. Медведева, Е.Ю. Надежкина, Л.А. Корнилова // ArtiumMagister. – 2023. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleks-nepolnotsennosti-kak-prichina-deviantnogo-povedeniya> (Дата обращения: 07.02.2024).
3. Василюк, Ф.Е. Психология переживания различных критических ситуаций / Ф.Е. Василюк // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16, – № 5.
4. Ганнушкин, П.Б. Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика / П.Б. Ганнушкин. – Нижний-Новгород: НГМД, 1998.
5. Голянич, В.М. Чувство неполноценности и психологические комплексы в генезе конфликтов у сотрудников организации [Электронный ресурс] / В.М. Голянич // Управленческое консультирование. – 2007. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chuvstvo-nepolnotsennosti-i-psihologicheskie-kompleksy-v-geneze-konfliktov-u-sotrudnikov-organizatsii> (Дата обращения: 07.02.2024).
6. Джидарьян, И.А. Психологические причины поведения счастливых и несчастных людей в трудных жизненных ситуациях / И.А. Джидарьян // Вестник РГНФ. – 1998. – № 1.
7. Мухина, Ю.Р., Яковенко, И.В. Эмоционально-волевой компонент в структуре комплекса неполноценности у подростков / Ю.Р. Мухина, И.В. Яковенко // Поволжский педагогический вестник. – 2020. – №3 (28). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalno-volevoy-komponent-v-strukture-kompleksa-nepolnotsennosti-u-podrostkov> (Дата обращения: 07.02.2024).
8. Мухина, Ю.Р., Яковенко, И.В. Личностные особенности подростков, характеризующихся разной степенью проявления комплекса неполноценности / Ю.Р. Мухина, И.В. Яковенко // Балканско научно обозрение. – 2019. – № 3 (5). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-osobennosti-podrostkov-harakterizuyuschih-sya-raznoy-stepenyu-proyavleniya-kompleksa-nepolnotsennosti> (Дата обращения: 07.02.2024).
9. Тимофеев, М.И., Шматова, Н.И. Достоинства и недостатки теории комплексов неполноценности А. Адлера / М.И. Тимофеева, Н.И. Шматова // Вестник НИБ. – 2020. – № 39. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostoinstva-i-nedostatki-teorii-kompleksov-nepolnotsennosti-a-adlera> (Дата обращения: 07.02.2024).
10. Телешова, Л.В. Комплекс неполноценности личности как детерминанта преступного поведения / Л.В. Телешова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2018. – № 3 (21). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleks-nepolnotsennosti-lichnosti-kak-determinanta-prestupnogo-povedeniya> (Дата обращения: 07.02.2024).
11. Сулейманов, Р.Ф., Пилюгина, Е.Р. Психологические защиты, их связь с психологическим здоровьем и развитием личности / Р.Ф. Сулейманов, Е.Р. Пилюгина // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-zaschity-ih-svyaz-s-psihologicheskim-zdorovьем-i-razvitiem-lichnosti> (Дата обращения: 07.02.2024).
12. Политова, С.П., Исмаилова, Н.И. Структура защитного поведения людей, находящихся в трудной жизненной ситуации / С.П. Политова, Н.И. Исмаилова // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2010. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-zaschitnogo-povedeniya-lyudey-nahodyaschihsya-v-trudnoy-zhiznennoy-situatsii> (Дата обращения: 17.03.2024).
13. Шиповская, В.В. Психологический феномен беспомощности (статья первая) / В.В. Шиповская // Южно-российский журнал социальных наук. – 2009. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskiy-fenomen-bespomoschnosti-statya-pervaya> (Дата обращения: 17.03.2024).

R.I. Khoteeva, E.A. Mitina, V.S. Slivko

PERSONAL INFERIORITY COMPLEX IN PERCEPTION OF MODERN STUDENT YOUTH

Abstract: The article analyzes the main theories and concepts, approaches from the perspective of a historical view of personal inferiority, highlights social and psychological mechanisms, conditions and factors for the formation of inferiority feeling at different ages (adolescents and youth), presents the results of empirical studies of the inferiority complex taking into account an interdisciplinary approach.

This article also presents the results of a pilot study on a sample of 1st-2nd year students. To conduct a pilot study, a questionnaire was developed and content analysis of the key concepts «feeling of inferiority» and «inferiority complex» was used. Each block of the questionnaire contains a number of questions to identify students' attitudes towards understanding the inferiority complex as an integrative phenomenon as a whole, and reflects the respondents' self-attitude, taking into account personal experience and interaction with such people. The results of a survey of modern young people showed an understanding and attitude towards the «feeling of inferiority» in themselves and others have shown that in the surveyed students' opinion this feeling inhibits the personal growth and makes opportunities for full development or overcoming existing complexes difficult.

Key words: inferiority complex, personality formation, psychological defense mechanisms, self-esteem, compensation, superiority complex, feeling of inferiority.

References:

1. Adler, A. *Praktika i teoriya individualnoi psikhologii*: transl. from German / intdr. art. A.M. Bokovikov. – Moscow; Prosveshcheniye, 1995.
2. Badakva, D.A., Medvedeva, M.Yu., Nadezhkina, E.Yu., Kornilova, L.A. *Kompleks nepolnotsennosti kak prichina deviantnogo povedeniya* / D.A. Badakva, M.Yu. Medvedeva, E.Yu. Nadezhkina, L.A. Kornilova // *ArtiumMagister*. – 2023. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleks-nepolnotsennosti-kak-prichina-deviantnogo-povedeniya> (Date of application: 07.02.2024).
3. Vasilyuk, F.E. *Psikhologiya perezhivaniya razlichnykh kriticheskikh situatsiy* / F.E. Vasilyuk // *Psikhologichesky zhurnal*. – 1995. – V. 16, – № 5.
4. Gannushkin, P.B. *Klinika psikhopatyi: ikh statistika, dinamika, sistematika* / P.B. Gannushkin. – Nizhni-Novgorod: NGMD, 1998.
5. Golyanich, V.M. *Chuvstvo nepolnotsennosti i psikhologicheskiye komplekсы v genezise konfliktov u sotrudnikov organizatsii* [Electronic resource] / V.M. Golyanich // *Upravlencheskoye konsultirovaniye*. – 2007. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chuvstvo-nepolnotsennosti-i-psihologicheskie-komplekсы-v-genezise-konfliktov-u-sotrudnikov-organizatsii> (Date of application: 07.02.2024).
6. Dzhidaryan, I.A. *Psikhologicheskiye prichiny povedeniya schastlivykh i neschastlivykh lyudei v trudnykh zhiznennykh situatsiyakh* / I.A. Dzhidaryan // *Vestnik RGNF*. – 1998. – № 1.
7. Manukhina, Yu.R., Yakovenko, I.V. *Emotsionalno-volevoi komponent v strukture kompleksa nepolnotsennosti u podrostkov* / Yu.R. Manukhina, I.V. Yakovenko // *Povolzhsky pedagogichesky vestnik*. – 2020. – № 3 (28). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalno-volevoy-komponent-v-strukture-kompleksa-nepolnotsennosti-u-podrostkov> (Date of application: 07.02.2024).
8. Manukhina, Yu.R., Yakovenko, I.V. *Lichnostnye osobennosti podrostkov, kharakterizuyushchikhsya raznoi stepenyu proyavleniya kompleksa nepolnotsennosti* / Yu.R. Manukhina, I.V. Yakovenko // *Balkansko nauchno obozreniye*. – 2019. – № 3 (5). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-osobennosti-podrostkov-harakterizuyushchikhsya-raznoy-stepenyu-proyavleniya-kompleksa-nepolnotsennosti> (Date of application: 07.02.2024).
9. Timofeev, M.I., Shmatova, N.I. *Dostoinstva i nedostatki teorii kompleksov nepolnotsennosti A.Adlera* / M.I. Timofeeva, N.I. Shmatova // *Vestnik NIB*. – 2020. – № 39. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostoinstva-i-nedostatki-teorii-kompleksov-nepolnotsennosti-a-adlera> (Date of application: 07.02.2024).
10. Teleshova, L.V. *Kompleks nepolnotsennosti lichnosti kak determinanta prestupnogo povedeniya* / L.V. Teleshova // *Sibirskiy ugolovno-protsessualnyy i kriminalisticheskiy chteniya*. – 2018. – № 3 (21). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleks-nepolnotsennosti-lichnosti-kak-determinanta-prestupnogo-povedeniya> (Date of application: 07.02.2024).
11. Suleimanov, R.F., Pilyugina, E.R. *Psikhologicheskiye zashchity, ikh svyaz s psikhologicheskim zdoroviyem i razvitiyem lichnosti* / R.F. Suleimanov, E.R. Pilyugina // *Obshchestvo: sotsiologiya*,

- psikhologiya, pedagogika. – 2020. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-zaschity-ih-svyaz-s-psihologicheskim-zdoroviem-i-razvitiem-lichnosti> (Date of application: 07.02.2024).
12. Politova, S.P., Ismailova, N.I. Struktura zashchitnogo povedeniya lyudei, nakhodyashchikhsya v trudnoi zhiznennoi situatsii / S.P. Politova, N.I. Ismailova // Uchyon. zap. Kazan. Uni. Ser. Gumanit. nauki. – 2010. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-zaschitnogo-povedeniya-lyudey-nakhodyaschihsya-v-trudnoy-zhiznennoy-situatsii> (Date of application: 17.03.2024).
 13. Shipovskaya, V.V. Psikhologichesky fenomen bespomoshchnosti (statya pervaya) / V.V. Shipovskaya // Yuzhno-rossiisky zhurnal sotsialnykh nauk. – 2009. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskiy-fenomen-bespomoshchnosti-statya-pervaya> (Date of application: 17.03.2024).

Статья принята в редакцию: 12.01.2024

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авраменко Наталия Николаевна, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Общей и социальной психологии», Институт психологии ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского». г. Калуга, Россия. E-mail: avramenkonn@mail.ru.

Артемяева Мария Геннадьевна, студентка программы специалитета «Клиническая психология», Институт психологии ФГБУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского». г. Калуга, Россия. E-mail: artemevamg@studklg.ru.

Баландин Даниил Николаевич, аспирант кафедры психологии образования и социальной педагогики ФГБОУ ВО «Курский государственный университет». г. Курск, Россия. E-mail: nekipelov03331@yandex.ru.

Беренёва Яна Алексеевна, студентка бакалавриата по программе «Психология», Институт психологии ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского». г. Калуга, Россия. E-mail: berenevaya@studklg.ru.

Бибя Анна Григорьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики дошкольного, начального и специального образования, Институт педагогики ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского». г. Калуга, Россия. E-mail: bibaag@tsku.ru.

Брызжеева Наталия Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, проректор по научно-методической работе ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». г. Тула, Россия. E-mail: bryzzheva.natalia@yandex.ru.

Бушев Александр Борисович, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры журналистики, рекламы связей с общественностью ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет». г. Тверь, Россия.

Грушецкая Ирина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психолого-педагогического образования ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет». г. Кострома, Россия. E-mail: i-grushetskaya@ksu.edu.ru.

Дьячкова Татьяна Владимировна, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой психологии, воспитания и дополнительного образования детей и молодежи ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». г. Тула, Россия. E-mail: dyachkova-72@mail.ru.

Железнова Евгения Анатольевна, магистрантка направления подготовки «Специальное (дефектологическое) образование», магистерская программа «Актуальные аспекты теоретической и прикладной логопедии» кафедры теории и методики дошкольного, начального и специального образования, Институт педагогики ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского». г. Калуга, Россия. E-mail: SHasheroEA@studklg.ru.

Иванова Александра Вячеславовна, магистрантка программы «Туризм» (профиль: развитие регионального туризма) ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет». г. Тула, Россия. E-mail: alexa_ivanova2001@mail.ru.

Иванова Ирина Викторовна, доктор педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной адаптации и организации работы с молодёжью ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», председатель Совета по НИРС, заместитель главного редактора журнала «Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки». г. Калуга, Россия. E-mail: IvanovaDIV@yandex.ru.

Краснощеченко Ирина Петровна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры «Общей и социальной психологии», Институт психологии ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского». г. Калуга, Россия. E-mail: Krasnoshhechenko_ip@tksu.ru.

Майорова Наталья Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет». г. Кострома, Россия. E-mail: maiorowan@mail.ru.

Машиарова Татьяна Викторовна, доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский городской педагогический университет». Департамент педагогики Института педагогики и психологии образования. г. Москва, Россия. E-mail: masharovatv@mgpu.ru.

Митина Екатерина Александровна, студентка бакалаврской программы «Психология», Институт психологии ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского». г. Калуга, Россия. E-mail: mitinaeka@studklg.ru.

Пономарева Ирина Юрьевна, кандидат технических наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой «Туризм и индустрия гостеприимства» ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет». г. Тула, Россия, E-mail: iup05@yandex.ru.

Репринцев Александр Валентинович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии образования и социальной педагогики ФГБОУ ВО «Курский государственный университет». г. Курск, Россия. E-mail: reprintsev@mail.ru.

Рожков Михаил Иосифович, главный научный сотрудник Всероссийского центра развития художественного творчества и гуманитарных технологий, заслуженный деятель науки РФ, дважды Лауреат Премии Правительства РФ в сфере образования, доктор пед. наук, профессор, почетный профессор ЯГПУ. г. Москва, Россия.

Румянцева Арина Владимировна, студентка программы специалитета «Клиническая психология», Институт психологии ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского». г. Калуга, Россия. E-mail: rumyantsevaav@studklg.ru.

Свирина Юлия Сергеевна, студентка бакалаврской программы по направлению «Специальное (дефектологическое) образование», Институт педагогики ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского». г. Калуга, Россия. E-mail: yuliyasvirina2002@mail.ru.

Сливко Виктория Сергеевна, студентка бакалаврской программы «Психология», Институт психологии ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского». г. Калуга, Россия. E-mail: slivkovs@studklg.ru.

Терехова Наталья Олеговна, специалист по связям с общественностью ГБУК КО «Калужский ордена трудового красного знамени областной драматический театр», магистрант программы «Психология», профиль «Психология управления персоналом», Институт психологии ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского». г. Калуга, Россия. E-mail: terekhovano@studklg.ru.

Толстенко Виктория Сергеевна, аспирантка кафедры педагогики ФГБУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет». г. Белгород, Россия. E-mail: tolstenko.viktoria@yandex.ru.

Хавыло Алексей Викторович, кандидат психологических наук, заведующий научно-исследовательской лаборатории информационно-психологической безопасности, доцент кафедры общей и социальной психологии, Институт психологии ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского». г. Калуга, Россия. E-mail: haviloav@tksu.ru.

Хавыло Ирина Витальевна, педагог-психолог МБОУ СШО № 13. г. Калуга, Россия. E-mail: Irina@strider.ru.

Хотеева Раиса Ивановна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и социальной психологии, Института психологии ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского». г. Калуга, Россия. E-mail: khoteyeva@tksu.ru.

Шамрай Максим Викторович, магистрант кафедры психологии образования и социальной педагогики, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет». г. Курск, Россия. E-mail: shamraimaksim@yandex.ru.

Штрекер Нина Юрьевна, профессор, доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики дошкольного, начального и специального образования, Институт педагогики ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского». г. Калуга, Россия. E-mail: Shtreker_NJ@tksu.ru.

Щербинина Ольга Станиславовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психолого-педагогического образования ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет». г. Кострома, Россия. E-mail: shcherbinina-olga@list.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Artemyeva Maria Gennadievna, student of the specialty program “Clinical Psychology”, Institute of Psychology, “Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski”. Kaluga, Russia. E-mail: artemevamg@studklg.ru.

Avramenko Natalia Nikolaevna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, head of the Department of General and Social Psychology, Institute of Psychology, “Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski”. Kaluga, Russia. E-mail: av-ramenkonn@mail.ru.

Balandin Daniil Nikolaevich, postgraduate student of the Department of Psychology of Education and Social Pedagogy, “Kursk State University”. Kursk, Russia. E-mail: nekipelov03331@yandex.ru.

Berenyova Yana Alekseevna, student of the Bachelor's degree program in Psychology, Institute of Psychology, “Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski”. Kaluga, Russia. E-mail: berenevaya@studklg.ru.

Biba Anna Grigoryevna, Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, Department of Theory and Methodology of Preschool, Primary and Special Education, Institute of Pedagogy, “Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski”. Kaluga, Russia. E-mail: bibaag@tsku.ru.

Bryzzheva Natalia Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, vice-rector for scientific and methodological work of the State Educational Institution APE TR “IAT and PREW TR”. Tula, Russia. E-mail: bryzzheva.natalia@yandex.ru.

Bushev Alexander Borisovich, Doctor of Philology, Associate Professor, professor of the Department of Journalism, Public Relations Advertising, “Tver State University”, Tver, Russia.

Dyachkova Tatyana Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, head of the Department of Psychology, Upbringing and Additional Education of Children and Youth of the State Educational Institution APE TR “IAT and PREW TR”. Tula, Russia. E-mail: dyachkova-72@mail.ru.

Grushetskaya Irina Nikolaevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, associate professor of the Department of Psychological and Pedagogical Education, “Kostroma State University”. Kostroma, Russia. E-mail: i-grushetskaya@ksu.edu.ru.

Ivanova Alexandra Vyacheslavovna, Master's degree student in “Tourism program (training course: Development of Regional Tourism)”, “Tula State University”. Tula, Russia. E-mail: alexa_ivanova2001@mail.ru.

Ivanova Irina Viktorovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, associate professor of the Department of Social Adaptation and Organization of Work with Youth, “Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski”, chairman of the Students’ Research Council, deputy editor-in-chief of the journal “Vestnik Kaluzhskogo universiteta. Seria 1. Psikhologicheskiye nauki. Pedagogicheskiye nauki”. Kaluga, Russia. E-mail: IvanovaDIV@yandex.ru.

Khavylo Alexey Viktorovich, Candidate of Psychological Sciences, head of the Research Laboratory of Information and Psychological Security, associate professor of the Department of General and Social Psychology, Institute of Psychology, “Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski”. Kaluga, Russia. E-mail: haviloav@tksu.ru.

Khavylo Irina Vitalievna, educational psychologist of MBOU SShO № 13. Kaluga, Russia. E-mail: Irina@strider.ru.

Khoteeva Raisa Ivanovna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, associate professor of the Department of General and Social Psychology, Institute of Psychology, “Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski”. Kaluga, Russia. E-mail: khoteyeva@tksu.ru.

Krasnoshchechenko Irina Petrovna, Doctor of Psychology, Associate Professor, professor of the Department of General and Social Psychology, Institute of Psychology, “Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski”, Kaluga, Russia. E-mail: Krasnoshchechenko_ip@tksu.ru.

Masharova Tatyana Viktorovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, “Moscow City Pedagogical University”. Department of Pedagogy of the Institute of Pedagogy and Psychology of Education. Moscow, Russia. E-mail: masharovatv@mgpu.ru.

Mayorova Natalia Sergeevna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, associate professor of the Department of History, “Kostroma State University”. Kostroma, Russia. E-mail: maiorowan@mail.ru.

Mitina Ekaterina Alexandrovna, student of Bachelor's degree program in Psychology, Institute of Psychology "Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski". Kaluga, Russia. E-mail: mitinaeka@studklg.ru.

Ponomareva Irina Yuryevna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Professor, head of the Department of Tourism and Hospitality Industry, "Tula State University". Tula, Russia. E-mail: iup05@yandex.ru.

Reprintsev Alexander Valentinovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, professor of the Department of Psychology of Education and Social Pedagogy, "Kursk State University". Kursk, Russia. E-mail: reprintsev@mail.ru.

Rozhkov Mikhail Iosifovich, chief researcher at the All-Russian Center for the Development of Artistic Creativity and Humanitarian Technologies, Honored Scientist of the Russian Federation, twice Winner of the Russian Government Prize in Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honorary Professor of YaGPU. Moscow, Russia.

Rumyantseva Arina Vladimirovna, student of specialty program "Clinical Psychology", Institute of Psychology, "Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski". Kaluga, Russia. E-mail: rumyantsevaav@studklg.ru.

Shamray Maxim Viktorovich, Master's degree student of the Department of Psychology of Education and Social Pedagogy, "Kursk State University". Kursk, Russia. E-mail: shamraimaksim@yandex.ru.

Shcherbinina Olga Stanislavovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, associate professor of the Department of Psychological and Pedagogical Education, "Kostroma State University". Kostroma, Russia. E-mail: shcherbinina-olga@list.ru.

Shtreker Nina Yuryevna, Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, professor of the Department of Theory and Methodology of Preschool, Primary and Special Education, Institute of Pedagogy, "Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski". Kaluga, Russia. E-mail: Shtreker_NJ@tksu.ru.

Slivko Victoria Sergeevna, student of Bachelor's degree program in Psychology, Institute of Psychology, "Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski". Kaluga, Russia. E-mail: slivkovs@studklg.ru.

Svirina Yulia Sergeevna, student of Bachelor's degree program in "Special (Defectological) Education", Institute of Pedagogy "Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski". Kaluga, Russia. E-mail: yuliyasvirina2002@mail.ru.

Terekhova Natalia Olegovna, public relations specialist at the Kaluga Regional Drama Theater of the Order of the Red Banner of Labor, Master's degree student in Psychology, training course "Psychology of Personnel Management", Institute of Psychology, "Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski". Kaluga, Russia. E-mail: terekhovano@studklg.ru.

Tolstenko Victoria Sergeevna, post-graduate student of the Department of Pedagogy of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Belgorod State National Research University". Belgorod, Russia. E-mail: tolstenko.viktoria@yandex.ru.

Zheleznova Evgeniya Anatolyevna, Master's degree student in Special (Defectological) Education, Master's program "Actual aspects of Theoretical and Applied Speech Therapy" of the Department of Theory and Methodology of Preschool, Primary and Special Education, Institute of Pedagogy, "Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski". Kaluga, Russia. E-mail: SHasheroEA@studklg.ru.

ВЕСТНИК КАЛУЖСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия «Психологические науки. Педагогические науки»

Научный журнал

Том 7. Выпуск 1 (2024)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
от 03.06.2022 ПИ № ФС 77-83369

Дата выхода в свет 19.07.2024. Формат 60х84/8.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. 20. Тираж 500 экз.
Максимальный объем 160 страниц формата А4
Издательство КГУ им. К.Э. Циолковского. 248023 Калуга, ул. Разина, 22/48.



Отпечатано «Наша Полиграфия». 248600 Калуга, Грабцевское шоссе, 126
Лицензия ПЛД № 42-29 от 23.12.99.

